Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

ИСТОРИЯ ВКПб

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1935

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

ИСТОРИЯ ВКП(б)

★

ЧАСТЬ

2

Издание 2-е

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)
Москва 1935

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В текст настоящего издания внесен ряд исправлений и уточнений. Учебник дополнен новой главой о XVII съезде партии. Именной указатель, не вошедший в 1 часть 2-го издания, дан в конце книги.

ПАРТИЯ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Социалистическая революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. и ее международное значение

В программе нашей партии, принятой в марте 1919 г., мы читаем в самом начале:

«Октябрьская революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства, или полупролетариата, созидать основы коммунистического общества».

В этих кратких словах заключается точное определение того, *что представляло собой Советское государство на другой день после Октября.*

Оно представляло собой *диктатуру пролетариата, опирающегося на беднейшее крестьянство, или полупролетариат. Какие основные задачи ставила партия перед этим государством? «Созидать основы коммунистического общества».* А это значит, что большевики уже в *первые недели и месяцы после Октября начали строить социализм*, это значит, что большевики и тогда боролись за победу социализма, ибо основой коммунистического общества является социализм.

Уже в первой речи об Октябрьской революции в Петербургском совете рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г. Ленин отмечал:

«...Отныне наступает новая полоса в истории России, и *данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.*

...В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства»[1].

Но это был крутой исторический поворот, крутой перелом не только в России.

Партия всегда считала, что успех нашего социалистического строительства связан с революционным движением пролетариата в других странах, и в программе своей тогда же отмечала, что «началась эра *всемирной* пролетарской коммунистической революции».

«Мировой перелом совершился,—писал Ленин.—Эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончена. Началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры».

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 4, 5. Везде подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

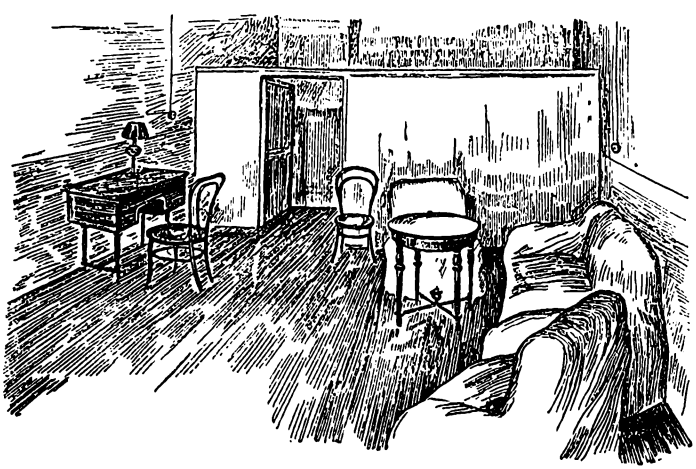
«...Октябрьская революция *открыла* новую эпоху, эпоху *пролетарских* революций в странах *империализма*»[1]. Дав освобождение десяткам народностей, бывших в России на положении полуколониальных и колониальных народов, Октябрьская революция тем самым дала толчок колониальным революциям, «...*открыла* новую эпоху, эпоху *колониальных* революций, проводимых в *угнетенных странах* мира *в союзе* с пролетариатом, *под руководством* пролетариата»[2].

С 7 ноября 1917 г. существуют *два мира—две системы:* система капитализма, идущая к гибели под ударами общего кризиса, и система социализма, растущая, крепнущая и оказывающая революционизирующее влияние на угнетенные империализмом массы.

Мировое значение Октябрьской революции состоит, по словам т. Сталина, «...не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания»[3].

О международном значении Октябрьской революции в программе Коминтерна говорится:

«...На основе могучего потрясения всего мирового капитализма, обострения классовой борьбы и под непосредственным влиянием Октябрьской революции пролетариата произошел ряд революций и революционных выступлений как на континенте Европы, так и в колониальных и полуколониальных странах: в январе 1918 г.—



Комната в Смольном, в которой жил Ленин в октябре 1917 г.

[1] *Сталин*, Об Октябрьской революции, стр. 130.
[2] *Там же*, стр. 182.
[3] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 101.

рабочая революция в Финляндии; в августе 1918 г.— так называемые «рисовые бунты» в Японии, в ноябре 1918 г.—революции в Австрии и в Германии, свергнувшие режим полуфеодальных монархий; в марте 1919 г.—пролетарская революция в Венгрии и восстание в Корее; в апреле 1919 г.—советская власть в Баварии; в январе 1920 г.—буржуазно-национальная революция в Турции; в сентябре 1920 г.—захват рабочими фабрик в Италии; в марте 1921 г.—восстание передовых рабочих в Германии; в сентябре 1923 г.— восстание в Болгарии; осенью 1923 г.—революционный кризис в Германии; в декабре 1924 г.— восстание в Эстонии; в апреле 1925 г.—восстание в Марокко; в августе—в Сирии; в мае 1926 г.—всеобщая стачка в Англии; в июле 1927 г.—восстание рабочих в Вене. Все эти факты и, наконец, такие события, как восстание в Индонезии, глубокое брожение в Индии, великая китайская революция, которая потрясла весь азиатский континент, являются звеньями одной международно-революционной цепи, составными частями глубочайшего общего кризиса капитализма»[1].

Красногвардейцы на охране кабинета Ленина в Смольном в октябре 1917 г.

Октябрьская революция победила потому, что партия, возглавившая и *организовавшая* эту революцию, руководилась единственно правильной, *ленинской* теорией. Поэтому *Октябрьская революция является победой ленинизма.*

«...Великое значение Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социалдемократизмом в мировом рабочем движении.

Эра господства II Интернационала и социалдемократизма в рабочем движении *кончилась.*

Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала»[2].

Нет ничего удивительного, что во всех странах мира рабочие и трудящиеся встретили весть об Октябрьской революции с восторгом, с радостью—как торжество *своей* революции. Именно поэтому вожди II Интернационала—Каутский, Отто Бауэр и др. дали оценку этой революции как буржуазной, отрицали вместе

[1] Программа Коминтерна, раздел II, § 1.
[2] *Сталин,* Об Октябрьской революции, стр. 135—136.

с русскими меньшевиками социалистический характер Октябрьской революции.

Величайший опыт Октябрьской революции, равно как и опыт последовавшей за нею гражданской войны и опыт построения социалистического общества имеет огромное *международное значение*. Наша партия показала, «как это делается». Наш опыт стал достоянием компартий всего мира. Программа Коминтерна поэтому дала оценку Октябрьской революции как революции, которая, свергнув господство буржуазии и укрепив диктатуру пролетариата на $^1/_6$ части земного шара, победоносно строит социализм и является опорной базой развертывающейся *мировой* социалистической революции.

Лозунги партии по отношению к крестьянству

Подготовка Октября и победа Октябрьской революции возможны были при осуществлении второго стратегического лозунга большевиков по отношению к крестьянству: *союз с беднотой, борьба с кулаком и нейтрализация середняка.*

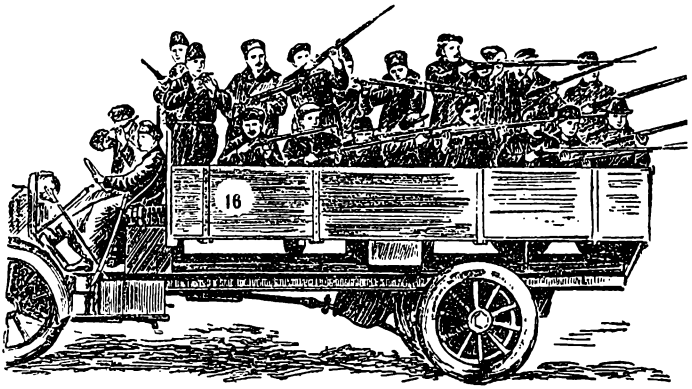
Ленин писал:

«...Революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. осуществила в России диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством или полупролетариями»[1].

В борьбе против царя и помещиков наша партия имела поддержку всего крестьянства. Поэтому лозунгом нашей партии *на первом* этапе революции было: «Вместе со всем крестьянством против царя и помещиков, при нейтрализации буржуазии, за победу буржуазно-демократической революций». Лозунг этот был совершенно правилен, несмотря на то, что и на этом, первом, этапе революции—буржуазно-демократической—крестьянство было неоднородно, внутри него шла классовая борьба, и крестьянская беднота нередко выступала против деревенских крестьян-богатеев, кулаков, сельских «мироедов». Но эти сельские мироеды в свою очередь *по-своему* ненавидели помещика и готовы были сбросить его власть. Поэтому Ленин не раз подчеркивал, что в деле свержения власти царя и помещика «...крестьянство шло за нами *в целом*. Его антагонизм к социалистическому пролетариату не мог обнаружиться в один момент... Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу»[2].

Октябрьская революция довершила до конца также все задачи буржуазно-демократической революции, так как ни Февральская революция, ни стоявшая у власти в течение 8 месяцев (после Февральской революции) буржуазия не довели буржуазно-демократической революции до конца, оставили почти нетронутыми господство помещиков и остатки крепостничества. В борьбе против помещиков и их господства пролетариат в Октябрьской революции поддерживало все крестьянство. Ленин указывал, что в Октябре нас поддерживало все крестьянство постольку, поскольку *социалистическая революция* завершила «походя, мимоходом» как «по-

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 368.
[2] *Ленин*, т. XXIII, стр. 392.



Отряд Красной гвардии на грузовике в октябрьские дни 1917 г.

бочный продукт» задачи буржуазной революции—уничтожение помещичьего землевладения.

Об этом Ленин говорил в речи на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г.

«...На эту борьбу против помещиков не могли не подняться, и поднялись в действительности все крестьяне. Эта борьба объединила беднейшее трудящееся крестьянство, которое не живет эксплуатацией чужого труда. Эта борьба объединила также и наиболее зажиточную и даже самую богатую часть крестьянства, которая не обходится без наемного труда»[1].

Эту же мысль разъясняет т. *Сталин* в своем ответе т. Ян—скому «О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу».

«Нет спора, что Октябрьская революция имела одной из своих главных задач доведение до конца буржуазной революции, что без Октябрьской революции она не могла быть доведена до конца, равно как сама Октябрьская революция не могла быть упрочена без доведения до конца буржуазной революции, и поскольку Октябрьская революция доводила до конца буржуазную революцию, она должна была встречать сочувствие со стороны всех крестьян»[2].

Но это вовсе не означало, что лозунг первого этапа революции: «вместе *со всем* крестьянством» остался правильным и после февраля 1917 г. Свержение *буржуазного* правительства затрагивало уже интересы кулачества. В апрельских тезисах Ленин писал: «Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,—*ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»[3]. Сле-

[1] *Ленин*, т. XXIII, стр. 420.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма стр. 247.
[3] *Ленин*, т. XX, стр. 88.

довательно еще в апреле 1917 г. Ленин выдвинул конкретную задачу борьбы за *второй* стратегический лозунг по отношению к крестьянству: «союз с беднотой, борьба с кулаком и нейтрализация середняка», ибо совершенно ясно, что *кулачество не могло драться за власть пролетариата*, за отмену купли-продажи, за уничтожение частной собственности на землю, за превращение войны империалистической в войну гражданскую.

Поэтому в период между февралем и октябрем 1917 г. партия руководилась высказанной Лениным еще в 1905 г. мыслью, что «...*Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*»[1].

Таким образом на этом этапе большевистская партия ставила перед пролетариатом задачу объединиться с беднейшим крестьянством, «...со всеми эксплуатируемыми *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится *социалистическою*»[2].

Этот лозунг партии требовал *нейтрализации* середняка. Нейтрализация середняка—при наличии различных его колебаний в отдельных районах—продолжалась до конца 1918—начала 1919 г., когда на VIII съезде партии Лениным был поставлен и решен вопрос о третьем стратегическом лозунге по отношению к крестьянству: «борьба с кулаком, *прочный союз* с середняком при опоре на бедноту».

И, наконец, в период сплошной коллективизации на основе ликвидации кулачества как класса третий лозунг по отношению к крестьянству получил иное содержание: *середняк*, вошедший в колхозы, из союзника *превращается в опору советской власти вместе с бедняком*.

Смена лозунгов происходила в связи с *глубокими социальными изменениями* в структуре СССР, в связи с социальными сдвигами большого исторического значения, с втягиванием в борьбу за социализм новых слоев крестьянства, с переходом их на сторону социализма. Четкость лозунгов партии в этом вопросе тем более необходима, что успех социализма в СССР в значительной степени зависит от правильности политики пролетариата по отношению к крестьянству. От этого зависит в значительной степени также успех революции и в ряде других стран.

Задачи пролетариата, ставшего у власти. Первые декреты советской власти

Сейчас же после захвата власти пролетариатом Ленин на заседании Петроградского совета объяснял: «...Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть.

[1] *Ленин*, т. VIII, стр. 96.
[2] *Ленин*, т. XXIII, стр. 391.

Отряд Красной гвардии у Смольного в октябрьские дни 1917 г.

В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»[1]. *Новой формой государственной власти пролетариата являются советы.*

Советы являются массовыми и интернациональными организациями, объединяющими трудящихся всех национальностей. Советы обеспечивают *руководство* со стороны пролетариата трудящимися массами, являются мощными организациями, способными вести борьбу с капитализмом.

«...Советы являются *непосредственными* организациями самих масс, то есть *наиболее демократическими* и, значит, наиболее авторитетными организациями масс, максимально облегчающими им участие в устройстве нового государства и в управлении им и максимально развязывающими революционную энергию, инициативу, творческие способности масс в борьбе за разрушение старого уклада, в борьбе за новый, пролетарский уклад»[2].

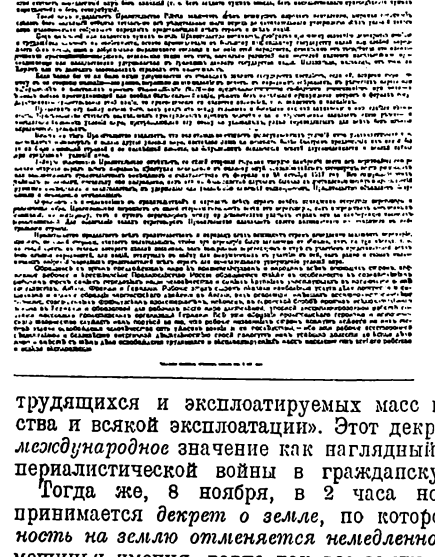
Сила нашей партии заключается в том, что мы не остановились на полдороге, осуществили коренное преобразование России в интересах пролетариата, полупролетариата и широких слоев трудящихся, что мы наши лозунги *немедленно начали претворять в жизнь.*

Первый же *декрет о мире*, принятый на II съезде советов 8 ноября 1917 г., предлагает «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 4.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 34

ДЕКРЕТЪ О МИРѢ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.



демократическом мире». Советское правительство предложило заключить немедленно перемирие по меньшей мере на три месяца для ведения переговоров о мире. Обращаясь к правительствам и народам всех воюющих стран, рабоче-крестьянское правительство России в то же самое время обращалось «к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных, участвующих в настоящей войне государств— Англии, Франции и Германии». Оно призывало этих рабочих «всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью» помочь нам успешно «довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплоатации». Этот декрет о мире имел громадное *международное* значение как наглядный пример превращения империалистической войны в гражданскую.

Тогда же, 8 ноября, в 2 часа ночи, по докладу Ленина принимается *декрет о земле*, по которому *«помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа»*. «Помещичьи имения, равно как все земли—удельные, монастырские, церковные—со всем их живым и мертвым инвентарем... переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов впредь до Учредительного собрания». В качестве первого земельного закона был принят крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов. По этому наказу проводилась так называемая социализация земли с уравнительным землепользованием. Право частной собственности на землю отменялось навсегда:

«Земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо под залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля безвозмездно обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней». Основа социализации—уравнительность—была формулирована 7-м пунктом наказа, в котором говорилось:

«Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительской норме». При этом отме-

чалось, что «земля рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуется».

Но ведь социализация земли вовсе не была программой большевиков. Почему же мы согласились на социализацию земли? Социализация земли в условиях победившей пролетарской диктатуры *не могла повредить делу социализма*, а являлась мерой *переходной к социализму*.

«Российский пролетариат,—писал Ленин,—*отвоевал* у эсеров *крестьянство* и отвоевывал буквально *через несколько часов* после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо, через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле», а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков»[1].

Впоследствии Ленин, касаясь этого вопроса в своей книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», объяснял это соглашение именно как политический блок: «...В самый момент октябрьского переворота мы заключили не формальный, но очень важный (и очень успешный) политический блок с мелкобуржуазным крестьянством, приняв *целиком*, без единого изменения, *эс-эровскую* аграрную программу, т. е. заключили несомненный компромисс, чтобы доказать крестьянам, что мы хотим не майоризирования[2] их, а соглашения с ними»[3].

Особенно большое значение имела, как мы видели, наша *национальная политика*. Октябрьская революция, уничтожившая национальный гнет, сплотила вокруг себя трудящихся всех национальностей, населяющих Россию, угнетенных царизмом и правительством Керенского.

Сейчас же после Октябрьского переворота за подписями Ленина и Ста-

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Съѣзда Совѣтовъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ.

(Принятъ на засѣданіе 26-го октября въ 2 часа ночи).

1) Помѣщичья собственность на землю отмѣняется немедленно безъ всякаго выкупа.

2) Помѣщичьи имѣнія, равно какъ всѣ земли удѣльныя, монастырскія, церковныя со всѣмъ ихъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, усадебными постройками и всѣми принадлежностями переходятъ въ распоряженіе волостныхъ земельныхъ Комитетовъ и уѣздныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ впредь до Учредительнаго Собранія.

3) Какая бы та ни была порча конфискуемаго имущества, принадлежащаго отнынѣ всему народу, объявляется тяжкимъ преступленіемъ, парасным революціоннымъ судомъ. Уѣздные Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для соблюденія строжайшаго порядка при конфискаціи помѣщичьихъ имѣній, для опредѣленія того, до какого размѣра участки и какія именно подлежатъ конфискаціи для составленія точной описи всего конфискуемаго имущества и для строжайшей революціонной охраны всего переходящаго къ народу хозяйства на землѣ со всѣми постройками, орудіями, скотомъ, запасами продуктовъ и проч.

4) Для руководства по осуществленію великихъ земельныхъ преобразованій впредь до окончательнаго ихъ рѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ долженъ повсюду служить слѣдующій крестьянскій наказъ, составленный на основаніи 212 мѣстныхъ крестьянскихъ наказовъ редакціей «Извѣстія Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ» и опубликованный въ номерѣ 88 этихъ «Извѣстій» (Петроградъ, номеръ 88, 10 августа 1917 г.).

О землѣ.

Вопросъ о землѣ можетъ быть разрѣшенъ только всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Самое справедливое разрѣшеніе земельнаго вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отмѣняется навсегда; земля не можетъ быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема въ аренду либо въ залогъ, ни какимъ либо другимъ способомъ отчуждаема. Вся земля: государственная, удѣльная, кабинетская, монастырская, церковная, посессіонная, майоратная, частновладѣльческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояніе и переходитъ въ пользованіе всѣхъ трудящихся на ней.

За пострадавшими отъ имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ существованія.

2) Всѣ мѣдра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе переходятъ въ исключительное пользованіе государства. Всѣ мелкіе рѣки, озера, лѣса и проч. переходятъ въ пользованіе общинъ, при условіи завѣдыванія ими лѣсными органами самоуправленія.

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 640.

[2] —то-есть подавления численностью голосов на съезде советов.

[3] *Ленин*, т. XXV, стр. 213.

лина была опубликована «*Декларация прав народов России*», за которой непосредственно последовало признание независимости Финляндии и Украины. Совнарком принял составленное т. Сталиным обращение советской власти «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этом обращении было сказано, что советская власть порывает решительно со всей прежней национальной политикой царизма и Временного правительства, показывая на деле народам Персии, Турции и другим государствам, что пролетарская диктатура осуществляет *новую национальную политику*, в корне враждебную угнетательской политике империалистов. Был образован народный комиссариат национальностей во главе с т. Сталиным. Национальная политика партии в последующие годы, направленная на борьбу против пережитков как великодержавного шовинизма, так и местного национализма, была осуществлением пролетарской политики, приведшей к политическому, хозяйственному и культурному росту некогда бесправных национальных окраин, к изживанию национальной розни, к созданию мощного Союза советских социалистических республик. Эта правильная политика обеспечила советской власти победу в гражданской войне и способствовала как развитию национального освободительного движения на Востоке, так и укреплению связи между этим движением и пролетарской революцией.

Первые декреты советской власти наряду с социалистическими мероприятиями направлены были также к полному искоренению «остатков феодализма, крепостничества, сословности». Следовавшие один за другим декреты—о земле, «Декларация прав народа», закон об отделении церкви от государства и школы от церкви, о суде, о школе, об отмене сословий и национальных и вероисповедных ограничений и т. п.—свидетельствуют о том, что «...за какие-нибудь *десять недель*, начиная от 25 октября (7 ноября) 1917 г. до разгона Учредилки (5 января 1918 г.), мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем *за восемь месяцев* своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты) и мелкобуржуазные демократы (меньшевики и эс-эры)» [1].

«...Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентских республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран» [2].

Решающее значение в деле укрепления победившей Октябрьской революции имели *социалистические мероприятия советской власти*. 27 (14) ноября 1917 г. было опубликовано положение о *рабочем контроле* над капиталистическими предприятиями. Задача рабочего контроля сводилась к тому, чтобы поставить определен-

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 25.
[2] *Ленин*, т. XXII, стр. 375—376.

ные границы хозяйничанию капиталистов. Без разрешения рабочих ни один капиталист не имел права приостанавливать предприятия, вся коммерческая деятельность должна была подчиняться контролю представителей рабочих. В задачу рабочего контроля входило также—научиться у капиталистов руководить предприятиями.

Это еще не было национализацией промышленности, но именно через рабочий контроль она была подготовлена.

18 (5) декабря 1917 г. был опубликован декрет о создании Высшего совета народного хозяйства, органа, через который пролетарская диктатура осуществляла руководство экономической жизнью страны. *Крупным социалистическим мероприятием* явилась *национализация банков*, причем вначале был национализирован лишь один *Государственный банк*; остальные банки находились под контролем советской власти. *Но саботаж буржуазии, оказывавшей материальную помощь контрреволюции, вызвал необходимость национализации всех банков и кредитных учреждений и ареста их руководителей.*

Советское правительство аннулировало (отменило) иностранные займы, так как рабочие и крестьяне Советской страны не могут отвечать за те долги, которые сделало правительство царя и буржуазное Временное правительство для осуществления империалистической политики и для ведения империалистической войны. В декабре 1917 г. Ленин внес в президиум ВСНХ «Проект декрета о социализации народного хозяйства». В «Проекте» все акционерные предприятия объявлялись собственностью государства, вводилась всеобщая трудовая повинность для граждан от 16 до 55 лет. Следующими мероприятиями пролетарской диктатуры были: *национализация железных дорог, внешней торговли, торгового флота.*

Все эти мероприятия первого периода пролетарской диктатуры—периода «красногвардейской атаки на капитал», как назвал этот период Ленин,—подорвали в корне экономическую мощь русской буржуазии и нанесли удар международной буржуазии, капиталы которой были вложены в русские промышленные и банковские предприятия. «Красногвардейская» атака на капитал,—писал Ленин,—была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала»[1].

Все эти декреты, все социалистические мероприятия советской власти были приняты с восторгом рабочим классом и трудящимися массами не только нашей страны, но и всех стран.

Создание советского правительства. Борьба с контрреволюцией

На II Всероссийском съезде советов было организовано советское правительство. Первый *Совет народных комиссаров* составился целиком из большевиков. Председателем Совнаркома был избран *В. И. Ленин.*

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 445—446.

Но это вовсе не означало, что мы с самого начала отказывались допустить к участию в правительстве другие партии. Наша партия поддерживала ленинскую точку зрения о возможности «честной коалиции» с левыми эсерами. Ленин утверждал, что союз большевиков с левыми эсерами *может* быть «честной коалицией», поскольку левые эсеры выражали в тот период интересы значительной массы крестьянства. Ленин указывал, что коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплоатируемых крестьян *нет*, социализм полностью осуществляет интересы тех и других. Отсюда возможность и необходимость «честной коалиции» между пролетариями и трудящимися и эксплоатируемыми крестьянами. И мы предлагали с самого начала левым эсерам—поскольку они стояли тогда на платформе советской власти—такую коалицию. Однако левые эсеры колебались и не решались окончательно порвать с правыми эсерами и другими мелкобуржуазными партиями. Так как вопрос об образовании власти не допускал промедления, то первое рабоче-крестьянское правительство—Совет народных комиссаров и был целиком большевистский.

Образование Советского правительства вызвало бешеные нападки со стороны всех буржуазных и мелкобуржуазных партий, которые пророчили гибель советской власти.

Там, где эти партии имели еще опору,—в городских думах и других уцелевших еще мелкобуржуазных организациях,—в повседневной печати (буржуазные газеты вначале не были закрыты) велась травля большевиков, предсказывалась их гибель в ближайшие дни или недели.

Железнодорожная организация «Викжель» (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников), руководимая меньшевиками, требовала от большевиков разделения власти с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и правых эсеров, угрожая приостановкой движения на железных дорогах.

Декларація правъ народовъ Россіи

Рабочий и матрос. (С карт. художника Максимова)

Не во всех городах власть перешла сразу к советам. В то время как в Петрограде действовал Совет народных комиссаров, в Москве еще в течение нескольких дней шла борьба на улицах. Да и в самом Петрограде контрреволюционерами были сделаны попытки вернуть власть. 9—10 ноября шла уличная агитация против большевиков, а в некоторых местах юнкера при помощи буржуазной толпы, враждебно настроенной к большевикам, разоружали и даже убивали красногвардейцев и матросов. Они сделали также попытку захватить телефонную станцию, почту и телеграф. Для борьбы с советской властью контрреволюционными организациями был создан «Комитет спасения родины и революций», который объединял юнкеров, контрреволюционное офицерство и контрреволюционное студенчество. 11 ноября 1917 г. было предпринято поэтому разоружение юнкеров в юнкерских училищах. Однако это еще не означало, что мы разоружили контрреволюцию в самом Петрограде. Бежавший из Зимнего дворца Керенский убедил казачьего генерала Краснова двинуться на Петроград для свержения советской власти. Нужно иметь в виду, что в то время железнодорожный телеграф находился еще в руках «Викжеля», радио также еще не было в наших руках, поэтому телеграф сообщал через буржуазные газеты самые провокацион-

ные, вздорные слухи о движении на Петроград огромных вооруженных сил для свержения «захвативших власть» большевиков. Уже в самом Петрограде стали распространяться воззвания, подписанные Керенским и генералом Красновым. Краснов с казаками занял Гатчину. Петроградский гарнизон оказался в первый момент совершенно неподготовленным к тому, чтобы встретить боевые части, двигавшиеся с фронта под руководством генерала Краснова. У петроградского гарнизона не было артиллерии, не было еще достаточно серьезной военной организации, не было командного состава. Солдатская масса рассчитывала, что казаки не выступят с оружием в руках. Однако положение становилось угрожающим. Буржуазия подняла голову, ее газеты и воззвания становились все более развязными, наглыми и все более смело говорили о конце большевистской власти. Телеграф разносил вести по всему миру о неизбежной гибели большевиков. Военно-революционный комитет обратился к рабочим Петрограда, призывая их встать на защиту завоеваний Октября, доставшихся такой дорогой ценой и находящихся теперь в опасности.—Тысячи рабочих стали под ружье, создали могучую вооруженную организацию, быстро организовали артиллерию и все необходимые военные части и двинулись против Керенского. Первое же серьезное столкновение казаков с Красной гвардией, встретившей их артиллерийским огнем, заставило казаков отступить. Мы заняли царскосельскую радиостанцию и оповестили весь мир о победе над Керенским. А до этого радиостанция сообщала всему миру только то, что нужно было нашим врагам. После этого нам уже легче было уговорить казаков прекратить борьбу. Казаки требовали только, чтобы их отпустили на Дон или на фронт. Арестованный генерал Краснов дал честное слово, что прекратит борьбу против советской власти. Под это честное слово он был отпущен, однако вскоре вместе с другими контрреволюционерами вновь организовал выступление против советской власти.

Меньшевистские и эсеровские вожди отправились на фронт, сговорились с царскими генералами и с еще не переизбранными полковыми комитетами о плане борьбы против большевиков. Кое-какие части даже двинулись на Петроград. Но наиболее сознательные из этих частей, убедившись в ложности сведений, которые распространяли меньшевики и эсеры о советской власти, присоединились к большевикам.

С октября 1917 г. по январь 1918 г. пролетарская революция «триумфальным маршем» проходит по всей стране. Советская власть установилась на Украине. На Дону 46 казацких полков присоединились к советской власти и в станице Каменской организовали военно-революционный комитет для борьбы с донецкой контрреволюцией, возглавлявшейся генералом Калединым. К этому времени был взят Оренбург и были разбиты отряды генерала Дутова. Установилась советская власть на Урале, в Сибири. В Финляндии и Латвии также победила пролетарская диктатура.

Советская власть укрепляется на значительной части территории бывшей России.

Внутрипартийные разногласия

Как известно, накануне восстания члены ЦК партии Зиновьев и Каменев занимали оппортунистическую позицию.

Однако и после перехода власти к советам оппортунистические шатания этих членов ЦК не прекратились. Именно этот переход власти к советам, ответственность за который взяла целиком на себя наша партия, поставил партию и рабочий класс перед такими трудностями, которые испугали часть товарищей. Под напором мелкобуржуазных партий и таких организаций, как «Викжель», как городские думы, за спиной которых действовал контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции», некоторые члены ЦК и Совета народных комиссаров считали совершенно недопустимым, чтобы коммунистическая партия взяла на себя целиком ответственность за дальнейшие судьбы страны.

Меньшевики-оборонцы ушли со II съезда советов (под иронические возгласы и насмешки подавляющего большинства этого съезда), заявив, что—

«...единственным возможным мирным выходом из положения остаются переговоры с Временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии».

Оставила съезд и партия правых эсеров. В ее декларации мы читаем такой же призыв к борьбе против советской власти.

Ушли со съезда жалко и бесславно бундовцы, приложившие руку к делу эсеров и меньшевиков. От имени меньшевиков-интернационалистов Мартов требовал «образования общедемократического правительства».

15 (2) ноября 1917 г. ЦК принял резолюцию, которая отвергла соглашение с мелкобуржуазными партиями. 17 (4) ноября члены ЦК Каменев, Зиновьев, Рыков, Милютин, Ногин, несогласные с тактикой партии, заявили о своем выходе из состава ЦК. Эти члены ЦК считали, что «создание такого коалиционного правительства, в которое входят все социалистические партии (т. е. эсеры и меньшевики), необходимо ради предотвращения дальнейшего кровопролития, надвигающегося голода, разгрома революции калединцами, обеспечения созыва Учредительного собрания в назначенный срок и действительного проведения программы мира». Они решили выйти из состава ЦК.

В тот же день, 17 (4) ноября, Ногин от имени своего и входивших в Совет народных комиссаров тт. Рыкова, В. Милютина, И. Теодоровича, А. Шляпникова, Д. Рязанова, Дербышева, Арбузова, Юренева, Федорова и Ю. Ларина сделал заявление, что они также стоят «на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий». Отрицая то положение, что партия опирается на широкие массы трудящихся, они утверждали, что чисто большевистское правительство может держаться только при помощи политического террора. «На этот путь,—писали они,—мы не можем и не хотим вступать». Часть этих оппортунистов сложила с себя звание народных комиссаров, часть присоединилась только к политической оценке момента. Этот шаг, вызвавший величайшее ликование наших врагов,—ибо

они в этом видели проявление слабости партии,—был осужден *всей партией*. В воззвании ЦК «Ко всем членам партии, ко всем трудящимся классам России» Ленин писал:

«...В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны,—и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

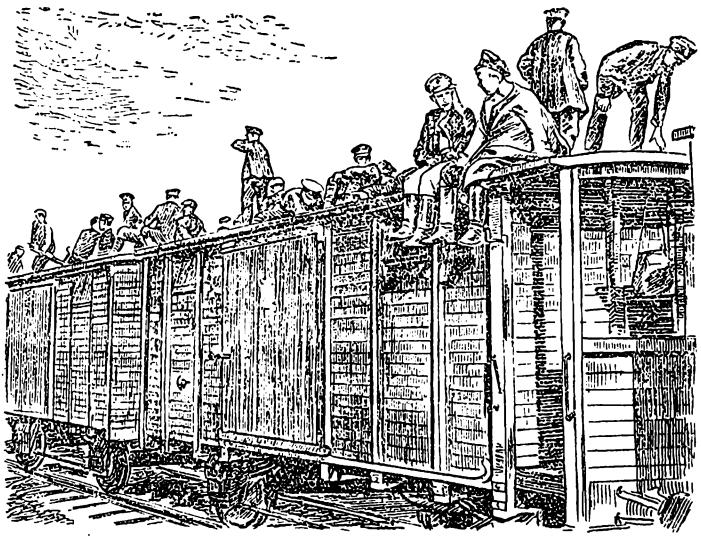
Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры... Мы решительно осуждаем это дезертирство...

Но мы заявляем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства *масс*, идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии»[1].

Что касается левых эсеров, то эта партия после продолжительных колебаний, настаивая первое время на образовании советского правительства из всех социалистических партий, под напором революционного крестьянства и неуклонной политики большевистской партии, отмежевалась от правых эсеров и объединила

Стихийная демобилизация старой армии

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 59.



Солдаты бегут с фронта после получения известий о революции

на время свои действия с действиями большевиков. Состоявшийся в ноябре 1917 г. съезд крестьянских советов оказался в подавляющем большинстве своем лево-эсеровским. Съезд принял резолюцию, в которой было сказано, что признаются все завоевания Октябрьской социалистической революции и декреты советской власти. Некоторые левые эсеры вошли в состав Совета народных комиссаров (Колегаев, П. Прошьян и Штейнберг). Эта коалиция существовала до подписания Брестского мира, до образования комитетов бедноты, когда в крестьянстве произошло более глубокое расслоение и когда левые эсеры, все больше отражая интересы кулачества, подняли восстание против советской власти.

Роспуск Учредительного собрания (19/6 января 1918 г.)

Естественно, возникает вопрос, нужно ли было при полной победе советской власти, при наличии организации пролетарской диктатуры, производить выборы в Учредительное собрание и созывать его?

Партия считала необходимым пойти на выборы в Учредительное собрание, чтобы предоставить массам *на опыте* изжить веру во всемогущество Учредительного собрания (эта вера была еще у значительной части крестьянства, городского мещанства и мелкобуржуазной интеллигенции), проверить на опыте правильность наших лозунгов. Надо было, «...чтобы сами массы убедились на собственном опыте в правильности этих лозунгов. Только тогда

лозунги партии становятся лозунгами самих масс. Только тогда становится революция действительно народной революцией»[1].

Выборы в Учредительное собрание начались в сентябре 1917 г. Они дали большевикам около 25% голосов, причем по Ленинграду большевики получили 45%, по Москве—50%. Таким образом мы получили в обеих столицах *около половины* голосов,—*большинство пролетариата шло за нами. Армия оказалась наполовину на стороне большевиков*, причем мы имели перевес в столицах и в частях фронта, близких к столицам (на западном фронте, в Кронштадте и Балтфлоте). Тем не менее буржуазные и мелкобуржуазные партии получили около 62% голосов. Объясняется это в первую очередь тем, что выборные списки были опубликованы еще тогда, когда эсеры пользовались значительным влиянием, когда от них еще не откололись левые эсеры (списки остались общие). Выборы не давали действительного отражения соотношения сил в стране.

Еще до созыва Учредительного собрания Ленин опубликовал «Тезисы об Учредительном собрании», в которых указывал, что в условиях гражданской войны неизбежно *«несоответствие между составом выборных в Учредительное собрание и действительной волей народа»*. Ленин предупреждал, что к вопросу об Учредительном собрании нельзя подходить формально, «вне учета классовой борьбы и гражданской войны», которые в корне изменили соотношение сил. Ленин предостерегал от этой ошибки, в которую впадали некоторые правые из большевиков, не умевшие оценить Октябрьского восстания и задач диктатуры пролетариата, указывал, что тот, кто становится на формальную точку зрения, тот изменяет делу пролетариата, «переходит на точку зрения буржуазии».

Необходимо отметить, что не только среди левых эсеров, но и среди большевиков были отдельные члены Учредительного собрания (Каменев, Ногин, Рыков и др.), считавшие, что можно добиться от Учредительного собрания, чтобы оно санкционировало принятые советской властью законы, и что Учредительного собрания не надо распускать.

Даже пришлось созывать специальное заседание ЦК (24 декабря 1917 г.) ввиду того, что во фракции Учредительного собрания «водворились настроения правого крыла и расхождения ее с мнением ЦК»[2]. Партия решительно отвергла предложения правых оппортунистов.

18 (5) января 1918 г. заседание Учредительного собрания было открыто от имени ВЦИК Я. М. Свердловым. Учредительное собрание отказалось подтвердить декреты советской власти, отказалось признать завоевания рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства. И оно было распущено постановлением ВЦИК 19 (6) января 1918 г., когда совершенно ясно стало, что Учредительное собрание является прикрытием для контрреволюции. Члены Учредительного собрания—большевики после оглашения

[1] *Сталин*, Октябрьская революция и тактика русских коммунистов, «Вопросы ленинизма», стр. 95.
[2] Из протокола ЦК

декларации, составленной Лениным, покинули заседание Учредительного собрания. Вслед за большевиками ушли и левые эсеры. Жалкая попытка правых эсеров и кадетов устроить по этому поводу открытое выступление кончилась позорным крахом: массы не поддержали этого выступления.

Брестский мир.
Борьба с «левыми коммунистами» и троцкистами

Уже в декрете о мире—первом декрете после Октябрьской революции—говорится о том, что «продолжение войны является величайшим преступлением против человечества». Советское правительство предложило «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире». Однако «союзники» вовсе не были намерены начинать переговоры, не добившись своей главной цели—победы над германским империализмом. Не дожидаясь, когда другие государства дадут согласие на переговоры, советское правительство приступило к переговорам с Германией и с Австрией.

27 (14) ноября в ответ на запрос советского правительства было получено согласие от германского главнокомандующего на переговоры о перемирии. 3 декабря (20 ноября) последовала в Брест-Литовске первая встреча русской делегации во главе с Иоффе и Каменевым с представителями германской коалиции. 5 декабря (22 ноября) был объявлен перерыв переговоров и подписан акт о прекращении военных действий. Переговоры о мире проходили в обстановке ужасной усталости народных масс от империалистической войны, в обстановке массового бегства с фронта войсковых частей, развала всего фронта. Во время переговоров выяснилось, что германский империализм вовсе не намерен отказываться от аннексий и контрибуций, что он желает взять ростовщические проценты за подписание мира.

Перед рабочим классом, только что взявшим власть, встала необходимость отступить перед германским и австрийским капитализмом во имя хотя бы временной передышки.

Вопрос о мире стоял перед нами не только после Октябрьского переворота, он стоял перед нами еще до Октябрьского переворота, когда мы заявляли, что первым нашим делом будет заключение мира. Ленин считал, что при том соотношении сил, какое мы имели после Октября, для получения передышки мы должны согласиться хотя бы на этот «похабный», как его назвал Ленин, мир.

Переговоры возобновились 13 декабря (30 ноября).

20 (7) января 1918 г. Ленин написал «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», опубликованные в «Правде» только 24 февраля, когда обострившаяся борьба в партии против «левых коммунистов» и троцкистов по вопросу о мире заставила перенести спор на страницы печати.

Эти тезисы были оглашены Лениным и подвергнуты обсуждению 21 (8) января на совещании с частью большевиков-делегатов, прибывших на III съезд советов. Ленин указывал, что успех социалистической революции в России обеспечен благодаря под-

держке широких рабочих масс и громадного большинства крестьян; что советской власти обеспечен успех в гражданской войне, несмотря на то, что «неизбежен известный период острой разрухи и хаоса, связанных со всякой войной». Ленин предвидел, что нам придется преодолевать не только вооруженное сопротивление буржуазии, но и саботаж ее, вредительство подкупленных агентов буржуазии и пр. и пр. Но в то же время для него не было никакого сомнения в том, что мы вступили на путь «социалистического преобразования». Весь вопрос сводился к времени, в какое мы сможем выполнить «организационные задачи социалистического преобразования». Советской власти сейчас нужна передышка.

В борьбе за мир, за необходимую нам передышку, Ленин исходил из основного положения: необходимо *укрепить советскую власть в России как опорную базу для развертывания мировой социалистической революции*. «Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти»[1]. Именно исходя из интересов международной пролетарской революции, Советская Россия должна была заключить мир.

Правильная оценка внутреннего положения указывала на необходимость немедленного заключения мира. Нужно было учесть, что старая армия разложилась, ее необходимо скорей демобилизовать. Солдаты, возвратившись в деревню и убедившись, что советская власть покончила с гнетом помещиков и капиталистов, встанут на защиту своей земли, своей власти, вольются в Красную армию. Нужна была передышка, чтобы укрепить советскую власть не только в центре, но и на местах и для того, чтобы создать и обучить Красную армию. Нам нужна была передышка, указывал Ленин, для того, чтобы укрепить диктатуру пролетариата, организовать силы рабочего класса и революционного крестьянства для строительства социалистического общества, для победной борьбы с международным империализмом.

В борьбе с ленинской линией по вопросу о немедленном заключении мира с Германией, как и по другим вопросам, образовалась в партии оппозиционная фракция *«левых коммунистов»*[2].

«Левые коммунисты» говорили в то время, что подписание такого мира будет изменой социализму. «Левые коммунисты» стояли *за немедленное объявление революционной войны*, не считаясь с нежеланием народных масс продолжать войну, с невозможностью вести дальше войну. Выступая с заявлением, что «немец не сможет наступать», «левые коммунисты» недооценивали силы германского империализма, стремившегося задушить советскую власть. 23 (10) января 1918 г. пленарное заседание Московского областного бюро, состоявшее в большинстве из «левых ком-

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 194.

[2] Во фракцию «левых коммунистов» входили: Н. Бухарин, Г. Бокий, А. Бубнов, М. Бронский, Долецкий, А. Коллонтай, С. Косиор, В. Куйбышев, Крицман, В. Максимовский, Антонов-Лукин, В. Осинский, М. Покровский, Е. Преображенский, Г. Пятаков, К. Радек, М. Савельев, Сапронов, Г. Сафаров, В. Смирнов, В. Сорин, Н. Стуков, М. Урицкий, Г. Уншлихт, В. Яковлева, Ем. Ярославский и др.

Отряд Красной гвардии (с карт. художника Лупнова)

мунистов», высказалось за прекращение мирных переговоров с империалистами Германии, а также за разрыв дипломатических сношений со всеми дипломированными разбойниками всех стран. Призывая к революционной войне, «левые коммунисты» допустили величайшую ошибку, недоучитывая необходимости укрепления советской власти как опорной базы мировой революции и внутри страны, недоучитывая прежде всего усталости крестьянской массы.

Точку зрения, близкую к точке зрения «левых коммунистов», защищали троцкисты: «*Войны не вести, мира не подписывать*». Не трудно видеть, что тут есть худшее от «левого коммунизма» плюс скрещенные на груди руки. 3 февраля (21 января) 1918 г. в Петрограде на совещании ЦК, в котором участвовало около 65 виднейших работников партии, произведено было примерное голосование. Троцкисты получили 16 голосов, а Ленин—15 голосов.

На заседании ЦК 6 февраля (24 января) после дискуссии по тем же трем точкам зрения одержала верх промежуточная точка зрения троцкистов, и ЦК постановил: «Войны не вести, переговоры с Германией затягивать». Но ЦК не дал точных директив для дальнейшей тактики партии. Ленин и поддерживавший его т. Сталин остались в ЦК в меньшинстве. Так как в то время входили уже в Совет народных комиссаров левые эсеры, то 7 февраля (25 января) ЦК нашей партии и ЦК левых эсеров вновь обсудили этот вопрос, и на этом заседании прошла троцкистская линия, причем большинство исходило из тех соображений, что немцы *не посмеют*, не смогут перейти в наступление против рево-

люционного народа, а если перейдут, то это, дескать, вызовет сильный революционный подъем во всей стране. Петроградский комитет и окружной Московский комитет были на стороне «левых коммунистов». Точно так же ряд организаций Урала и Украины поддерживали точку зрения «левых коммунистов». Троцкисты в этой борьбе занимали такую же позицию, как всегда,—они влезали в щель разногласий. Точка зрения троцкистов—«ни мира, ни войны» одержала в некоторой степени верх на III съезде советов в январе 1918 г. Однако на этом съезде было проведено постановление, по которому Совет народных комиссаров получил достаточно широкие полномочия по вопросу о заключении мира.

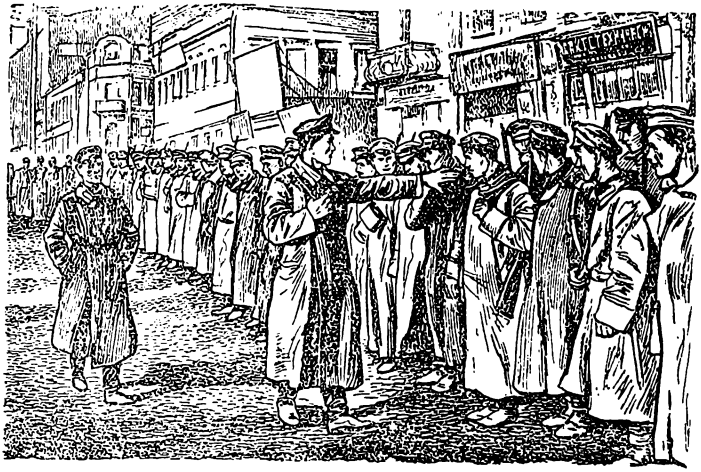
10 февраля (28 января) в Брест-Литовске мирные переговоры были прерваны, несмотря на то, что Ленин и Сталин настаивали на подписании мира, предвидя, что в противном случае придется пойти на еще худшие условия. Троцкий, тогда председатель советской делегации, заявил об отказе Советской республики подписать мир на условиях, которые предлагал председатель немецкой делегации генерал Гофман, но в то же самое время он заявил, что Советская республика вести войны не будет и продолжает демобилизацию армии. Тогда немцы решили перейти в наступление. Троцкий *не выполнил* указаний Ленина: затягивать переговоры до предъявления немцами ультиматума, затем подписать мирный договор. В ЦК все еще продолжались колебания. Большинство, состоявшее из «левых коммунистов» и троцкистов, все еще было на стороне противников подписания Брестского мира. 18 февраля немцы начали наступление.

В борьбе против «левых коммунистов» и троцкистов партия сплотилась вокруг Ленина. «Левые коммунисты» очень скоро потеряли свое влияние в тех организациях, которые еще недавно их поддерживали.

18 февраля 1918 г. ЦК заседал целый день, и после продолжительной дискуссии принято было предложение Ленина послать телеграмму германскому правительству, в которой предлагалось немедленно заключить мир. Чтобы обеспечить себе более выгодные условия мира, немцы продолжали наступление, и лишь 22 февраля германское правительство выразило согласие подписать мир, причем условия были гораздо тяжелее первоначальных. Ленин должен был 23 февраля поставить вопрос в самой резкой форме. Политика революционной фразы кончена. Если эта политика будет продолжаться, то он выходит из правительства и из ЦК. Для революционной войны нужна армия; ее нет—значит надо принимать условия, предложенные германским правительством. *ЦК постановил принять условия немецкого командования и подписать мирный договор, несмотря на то, что сейчас были предъявлены более тяжелые условия, чем в первой стадии переговоров.*

Это решение подписать Брестский мир настолько обострило борьбу в ЦК, что часть «левых коммунистов» готова была на открытый антипартийный, раскольнический шаг—на неподчинение решению ЦК.

Московское областное бюро приняло резолюцию недоверия ЦК



Смотр красногвардейских отрядов перед отправкой на фронт

и заявило, что оно считает «едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время».

Чтобы понять антибольшевистский характер резолюции, достаточно привести следующую коротенькую выдержку из нее: «*В интересах международной революции мы считаем целесообразным итти на возможность утраты советской власти, становящейся теперь чисто формальной*».

Назвав это решение «странным и чудовищным», Ленин писал: «...Настроение глубочайшего, безысходного пессимизма, чувство полнейшего отчаяния—вот что составляет содержание «теории» о формальном будто бы значении Советской власти и о допустимости тактики, идущей на возможность утраты Советской власти. Все равно, спасения нет, пусть гибнет даже и Советская власть,—таково чувство, продиктовавшее чудовищную резолюцию»[1].

Несмотря на решение ЦК подписать Брестский договор, Московский комитет заявил, что «решение ЦК он считает абсолютно неприемлемым». Тем временем большинство рядовых членов партии, большинство партийных организаций и широкие массы рабочих все более и более усваивали правильность ленинской линии, так как «левые коммунисты», во многом повторяя доводы мелкобуржуазных революционеров, скомпрометировали себя в глазах широких масс. Уже на Московской партконференции 4 марта за резолюцию Ленина голосовало 65 членов, за резолюцию

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 301.

«левых коммунистов»—всего 5 членов. Троцкисты, которые пытались привлечь на свою сторону часть «левых коммунистов», собрали 46 голосов.

«Коммунист»[1]—орган «левых коммунистов» (вышло 11 номеров)—поддерживал оппозицию против ЦК в объединяемых им организациях Московской области. На Урале также энергично велась борьба против линии ЦК[2]. Однако это были последние попытки антипартийного натиска «левых коммунистов» на ЦК партии.

Конечно эти разногласия пытались использовать враги коммунистической партии. Особенно старались использовать эти разногласия левые эсеры.

Тов. Бухарин позже заявил, что левые эсеры пытались сговориться с ним по вопросу о совместных действиях для срыва Брестского мира, вплоть до ареста Ленина. К этому времени многие «левые коммунисты» убедились в своей неправоте, и, для того, чтобы не оставалось ни тени сомнения в том, что ни с какими партиями «левые коммунисты» не солидаризируются, в «Правде» была помещена статья т. Ярославского «Нам с ними не по дороге».

3 июня 1918 г. фракция большевиков, а 5 июля съезд советов большинством более 500 человек при 9 воздержавшихся одобрил политику ЦК и Совнаркома. Партия показала в этот тягчайший период свое единство.

21 марта Петроградская партийная конференция 57 голосами против 7 приняла ленинскую точку зрения, осудила линию «левых коммунистов». Конференция потребовала от них прекращения «обособленного организационного существования» и предложила им дружно работать в общих организациях партии.

Следует еще отметить, что на IV съезде советов (в марте 1918 г.) «левые коммунисты» воздержались при голосовании резолюции о ратификации (утверждении) мирного договора. Они не выступили против ратификации на съезде, но огласили декларацию, в которой говорилось, что «раскол пролетарской партии был бы сейчас вредным для дела революции» и что, оглашая эту декларацию, «левые коммунисты» при голосовании вопроса о ратификации договора против решения партии не голосуют, а воздерживаются. Это был несомненно вредный, антипартийный, раскольнический шаг. «Левые коммунисты» в рядах партии отражали настроение «взбесившихся мелких буржуа», деклассированных интеллигентских слоев; «левые коммунисты», как и Троцкий, революционной фразой прикрывали самую доподлинную капитулянтскую политику, направленную к ликвидации пролетарской диктатуры.

Борьбе с мелкобуржуазной позицией «левых коммунистов» Ленин посвятил ряд боевых статей и брошюр. В основе ошибочных взглядов «левых коммунистов» лежала троцкистская теория о не-

[1] «Коммунист» был органом Петроградского комитета и Петроградского окружного комитета партии.

[2] Особенно энергично вели эту линию Преображенский и Сафаров, которые на страницах «Уральского рабочего» призывали к порядку ЦК партии.

возможности укрепления социалистической революции у нас и победы социализма в одной стране. «Левые коммунисты», как и троцкисты, заявляли, что социалистическая революция может быть проведена лишь одновременно в ряде капиталистических стран,—победа пролетарской революции в одной стране отрицалась. Без мировой социалистической революции «левые коммунисты» и троцкисты считали невозможным победоносное социалистическое строительство в Стране советов.

Антипартийное раскольническое поведение «левых коммунистов» принесло громадный вред партии. Поэтому такое громадное значение имела борьба партии против «левых коммунистов», разоблачение их ошибок.

Борьба большевиков против «левых коммунистов» и троцкистов имела *международное* значение. В боях против оппортунизма правых и «левых» большевизм окреп и закалился. Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» писал, что большевизм закалился «...во-первых, и главным образом в борьбе против оппортунизма, который в 1914 году окончательно перерос в социал-шовинизм, окончательно перешел на сторону буржуазии против пролетариата. Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остается главным в международном масштабе»[1]. С другой стороны, «...большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против *мелкобуржуазной революционности*, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы»[2]. Социальной основой этой мелкобуржуазной революционности Ленин считает «взбесившегося от ужасов революции мелкого буржуа». Впоследствии мы увидим, как эта мелкобуржуазная «революционность», прикрывающая анархистскую, меньшевистскую, троцкистскую и анархо-синдикалистскую сущность, проявлялась в различных фракционных, антипартийных группах, возникавших внутри партии на дальнейшем ее пути.

VII съезд партии (6—8 марта 1918 г.)

VII съезд партии был созван главным образом для решения вопроса о заключении мира. Съезд происходил в таких условиях, при которых нечего было и думать о том, чтобы на нем была представлена полно вся партия. Этому мешало прежде всего опасное положение на фронте и невероятная разруха в стране.

На VII съезде партии, докладывая о войне и мире, Ленин говорил о том, что троцкистская революционная фраза: «Ни войны, ни подписания мира», была лишь другой стороной «глубокой ошибки», *переоценкой* фактов, которая поставила на карту судьбу международной революции. Он говорил о том, что «...*тот тяжелый кризис, который переживает наша партия, в связи с образованием в ней левой оппозиции, является одним из вели-*

[1] *Ленин*, т. XXV, стр. 179.
[2] *Там же*, стр. 180.

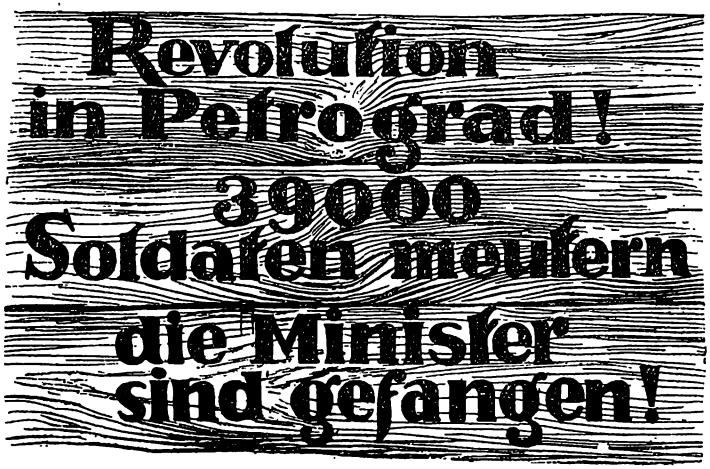
чайших кризисов, переживаемых русской революцией»[1]. Ленин говорил по поводу пустозвонного революционного фразерства газеты «левых» «Коммунист»: «...Их газета носит кличку «Коммунист», но ей следует носить кличку «Шляхтич», ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой: «мир—это позор, война—это честь». Они рассуждают с точки зрения шляхтича, а я—с точки зрения крестьянина»[2].

На VII съезде партии 28 голосами против 9 при 1 воздержавшемся была принята резолюция Ленина по вопросу о Брестском мире.

Ленин писал на другой день в статье «Несчастный мир»:

«Невыносимо тяжелы условия мира. А все же история возьмет свое... За работу организации, организации и организации. Будущее—несмотря ни на какие испытания—за нами»[3].

Международное положение было тогда настолько угрожающим, что даже резолюция, принятая на съезде по вопросу о мире, не была оглашена в печати, а было только сообщено о том, что съезд подтвердил подписание мира. В резолюции этой говорилось, что «Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью *тягчайший, унизительный мирный договор* с Германией ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимо-



Один из плакатов, написанных на досках, которые немецкие солдаты выставляли из окопов

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 321. Подчеркнуто мною. —*Е. Я.*
[2] *Там же*, стр. 327.
[3] *Там же*, стр. 288.

Братание немецких и русских солдат на фронте

сти воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику»[1].

В этой же резолюции отмечалось, что неизбежно многократное военное наступление империалистических государств на Советскую Россию. Поэтому съезд первейшей и основной задачей поставил:

«Принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для разъяснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной социалистической войне»[2].

Вместе с тем подчеркивалось, что мы рассматриваем революцию в России как часть международной революции и будем поддерживать всемерно революционное движение пролетариата всех стран.

На VII съезде было принято решение о перемене названия, а также об изменении программы партии. Еще в апрельских тезисах, 1917 г. (т. е. до Октябрьской революции) Ленин поставил вопрос об изменении названия партии. Социал-демократами назывались в это время злейшие враги, предатели пролетарской революции и злейшие враги победившей диктатуры пролетариата, во главе со II Интернационалом изменившие в решительный момент делу пролетариата. Ленин предложил назвать нашу партию *коммунистической*, так как учителя международного пролетариата Маркс и Энгельс называли себя коммунистами, написали

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 320—321. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*
[2] *Там же*, стр. 321.

«Коммунистический манифест» от имени «Международного союза коммунистов».

Предложение назвать нашу партию «Российской коммунистической партией (большевиков)»—РКП(б)—было принято съездом.

В отношении программы партии была принята резолюция, в которой указывалось, что теоретическая часть ее должна быть дополнена характеристикой империализма и начавшейся эры международной социалистической революции, а в политической части программы должно быть отмечено, что Советская республика является новым типом государства—*формой диктатуры пролетариата* и продолжением тех завоеваний международной рабочей революции, которые начаты Парижской коммуной.

Наряду с политической должна была быть изменена и вся экономическая программа. Для окончательной разработки программы была выбрана особая комиссия, в которую вошли Ленин, Сталин, Бухарин, Зиновьев и др., причем за основу программы был принят проект, разработанный вчерне Лениным.

Ленинский хозяйственный план весны 1918 г.

Получив передышку, Советское государство приступило к социалистическому строительству. За период с октября 1917 г. по февраль 1918 г., период «красногвардейской атаки на капитал», партии удалось сломить сопротивление буржуазии, укрепив командные высоты народного хозяйства (национализация банков, внешней торговли, торгового флота и т. п.), сломать буржуазный аппарат государственной власти и победоносно ликвидировать первые попытки контрреволюции свергнуть советскую власть.

Весной 1918 г. на основе этих достижений начался переход к новому этапу социалистического строительства—от «экспроприации экспроприаторов» к организационному и плановому закреплению одержанных побед. Ленин считал необходимым максимально использовать передышку для того, чтобы *построить фундамент социалистической экономики*, так как пролетарская революция не может ограничиться только экспроприацией буржуазии. Пришло время поднять на высшую ступень борьбу с капитализмом: большевики должны научиться организовывать производство и управлять им. Ленин в этот период писал:

«Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали*—у богатых для бедных... Мы должны теперь Россией *управлять*»[1].

Ленин считал, что государственный капитализм, т. е. капиталистические предприятия, концессии и буржуазная кооперация, которые контролируются пролетарским государством, будут иметь большое значение. После Октябрьского переворота мы имели в стране наличие пяти хозяйственных укладов: остатки патриархального полунатурального хозяйства и преобладание мелкого товарного хозяйства, имели частный капитализм, не контролируемый государством, имели капитализм государственный, контролируемый советским государством, и начинали созидать *социали-*

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 441.

стические предприятия. Ленин считал национализированные предприятия предприятиями последовательно - социалистического типа. Таким образом преобладание мелкобуржуазных элементов в хозяйстве, наличие 17 млн. распыленных мелких крестьянских хозяйств явились почвой для разгула мелкобуржуазной стихии. Главная опасность, указывал Ленин,—это мелкобуржуазная стихия, которая не поддается учету и контролю. Укрепляя социалистические предприятия, используя государственный капитализм, вести борьбу против мелкобуржуазной стихии — такова задача, поставленная Лениным в этот период.

В. И. Ленин летом 1918 г.

В то же время партия вела энергичную борьбу со всякими проявлениями анархической расхлябанности в области хозяйства, в области организации труда, которые были в значительной степени пережитком империалистической войны, с одной стороны, и результатом быстрого крушения капиталистической системы—с другой. Новые навыки с большим трудом усваивались массами. *Борьба за трудовую дисциплину* является в этот период центральной задачей. Ленин, придавая громадное значение проблеме трудовой дисциплины, говорил на съезде советов народного хозяйства:

«Когда мы решим ее (проблему трудовой дисциплины.—*Ред.*) практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества».

Ленин посвящает этому вопросу специальные статьи, указывая, что трудовая дисциплина не может быть развита на основе одной только пропаганды. Ленин указывал на необходимость развертывания *социалистического соревнования, введения сдельной платы, борьбы с уравниловкой,* применения наряду с воспитательными мерами убеждения также методов принуждения к тем элементам, которые хотят побольше урвать для себя, лодырничают и не работают. Он считал, что новая дисциплина—дисциплина трудовая, дисциплина товарищеской связи, дисциплина советская—вырабатывается миллионами трудящихся на повседневной практической работе, но «это дело займет целую мировую эпоху».

Ленин писал, что классовая борьба в переходный период обостряется, и отметил *пять* форм классовой борьбы пролетариата: 1) подавление эксплоататоров (борьба с новыми формами сопротивления капиталистов: с заговорами, саботажем, попытками воздействия на мелкую буржуазию), 2) гражданская война, 3) нейтрализация мелкой буржуазии, особенно крестьянства, 4) использование старых специалистов (не только подавление сопротивления, но и использование на работе, принуждение служить пролетариату), 5) воспитание новой дисциплины.

Нужно учесть,—писал Ленин,—«...особенности переходного от капитализма к социализму времени, которые требуют, с одной стороны, чтобы были заложены основы социалистической организации соревнования, а с другой стороны, требуют применения принуждения, так, чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой киселеобразного состояния пролетарской власти»[1].

«Левые коммунисты», исходя из меньшевистско-троцкистского положения, что социалистическое строительство в России будет возможно лишь после победы международной революции, развернули борьбу против ленинского плана социалистического строительства.

Бухарин выступил против ленинского положения о госкапитализме в пролетарском государстве. По Бухарину, возможен или капитализм или социализм в «чистом» виде,—а этот последний возможен будет лишь после победы мирового Октября.

«Левые коммунисты», выступая против госкапитализма, не учитывали сложность и многообразие нашей экономики, не учитывали существования в нашей стране в тот период различных хозяйственных укладов, отрицали тот факт, что мелкобуржуазная стихия является главной опасностью. За «левыми» фразами у «левых коммунистов» *скрывалась оппортунистическая политика, отражавшая интересы мелкобуржуазных слоев населения, враждебно относившихся к государственному регулированию, к учету и контролю.*

«Левые коммунисты», выражая собственнические интересы мелкой буржуазии, выступили против политики партии, выдвинувшей задачи повышения производительности труда, борьбы с уравниловкой, установления различных категорий в оплате труда и ряда мероприятий по повышению производительности труда.

Линию партии на всемерное использование буржуазных специалистов «левые» рассматривали как отступление от пролетарской политики. Партия повела решительную борьбу против «левых коммунистов»—против защиты «мелкобуржуазной распущенности» *(Ленин)*.

Ленинские указания о борьбе с мелкобуржуазной распущенностью, о поднятии производительности труда, об организации соцсоревнования, о методах убеждения и о «применении принуждения, чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 455.

Ленин и Свердлов на Красной площади в 1918 г. наблюдают полет аэропланов

практикой киселеобразного состояния пролетарской власти»,—все эти указания имеют жизненное значение в нашей политике, в нашей борьбе за социалистическое переустройство страны, за победу социализма.

Комитеты бедноты. «Борьба за хлеб — борьба за социализм»

После ликвидации помещиков партия поставила своей задачей—разгромить кулачество. Кулаки, борясь с пролетарским государством, отказывались давать хлеб по твердой цене. Они пытались путем угрозы голода заставить Советское государство отказаться от проведения социалистических мероприятий. Для борьбы с контрреволюцией, с голодом, для сплочения бедноты в борьбе с кулачеством, располагавшим излишками хлеба, был организован поход рабочих в деревню.

«Товарищи-рабочие!—писал Ленин.—Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете *только вы;* больше некому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов,—вот что необходимо»[1].

«*Борьба за хлеб—это борьба за социализм*»,—под этим лозунгом шла организация рабочих для похода в деревню. Был издан ряд декретов, устанавливавших продовольственную дикта-

[1] *Ленин*, т. XXIII, стр. 25.

туру и предоставлявших органам Наркомпрода чрезвычайные полномочия для борьбы с кулачеством.

Для того чтобы провести мероприятия советской власти и партии в деревне по изъятию хлебных излишков, по борьбе с кулачеством, по собиранию чрезвычайного революционного налога, необходимо было, чтобы и в деревне был *классовый оплот*, поэтому были созданы *комитеты бедноты* (комбеды) (на Украине—*комитеты незаможных селян*—комнезамы).

«...нами теперь сделан первый и величайший шаг социалистической революции в деревне»,—так Ленин характеризовал значение организации комбедов для укрепления пролетарской диктатуры в деревне. Декрет об организации комитетов бедноты был опубликован 11 июня 1918 г.

Комбеды сыграли большую роль в борьбе с кулачеством в деле перераспределения конфискованных земель и распределения хозяйственного инвентаря и скота, в реквизиции продовольственных излишков у кулаков и в деле снабжения продовольствием центров и Красной армии. 50 млн. *га* кулацкой земли перешло в руки бедноты и середняков. Также были конфискованы у кулачества орудия и средства производства.

С организацией комбедов социалистическая революция, победившая в октябре 1917 г., докатилась до глухих деревенских уголков. Какое громадное значение Ленин и вся партия придавали тогда комитетам бедноты, видно из того, что говорил о них Ленин в своем докладе на VIII съезде партии. Говоря *о революции в деревне*, Ленин подчеркивал, что «...когда стали организовываться комитеты бедноты,—с этого момента наша революция стала революцией *пролетарской*... И когда мы увидели, что в деревне, летом 1918 г. началась и произошла Октябрьская революция, только тогда мы стали на свой настоящий пролетарский базис, только тогда наша революция (в деревне.—*Е. Я.*) не по прокламациям, не по обещаниям и заявлениям, а *на деле стала пролетарской*»[1]. Организация комитетов бедноты являлась дальнейшим этапом в развертывании социалистической революции в деревне. Комбеды являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне. Через комбеды в значительной степени шло формирование из крестьянского населения кадров Красной армии.

Поход пролетариев в деревню и организация комитетов бедноты упрочили советскую власть в деревне и имели огромное политическое значение для завоевания *крестьянина-середняка* на сторону советской власти.

«Середняк хныкал и колебался между революцией и контрреволюцией, пока свергали буржуазию, пока власть советов не была еще упрочена, ввиду чего и приходилось его нейтрализовать»[2]. Крестьянин-середняк должен был на опыте убедиться, что союз с пролетариатом для него необходим, чтобы не допустить восстановления старого порядка, восстановления помещичьей кабалы. Всюду, где временно одерживала победу контрреволюция, крестьяне тысячами, десятками тысяч гибли от карательных

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 125.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 252.

экспедиций, расстреливались, вырезывались. Выжигались целые деревни, считавшиеся советскими. Крестьяне видели, что *только советская власть, только коммунистическая партия может оградить их от мести и расправы озверевших прежних хозяев.*

Середняк стал поворачиваться к советской власти, когда он стал убеждаться, что буржуазия свергнута «всерьез», что власть советов упрочивается, что кулака одолевают и что Красная армия начинает побеждать на гражданских фронтах. Именно после этого перелома стал возможен третий стратегический лозунг партии, данный Лениным на VIII съезде партии: «...Опираясь на бедноту и устанавливая прочный союз с середняком,—вперед за социалистическое строительство».

ЛИТЕРАТУРА

к главе пятнадцатой

Ленин, Речи на II съезде советов, Соч., т. XXII, стр. 7—24.
Ленин, Резолюция ЦК и ультиматум меньшинству, Соч., т. XXII, стр. 36—39.
Ленин, Тезисы об Учредительном собрании, Соч., т. XXII, стр. 131—134.
Ленин, Речь о национализации банков, Соч., т. XXII, стр. 142—144.
Ленин, Проект положения о рабочем контроле, Соч., т. XXII, стр. 25—26.
Ленин, Тезисы о мире, Соч., т. XXII, стр. 133—139.
Ленин, Странное и чудовищное, Соч., т. XXII, стр. 237—303.
Ленин, Как организовать соревнование, Соч., т. XXII, стр. 142—144.
Ленин, Очередные задачи советской власти, Соч., т. XXII, стр. 435—468.
Ленин, Доклад о борьбе с голодом, Соч., т. XXIII, стр. 47—65.
Ленин, Ценные признания Питирима Сорокина, Соч., т. XXIII, стр. 283—296.
Сталин, О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу, «Вопросы ленинизма», стр. 245—254.

ПАРТИЯ В ПЕРИОД ВОЕННОГО КОММУНИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Развитие гражданской войны

Ленинский хозяйственный план 1918 г. был сорван развернувшейся гражданской войной. С помощью и при поддержке наступавших германских войск украинские националисты захватили Украину, свергнув советскую власть в тех частях Украины, где она была организована, и с помощью немцев поставили у власти правительство гетмана Скоропадского. Им в этом оказали активную поддержку партии эсеров и меньшевиков.

На окраинах Советской республики белогвардейцы сформировали армии, которые должны были вернуть господство помещиков и капиталистов: генерал Краснов при помощи немцев сформировал армию, которая наступала на Царицын; на востоке атаман Дутов сорганизовал белогвардейские отряды казаков; на юго-востоке Толстов и Филимонов предводительствовали уральскими и астраханскими кулаками и казаками. Крестьяне почувствовали, что на них вновь идет старое барство, и поднялись на борьбу. В этой борьбе происходило резкое размежевание между кулачеством, которое поддерживало контрреволюцию, и массой середняков и главным образом бедноты, которые были на стороне советской власти, хотя нередко среднее крестьянство проявляло в этой борьбе колебания. Этими колебаниями среднего крестьянства в значительной степени объяснялся ряд неудач на фронтах, когда достигнутые с большими усилиями победы потом уступали место поражениям. В этой борьбе складывалась и выковывалась *Красная армия*, в которую вошли лучшие отряды красногвардейцев и вливались наиболее революционные элементы старой армии, а также революционные рабочие и крестьяне, подымавшиеся на борьбу с контрреволюцией. 23 февраля 1918 г. был опубликован декрет об организации Рабоче-крестьянской красной армии.

К маю 1918 г. мы уже имеем «переход от добровольческой армии к принудительной мобилизации рабочих и беднейших крестьян».

Международная буржуазия взяла на себя руководство российской контрреволюцией. «Союзники», т. е. англо-французские капиталисты, организовали поход против Советской России. Первым выступил чехо-словацкий корпус, который был сформирован при Керенском из военнопленных чехов и словаков для борьбы против немцев. Союзники просили разрешить этому чехо-словацкому

корпусу перебраться через Владивосток, т. е. через Сибирскую железную дорогу, чтобы на пароходах отправиться во Францию для продолжения борьбы с немцами. Это разрешение им было дано. Как только чехо-словацкий корпус достиг Волги, он по указке англо-французских капиталистов поднял восстание против советской власти: захватил линию железной дороги Пенза—Самара—Челябинск до Иркутска и дальше. Таким образом среднее течение Волги, Урал, Сибирь и до Дальнего Востока при поддержке эсеров и меньшевиков было захвачено чехо-словаками при непосредственной помощи «союзников». В Омске образовалось временное сибирское правительство.

С помощью англо-французских войск, которые высадились на севере, белогвардейцами была захвачена часть Мурманской железной дороги; на Кубани и Северном Кавказе, также при поддержке и под руководством англо-французских капиталистов, генерал Деникин стал организовывать добровольческую армию. Закавказье захватили немецкие и турецкие войска. Под их прикрытием, а позднее под прикрытием англичан и французов, грузинские меньшевики и азербайджанские муссаватисты захватили Грузию и Азербайджан (Баку), воюя против крестьян и рабочих. В Самаре из бывших членов Учредительного собрания, главным образом эсеров, образовался «Комитет Учредительного собрания» («Комуч»). В Сибири эсеры и меньшевики—эта *«демократическая контрреволюция»*—проложили дорогу адмиралу Колчаку, который, с помощью английских, французских, чехо-словацких, японских войск и польских легионов, с помощью карательных экспедиций, поездов смерти генералов Анненковых, атаманов Семеновых и Калмыковых, баронов Унгернов, генералов Бакичей, душил сибирских рабочих и крестьян. Белогвардейцы при помощи англичан и французов, эсеров и меньшевиков подняли в Ярославле восстание, которое привело к значительному разрушению города.

Когда обострилась гражданская война, *левые эсеры* приняли участие в антисоветских выступлениях. Они стали выразителями кулацкой верхушки деревни, выступали резко против мероприятий советской власти, направленных к раскулачиванию деревни.

Подкрепляя внутреннюю контрреволюцию, левые эсеры организовали убийство германского посла графа Мирбаха, чтобы вызвать вновь выступление Германии против советской власти. Во время работ V съезда советов (июль 1918 г.) левые эсеры подняли восстание. Устроив штаб в Трехсвятительском переулке, они захватили телеграф и разослали всюду телеграммы о том, что власть большевиков свергнута и что организуется новая власть. Пушки левых эсеров были направлены против Кремля. Однако восстание было подавлено в течение одного дня. Причем часть левых эсеров тогда же резко разошлась со своей партией и вскоре вошла в ряды коммунистов. Одновременно с восстанием левых эсеров полковник Муравьев, командовавший красными войсками на восточном фронте, повернул войска на Москву под предлогом наступления на немцев. Это было открытой изменой. Отстреливаясь при аресте, полковник Муравьев был убит. Так окончилась коалиция с левыми эсерами. Левые эсеры перекочевали в лагерь контрреволюции.

Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК)

Экономическая власть буржуазии была сломлена. Правда, буржуазия еще не теряла надежды на восстановление своего господства. Она всячески помогала белогвардейцам во всех их начинаниях: она пытается организовать восстания, организует политические заговоры, террор по отношению к представителям советской власти, военную интервенцию империалистов, которые в свою очередь оказывали поддержку белогвардейским армиям. Все это заставило первую Республику советов дать вооруженный отпор врагам не только на фронтах, но и внутри страны. *Ответом на белый террор буржуазии, ответом на начатую буржуазией гражданскую войну был красный террор революции.* Выражаясь словами Маркса, это была «плебейская расправа» с классовыми врагами пролетариата. Это был *переход от обороны* революции к беспощадному *наступлению* на классового врага. Конечно военно-осадное положение, которое мы имели в стране в эти годы, террор по отношению к буржуазии, военный коммунизм—*все эти меры были вынужденными*, диктовались необычайно тяжелым положением Советского государства, окруженного кольцом империалистических и белогвардейских войск.

Чтобы дать отпор заговорам и восстаниям белогвардейцев, саботажу чиновников, сопротивлению кулачества, анархической расхлябанности тех малосознательных элементов, которые почувствовали, что старой хозяйской палки над ними нет, а сознательной трудовой дисциплины еще не усвоили, не выработали, необходимо было принять самые решительные меры *подавления* контрреволюционной буржуазии, решительной *расправы* с нею. Органом этого подавления буржуазии, расправы с нею, борьбы с контрреволюцией и была Всероссийская чрезвычайная комиссия—ВЧК (впоследствии ОГПУ), созданная по инициативе Ленина в конце декабря 1917 г. Во главе ее был поставлен человек с железной волей и пламенной душой большевика-революционера—Феликс Эдмундович Дзержинский.

Отвечая ренегату Каутскому на вопрос, зачем нужна диктатура пролетариата, Ленин привел положение Маркса и Энгельса по этому вопросу:

«Затем, чтобы сломать сопротивление буржуазии,—

затем, чтобы внушать реакционерам страх,—

затем, чтобы поддержать авторитет вооруженного народа против буржуазии,—

затем, чтобы пролетариат мог насильственно подавить своих противников»[1].

Эту задачу—внушения страха реакционерам, насильственного подавления противников пролетарской диктатуры, борьбы с контрреволюцией, саботажем, вредительством — успешно выполняла ВЧК—ОГПУ.

«Буржуазия, как в прежнее время феодальное дворянство, не может уступить своего исторического места новому классу без

[1] *Ленин*, т. XXIII, стр. 353.

самой отчаянной и самой бешеной борьбы. Поэтому насилие буржуазии может быть сломлено только суровым насилием пролетариата. Завоевание власти пролетариатом есть насильственное ниспровержение буржуазной власти, *разрушение* капиталистического государственного аппарата (буржуазной армии, полиции, бюрократической иерархии, суда, парламента и т. д.) и *замена* его *новыми* органами пролетарской власти, являющимися прежде всего орудием подавления эксплоататоров»[1].

Ф. Э. Дзержинский

Что красный террор пролетариата был ответом на террор буржуазии, показывают многочисленные факты белого террора, направленные против вождей большевистской партии. Эсеры пытались взорвать поезд, в котором Совнарком переезжал из Петрограда в Москву. После этого эсерка Коноплева стреляла по автомобилю, в котором ехал Ленин. Эсеры убили Володарского и Урицкого, преданнейших делу революции большевиков. 30 августа 1918 г. эсерка Каплан ранила Ленина после митинга на заводе бывш. Михельсона.

2 сентября 1918 г. по предложению Я. М. Свердлова ВЦИК принял решение о массовом красном терроре против буржуазии и ее агентов.

Чтобы обеспечить нам успех в борьбе на фронтах гражданской войны, необходимо было укрепить революционный тыл, необходимо было подавить контрреволюцию внутри страны.

В этих условиях гражданской войны исключительную роль сыграла наша Красная армия.

Красная армия

Красная армия вырастала в процессе гражданской войны, она формировалась из частей Красной гвардии и революционных частей старой армии. Большую роль в формировании Красной армии,

[1] Программа Коминтерна, раздел IV, § 1.

пропитанной духом пролетарской дисциплины, сыграли первые рабочие дивизии, сформированные в промышленных районах. В нее же влились партизанские части, формировавшиеся иногда стихийно из крестьян и рабочих, бравшихся за оружие, чтобы дать отпор белогвардейщине. История гражданской войны знает многие имена героев этой войны, игравших руководящую роль,— как Ворошилов, Чапаев, Буденный. Строителями и вдохновителями Красной армии были *Ленин* и *вся партия*. Огромную роль в ней играли партийные организации и институт политических комиссаров. Ближайшими помощниками Ленина в деле организации Красной армии были *Сталин*, *Фрунзе*, *Ворошилов*. Им же в громадной степени принадлежит заслуга организации побед над белогвардейскими генералами и войсками интервентов.

Антанта организовала *первый поход* против Советской власти весной 1919 г. Это был «комбинированный поход». Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву. *Второй поход* Антанта организовала осенью 1919 г. Этот «поход был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета), центр тяжести похода лежал на этот раз на юге в районе Деникина» (*Сталин*). *Третий поход* Антанты—это безуспешная попытка разгромить советскую власть при помощи Польши и Врангеля. Рабоче-крестьянская красная армия разгромила внутреннюю контрреволюцию и отразила наступление 14 буржуазных государств, пытавшихся вместе с белогвардейцами потопить в крови диктатуру пролетариата.

Не следует забывать, что в нашу Красную армию входили также *интернациональные части*: венгерские, немецкие, латышские, чешские, китайские отряды, которые дрались бок о бок с русскими, украинскими и другими красноармейцами, правильно рассматривая эту гражданскую войну как войну против империалистов *всего мира*. В войсках интервентов, в тылу, мы вели революционную работу,—и в гражданской войне имели место такие факты, как восстание матросов французского оккупационного флота в Черном море под руководством т. Андрэ Марти. Красная армия в огне гражданской войны закалилась, политически и организационно выросла, окрепла, приобрела величайшее заслуженное уважение среди масс трудящихся не только в СССР, но и в других странах.

Красная армия стала подлинной армией мировой пролетарской революции. Такую армию могут создать только советы.

«...Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, при чем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим»[1]. Правильность этой оценки доказана тем сокрушительным отпором, который наша Красная армия дала белогвардейцам и интервентам.

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 258.

В. И. Ленин на проводах частей Красной армии на польский фронт 1920 г.
С картины художника Бродского.

Плакат периода гражданской войны.
Художник Д. Моор.

Приезд тов. Сталина в 1-ю Конную армию (Новый Оскол) 1919 г.
С картины художника Авилова.

И. В. Сталин во время гражданской войны.

Партия проводила массовые мобилизации коммунистов в армию — политработники, комиссары и политбойцы являлись костяком Красной армии. Мобилизации членов партии на фронты гражданской войны играли большую роль в работе парторганизаций. В июле 1918 г. на чехо-словацкий фронт было мобилизовано 20% всего числа коммунистов, весной 1919 г. на южный и восточный фронты — от 20 до 50%, а в прифронтовой полосе—до 100%. Партия мобилизовала коммунистов также на борьбу за хлеб (продотряды), на топливные, транспортные участки борьбы, все подчиняя одной задаче—победе над контрреволюцией.

Работа партийных организаций, от ЦК до низовой ячейки, была подчинена военным задачам, задачам обороны страны. Парторганизации работали по-военному: жесткий централизм, военная дисциплина, концентрация всех сил и средств на боевых участках борьбы, быстрое и четкое выполнение партийных приказаний—все это обеспечило нам победу. «Высокая честь организатора наших побед принадлежит... великому коллективу передовых рабочих нашей страны—Российской Коммунистической Партии»[1] во главе с Центральным комитетом партии и ее вождем В. И. Лениным.

Следует иметь в виду, что наша партия вела также большую подпольную работу в тылу противника. Почти везде на территории, занятой белыми, были созданы подпольные организации большевиков, в которых работали отважные, самоотверженные товарищи. Их ждала верная смерть в случае ареста, в случае провала, и однако партия никогда не имела недостатка в товарищах, которые, пренебрегая опасностью, шли на смерть, чтобы помочь партии в этой классовой войне.

Следует отметить большую роль комсомола и профсоюзов в деле организации и укрепления Красной армии. Сотни тысяч комсомольцев, бывших всегда в авангарде, на самых опасных участках, погибли на фронтах, доказав на деле беззаветную преданность ленинской партии.

Профсоюзы, руководимые коммунистической партией, принимали большое участие в мобилизации рабочей массы на борьбу, в организации Красной армии, в организации рабочих дивизий, в материальной помощи, в политическом воспитании всего пролетариата в духе активного содействия Красной армии. Единая и единственная ленинская партия, возглавляя и объединяя работу всех массовых организаций, обеспечила победу пролетарской диктатуры.

Тов. Сталин в гражданской войне

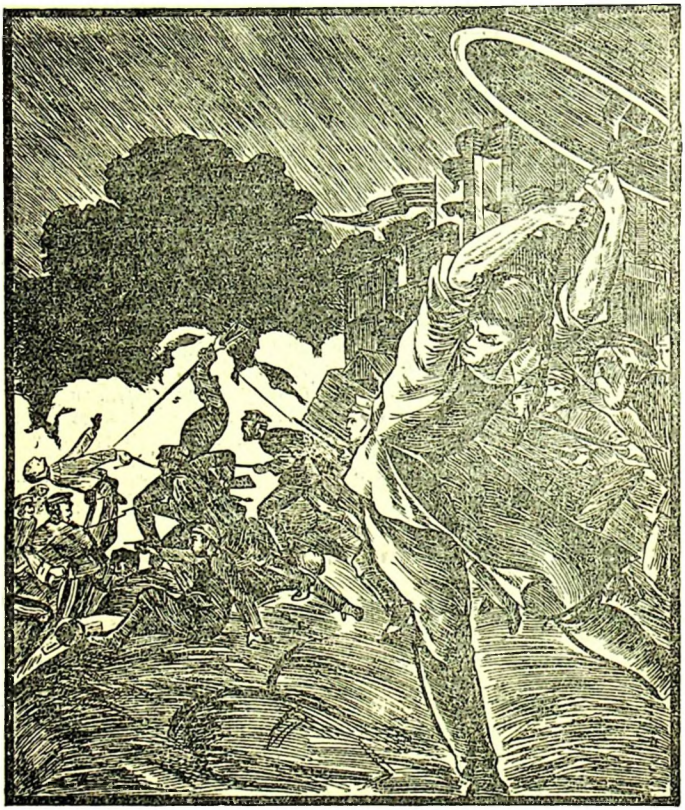
В разгроме контрреволюции и интервенции наряду с *Лениным* большую роль сыграл т. *Сталин*. Он принимал самое деятельное участие в выработке наших стратегических планов и руководил крупнейшими военными операциями. В самые тяжелые для Республики моменты партия посылала т. Сталина на ответственнейшие участки фронта. На колчаковском фронте, под Питером, на юге против Деникина—всюду, «где создавалось напряженное положе-

[1] *Сталин*, Об оппозиции, стр. 109.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

ВРАГ У ВОРОТ!!!



ВСЕ НА ЗАЩИТУ ПЕТРОГРАДА

Один из плакатов, выпущенных в период наступления генерала Юденича на Петроград

ние, железная настойчивая воля т. Сталина останавливала бегущих, вдохновляла части, двигала их уверенно к победе».

Тов. Сталин осенью 1918 г. по поручению ЦК ликвидировал прорыв на царицынском фронте. Под его руководством шла блестящая оборона этого города, вошедшего в историю гражданской войны под именем Красного Вердена. Под руководством т. Сталина полностью были реорганизованы красные части; разрозненные, полупартизанские отряды были собраны в крепкий кулак и не только отстояли Царицын, но и разгромили врага, отбросив его далеко к Дону.

Тов. Сталин, руководивший военной работой, был назначен по предложению Ленина также руководителем продовольственного дела на юге России. В конце 1918 г. т. Сталин находится в Царицыне (Сталинград) и по прямому проводу получает от Ленина депешу: «О продовольствии должен сказать, что сегодня вовсе не выдают ни в Питере, ни в Москве. Положение совсем плохое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры, ибо кроме как от вас добыть неоткуда. В Ярославле восстание белых подавлено. Симбирск взят белыми или чехами. Жду ответа». Тов. Сталин отвечает Ленину: «...Запасов хлеба на севере Кавказа много, но перерыв дороги не дает возможности отправить их на север... До восстановления пути доставка хлеба немыслима. В Самарскую и Саратовскую губернии послана экспедиция, но в ближайшие дни не удастся помочь Вам хлебом. Дней через десять надеемся восстановить линию. Продержитесь как-нибудь... выдавайте мясо и рыбу, которые можем прислать вам в избытке. Через неделю будет лучше»[1].

Колчак начал свой поход еще в конце 1918 г. Сосредоточив ударный кулак на северном участке своего фронта под командованием генерала Гайды, Колчак перешел в наступление в районе Перми, потеснил нашу III армию, взял Пермь и быстро двинулся к Вятке. Колчак рассчитывал своим правым флангом прорваться к Котласу, соединиться там с интервентами, идущими с севера, и вместе с ними двинуться на Москву. У нас создалось катастрофическое положение. Усталые и измученные непрерывными боями красные части, не имевшие резервов, без особого сопротивления отступали под натиском противника.

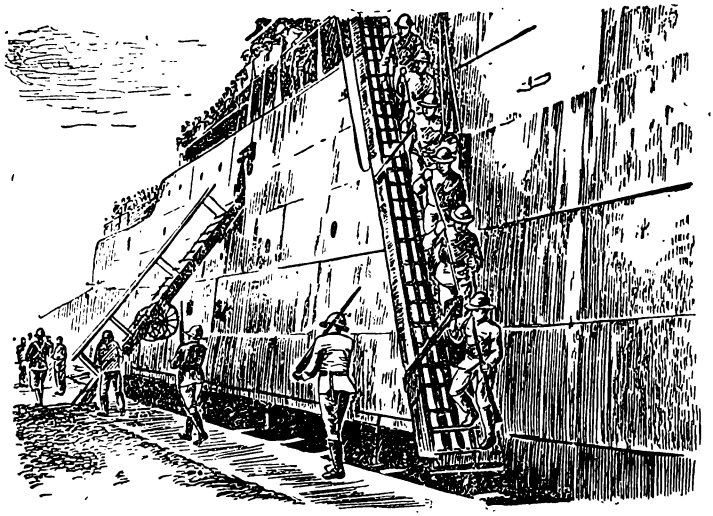
«Есть ряд партийных сообщений из-под Перми,—телеграфировал Ленин в Реввоенсовет,—о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. Я думал послать Сталина...»

По предложению Ленина ЦК назначил комиссию в составе тт. Сталина и Дзержинского и направил ее в район Вятки для ликвидации прорыва.

И тут, под Вяткой, т. Сталин решительно и быстро выправил положение: произвел коренную чистку советских и партийных учреждений в тылу, организовал революционные комитеты, перестроил всю партийную и советскую работу, бросил на фронт пополнения из хорошо проверенных частей и не только приостановил наступление противника, но и перевел наши части в успешное контрнаступление. План Колчака соединиться с интервентами

[1] «Ленинский сборник» XVIII, стр. 193.

Плакат, распространявшийся во время наступления Красной армии на Деникина



Высадка войск интервентов во Владивостокском порту

на Севере и создать угрозу Москве оказался расстроенным настолько, что больше к нему Колчак не возвращался.

Колчак быстро меняет план. Он решает подвезти резервы из Сибири (где с помощью интервентов ему удалось провести мобилизацию) и весь удар направить в центр, прямо на Волгу, чтобы у Саратова соединиться с генералом Деникиным и вместе двинуться на Москву.

«Главное—не останавливаться на Волге,—писал Деникин в письме, попавшем в наши руки после захвата штаба Гришина-Алмазова,—а бить дальше на сердце большевизма, на Москву... Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»[1].

Согласно новому плану Колчака, на генерала Юденича, стоявшего во главе контрреволюции на западе (в Прибалтике, под Петроградом), была возложена задача отвлечь внимание от восточного фронта атакой на Петроград. Республика снова попала в чрезвычайно опасное положение. Гарнизон форта «Красная горка» (под самым Петроградом) восстал против советской власти, а в штабе фронта был открыт контрреволюционный заговор: военные специалисты передавали противнику все планы красного командования. Враг подошел к самому городу. Для организации борьбы с новым врагом Центральный комитет вновь посылает т. Сталина.

[1] *Сталин*, К военному положению на юге, «Правда» № 293 от 28 декабря 1919 г.

В течение трех недель т. Сталин проделал грандиозную работу, добился перелома, захватил взбунтовавшиеся форты и заставил неприятеля быстро отойти, оставляя в наших руках пленных, орудия, пулеметы. Петроград был спасен.

«Вслед за Красной горкой,—телеграфировал т. Сталин Ленину о переломе,—ликвидирована Серая лошадь, орудия в них в полном порядке... Морские специалисты уверяют, что взятие Красной горки с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать, так называемую, науку. Быстрое взятие Горки объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговенье перед наукой»[1].

Разгром врага под Петроградом облегчил нашу борьбу и против Колчака.

После Колчака интервенты двинули на нас Деникина, снабдив его всеми боевыми припасами. Советская Россия снова очутилась в чрезвычайно опасном положении. Хотя основной хлебный район—Сибирь—был возвращен героической Красной армией, но в руках Деникина находился весь Юг; все основные районы топлива—Донбасс, Грозный, Баку были отрезаны. К тому же Деникин быстро продвинулся к центру и создал угрозу Туле, главному источнику снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулеметами.

Центральный комитет для спасения положения направил на Юг опять т. Сталина, согласившись при этом со следующими его предложениями: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта, 2) с южного фронта должен быть отозван ряд работников, которые, по мнению Сталина, мешали бы восстановлению положения на фронте, 3) на фронт должны быть командированы новые работники с свежими силами, обеспечивающие выполнение директив Центрального комитета.

На фронте т. Сталин застал крайне тяжелую обстановку. Фронт растянулся дугой от Волги до польской границы, причем центральная часть дуги все время выпиралась наступающим противником в сторону Тулы. Для разгрома Деникина командование до приезда т. Сталина разработало план, по которому главный удар наносился в тыл Деникина—от Царицына на Новороссийск, через донские степи. План командования на первый взгляд как будто отвечал всем требованиям военной науки: удар наносился по кратчайшему расстоянию, красные части заходили глубоко в тыл Деникина и должны были отрезать его от Кубани и Кавказа. Но в гражданской войне нельзя опираться на формальные правила военной науки. Как и под Петроградом, где т. Сталин отбросил планы, построенные по всем правилам военной науки, но без учета всей социально-классовой обстановки, так и тут т. Сталин подверг резкой критике старый план как несостоятельный и предложил ЦК свой план разгрома Деникина.

«На днях,—писал т. Сталин в ЦК,—главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через донские степи

[1] *Ворошилов*, Сталин и Красная армия, стр. 20, 1930 г.

ПРАВДА

Постановление В. Ц. И. К. об аннулировании Брест-Литовского договора, принятое единогласно в заседании от 13 нояб. 1918 г.

Изгнав народов России, изгнавшие всех оккупировавших областей и заняв

Всероссийский Ц. И. К. сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (также и дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное В. Ц. И. К. 6 сентября 1918 г.), в целом и со всех пунктов объявляется уничтоженным.

Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей объявляются недействительными.

Последствия этого предательства Вильгельма II, вынудившего этот насильнический мир, в целях ослабления и постепенного удушения Российской Социалистической Федеративной Республики и ничего не ограниченный диктатурой спутывающих Республику народов, были высылка Советского посольства из Берлина за его деятельность, направленную к ниспровержению буржуазно-Императорского режима в Германии. Первым актом восставшего рабочего и солдат в Германии, низвергнувшим императорский режим, было признание посольства Советской Республики.

Брест-Литовский мир изгнан и пре бывает при таких обстоятельствах, когда соединенные усилия германских и русских пролетариев-революционеров.

Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные германской революцией от гнета Брестского договора, продиктованного германской империей, призваны ныне сами решать свою судьбу. На месте империалистического мира должен прийти социалистический мир, мир, заключенный освобожденными от гнета империалистов трудящимися массами народов России, Германии и Австро-Венгрии. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика предлагает братские народам Германии и бывшей Австро-Венгрии, в лице их советов рабочих и солдатских депутатов, немедленно приступить к урегулированию вопросов, связанных с уничтожением Брестского договора. В основу истинного мира народов могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций, и которые были провозглашены Октябрьской Революцией и отстаивались русской делегацией в Бресте. Все оккупированные области России будут очищены. Вопрос же о самоопределении в полной мере будет применимо за трудящимися нациями всех народов. Все убытки будут возмещены на истинных виновников войны — на буржуазные классы.

Революционные советы Германии и Австрии, создающие ныне в оккупированные области солдатские Советы депутатов, вступят в связь с местными рабочими и крестьянскими Советами, будут сотрудничать и сговариваться трудящимися в осуществлении этих задач. Братским союзом с крестьянами и рабочими России они искупят раны, нанесенные населению оккупированных областей германскими и австрийскими генералами, организаторами интересов контр-революции.

Построенные на этих основах отношения международной России, Германии и Австро-Венгрии, будут не только окрепнуть отношениями. Это будет союз трудящихся масс всех наций, в их борьбе за создание и укрепление социалистического строя на развалинах строя милитаризма, империализма и социального рабства.

Этот союз трудящихся массы России, в лице Советского правительства, предлагают народам Германии и Австро-Венгрии.

Они надеются, что и этому могущественному союзу освободившихся народов России, Польши, Финляндии, Украины, Литвы, Прибалтики, Крыма, Кавказа, Германии и Австро-Венгрии примкнут народы всех остальных стран, еще не сбросивших иго капитализма. Отныне до до этого момента, этот союз народов будет сопротивляться всякой попытке навязать народам капиталистический гнет чудовищной буржуазии.

Освобожденные германской революцией от ига германского капитализма народы России, так же как согласятся кончаться иго капитализма англо-американского или японского. Правительство Советской республики предложило всем державам, ведущим с нами войну, немедленно соглашение. Отныне же до того момента, когда трудящиеся массы этих держав вместе с своими правительствами примкнут ко рабочим, крестьянам и солдатам России,—правительство Республики будет, опираясь обратно на революционные силы своей страны и восточной Европы, сопротивляться капитализм, опять ввергнуть Россию под его ярмо чудовищному и тупоумному самодержцу.

Приветствуя население всех областей освобожденных от ига германского капитализма, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика зовет трудящихся, массы этих областей в братскому союзу с рабочими и крестьянами России и обещает им помощь, до конца идущую поддержку в их борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян.

Насильнический мир в Брест-Литовске — уничтожен.

Да здравствует истинный мир—мировой союз трудящихся всех стран и наций!

Председатель В. Ц. И. К. А. СВЕРДЛОВ.

Председатель С. Н. К.
УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

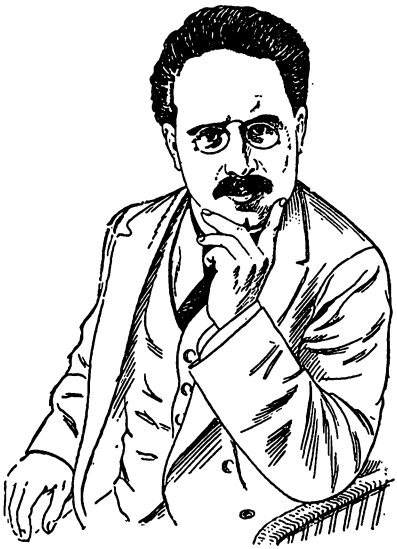
Секретарь В. Ц. И. К. В. АВАНЕСОВ.

Постановление об аннулировании Брестского мира

по линии, по которой, может быть, и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии... необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков—Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот,—симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина,—линию Воронеж—Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих Добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить»[1].

Центральный комитет согласился с планом т. Сталина, и Ленин приказал отменить старую директиву главкома. Главный удар был нанесен Деникину по линии Харьков—Донбасс—Ростов.

Разъедаемый широким партизанским движением в тылу, Деникин после ожесточенного сопротивления под Орлом отступил, а затем и быстро покатился к югу, особенно после того как он был разгромлен конницей Буденного.



Карл Либкнехт

Революция в Германии

Наряду с развертыванием гражданской войны в Советской России на Западе происходили революционные события. Пролетариат Запада выступил на борьбу против своих империалистических правительств.

В начале ноября 1918 г. вспыхнула германская революция. 3 ноября восстал германский флот в Киле. 4 ноября появились в Германии первые советы. Для нас Германская революция имела то непосредственное последствие, что Брестский мирный договор был аннулирован. Это был момент величайшего подъема ре-

[1] *Ворошилов*, Сталин и Красная армия, стр. 20, 1930 г

волюционного энтузиазма масс. Части организовавшейся к этому времени Красной армии двинуты были на запад, и советская власть победила в целом ряде областей: в Эстонии, Латвии, Литве, на Украине, в Белоруссии. Однако в Германии пролетарская революция встретила гораздо больше трудностей, чем в нашей стране. Советы, организовавшиеся в Германии, не были ни органами восстания, ни органами власти. Во главе германской революции и образовавшихся советов стали предатели рабочего класса—германские меньшевики и, выполняя социальный заказ своих хозяев—буржуазии, возглавили советы, для того чтобы их обезглавить. Германские меньшевики постарались превратить советы в охвостье буржуазного парламента. Советы, руководимые меньшевиками, умерли бесславной смертью.

Роза Люксембург

Германские меньшевики помогли буржуазии разгромить революционное движение рабочего класса. Германская коммунистическая партия (вернее союз «Спартак» во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург) только начинала развивать свою деятельность. «Спартак» был обезглавлен в самый решительный момент: в январе 1919 г. Роза Люксембург и Карл Либкнехт были зверски убиты белогвардейцами при помощи и содействии германских меньшевиков. Пролетариат чтит Р. Люксембург и К. Либкнехта как героев пролетарской революции, а палачей ее—Носке, Эберта, Зеверинга—история навеки пригвоздила к позорному столбу.

VIII съезд партии (18—23 марта 1919 г.). Обсуждение и принятие новой программы партии

VIII съезд партии проходил в необычайно трудной обстановке гражданской войны, которая шла с переменным успехом, когда наряду с крупными победами имели место и не менее крупные поражения.

Открывая съезд, Ленин свое первое слово посвятил памяти одного из крупнейших организаторов нашей партии *Я. М. Свердлова,* умершего накануне открытия съезда.

На этом съезде была принята *новая партийная программа,* выработанная на основании тех указаний, которые были даны VII съездом. При обсуждении программы была единогласно признана необходимость внесения в программу характеристики империализма, которой не было в нашей старой программе. «...Если в старой программе партии только как цель борьбы социалистиче-

ской партии намечалась диктатура пролетариата, то теперь, когда диктатура пролетариата завоевана, нужно в программе указать на сравнение двух систем—буржуазной демократии и советского государства, которое является новой формой существования диктатуры пролетариата». В вводной части программы мы имеем также указания на необходимость принципиального, решительного разрыва с социал-демократической партией и беспощадной борьбы с буржуазным извращением социализма, которое господствует в официальных социалистических и социал-демократических партиях. Программа нашей партии разоблачает, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма (социализма на словах, шовинизма на деле), прикрытие защиты грабительских интересов своей национальной буржуазии лживыми лозунгами защиты отечества как вообще, так и в особенности во время империалистической войны 1914—1918 гг. Программа нашей партии требует, с другой стороны, борьбы с течением центра, которое также является буржуазным извращением социализма и колеблется между социал-шовинизмом и коммунизмом (II½ Интернационал, Отто Бауэр, Гильфердинг и пр.).

Споры по программным вопросам шли о том, надо ли давать в программе анализ капиталистического строя в целом. Против этого выступил т. Бухарин, который считал, что «нам необходимо только дать анализ эпохи финансового капитализма, так как это главное, что определяет состояние мировой экономики и мировой политики». Вместо конкретного учета всей сложности нашей тогдашней экономики Бухарин предложил в программе партии не говорить о капитализме, о середняке, а дать только характеристику империализма. Ленин против этого возражал. Он говорил, что «если написать программу так, как хотел т. Бухарин,—эта программа будет неверна. Она будет, пожалуй, воспроизводить лучшее, что сказано о финансовом капитализме и империализме, но не воспроизведет действительности потому, что в этой действительности как раз такой цельности нет». Ленин указывал на то, что «тот капитализм, который был обрисован в 1903 г., продолжает оставаться и в 1919 г. в Советской пролетарской республике, как раз благодаря разложению империализма, как раз в силу его краха»[1]. Ленин указывал на необходимость учитывать сложность нашей экономики, на наличие в стране различных хозяйственных укладов, в том числе и мелкотоварного хозяйства, носителем которого является крестьянин-середняк. Поэтому *Ленин предложил наряду с характеристикой империализма как высшей ступени в развитии капитализма включить в программу характеристику промышленного капитализма и простого товарного хозяйства, имевшуюся в старой программе, принятой II съездом.* Предложение Ленина было съездом принято.

Такое же глубокое принципиальное значение имел спор по *национальному вопросу.*

Правильное разрешение национального вопроса в нашей программе, признание права наций на самоопределение, сыграло огромную роль в деле победы Октябрьской революции. Именно

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 133.

неправильная политика Временного правительства в национальном вопросе осложнила его положение, ускорила его гибель.

Национальная политика партии обеспечила советской власти поддержку народных масс бывших угнетенных национальностей в борьбе против контрреволюции.

VIII съезд провел решительную борьбу с люксембургианскими ошибками части большевиков (Бухарин, Пятаков) в национальном вопросе.

Бухарин высказался против включения в программу требования права наций на самоопределение, так как принцип самоопределения национальностей, по его мнению, противоречит принципу объединения пролетариев всех национальностей. Бухарин заявил: «...Понятие нации включает в себя все классы данного общества. Поэтому, поскольку мы держим сейчас курс на пролетарскую диктатуру, мне кажется, мы не можем выставлять лозунг право наций на самоопределение... Нам необходимо в настоящее время выдвинуть такую формулу, которая говорила бы, что мы ориентируемся на пролетарскую диктатуру и выдвигаем в национальном вопросе соответствующий лозунг»[1].

Бухарин считал, что диференциация пролетариата и полупролетариата от национальной буржуазии уже закончилась во всех национальных республиках и областях вплоть до отсталых и поэтому можно выставлять требование «самоопределения трудящихся внутри каждой нации».

Ленин указывал, что в этом вопросе «...тов. Бухарин принимает желаемое за действительность. Он говорит, что признавать право наций на самоопределение нельзя. Нация—значит: буржуазия вместе с пролетариатом. Мы, пролетарии, будем признавать право на самоопределение какой-то презренной буржуазии! Это ни с чем не сообразно. Нет, извините, это сообразно с тем, что есть. Если вы это выкинете, у нас получится фантазия»[2].

Тов. Пятаков пошел еще дальше Бухарина и заявил на съезде, что требование «самоопределения наций» — *контрреволюционно*: Этим вреднейшим ошибкам партия дала решительный отпор. Бухарин и Пятаков не понимали всей сложности и длительности процесса диференциации пролетариата от буржуазии. Чем полнее произойдет самоопределение нации и ликвидация всякого национального гнета, тем скорее произойдет отрыв, отчуждение пролетариата и всех трудящихся от буржуазии внутри нации, отрыв, являющийся решающей предпосылкой для завоевания и укрепления диктатуры пролетариата.

Ленин приводил целый ряд примеров, когда мы признавали право нации на самоопределение там, где еще нет пролетарской диктатуры, где существует еще буржуазная власть каких-нибудь Свинхувудов (в Финляндии). В противном случае мы восстановили бы против себя и пролетарскую часть этой национальности.

«Левые» не понимали значения национального вопроса как вопроса о резервах пролетариата в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата и победы социализма.

[1] Стенотчет VIII съезда РКП(б), стр. 48—49. Партиздат, 1933 г.
[2] *Там же*, стр. 54.

Съезд стал на точку зрения Ленина.

В программе партии (раздел «В области национальных отношений») сказано «...Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

...В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России»[1].

Правильное решение национального вопроса имело громадное значение в деле укрепления союза рабочего класса с крестьянством бывших угнетенных национальностей. Правильное решение национального вопроса помогло успешному окончанию гражданской войны, обеспечив нам сочувствие и поддержку окраинных областей, населенных нерусскими национальностями, право на самоопределение которых веками попиралось царским правительством и которые видели, что Советское государство есть наиболее справедливая форма взаимоотношений пришедшего к власти пролетариата и трудовых крестьянских масс.

«...Революция в России не победила бы, и Колчак с Деникиным не были бы разбиты, если бы русский пролетариат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи»[2].

VIII съезд высказался также по поводу *социального состава партии*. Со времени Октябрьской революции в партию вошел не только значительный слой *крестьян-коммунистов* (через Красную армию, через сельские ячейки и союзы молодежи), но также и значительный слой так называемых *советских служащих*, выходцев из мелкобуржуазной среды, выходцев из других партий. Многие просто «примазались» к коммунистической партии как партии правительственной. Эти чуждые люди приносили партии много вреда. Поэтому перед партией встал *вопрос о пересмотре своего социального состава, о перерегистрации членов.*

В Советской стране, где мы имеем подавляющую массу крестьянства и где партия является государственной, естественно, существует опасность, что в партию будут устремляться люди, иногда ничего общего с коммунизмом не имеющие, извращающие линию

[1] Протоколы VIII съезда РКП(б), стр. 387.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 51.

партии и восстанавливающие против партии трудовые массы. Вот почему *VIII съезд принял решение произвести общую перерегистрацию членов партии, решение о постоянном регулировании социального состава партии.*

Военный вопрос на VIII съезде партии

Большое внимание съезд уделил военному вопросу. Первые шаги по созданию регулярной Красной армии были трудны, потому что большевики не имели еще достаточно военного опыта, достаточно военных знаний для создания такой армии и вынуждены были использовать помощь военных специалистов старой армии. Кроме того строить эту армию приходилось в обстановке гражданской войны, при огромном недостатке в обмундировании, снабжении и вооружении армии. А противник был вооружен с головы до ног, получая помощь империалистических держав.

На съезде была мелкобуржуазная оппозиция по вопросам строительства Красной армии, так называемая «военная оппозиция». Эта военная оппозиция была отрыжкой разгромленного «левого коммунизма».

Обсуждение военных вопросов ввиду их секретности в период гражданской войны происходило главным образом на заседаниях военной секции. Большинство в этой военной секции было против создания регулярной армии, за партизанские методы борьбы. Возражая оппозиции, т. Сталин требовал создания «регулярной армии, проникнутой духом дисциплины». «Либо,—говорил т. Сталин,—создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по-преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем»[1].

Ленин считал, что оппозиция неправильно борется против военспецов, против той железной дисциплины, которая проводилась в армии. Он объяснял эти неправильные взгляды пережитками партизанщины.

«В чем тут дело? В чем вся подкладка? Подкладка в том, что старая партизанщина живет в вас... пора уже изжить эти остатки советской партизанщины, которые были необходимы в определенный период; вся ошибка оппозиции в том и состоит, что вы, будучи связаны с этой партизанщиной своим опытом, будучи связаны с этой партизанщиной теми традициями героизма, которые будут памятны, вы не хотите понять, что теперь период другой. Теперь на первом плане должна быть регулярная армия»[2].

При поименном голосовании на съезде за резолюцию, предложенную Сокольниковым (в которой от имени ЦК указывалось на необходимость создания дисциплинированной регулярной Красной армии), голосовало 174 делегата *против* 95. Тогда съезд, считая чрезвычайно важным добиться единства взглядов по такому важному вопросу, создал согласительную комиссию

[1] *Сталин*, Об оппозиции, стр. 669.
[2] *Ленин*, т. XXIV, стр. 750.

(Сталин, Позерн, Зиновьев, Ярославский, Сафаров). В результате работы комиссии было достигнуто единодушное решение съезда по военному вопросу. Большинство военных делегатов было резко настроено против Троцкого, против его чрезмерной доверчивости военспецам, часть которых изменила нам во время гражданской войны, против оторванности Реввоенсовета от некоторых фронтов, против игнорирования Троцким ответственных политработников армии. По предложению военной комиссии съезд принял резолюцию, признавшую необходимость устройства периодических совещаний партработников фронта и реорганизации работы штаба; поручив ЦК усилить представительство партии в Главштабе.

Троцкому очень не понравились решения съезда, так как они во многом расходились с его методами работы, с его стремлением работать вне контроля ЦК, с его высокомерным отношением к политкомиссарам, с его пренебрежительным отношением к ряду виднейших военных работников, пользовавшихся доверием партии и любовью в армии.

Решения VIII съезда партии по военному вопросу содействовали укреплению Красной армии и усилению партийного руководства в Рабоче-крестьянской красной армии.

Вопрос о середняке на VIII съезде партии

В результате Октябрьской революции, проведения декрета советской власти о земле и работы комитетов бедноты деревня, как показывает таблица, все более становилась середняцкой.

Перераспределение земельного фонда и средств производства внутри крестьянства

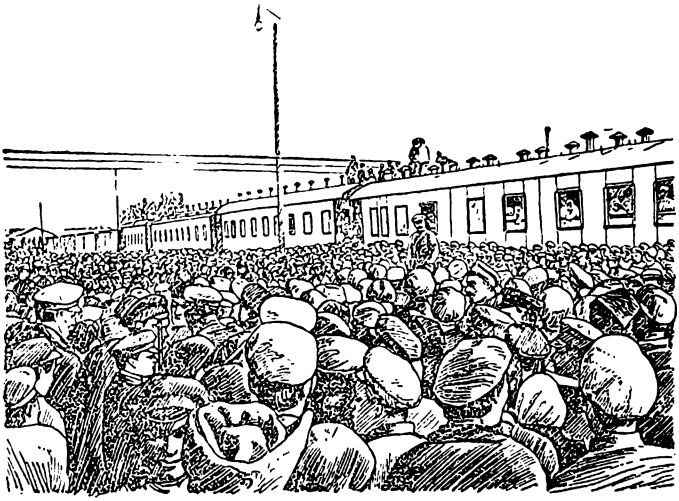
	В 1917 г. в %	*В 1920 г.* в %
На хозяйства беспосевные	10,6	4,7
С посевом до 2 десятин	30,4	47,0
» » от 2 до 4 десятин	30,1	31,6
» » » 4 » 10 »	25,2	15,3
» » свыше 10 »	3,7	0,5
Хозяйства без рабочего скота	29,0	17,6
» с 1 лошадью	49,2	63,3
» » 2 лошадьми	17,0	7,9
» » 3 »	3,4	0,7
» » 4 и более лошадьми	1,4	0,2

VIII съезд явился поворотным моментом в политике партии в отношении *среднего крестьянства*. Доклад Ленина и решения съезда определили новую линию партии в этом вопросе.

«...На вопрос о среднем крестьянстве,—говорил Ленин,—мы должны обратить сугубое и трижды сугубое внимание... На съезде мы должны не только особенно подчеркнуть наше уступчивое отношение к среднему крестьянству, но и подумать о целом ряде возможно более конкретных мер, непосредственно хоть что-нибудь дающих среднему крестьянству»[1].

В принятой VIII съездом программе было указано, что наша

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 139—140.



Агитпоезд в армии Буденного

задача состоит в том, чтобы *этого среднего крестьянина* постепенно и планомерно вовлекать в работу социалистического строительства, «...отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований»[1].

Ленин подчеркивал в отчете ЦК на VIII съезде:

«...Мы можем линию нашей партии, которая недостаточно шла на блок, на союз, на соглашение со средним крестьянством,— мы эту линию можем и должны выравнять и выправить»[2].

Ленин указывал на VIII съезде, что «теперь уже недостаточно сделать из этого среднего крестьянина общественный слой, если не активно помогающий революции пролетариата, то по крайней мере не препятствующий нашей работе». «...Мы вошли,— говорил он,—в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы *по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза*»[3]. Но для того, чтобы осуществить этот *новый* стратегический лозунг партии в отношении крестьянина—*переход от лозунга нейтрализации серед-*

[1] Протоколы VIII съезда РКП(б), стр. 396.
[2] *Ленин*, т. XXIV, стр. 127.
[3] *Там же*, стр. 114. Подчеркнуто мною. — *Е.*

няка к прочному союзу с ним,—нужно было, чтобы этот середняк на *собственном опыте* убедился в необходимости такого союза. В этих постановлениях говорилось о том, что «...смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата со средним крестьянством...»[1]. Троцкистская оппозиция в последующие годы неоднократно смешивала среднее крестьянство с кулачеством, забывая, что мы приняли на VIII съезде решение о том, что «*...тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством*»[2].

VIII съезд партии дал директивы—социалистические мероприятия в деревне (создание коммун, сельскохозяйственных коллективов) проводить, не допуская принуждения.

Исходя в своей политике из того научно обоснованного ленинского положения, что среднее крестьянство, не извлекающее прибыли из чужого труда, не является эксплоататорским классом,—партия на VIII съезде приняла ряд решений, направленных на улучшение его материального положения (снабжение «продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения сельскохозяйственной культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян»[3]). Принято также решение о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне, на которую до этого времени обращалось недостаточно внимания. Эти решения партии, принятые на VIII съезде, явились лишь *развитием основной линии в отношении крестьянства как союзника пролетариата*. Решения VIII съезда партии способствовали укреплению военно-политического союза пролетариата с основными массами крестьянства. Комитеты бедноты, выполнив свою роль в борьбе с кулачеством, при изменившейся обстановке утрачивали свое значение. Дальнейшее существование комитетов бедноты—как обособленной организации бедняцкого крестьянства—грозило резким противопоставлением деревенской бедноты среднему крестьянству,—противопоставлением, которое могло оттолкнуть и отталкивало в некоторых случаях среднее крестьянство и побуждало его переходить на сторону кулака. Вот почему был поставлен и решен вопрос о роспуске комитетов бедноты и укреплении органов советской власти в деревне.

Социально-экономическая сущность военного коммунизма. Военно-политический союз рабочего класса и крестьянства

В октябре 1917 г. за партией большевиков шли не только рабочий класс и крестьянская беднота,—борьба с помещиками объединила *подавляющую* массу крестьянства вокруг партии проле-

1 ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 357.
2 *Там же*. Подчеркнуто мною.—*Е. Я.*
3 *Там же*, стр. 358.

тариата. «...поскольку Октябрьская революция доводила до конца буржуазную революцию, она должна была встречать сочувствие со стороны всех крестьян»[1]. Как только было свергнуто господство помещиков и стал возможен захват их огромного земельного фонда, экономически наиболее мощная часть крестьянства—кулачество воспользовалось кое-где первым периодом неустройства и захватило себе значительную долю помещичьего наследства. Закон о социализации земли и особенно те мероприятия советской власти, которые были направлены к подъему экономического состояния бедноты за счет помещичьего наследства и за счет богатых крестьян-кулаков, естественно встретили отчаянное сопротивление кулацкой части крестьянства.

Развернувшаяся гражданская война требовала сосредоточения в руках государства продовольственных запасов для распределения их среди пролетарских масс и беднейшей части крестьянства. В этой гражданской войне кулацкая часть крестьянства всюду стала на сторону контрреволюции. На стороне контрреволюции образовался довольно устойчивый единый фронт бывших помещиков и капиталистов, к которому присоединилась, которому помогала мелкобуржуазная «демократия», в лице партии эсеров, меньшевиков и стоявших за ними слоев зажиточного, богатого крестьянства и казачества, торговцев, части специалистов, чиновников и вообще мещанской интеллигенции. А на стороне революции были пролетариат и крестьянская беднота. Между этими двумя силами, примыкая все же ближе к пролетариату, стояла основная, середняцкая, масса крестьянства, временные колебания которой в отдельных районах давали возможность классовым врагам пролетарской революции одерживать временные победы. Буржуазия, боровшаяся за восстановление прежних, дооктябрьских, дореволюционных отношений, за возврат к помещичье-буржуазным порядкам, поддерживалась «союзниками»—западноевропейскими, американскими и японскими империалистами,—ибо русская буржуазия, борясь против первого в мире советского государства, государства нового типа, тем самым защищала интересы также *международного* империализма.

Защита Советской республики от российской и международной контрреволюции требовала перехода к политике военного коммунизма.

Развернувшаяся гражданская война разорвала единый хозяйственный организм страны. Контрреволюция отрезала от нас главные районы снабжения хлебом (Сибирь, Северный Кавказ и др.), а также районы, снабжающие промышленность металлом и топливом (Урал, Донбасс, Баку). *Борющийся пролетариат вынужден был в целях обороны, самосохранения и самозащиты, в целях максимально экономного и бережливого использования имевшихся в стране источников продовольствия и запасов сырья—провести ряд необходимых мер, которые затрагивали экономические интересы не только империалистов и помещиков, но также и интересы мелких производителей.* Мы вынуждены были для обороны и защиты советской власти решать все вопросы хозяйствен-

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 247.

ные и другие с точки зрения того, насколько они обеспечивают разрешение *основной—военной* задачи, задачи борьбы с контрреволюцией и интервенцией. Мы вынуждены были национализировать не только крупную и среднюю промышленность,—к концу гражданской войны в значительной степени была национализирована и мелкая промышленность, а также кустарное производство. По причине значительного сокращения посевной площади и истощения запасов и невозможности наладить товарообмен между городом и деревней мы вынуждены были *запретить вольную продажу хлеба, жестко проводить хлебную монополию*, введенную еще при правительстве Керенского. *В условиях экономической и военной блокады советская власть должна была ввести реквизицию имущества, сырья, оставшегося у прежних владельцев фабрик и заводов и у купцов.*

Мы ввели продразверстку, которая означала изъятие всех излишков у крестьянства сверх минимальной нормы, необходимой для покрытия личных потребностей. Путем продовольственной разверстки советская власть получила необходимое количество продовольствия для обороны страны.

Отмена свободной торговли при отсутствии в то время налаженного распределительного аппарата, в условиях тягчайшей хозяйственной разрухи, недостатка товаров фабрично-заводского производства привела к тому, что невозможно было удовлетворить даже минимальной потребности не только деревни, но и города.

Партия должна была ввести *всеобщую трудовую повинность*,

Тов. Петровский на субботнике

Ворошилов и Буденный на субботнике по разгрузке дров

которая касалась всех классов. В тяжелых условиях, в которых находилась страна, привлечение буржуазии к физическому труду, к работе имело не только политическое значение, — советская власть претворила в жизнь лозунг «кто не трудится— тот не ест».

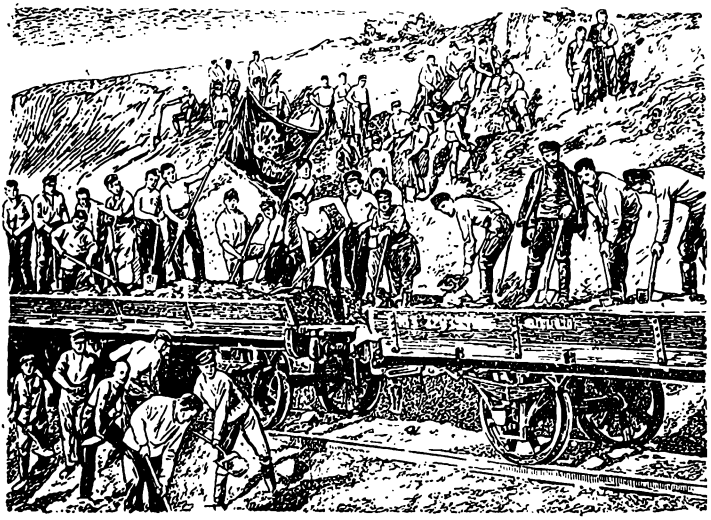
Большую роль в этот период сыграли *коммунистические субботники и коммунистические воскресники*, почин которым положили рабочие-железнодорожники Московско-казанской железной дороги. Это был «великий почин» коммунистического труда. Особенно большое значение имели субботники и воскресники в городах, на железных дорогах, на фабриках и заводах. Трудно подсчитать всю сумму человеческого труда, вложенного в эти коммунистические субботники. Они зажгли трудовой энтузиазм масс, дали возможность развернуть значительные работы по восстановлению транспорта, приведению в порядок разрушенных фабрик и заводов и пуску в ход этих предприятий, по чистке городов, приведению в порядок, в санитарное состояние общественных учреждений, больниц, казарм, по сбору белья и одежды для Красной армии и т. п. Эти субботники помогли в значительной степени развитию в массах сознательной трудовой дисциплины. В них принимали участие наряду с рабочими фабрик и заводов, наряду с обывателями, которые заражались этим трудовым энтузиазмом, и самые ответственные работники государства, члены ЦК партии.

В коммунистических субботниках принимали не однажды участие Ленин и другие члены ЦК и советского правительства. Коммунистические субботники и в последующий период социа-

листического строительства имели и имеют огромное воспитательное значение.

Военный коммунизм требовал проведения целого ряда мер, которые были тягостны для массы трудового населения, но которые были необходимы для победоносного исхода гражданской войны, как то: гужевая повинность, труд по очистке железнодорожных путей от снежных заносов, повинность по подвозке дров и других видов топлива к железным дорогам и к городам. В условиях, когда страна переживала топливный кризис, разрушалась водопроводная сеть, останавливались фабрики и заводы, когда из-за отсутствия топлива прекращали работу электрические станции, останавливалось движение на железных дорогах,—встала необходимость проведения ряда мер чисто военного характера. В эти годы проводилось государственное распределение не только сельскохозяйственных продуктов, но и тех небольших запасов фабрично-заводских продуктов, которыми располагало государство. Распределение продовольствия производилось по карточной системе, которая была введена еще в период империалистической войны.

Эти перечисленные меры входили *в экономическую систему военного коммунизма*. Естественно, что это повело к *постепенному отмиранию денежно-товарного обращения*. Государственное снабжение в натуре составляло: в 1918 г.—41%, в 1919 г.—63%, в 1920 г.—75%. К тому же деньги в эти годы обесценивались все новыми и новыми эмиссиями (выпуск бумажных денег),



Один из комсомольских субботников помощи транспорту

Комсомольский субботник по очистке станционных путей

а золотое и серебряное обращение совершенно прекратилось, и деньги, которые пыталась прятать буржуазия, обесценивались с каждым днем.

С точки зрения расстановки классовых сил период военного коммунизма характеризуется *военно-политическим союзом рабочего класса с основными массами крестьянства*. Рабочий класс, гегемон революции, руководивший борьбой трудящихся масс, нес громадные жертвы. Интересы основной массы крестьянства совпадали с интересами пролетариата в защите советской власти и завоеваний Октябрьской революции, и на этой основе в огне гражданской войны закрепился военно-политический союз пролетариата с крестьянством. Но этот военно-политический союз был возможен именно потому, что имел известную экономическую основу: пролетариат снабжал нашу Красную армию вооружением и снаряжением и руководил борьбой против внутренней и внешней контрреволюции, а крестьянство снабжало рабочий класс и Красную армию продовольствием. Ленин писал, что *военно-политический* союз пролетариата и крестьянства «...не мог бы держаться и несколько недель без известного *экономического* союза названных классов. Крестьянин получил от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности»[1].

Вот почему при всем недовольстве крестьянства продразверсткой, трудовой и гужевой повинностью, при недовольстве другими

[1] *Ленин*, т. XXVI, стр. 430. Подчеркнуто мною — *Е. Я.*

видами тягот и повинностей, которые налагала на него гражданская война, середняк, хотя и с колебаниями, боролся вместе с рабочим классом и под его руководством против контрреволюции.

VIII партийная конференция (2—4 декабря 1919 г.)

Собравшаяся в конце 1919 г. *VIII Всероссийская партийная конференция приняла устав партии* и решение о лучшем использовании членов партии. Вопрос, который поставлен был на VIII конференции нашей партии (а затем и в других партиях Коминтерна), приходится ставить *периодически: это вопрос о правильной постановке учета всех партийных сил, ибо без такого правильного учета невозможна и правильная расстановка сил, правильное использование всего состава партии.*

Партия серьезно поставила вопрос о вооружении *марксистско-ленинской* революционной теорией членов партии, так как революционная теория для партии является *орудием действия*. С другой стороны, это вопрос о вовлечении *всех членов партии в массовую* политическую работу организации, пропаганды и агитации. Это *вопрос о воспитании кадров* на работе партийных и советских органов. Ввиду слабости наших кадров VIII конференция рекомендовала выдвижение *практикантов*. Большое внимание уделила VIII партконференция вопросам *военного* обучения членов партии и *укрепления партдисциплины*.

Большое значение имеет принятая VIII партконференцией резолюция о политике советской власти на Украине. Украина в это время захватывалась поочередно: петлюровцами, Скоропадским, деникинцами. Рабочие и крестьяне Украины, освобождаясь от всех этих «властей», укрепляли советскую власть.

При этом отдельными коммунистами были допущены ошибки. Директивы ЦК не всегда правильно проводились на Украине.

ЦК партии исправил ошибки, допущенные в ряде случаев коммунистами на Украине. Поэтому VIII партконференция постановила «разработать и ввести в жизнь особенно подробные инструкции контроля за партийными работниками на Украине с точки зрения фактического проведения директив Центрального комитета». Конференция дала подробные указания о политике партии, особенно среди крестьянства, по вопросам национальному и аграрному: не командовать, действовать убеждением, бороться со всеми видами национализма.

Кроме того VIII партконференция приняла подробную резолюцию об организации советов, о взаимоотношениях между отдельными звеньями советской системы, чем упорядочивалась советская система, устранялась та неопределенность, на почве которой вначале в отдельных случаях «власть на местах» (революционная власть местных советов, исполкомов, ревкомов) делала грубые ошибки. Достаточно напомнить, что кое-где в начальный период имели место *республики* в губернском и даже уездном масштабе со своим губернским и уездным *совнаркомом* (например «Калужская республика» или «республика Александровского уезда» Московской области).

На путях к окончанию гражданской войны

Установившийся прочный союз с основной массой крестьянства помог партии и советской власти закончить победоносно гражданскую войну. Именно благодаря тому, что масса крестьянства помогла пролетариату,—все попытки империалистов, все попытки белогвардейцев возродить разгромленные белые армии для новых наступлений против Советской страны потерпели крушение.

В 1919 г. белые подходили к Гатчине и Луге, поддерживаемые с моря судами английских империалистов. До Ленинграда оставалось им всего 25 верст. Уже буржуазные правительства рассылали телеграммы о взятии Ленинграда... 21 октября 1919 г. явился переломным днем. Красная армия, в которую слились рабочие Ленинграда, нанесла решительный удар армии генерала Юденича. Белым оказывали на деле большую помощь всевозможные атаманы анархистских партизанских банд, которые хотя и боролись в ряде случаев против белых, но в то же самое время вели борьбу и против советской власти. Такую роль играли на юге атаман Григорьев и «батько» Махно. Такие «анархисты», как Махно, оставили по себе крепкую память еврейскими погромами и бандитизмом, запечатлели свое имя в истории гражданской войны.

Махновцы были выразителями настроений *кулацко зажиточных слоев крестьянства*, враждебных пролетарской диктатуре. Борьба их в первую очередь была направлена против пролетарской диктатуры, против советов.

Большую роль сыграла в окончании гражданской войны Красная советская конница, созданная в борьбе против Деникина и Врангеля. Ленин писал: «...Нам нужна трехмиллионная Красная армия. Мы ее не имеем, мы будем ее иметь, и мы ее создадим». Красная армия должна иметь свою Красную конницу. Благодаря напряжению всех сил нашей партии по инициативе т. Сталина была создана героическая, воспетая в народных песнях Красная конница, сыгравшая значительную роль в успехах Красной армии.

Благодаря политической работе, которую вела партия в Красной армии, благодаря организационным мероприятиям и тому, что рабочий класс и крестьянство отдавали свои силы и средства Красной армии, была ликвидирована и деникинщина на юге. К весне 1920 г. оставался еще однако на юге барон Врангель, который с помощью французских и английских капиталистов организовал новое наступление.

IX съезд партии (29 марта—5 апреля 1920 г.)

Ко времени созыва IX съезда партии территория Советской страны увеличилась за счет освобожденных от белой армии областей и советских республик. В нашу партию влилось около 300 тыс. новых членов партии.

В отдельных областях, как например на Украине, некоторые отдельные группы коммунистов сопротивлялись единому, центра-

лизованному партийному руководству. Как в партийной, так и в хозяйственной области и в других областях в отдельных районах царила еще партизанщина. Эти тенденции партизанщины нашли свое выражение в оформленной идеологии оппозиционной группы, которая выступила в этот период под флагом *демократического централизма*.

Группа «левых коммунистов» к этому времени распалась. Из ее идеологического арсенала использовала оружие группа «демократического централизма», в которой мы встречаем многих бывших «левых коммунистов». Борясь с *ленинским* внутрипартийным режимом, группа «демократического централизма» боролась и с политикой советской власти: против централизации советского аппарата, против единоначалия в управлении, против трудовой дисциплины.

Сторонники этой группы отнюдь не были представителями массовых организаций, это были советские бюрократы, которых иронически называли «либеральными губернаторами». IX съезд дал решительный отпор этой группе, которая под видом «демократического централизма» протаскивала мелкобуржуазный хлам.

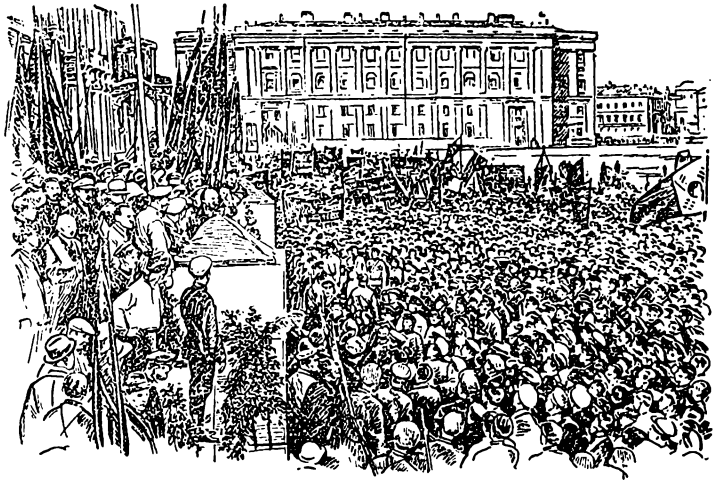
Позже—на IX парткопференции (в сентябре 1920 г.)—эта группа выступила с демагогическими мелкобуржуазными нападками на ЦК партии, с точки зрения обозленного мелкого буржуа критикуя недостатки партийной организации и те бюрократические извращения линии партии, которые в значительной мере явились результатом тяжелых условий гражданской войны.

Достойна внимания дальнейшая судьба этой группы, переродившейся (после временного блока с троцкистами в 1926—1927 гг.) в контрреволюционную группу, выдвинувшую программу насильственного свержения советской власти.

Необходимо иметь в виду, что оппозиция в партии питалась мелкобуржуазными взглядами, далеко не изжитыми у части выходцев из других партий. Как известно, за эти первые годы влилась в нашу партию часть эсеров, меньшевиков, анархистов «с.-д. интернационалистов», «партия революционных коммунистов» (бывш. левые эсеры), украинские левые эсеры-боротьбисты, украинские «коммунисты-боротьбисты», союз максималистов, коммунистическая часть организаций Бунда и «Поалей-Цион» и т. д. Из них главным образом формируются впоследствии кадры различных фракционных групп.

Главным вождем группы «демократического централизма» был Сапронов[1], который выступал на IX съезде с резкими нападками на Центральный комитет партии. Эта фракционная группка, которую Ленин назвал фракцией «громче всех крикунов», выступала *против партдисциплины*, против того, чтобы ЦК партии распределял, направлял на места и перебрасывал партийных работников. Они выступали против единоначалия в промышленности, против создания централизованного государственного аппарата. Эта мелкобуржуазная оппозиция восставала против *руководящей роли партии в советском государстве*, считая недопустимым, чтобы ЦК вносил свои коррективы в решения ВЦИК.

[1] К этой же группе примкнули тт. Максимовский, Осинский, Рафаил, Дробинс, Богуславский и др.



Ленин произносит речь с трибуны у Зимнего дворца (в Ленинграде) во время II конгресса Коминтерна (1920 г.)

Хозяйственные вопросы на IX съезде

Главным вопросом на IX съезде стоял вопрос хозяйственный. Чтобы понять, какое значение имели решения IX съезда по вопросам предстоящего хозяйственного строительства, достаточно перечислить названия отдельных разделов резолюций. Эти разделы: «О трудовом подъеме», «Единство хозяйственного плана», «Мобилизация квалифицированных рабочих», «Массовая мобилизация по трудовой повинности», «Трудовое соревнование», «От централизма трестов к социалистическому централизму», «Областные хозяйственные органы», «Выработка форм социалистического централизма», «Организация управления промышленностью», «Привлечение масс к управлению промышленностью», «Специалисты в промышленности», «Главполитпуть», «Продовольственные задачи», «Трудовые армии», «Трудовое дезертирство», «Субботники», «Ремонт паровозов и постройка новых», «Образцовые предприятия», «Бумажное и типографское дело», «1 мая»[1]. На IX съезде отмечалось, что, несмотря на необычайно тяжелые политические и экономические условия, страна начинает переходить к хозяйственному строительству.

IX съезд указал, что восстановление народного хозяйства должно начаться с улучшения состояния транспорта, чтобы, улучшив подвоз необходимых запасов продовольствия, приступить затем к восстановлению промышленности, к развитию маши-

[1] В соответствии с великой очередной задачей социалистической революции съезд постановил превратить великий международный пролетарский праздник 1 мая, выпадающий в 1920 г. на субботу, в грандиозный всероссийский субботник.

построения, к усиленному производству предметов массового потребления.

Совет рабочей и крестьянской обороны преобразовывается в Совет труда и обороны и в помощь ему Государственная плановая комиссия, которая отдельные части обширного советского хозяйства связывает в одно целое, направляя их работу в интересах *всего* государства, устраняя борьбу между отдельными ведомствами и отдельными учреждениями, согласуя их работу в области хозяйства, финансов и разрабатывая хозяйственные планы на будущее.

Переход к хозяйственному строительству требовал от партии большего внимания к профсоюзам. Вот почему уже на IX съезде встал *вопрос о профессиональных союзах*. Задачи профсоюзов при диктатуре пролетариата лежат главным образом в области организационно-хозяйственной и воспитательной. «...Эти задачи профсоюзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей, организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого коммунистической партией».

Уже *тогда перед профсоюзами ставилась задача—быть «школой коммунизма»*.

Тогда же было решено, что коммунистическая партия должна проводить свое влияние через коммунистические фракции, и поэтому в каждом профсоюзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов. Председатель ВЦСПС Томский выдвинул положение, чтобы фракции в профсоюзах подчинялись не местным партийным организациям, а непосредственно фракции ВЦСПС. Это положение, выдвинутое Томским, рвущее с организационными принципами большевизма, было решительно отвергнуто съездом. Относительно формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства постановлено, что профсоюзы должны принимать самое деятельное участие в организации заводоуправлений, в Совете народного хозяйства и других хозяйственных организациях, управляющих промышленностью. Перед профсоюзами ставились актуальные задачи: подготовка руководящего состава промышленности, подготовка командных кадров из рабочих; содействие делу профессионально-технического обучения.

Перед профсоюзами выдвигалась также задача разъяснения широким массам значения *единоличного управления* промышленностью, так как группа «демократического централизма» делала попытку противопоставить единоличное управление рабочему управлению, истолковывая единоличное управление как умаление прав рабочего класса, как отказ от привлечения широких рабочих масс к делу управления.

За коллегиальность в управлении промышленностью на съезде выступили Томский и Рыков, тем самым доказывая непонимание ленинского положения о необходимости твердого единоначалия в управлении промышленностью.

На IX съезде был поставлен достаточно широко также *вопрос об отношении к кооперации*. Кооперация выдвигалась уже тогда как крупнейший фактор в деле организации широких масс. Коопе-

Транспорт во время хозяйственной разрухи

рация становилась одним из важнейших приводных ремней партии в деле построения социализма. Нужно было устранить неопределенное положение кооперации в ряду других советских организаций, фактически выполнявших функции последней. Партия постановила устранить параллелизм в работе кооперативных и советских органов и в деле снабжения продовольствием объединить деятельность Наркомпрода и кооперации. В то же самое время сельскохозяйственная и промысловая кооперация была слита с Центросоюзом. Таким образом явилась возможность создания одного плана работы кооперации в различных областях.

Как одна из главных организационных задач, стоявших перед партией, выдвигалась *задача рационального использования членов партии*, правильное распределение на партийной работе всех 600 тыс. членов, входивших в ряды партии. Эта задача настолько серьезна, что она по-настоящему и до сих пор полностью не разрешена. Это—задача *постоянного отбора*. Этот отбор требует внимательного отношения к каждому члену и кандидату партии, определения его *индивидуальных особенностей и характера его способностей*, для того чтобы каждого члена партии сделать максимально полезным для партии. Эта задача может быть выполнена партией лишь при условии, что руководящие партийные организации целиком распоряжаются силами партии для целесообразного распределения их. Эта задача мыслима лишь при строжайшей дисциплине партии, когда каждый отдельный член партии отдает себя целиком в распоряжение партийного комитета, при строгом выполнении указаний партийной организации. Но так как в партии были и шкурники и примазавшиеся, то партия требовала от партийных комитетов, чтобы «они тщательно следили за поведением членов партии». Партия требовала от своих членов, чтобы они несли трудовую нагрузку (субботники и воскресники).

Соответственно новым задачам партии—хозяйственно-трудовым—пропаганда и агитация также должны были перестроиться в сторону производственно-трудовой пропаганды. *Съезд особо подчеркнул необходимость работы среди крестьян и среди сельскохозяйственного пролетариата* и принял особую резолюцию о работе *среди женского пролетариата*, считая «работу среди женского пролетариата одной из необыкновенно важных задач момента и необходимой частью нашей общепартийной работы».

Ввиду угрожающего положения транспорта съезд признал необходимость срочно *мобилизовать 5 тыс. коммунистов на транспорт* с целью поднятия его работы, выделить для этого опытных организаторов, испытанных коммунистов.

Так партия реагировала в эти годы (как и всегда) на те или иные недочеты в нашей работе. В самые опасные, угрожающие места она бросала лучшие партийные силы и добивалась там определенных положительных результатов.

Военный вопрос на IX съезде

По военному вопросу IX съезд принял резолюцию *о переходе к милиционной системе*. В этой резолюции говорится, что «...приближение к концу гражданской войны и благоприятные изменения в международном положении Советской России ставят на очередь вопрос о коренных изменениях в постановке нашего военного дела, в соответствии с неотложными хозяйственными и культурными потребностями страны»[1]. В качестве новой формы намечалась милиционная система, которая должна состоять «во всемерном приближении армии к производственному процессу», т. е. живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей. В то же самое время подчеркивалось, что, «развиваясь в сторону превращения в вооруженный коммунистический народ, милиция в настоящий период должна сохранять в своей организации все черты диктатуры рабочего класса». Впоследствии мы перешли к так называемой *территориальной системе войск, организации территориальных частей*.

При переходе от войны к мирному строительству было решено создать так называемые *трудовые армии*.

В 1920 г., когда были разбиты главные силы белогвардейцев и стало возможным приступить к восстановлению фабрик и заводов, когда мы стали развертывать хозяйственную работу, в рядах армии находилось до 300 тыс. коммунистов.

Решение о переходе к территориальной милиционной системе было принято съездом против Троцкого, против троцкистов, которые, считая это мероприятие нецелесообразным и даже неосуществимым в Советской стране, предложили Московскому комитету свои тезисы. Смилга писал в «Военных очерках» в духе троцкистского отношения к основным массам крестьянства:

«Милиционная система... встречает непреодолимое препятствие политического порядка при проведении ее в России. При ма-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 407.

Фрунзе, Ворошилов, Буденный на южном фронте

лочисленности пролетариата в России мы не можем обеспечить пролетарского руководства в этих частях».

Конечно с таким же правом можно было, исходя из этой установки, говорить о нецелесообразности советов в деревне. На такую точку зрения наша партия стать не могла и не стала. *Троцкистские предложения были партией отвергнуты.*

Мы не могли демобилизовать немедленно всю нашу Красную армию, так как не были уверены в том, что не придется вновь собирать силы против какой-нибудь новой интервенции. Нужно было держать армию наготове, но в то же самое время использовать ее силы на трудовом фронте. И вот, по решению партии, создаются трудовые армии. В январе 1920 г. части III Красной армии создали I революционную армию труда на Урале, IV армию—в Южном Поволжье, VII армию—в Петроградском районе; запасная армия в Поволжье также переходит на трудовой фронт, организуются и другие трудовые армии. При сохранении военной дисциплины красноармейцы получают вместе с тем трудовые задания по заготовке дров, по восстановлению разрушенных железных дорог, мостов, телеграфов, по ремонту паровозов и вагонов. Так например запасная армия в Поволжье отремонтировала на Казанско-екатеринбургской железной дороге до 15 марта 1920 г. 663 паровоза, 3 247 вагонов. В Донбассе работали части с юго-западного фронта. Украинская трудовая армия за 4 месяца работы погрузила свыше 20 млн. пудов угля, восстановила и исправила 120 больших и много малых мостов, разрушенных во

время гражданской войны. В то же самое время коммунистами велась большая политическая работа в окрестных селах, на фабриках и заводах.

На трудовом фронте Красная армия также проявила все качества рабоче-крестьянской армии—сознательную дисциплину и революционную волю. Она осуществила связь с широкими рабоче-крестьянскими массами, понимая их интересы, умея их отстаивать. Правда, трудовой армии пришлось вскоре снова перейти на боевое положение, чтобы отразить наступление Врангеля и белополяков, но это была последняя борьба, вслед за которой наступила передышка.

Поход на Варшаву. Ликвидация Врангеля

После отпора, данного на западе генералу Юденичу, пытавшемуся захватить Ленинград, после разгрома деникинской, колчаковской и других армий на востоке и юге последовали разгром интервентов на севере, очищение других областей от белогвардейских и иноземных войск. Однако империалисты сделали еще одну отчаянную попытку разгромить Советскую Россию. Это было наступление польских войск, вторгнувшихся 26 апреля 1920 г. на территорию Украины, захвативших Житомир и Бердичев. Ответом на польское наступление явилось наше контрнаступление на Варшаву. Одновременное наступление Врангеля также встретило энергичный отпор со стороны Красной армии.

Конечно мы гораздо легче справились бы с Врангелем, если бы на нас не наступали в то же время белополяки. По выражению Ленина, *«врангелевский и польский походы были двумя руками международного империализма, которые пытались задушить Советскую Россию».*

Мы считали необходимым избежать войны с Польшей, однако это нам не удалось, так как поляки вторглись на нашу территорию.—Красная армия гнала белополяков до Варшавы.

Что же было причиной поражения нашей армии под Варшавой?

Ленин на съезде рабочих кожевенного производства 2 октября 1920 г. так объяснял эти причины:

«...лишь к июлю месяцу началось решительное наступление Красной армии, и оно оказалось настолько успешным, что мы совершили неслыханный почти в военной истории поход. Красная армия прошла без перерыва 500, даже 600, во многих местах до 800 верст и дошла почти до Варшавы. Варшава считалась почти погибшей для Польши. Так, по крайней мере, считала вся международная печать. После случился перелом. Когда мы подошли к Варшаве, наши войска оказались настолько измученными, что у них не хватило сил одерживать победу дальше, а польские войска, поддержанные патриотическим подъемом в Варшаве, чувствуя себя в своей стране, нашли поддержку, нашли новую возможность итти вперед. Оказалось, что война дала возможность дойти почти до полного разгрома Польши, но в решительный момент у нас не хватило сил»[1].

[1] *Ленин*, т. XXV, стр. 595.

Плакат периода гражданской войны, вышедший в дни борьбы с Врангелем

Имело значение и то обстоятельство, что передовые части наши забрались далеко вперед, а резервы, снаряды и патроны не поспевали за ними. Например конный корпус Гая зашел так далеко вперед, что он должен был перейти германскую границу и интернироваться в Германии.

Для понимания наших задач в этой войне следует иметь в виду, что в это время советская власть уже пользовалась огромным сочувствием широких передовых масс Европы и в Европе уже созрели силы, готовые выступить, способные сломить буржуазный порядок. Ленин говорил: «Если бы Польша стала советской, если бы варшавские рабочие получили помощь от Советской России, которой они ждали и которую приветствовали, Версальский мир был бы разрушен, и вся международная система, которая завоевана победами над Германией, рушилась бы. Франция не имела бы тогда буфера, ограждающего Германию от Советской России. Она не имела бы тарана против Советской республики. Она не имела бы надежды вернуть свои десятки миллиардов и подходила бы к катастрофе еще скорее, чем она идет к ней сейчас»[1].

Нет никакого сомнения в том, что, если бы нам удалось тогда опрокинуть правительство капиталистов и помещиков в Польше, наступление международной пролетарской революции ускорилось бы в огромной степени. Вот почему мы придавали такое большое значение исходу этой войны.

В результате этой войны мы заключили в октябре 1920 г. *Рижский мирный договор*, по которому в руках у Польши остались украинская Галиция и часть Белоруссии. То, что пережили галицийские и белорусские крестьяне под пятой польского помещика за эти годы, показало наглядно, какое значение имеет для рабочего класса и крестьянства победа буржуазии.

Нам приходилось вести войну на таком огромном, широком фронте, что мы, не успевая закончить полную ликвидацию какого-нибудь белогвардейского наступления, бывали принуждены перебрасывать наши силы на другой фронт. Так было, когда мы, проглав Колчака до Иркутска, вынуждены были создать буферное государство—Дальневосточную республику, в которой временно советская власть не объявлялась, а сохранялось подобие буржуазной демократии, с парламентом и пр.; так, не добивши окончательно остатков белой армии на юге, мы вынуждены были допустить временное сосредоточение в Крыму белых войск под командой Врангеля.

Врангель, получив от англичан и французов новейшее оружие, броневые автомобили, танки, самолеты, амуницию, собрав ударные белогвардейские части, главным образом офицерские, двинулся на нас в июне 1920 г., как раз в тот момент, когда нам пришлось отражать наступление польских легионов на польском фронте. Врангелю не удалось собрать сколько-нибудь значительных сил крестьян и казаков вокруг десантов, высаженных им в Ейске, в Таганроге, на Кубани и на Дону. Но ему удалось подойти вплотную к Донбассу и поставить под угрозу

[1] *Ленин*, т. XXV, стр 402.

И. В. Сталин, В. И. Ленин, М. И. Калинин на VIII съезде советов

наш каменноугольный район. Положение наше осложнялось еще и тем, что в то время Красная армия значительно устала. Нашим войскам приходилось передвигаться в небывало трудных транспортных условиях. Конница Буденного походным порядком двинулась с Кубани против Врангеля и против белополяков. Несмотря на то, что на стороне Врангеля было преимущество техники, несмотря на то, что у нас не было танков, Красная армия отбросила Врангеля на Крымский полуостров.

В истории гражданских войн останется навсегда памятным величайший героизм Красной армии, воодушевленной борьбой за социализм и классовой ненавистью против помещиков и капиталистов,—борьба за Перекоп. Эта борьба (бой за Чонгар и Перекоп) особенно связана с именем М. В. Фрунзе, который является одним из организаторов Красной армии.

Перекопские позиции считались совершенно неприступными. Эти валы, густо переплетенные колючей проволокой, защищенные огромным количеством артиллерии—легкой и тяжелой, действительно представляли исключительно трудную преграду—и тем не менее эти перекопские позиции были взяты красными войсками.

Огромная военная добыча и масса пленных попали в руки Красной армии.

В середине ноября Врангелю пришлось на судах спасаться бегством с 45 тысячами человек, из которых значительную часть составляла буржуазия, увозившая свои драгоценности.

Польский поход и разгром Врангеля заканчивают фактически период гражданской войны. Вскоре мы закончили военную борьбу в Туркестане. Это не значит, что совершенно прекращается борьба. Отдельные попытки организовать интервенцию имеют место и гораздо позднее (атаман Семенов, барон Унгерн на востоке, авантюра генерала Пепеляева в 1923—1924 гг., события на КВЖД в 1930 г., события в Манчжурии в 1931—1933 гг. и т. п.). Однако главный противник в то время был разгромлен. Мы заключили первые мирные договоры с Эстонией, Латвией, Польшей и другими странами; мы получили возмож-

ность непосредственных сношений с Западной Европой; военная и экономическая блокада и интервенция были опрокинуты объединенными усилиями пролетариата и крестьянских масс нашей страны под руководством коммунистической партии. Военные задачи отходят на задний план. Выступают более конкретно задачи хозяйственного строительства.

Ленин и Сталин об электрификации всей страны

Задача развития крупной промышленности была поставлена уже на IX съезде партии (в 1920 г.). Начавшаяся война с поляками помешала осуществлению ее. Однако в том же 1920 г. был уже разработан план электрификации страны—план ГОЭЛРО, являвшийся первым генеральным планом реконструкции технической базы промышленности и сельского хозяйства. Этот первоначальный план, рассчитанный на 10 лет, предусматривал постройку Волховстроя, Шатурской станции, Кизелстроя, Штеровской и других электрических станций, которые должны были подвести *новую, техническую базу под социалистическое хозяйство*[1].

Ленин считал, что *план электрификации—это есть вторая программа партии.*

«...Наша программа партии,—говорил он в докладе СНК на VIII съезде советов в конце 1920 г.,—не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем»[2].

Как и Ленин, тов. Сталин считал необходимым начать индустриализацию страны с электрификации и на этой основе переделать мелкокрестьянское хозяйство. В письме к Ленину (март 1921 г.) т. Сталин писал, что план ГОЭЛРО «мастерской набросок» действительно *единого* и действительно *государственного* хозяйственного плана *без кавычек*, единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) хозяйственного возрождения России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (трудармии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом ГОЭЛРО! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам,—детский лепет приготовишек... Или еще

[1] См. сб. «Сталин», стр. 34, Гиз, 1930 г.
[2] *Ленин*, т. XXVI, стр. 45.

Проект резолюции фракции РКП 8-го съезда

Обязать всех членов РКП к X-му съезду Р.К.П.(б) (III 1921)

1) ознакомиться в максимально-возможной им степени с планом электрофикации

2) принять меры к возможно более широкому и полному изучению на местах каждого районного плана.

3) подготовить к X съезду Р.К.П. конкретные предложения

Как о способах более широкого ознакомления всех трудящихся с планом электрофикации

Так и о способах немедленного привлечения со всех концов к началу практического осуществления этого плана.

Проект резолюции фракции РКП(б) VIII съезда советов, написанный В. И. Лениным

«обывательский реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще критикующего ГОЭЛРО и по уши погрязшего в рутине»[1].

Этот отрывок из письма т. Сталина Ленину показывает, как тогда т. Сталин бил по вредным попыткам Троцкого и троцкистов, переоценивавших значение трудовой армии и выступавших с фантастическими планами, не понимая необходимости подведения под народное хозяйство базы электрификации и индустриализации. Тов. Сталин в то же время бил и по оппортунистической позиции Рыкова, который стоял во главе ВСНХ и брал под сомнение возможность выполнения плана ГОЭЛРО.

IX партийная конференция (сентябрь 1920 г.)

IX конференция, на которой заслушаны были доклад Ленина о войне с Польшей и отчет о II конгрессе Коминтерна, уделила особое внимание очередным вопросам партийного строительства.

Конференция в своих решениях указала, что «неслыханно тяжелое положение Советской республики в первые годы ее существования, крайнее разорение и величайшая военная опасность сделали неизбежным выделение «ударных» (и потому фактически привилегированных) ведомств и групп работников». На этой почве в партии кое-где появился антагонизм между «верхами и низами», складывались нездоровые, нетоварищеские отношения. Конференция поэтому подчеркнула, что, признавая различия членов партии «лишь по степени их сознательности, преданности, выдержанности, политической зрелости, революционной опытности, готовности к самопожертвованию,—партия борется со всякими попытками проводить различие между членами партии по какому-либо другому признаку: верхи и низы, интеллигенты и рабочие, по национальному признаку и т. п.»[2].

Партийная конференция наметила ряд мер борьбы с нездоровыми взаимоотношениями между членами партии, со всякими излишествами, с неоправдываемыми высокими ставками ответработников. Вместе с тем конференция считала необходимым оживить сверху донизу партийную жизнь (ввела отчетные доклады и обязательные выезды на места наркомов и других ответственных работников), оживить критику как местных, так и центральных учреждений партии, привлечь всех членов партии к систематическому участию в коммунистических субботниках, усилить борьбу с бюрократическими извращениями и т. п.

На IX партийной конференции было признано «*необходимым*

[1] Ленинский план электрификации, в разработке которого принимали участие виднейшие специалисты страны и старый соратник Ленина Г. М. Кржижановский, был полностью осуществлен. Партия и советская власть осуществили грандиозный пятилетний план индустриализации всей страны. План электрификации, по своему масштабу и грандиозности (Днепрострой и другие гидростанции) превосходя план 1920 г., является только составной частью общего плана индустриализации, который охватывает все хозяйство в целом — промышленность и сельское хозяйство. Осуществление плана первой пятилетки дало в руки пролетарского государства могущественные рычаги для перестройки всего народного хозяйства, в том числе и земледелия, на социалистических началах. Громаднейший взлет технического роста СССР, в том числе и электрификации, мы получим в результате осуществления второй пятилетки.

[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 411.

создание контрольной комиссии наряду с ЦК, которая должна состоять из товарищей, имеющих наибольшую партийную подготовку, наиболее опытных, беспристрастных и способных осуществить строго партийный контроль. Контрольная комиссия, выбираемая съездом партии, должна иметь право принимать всякие жалобы и разбирать их, вступая в соглашение с ЦК, в случае надобности устраивать общие совместные заседания с ним или переносить вопросы на партийный съезд»[1].

В. И. Ленин в 1920 г.

Организация национальных компартий

Следует отметить огромное значение национальных компартий в период гражданской войны (на Украине, в Белоруссии, в Закавказье, в Средней Азии, в Крыму). Эти организации под руководством ЦК ВКП(б) провели большую борьбу с мелкобуржуазными, националистическими и национал-демократическими местными партиями, воспитали первые коммунистические кадры и содействовали популярности коммунистической партии среди национальностей, где влияние мелкобуржуазных и национал-демократических партий было еще сильно. Большевики Украины, Белоруссии, Закавказья, Средней Азии были активными участниками в гражданской войне против буржуазии и против интервенции. Во время оккупации германскими войсками Украины украинские коммунисты организовали массовый отпор этой оккупации, были руководителями повстанческого движения. Борьба наших закавказских организаций с грузинскими и армянскими меньшевиками, дашнаками, муссаватистами, борьба башкирских, татарских, узбекских, казакских товарищей с аллашординцами и другими контрреволюционными организациями, борьба белорусских большевиков с белорусскими эсерами, национал-демократами и бундовцами и т. д. сопровождалась величайшими жертвами. Стоит вспомнить гибель 26 бакинских комиссаров, расстрелянных в сентябре 1918 г. грузинскими меньшевиками и эсерами в угоду английским интервентам.

В деле организации национальных компартий огромную роль играли непосредственно Ленин и Сталин, особенно внимательно следившие за всеми проявлениями жизни на национальных окраинах. Их советы и указания имели огромное значение. Одно время при ЦК и партийных комитетах на местах существовали отделы

[1] ВКП (б) в резолюциях, ч. I, стр. 415. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

по работе среди национальных меньшинств. Существовал специальный Наркомат по национальным делам во главе с т. Сталиным в качестве наркома (впоследствии значительная часть функций этого наркомата перешла к Совету национальностей при ЦИК СССР). Наконец огромное значение имела организация национальных частей Красной армии.

В результате большой и сложной организационной и идеологической работы были созданы национальные компартии, дающие возможность ЦК ВКП(б) как высшему руководящему органу партии организовать работу в каждой отдельной республике, в каждой национальной области применительно к особенностям каждого края, каждой национальности, что вело к выдвижению и воспитанию местных коммунистических кадров.

Организация III, Коммунистического, интернационала

В период гражданской войны партией была выполнена величайшая задача, был организован III, Коммунистический, интернационал. Мы знаем уже, что со времени возникновения большевизма Ленин и наша партия вели линию на раскол с оппортунистическим II Интернационалом. Во время империалистической войны, когда II Интернационал превратился в «смердящий труп», разрыв этот стал совершенно неизбежен. На конференции в Циммервальде (Швейцария) в сентябре 1915 г. большевики под руководством Ленина образовали «циммервальдскую левую» группу. Эта группа помогла на первых порах собрать интернационалистские элементы. В апрельских тезисах Ленин поставил вопрос о немедленной организации III Интернационала. Мы видели уже, что Ленин во время войны вел борьбу не только против социал-шовинистов и центристов, но также и против *непоследовательных* сторонников «циммервальдской левой» (Р. Люксембург, Радек и др.). В апреле 1917 г. Ленин заявил: «Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления *новый*, революционный пролетарский Интернационал, или вернее не бояться признать во всеуслышание, что он *уже основан* и действует»[1]. Седьмая (апрельская) конференция 1917 г. поручила ЦК партии приступить немедленно к основанию III Интернационала.

Но только Октябрьская революция дала возможность осуществить эту задачу, доказав на деле всему миру жизненность большевизма и подняв высоко авторитет большевистской партии. В конце января 1918 г. состоялось в Петрограде совещание левых социалистических партий. Это совещание избрало Интернациональное бюро. На совещании бюро в начале января 1919 г. под руководством Ленина были приняты организационные основы Коминтерна, и 24 января 1919 г. от имени 8 коммунистических партий, созданных за это время в разных странах, было опубликовано обращение «К первому съезду Коммунистического интернационала», составленное Лениным.

2 марта 1919 г., несмотря на величайшие препятствия (блокада,

[1] *Ленин*, т. XX, стр. 130.

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коминтерна

интервенция, аресты делегатов), в Москве открылся *первый конгресс Коммунистического интернационала*. Этот первый конгресс и явился учредительным съездом. РКП(б) как организатор Коминтерна—со своим огромным теоретическим, организационным и боевым опытом—естественно в этом новом Интернационале заняла руководящее место. Создание Коминтерна облегчило борьбу с меньшевистским II Интернационалом, содействовало сплочению пролетариата во всех странах мира вокруг революционной программы коммунистов.

Следует отметить, что выполнению этой задачи на первых порах помогла «Федерация иностранных групп при ЦК РКП(б)», организованная в 1918 г. для работы среди бывших военнопленных в России. Председателем этой федерации был т. Бела Кун. Когда военнопленные вернулись на родину, они помогли организовать секции Коминтерна в Венгрии, в Германии, в Чехо-Словакии и в других странах.

«...Сотни тысяч военнопленных,—говорил Ленин на VIII съезде,—из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы и партии с нами солидарные, то это благодаря той, по внешности не видной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской Коммунистической партии»[1].

Основным на конгрессе был доклад Ленина «О буржуазной

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 128.

Демонстрация 1 мая 1919 г. в Италии

демократии и диктатуре пролетариата». В тезисах указывалось, что создающиеся компартии в странах капитализма должны организовать массы на борьбу за диктатуру пролетариата, учитывая опыт победившей Советской республики. Советская власть является единственной государственной формой диктатуры пролетариата.

В статье «Завоеванное и записанное» Ленин писал: «Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано.

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские,—одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное»[1].

С первых же шагов своего существования Коминтерн ведет решительную борьбу против социал-демократов, агентуры буржуазии внутри рабочего движения. В этой борьбе выросла, окрепла и закалилась наша партия. Огромное значение в этой борьбе имеют решения конгресса Коминтерна. Особое место в ряде важнейших решений занимает разработанное Лениным и принятое *II конгрессом Коминтерна* в 1920 г. 21 условие *приема* в Коминтерн, четко формулирующее определение партий, входящих в Коминтерн, и послужившее барьером для антикоммунистических элементов, пытавшихся пролезть в наши ряды. На II конгрессе Коминтерна по докладу и выступлению Ленина были приняты важнейшие решения по крестьянскому и национальному

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 25.

вопросам, где на основе опыта большевистской партии указывалось, как пролетариату нужно бороться за завоевание союзников в революционной борьбе против империализма. Не меньшее значение имела для *борьбы* Коминтерна с оппортунизмом написанная и выпущенная к этому времени книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Эта книга Ленина не только знакомит коммунистов Запада и Востока с опытом большевистской партии, но учит их, как нужно руководить рабочим классом, вести борьбу с правым и «левым» оппортунизмом и вести массы в бой с капитализмом. «Большевизм создал идейные и тактические основы III Интернационала, действительного пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мировой эпохи и опыт *начавшейся эпохи революции*».

ЛИТЕРАТУРА
к главе шестнадцатой

Ленин, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, Соч., т. XXIV, стр. 507—515.
Ленин, Речи на VIII съезде партии, Соч., т. XXIV, стр. 158—176.
Ленин, Письма к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным, Соч., т. XXIV, стр. 655—660.
Ленин, Завоеванное и записанное, Соч., т. XXIV, стр. 25—27.
Ленин, Тезисы об основных задачах II конгресса Коммунистического интернационала, Соч., т. XXV, стр. 312—325.
Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. XXV, стр. 171—192.
Ворошилов, Сталин и Красная армия, статья в сборнике «Сталин», Гиз, 1930 г.

ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И ПЕРВЫЙ ГОД НЭПА

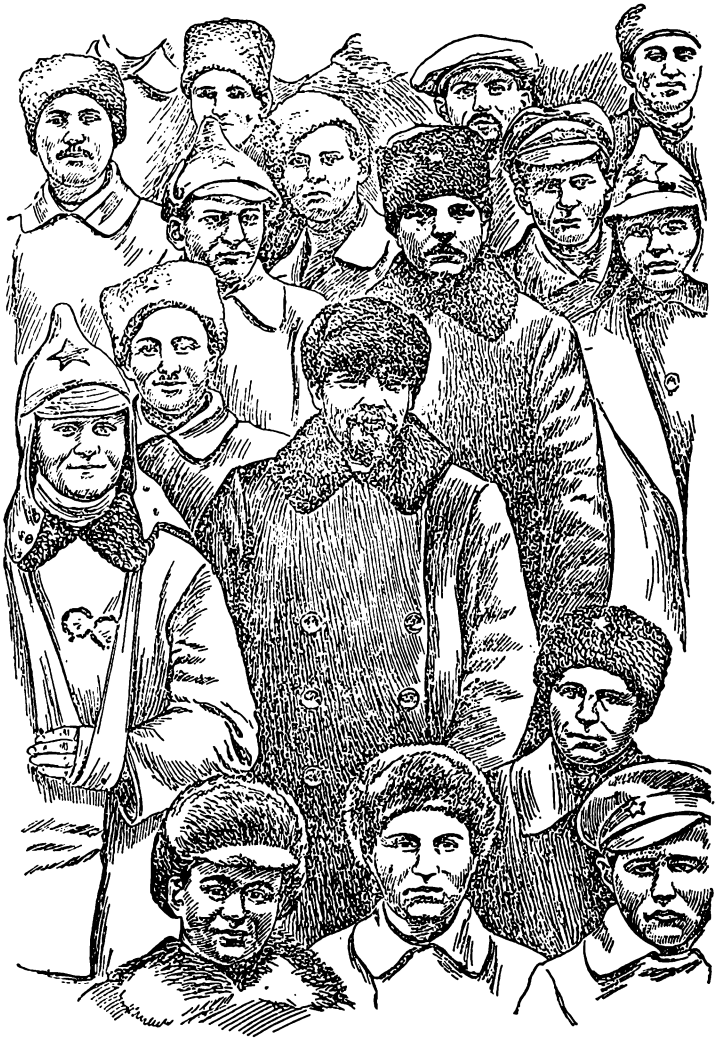
Хозяйственное и политическое положение в стране к концу гражданской войны

В отчете ЦК X съезду партии (2—6 марта 1921 г.) Ленин отмечал в числе причин, заставивших резко повернуть к новой экономической политике, те ошибки, которые были совершены в 1920 г. при проведении политики военного коммунизма. Эти ошибки обострили в еще большей степени тот хозяйственный кризис, который переживала страна после победоносного окончания гражданской войны и о котором Ленин говорил на съезде.

Какие же ошибки в нашей политике видел Ленин? Прежде всего не был достаточно учтен размер трудностей, связанных с демобилизацией армии, неправильно были учтены наши продовольственные запасы. Хотя Наркомпрод собрал большее количество хлеба, чем в предшествовавшем году, однако распределили его так неэкономно, что стали перед продовольственным кризисом. То же самое было и в отношении топлива. Хотя мы получили к этому времени возможность—благодаря освобождению от белых Донбасса и Баку—использовать угольное и нефтяное топливо, однако и здесь неправильное использование топливных запасов привело к топливному кризису. К этому прибавился неурожай, вследствие которого мы должны были заготовлять хлеб в районах, отдаленных от промышленных центров. Мы не сумели так быстро справиться с разрухой транспорта, как это следовало бы, как этого требовали обстоятельства. Все это создавало не только трудности по демобилизации армии, но и усиливало тягости периода военного коммунизма и привело в конце концов к неправильности «в определении соотношения между силами нашего класса и тех классов, с которыми он в сотрудничестве, а иногда и в борьбе должен решать судьбу республики».

В результате империалистической и трехлетней гражданской войны резко упали все производительные силы страны. Продукция государственной промышленности снизилась в 5 раз (до 18% довоенного уровня), продукция сельского хозяйства сократилась в два с половиной раза (сбор хлебов сократился на 32%, резко пала урожайность), количество лошадей, рогатого скота также очень резко снизилось, сельское хозяйство все больше превращалось из товарного в потребительское.

В годы гражданской войны и особенно к началу 1921 г. значительно сократилось потребление хлебных продуктов.



Группа делегатов X съезда партии, возвратившихся после ликвидации кронштадтского мятежа. В центре В. И. Ленин и К. Е. Ворошилов

В потребляющей полосе потребление хлебных продуктов (в переводе на зерно, в пудах на душу населения в год) составляло:

до войны	14,7
в 1918—1919 гг.	11,0
» 1919—1920 »	11,4

т. е. сокращение на 18—25%.

Потребление *городского* населения составляло:

до войны	14,0
в 1918—1919 гг. (март—апрель)	9,4
» 1919—1920 гг. (1-е полугодие)	11,6
» 1919—1920 » (2-е »)	11,8
» 1920—1921 » (1-е »)	10,6

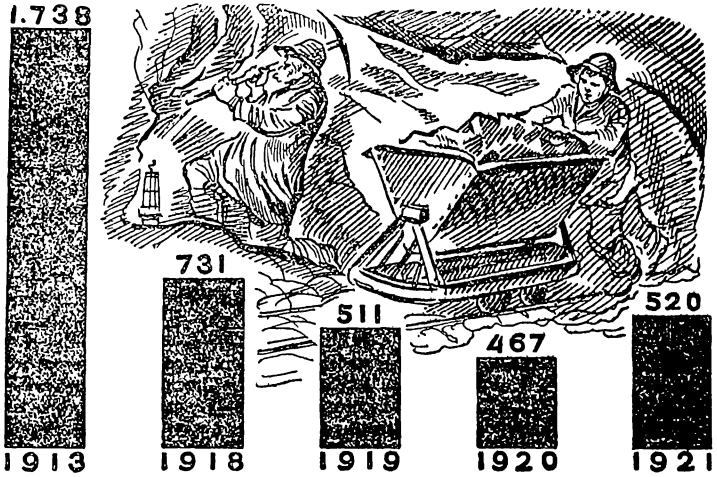
т. е. сокращение от 17 и до 33%.

После окончания гражданской войны, после ликвидации военных фронтов крестьянин не мог мириться с тем положением, в которое он был поставлен в период военного коммунизма: «в условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен был оказывать кредит советской власти во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает». Это вело к резкому сокращению посевной площади, к резкому понижению уровня жизни крестьянина, к его недовольству, к тому, что он стал прислушиваться к голосам, советовавшим ему сбросить диктатуру пролетариата.

Недовольство крестьянства, обострение общего кризиса в стране сказались в восстании моряков в Кронштадте в марте 1921 г. Во главе мятежников, которые захватили крепость и ряд военных судов Балтийского флота, стали белогвардейцы, связанные с эсерами, меньшевиками и империалистическими кругами Запада.

Крестьянин—мелкий собственник становился восприимчивым к контрреволюционной пропаганде. Эсеры усиленно вели агитацию за создание особого «Крестьянского союза» для борьбы с пролетариатом, призывали вместе с меньшевиками и белогвардейцами сбросить советскую власть или устроить «советскую власть без коммунистов» (лозунг кронштадтского восстания). *Крестьянин как мелкий производитель был заинтересован в том, чтобы ввести свободу торговли.* Лозунг «свобода торговли» стал лозунгом не только мешочников, но и значительного числа крестьянства, которому сочувствовала в этом вопросе и часть изголодавшегося рабочего класса, прибегавшего к мешочничеству или связанного с крестьянским хозяйством. В то время как одна часть рабочего класса в период военного коммунизма проявила величайший героизм в борьбе с разрухой и на фронтах гражданской войны, другая часть, связанная с крестьянством, в известной мере *деклассировалась* и вместе с крестьянами требовала «свободной торговли».

Партии II Интернационала приняли горячее участие в кронштадтском восстании. Они одобряли действия мешочников и шкурников, они поддерживали кулацкий бандитизм, распростра-



Добыча каменного угля за 1913—1921 гг. (в миллионах пудов)

пившийся в этот период, антоновщину (восстание кулаков под руководством эсеров в Тамбовской губ.), махновщину. Лозунги кронштадтского восстания, кулацкие лозунги, были в то же время лозунгами, которые поддерживались всей международной буржуазией. *Советская власть подавила кулацкие восстания и восстание мятежников в Кронштадте.*

На подавление кронштадтского восстания уехала часть делегатов X партийного съезда.

Переход от войны к мирному периоду социалистического строительства, разгул мелкобуржуазной стихии в стране, общий кризис в стране—«и хозяйственный, и социальный, и политический» *(Ленин)* требовал ликвидации политики военного коммунизма. Нужно было перейти к такой экономической политике, которая учитывала бы хозяйственные интересы крестьянина—мелкого собственника, *укрепила бы союз пролетариата с основными массами крестьянства, укрепила бы диктатуру пролетариата.* Во весь рост встала необходимость поворота партии от продразверстки к такому налоговому обложению, которое давало бы возможность крестьянину поднимать сельское хозяйство, чтобы у него была уверенность в том, что он столько-то отдаст, а столько-то может употребить для своего маленького оборота.

Дискуссия о профсоюзах 1920—1921 гг. Борьба с троцкизмом

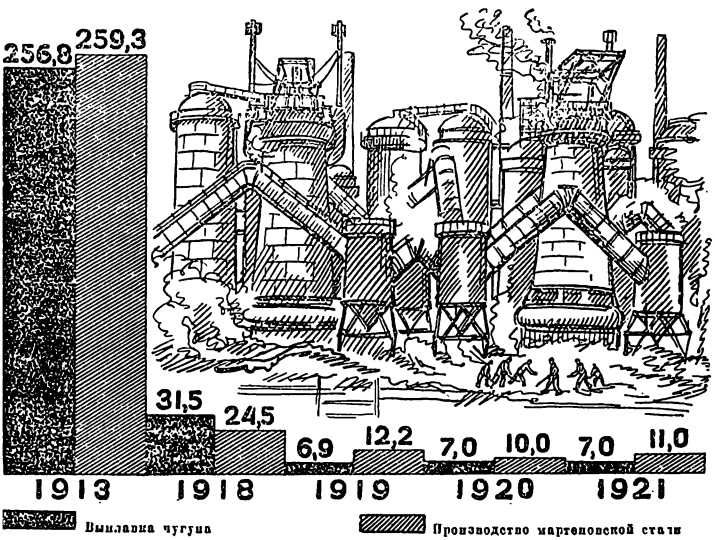
Хозяйственные и политические трудности в стране к концу гражданской войны, разгул мелкобуржуазной стихии не могли не породить борьбы против ленинской линии со стороны различных

антипартийных течений, отражавших внутри партии влияние этой мелкобуржуазной стихии.

Мелкобуржуазные шатания в партии проявились в этот период особенно в дискуссии о профсоюзах. Разногласия по вопросу о роли и значении профсоюзов выявились осенью 1920 г. На V конференции профессиональных союзов Троцкий выступил с речью, в которой до крайности заострил административную точку зрения троцкистов на профессиональные союзы. Сам Троцкий, который был поставлен партией во главе Наркомпути, проводил эту свою административную точку зрения особенно ярко в организации Цектрана (ЦК транспортников). Здесь проводилась линия голого назначенства, администрирования, жесткого проведения профсоюзной линии сверху, «перетряхивания» сверху руководителей профессиональных союзов, проводилась линия, в корне неправильная, противоречащая профсоюзной демократии. По этому образцу Троцкий считал необходимым построить всю систему работы профессиональных союзов. Это была линия на огосударствление профессиональных союзов, на полное сращивание их с хозяйственными органами, причем не учитывалась совершенно новая обстановка и необходимость длительного периода нэпа. Троцкий предлагал фактически «завинчивать гайку» военного коммунизма в то время, когда вся обстановка требовала перехода не только к новой экономической политике, но и к более демократическим формам организации в партии и в профессиональных союзах.

В дискуссии по поводу задач профсоюзов Ленин указывал, что «гвоздь» текущего момента заключается вовсе не в вопросе о профсоюзах, а в изменившемся соотношении классов в стране. Троцкий же видел «самое большое противоречие внутри рабочего государства» в том несоответствии, которое имелось между профсоюзом, «как он есть, и союзом, как он должен быть». Другими словами, *Троцкий подменял вопросом о профсоюзах более широкий и более важный вопрос—о необходимости изменить всю систему экономической политики пролетариата.* У Троцкого, не учитывавшего и не понимавшего задач советской власти в изменившейся обстановке, отрицавшего значение крестьянства в социалистическом строительстве как союзника пролетариата, вся теория о профсоюзах сводилась к перетряхиванию и «сращиванию профсоюзов с государством». По мнению Ленина, ошибка Троцкого в вопросе о профсоюзах связана «с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата». Неправильное представление о социалистическом строительстве как о бюрократическом, «начальническом» администрировании, при котором рабочий класс и большинство крестьянства являются лишь пассивной массой, толкало Троцкого на путь перенесения военных методов работы в широкие рабочие организации, являвшиеся важнейшим приводным ремнем между партией и рабочим классом. Конечно ЦК *отверг точку зрения Троцкого,* который, подобрав себе группу вне ЦК, выступил с «платформой», представлявшей «коллективный труд» этой группы, предлагая X партсъезду «выбирать между двумя тенденциями».

Неверная позиция Троцкого, по словам т. Сталина, «...состоит в том, что он недооценивает разницы между армией и рабочим



Выплавка чугуна и производство мартеновской стали за 1913—1921 гг. (в миллионах пудов)

классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается, должно быть по инерции, перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс»[1].

Исходя из своих фракционных интересов, Троцкий навязал партии дискуссию, продолжавшуюся больше двух месяцев, которая, по словам Ленина, была непозволительной роскошью для партии, работающей в такой труднейшей обстановке. Эта дискуссия происходила в обстановке крестьянских волнений, забастовок и кронштадтского мятежа. Во время этой дискуссии троцкисты дошли до того, что в отдельных организациях Урала, где они имели одно время большинство, тезисы Ленина приходилось распространять нелегально. Таков на деле был «демократизм» троцкистов.

Во время этой дискуссии *Бухарин выступил со своей особой «буферной» платформой,* стараясь примирить и сочетать точку зрения Ленина, Троцкого и анархо-синдикализма. Заняв такую позицию, Бухарин договорился до «разрыва с коммунизмом» *(Ленин).* Бухарин в своей «буферной» платформе пытался склеить в одно платформы троцкизма и «рабочей оппозиции».

Бухарин защищал тезис Троцкого о необходимости немедленно переходить к огосударствлению профсоюзов. Бухарин вместе с тем поддерживал синдикалистский тезис «об обязательности кандидатур, выдвигаемых профсоюзами в хозяйственные органы». По Бу-

[1] *Сталин,* Наши разногласия, «Об оппозиции», стр. 9.

карину, не партия выдвигает обязательные кандидатуры на командные хозяйственные посты, а профсоюзы. Ленин считал, что Бухарин, стоя на этой позиции, подменяет марксизм эклектикой[1]. Бухарин не учитывал разносторонности работы профсоюзов. Ленин писал по поводу позиции Бухарина следующее:

«...Профсоюзы, с одной стороны, школа; с другой—аппарат; с третьей—организация трудящихся; с четвертой—организация почти только промышленных рабочих; с пятой—организация по производствам и т. д. и т. д. Никакого обоснования, никакого самостоятельного анализа у Бухарина нет и тени, чтобы доказать, почему надо взять первые две «стороны» вопроса или предмета, а не третью, четвертую, пятую и т. д. Поэтому и тезисы Бухаринской группы—сплошь эклектическая пустышка. Бухарин в корне неверно, эклектически ставит весь вопрос о соотношении «школы» и аппарата»[2]. Вследствие тогдашнего родства взглядов Троцкого и Бухарина последний в конце дискуссии из «буфера» превратился в союзника Троцкого, выработав с ним единую платформу. *Антиленинская позиция Троцкого, как и Бухарина, была партией полностью разоблачена.*

Точка зрения партии в профсоюзной дискуссии

В борьбе против троцкистов и других оппозиционных групп по вопросу о профсоюзах точка зрения партии была сформулирована в тезисах, составленных десятью членами ЦК на основании предложений, разработанных т. Рудзутаком.

Ленин вместе с «десятью» выдвигал на первый план задачу профсоюзов—быть школой коммунизма. Он считал вредным для данной ступени пролетарской диктатуры сращивать или сливать профессиональные союзы с государственными органами. *Ленин назвал троцкистскую политику политикой бюрократического дерганья профсоюзов.* Ленин считал, что главное расхождение по вопросу о профсоюзах между позицией «десяти» и троцкистами заключается в различном разрешении задачи, «как овладеть массой, как осуществить связь с ней». Эта ошибка Троцкого, заключающаяся в требовании «перетряхивания с песочком» профсоюзов, «...если ее не сознать и не исправить, *ведет* к падению диктатуры пролетариата»[3]. Ленин видел настолько большую опасность в этой позиции Троцкого, что считал «неминуемым раскол в партии, если не вылечиться от болезни быстро и радикально».

После горячих споров в партии в течение нескольких месяцев, когда много сил было потрачено на эту дискуссию, *точка зрения Ленина и «десяти» одержала верх.* На X съезде (март 1921 г.) резолюция «О роли и задачах профсоюзов» была принята значительным большинством. В ней подчеркивалось, что профсоюзы являются школой коммунизма, что только профсоюзы, систематически заботящиеся о всех сторонах жизни и быта рабочего класса

[1] Эклектизм означает чисто механическое соединение разных идеологических систем, мешанину из разных, иногда противоположных, взглядов (например материализм и идеализм).
[2] *Ленин*, т. XXVI, стр. 136.
[3] *Там же*, стр. 127.

Только для членов Р.К.П.

Еще раз о профсоюзах,
о текущем моменте
и об ошибке товарища Троцкого.

Партийная дискуссия и фракционная борьба предсъездовского характера и с перед выборами в связи с предстоящими выборами на X съезд Р.К.П. разгорелись за первым фракционным выступлением, именно за выступлением тов. Троцкого от имени „целого ряда ответственных работников" с „Трошкорой-платформой" („Роль и задачи профсоюзов", предисловие помечено 25. XII 1920) последовало резкое (~~[illegible]~~ [illegible] (что оно было заслушанию резким) выступление Петроградской организации РКП („Обращение к партии", опубликованное января 1921 в Петроградской „Правде" и затем января 1921 в ц. о. партии, в московской „Правде") Затем против Петроградской организации выступил Моск. Ком. (того же числа в „Правде") Далее, появился изданный бюро фракции

Первая страница рукописи Ленина «Еще раз о профсоюзах»

как на производстве, так и вне его, могут явиться первоначальной школой рациональных навыков и политического самовоспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся.

Съезд считал, что немедленное огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что на данном этапе оно в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами задачи быть школой коммунизма и опорой пролетарской диктатуры. Съезд для того этапа отверг также органи-

зацию *политотделов* при отдельных отраслях промышленности, которые должны были заменить до известной степени профессиональные союзы. Съезд поэтому распустил Главполитпуть, который был организован за год до этого именно как политотдел на транспорте с тенденцией подменить им профсоюз транспортников. X съезд также указал на бюрократические методы работы троцкистов и предложил троцкистам «отказаться от специфических методов работы и стать на почву нормальной рабочей демократии».

С целью дать возможность профсоюзам ближе подойти к управлению промышленностью съезд принял решение, согласно которому профсоюзы должны были принять самое близкое участие в выработке единого хозяйственного плана и производственной программы, а также в формировании хозяйственных органов.

По сути дела спор о профсоюзах охватывал широкий круг вопросов. Он касался и взаимоотношений рабочего класса с крестьянством и всей системы Советского государства. Но в то же самое время в известной степени этот спор отвлекал партию от ряда важнейших вопросов, которые волновали рабочих и крестьян. В результате дискуссии, являвшейся «непомерной роскошью» для того времени, когда требовалось большое напряжение сил партии, разногласия по ряду вопросов вели к колебаниям отдельных товарищей, не усвоивших на протяжении ряда лет правильной, ленинской точки зрения.

Борьба партии с «рабочей оппозицией»

В 1920 г., в разгар профсоюзной дискуссии, вышла брошюра А. Коллонтай «Рабочая оппозиция». В этой брошюре на вопрос о том, что такое «рабочая оппозиция», т. Коллонтай отвечает: «В оппозицию входит передовая часть класса сознательных пролетариев-коммунистов. Оппозиция состоит почти исключительно из профессионалистов». «Рабочая оппозиция» называла себя «классово спаянной, классово сознательной и классово выдержанной частью нашего промышленного пролетариата». Ленин на X съезде смеялся над этим определением. «Ну, слава богу,—говорил он,—так и будем знать, что тов. Коллонтай и тов. Шляпников—«классово-спаянные», «классово-сознательные»... Но, товарищи, когда так говоришь и так пишешь, то нужно немножко знать и меру!»[1]

«Рабочая оппозиция» ставила себе в заслугу, что «она часть пролетариата, не расплывшаяся по советским учреждениям». На самом деле «рабочая оппозиция» отражала интересы деклассированных слоев, мелкобуржуазных элементов. В названной брошюре А. Коллонтай выдвигала против партии целый ряд обвинений. Основное обвинение—будто партия не верит в силы рабочего класса, будто партия отходит от пролетарского пути. На деле «рабочая оппозиция» проповедывала хвостистскую политику, стирая грани между партией и рабочим классом, а затем, как увидим дальше, растворяла рабочий класс в мелкобуржуазной массе населения.

[1] Протоколы X съезда партии, стр. 120.

В специальных тезисах, выставленных «рабочей оппозицией», защищалась *анархо синдикалистская* точка зрения.

Как объяснили Ленин и вся партия возникновение этого уклона?

«Указанный уклон,—читаем мы в резолюции X съезда,—вызван отчасти вступлением в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятий и средств к жизни»[1].

«Рабочая оппозиция» предлагала организовать управление народным хозяйством через *всероссийский съезд производителей*, объединяемых в профессиональные производственные союзы.

Ленин указывал, что «идеи, лежащие в основе этого и других подобных заявлений, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революций».

По мнению Ленина и всего X съезда, ошибка «рабочей оппозиции» была в том, что она «отступила в корне от основных понятий классовой борьбы и от основного требования точно различать классы». Так как под понятием «*производители*» объединяются и пролетарии, и полупролетарии, и мелкие *товаропроизводители—крестьяне и кустари*, то если бы восторжествовала мелкобуржуазная линия, выдвигавшаяся «рабочей оппозицией» вместо четкой пролетарской линии партии, то масса мелких производителей подавила бы пролетариат, что означало бы победу буржуазной политики в стране и гибель советской власти. Таким образом на деле «рабочая оппозиция» *была выразительницей мелкобуржуазных, отчасти ремесленных и крестьянских, отчасти цеховых интересов и настроений, т. е. была по сути дела архиправой оппозицией*. Съезд не только осудил теоретически неверное и в корне неправильное отношение к практическому опыту начатого советской властью хозяйственного строительства,—он признал «политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для сохранения власти за пролетариатом» в пропаганде взглядов «рабочей оппозиции» и других подобных групп.

Съезд признал, что взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей элементов «...практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции»[2]. Съезд постановил в отношении «рабочей оппозиции»:

«*1) признать необходимой неуклонную и систематическую*

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 431.
[2] *Там же*, стр 433.

борьбу с этими идеями; 2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП»[1].

X съезд сделал еще опыт привлечения части лидеров «рабочей оппозиции» и других оппозиционных групп к работе, и часть членов «рабочей оппозиции» действительно сработалась с партией; другая же часть, во главе с Шляпниковым и Медведевым, продолжала вести свою неправильную линию.

X съезд партии о натурналоге. Значение и сущность новой экономической политики

X съезд по докладу Ленина принял решение об отмене продразверстки и переходе к натурналогу. Часть товарищей недостаточно уяснила значение этого решения. По их мнению, политика военного коммунизма, политика продразверстки, изъятия излишков, имеющихся у крестьянства, является *единственно возможной* политикой,—и в таком случае переход к новой экономической политике является *изменой* линии пролетарской диктатуры, «сползанием с пролетарских рельс». Была ли ошибочной политика военного коммунизма со всеми вытекающими из нее мероприятиями: продразверсткой, военной и трудовой дисциплиной, трудгужповинностью, всеобщей трудовой повинностью и пр. и пр.? Ленин на X съезде заявил:

Конечно, будучи разорено, государство не могло иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть. Мы говорили крестьянам: конечно, вы даете свой хлеб в ссуду рабоче-крестьянскому государству, но иначе вы спасти свое государство от помещиков и капиталистов не можете. Мы не могли поступить иначе в тех условиях, которые нам навязывали российские и иностранные капиталисты своей войной. У нас другого выбора не было.

Таким образом политика военного коммунизма была в условиях гражданской войны, которую мы вели, необходимой политикой.

Программа Коминтерна, подытоживая опыт экономической политики пролетариата в годы гражданской войны и социалистического строительства, указала, что не исключена возможность и в передовых капиталистических странах такого сочетания политических и хозяйственных условий, при которых период *военного коммунизма* окажется неизбежным.

«В случае вероятной военной интервенции капиталистов и длительной контрреволюционной войны против диктатуры пролетариата хозяйственное руководство должно исходить прежде всего из интересов защиты пролетарской диктатуры, при этом может появиться необходимость в военно-коммунистической хозяйственной политике *(военный коммунизм)*, которая есть не что иное, как организация рационального потребления в целях военной обороны при системе усиленного нажима на капиталистические группы (конфискации, реквизиции и т. д.), при более или менее

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 433—434. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

полной ликвидации свободной торговли и рыночных отношений, при резком нарушении индивидуалистических хозяйственных стимулов мелкого производителя, что связано с падением производительных сил страны»[1]. Однако программа Коминтерна рассматривает такую политику *отнюдь не как «нормальную». Нормальной, целесообразной программа Коминтерна считает политику нэпа, обеспечивающую экономический союз пролетариата с основными массами крестьянства, их социалистическое перевоспитание.*

Возвращаясь неоднократно к оценке политики военного коммунизма, Ленин подчеркивал, что эта политика была правильна, ибо, проводя ее, удалось разбить все попытки контрреволюции, отстоять диктатуру пролетариата. *Это не значит конечно, что политика военного коммунизма давала возможность непосредственного перехода к социализму,* как думали многие товарищи. Ленин заявлял: «Враги хотят нам поставить в вину политику военного коммунизма, но ее надо поставить нам в заслугу, но вместе с тем следует знать меру этой заслуги». Политика военного коммунизма продиктована была «соображениями и условиями военными, а не экономическими», она была вынуждена условиями гражданской войны и сильной разрухи в стране. Поэтому, как только гражданская война была окончена, Ленин поставил вопрос о переходе к продовольственному налогу как одному из важнейших экономических мероприятий, которое должно было обеспечить экономическую базу союза рабочего класса со средним крестьянством[2].

В резолюции X съезда по докладу Ленина о замене продразверстки натуральным налогом было указано, что «этот налог должен быть менее налагавшегося до сих пор путем разверстки и обложений». По мере восстановления транспорта и промышленности и развития обмена сельскохозяйственных продуктов на фабрично-заводские и кустарные продукты общая сумма налога должна была постепенно уменьшаться, причем в расчет должно было приниматься и количество едоков в хозяйстве и количество скота. Сумма налога должна была опубликовываться до весенних посевов, точно так же устанавливались сроки сдачи налога. Все то, что оставалось сверх налога, поступало в полное распоряжение крестьянина.

Решающий экономический аргумент за необходимость перехода к продналогу Ленин видел в том, что известная свобода товарооборота приведет к *увеличению количества продуктов, повысит производительность труда рабочих и крестьян.*

Однако на X съезде ставился вопрос лишь об относительной свободе торговли, «в пределах местного хозяйственного оборота». Вскоре жизнь показала недостаточность этого постановления. Свобода торговли вышла из рамок местного оборота; и те ограничения в развитии торгового оборота, какие были поставлены с самого начала, вскоре были отменены. В октябре 1921 г.

[1] Программа Коминтерна.

[2] Ошибкой т. Бухарина в оценке военного коммунизма («Экономика переходного периода») было то, что он не видел положительных сторон в системе военного коммунизма. С другой стороны, у тт. Крицмана и Варги, в их работах о военном коммунизме, слишком преувеличена роль военного коммунизма.

Ленин, выступая на VII Московской губпартконференции, указывал, что военный коммунизм был попыткой взять крепость капитализма «штурмом», сейчас мы должны путем длительной «осады», по-новому взять эту крепость капитализма. «...Теперь мы очутились в условиях, когда должны отойти еще немного назад, не только к государственному капитализму, а и к государственному регулированию торговли и денежного обращения. Лишь таким, еще более длительным, чем предполагали, путем можем мы восстанавливать экономическую жизнь»[1]. Интересы народного хозяйства требовали, чтобы восстановление начато было с крестьянского хозяйства. Начав с восстановления сельского хозяйства, затем получив материальные возможности для восстановления разрушенной промышленности, Советское государство приступило к созданию тяжелой индустрии, являющейся основой социализма. Новая экономическая политика нужна была для построения тяжелой промышленности, фундамента социалистической экономики, для построения социалистического общества. В 1921 г., при переходе к нэпу, Ленин писал:

«Мы находимся в условиях такого обнищания, разорения, переутомления и истощения главных производительных сил—крестьян и рабочих, что этому основному соображению—во что бы то ни стало увеличить количество продуктов—приходится временно подчинить все». Ленин подчеркивал временный характер отступления и указал, что за ним последует новое наступление. Нэп не являлся средством «поощрять кулаков», как пытаются изобразить правые оппортунисты экономическое существо нэпа. Нэп как раз означал, что государство должно вести длительную работу по борьбе с кулаком и по социалистическому переустройству деревни. Уже в момент перехода к нэпу Ленин подчеркивал задачи «экономического воздействия на крестьянство с помощью машины», которое явится лучшим средством борьбы с кулачеством.

«Действительной и единственной базой для упрочения рессурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна—это крупная промышленность»[2].

Позже, на XIV съезде, «новая оппозиция» твердила, что «нэп является в сущности *капитализмом*, допускаемым в известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство». Троцкисты отрицали (и отрицают), что на основе нэпа мы ведем социалистическое *наступление*, ведем борьбу за построение социализма в СССР. Извращенное понимание нэпа вело к тому, что позже оформившаяся правая оппозиция проповедывала теорию *непрерывных* уступок крестьянству. При таком толковании нэп действительно мог превратиться в путь реставрации (восстановления) капитализма, о котором мечтали капиталисты, о котором мечтала буржуазия и ее прислужники—меньшевики и эсеры. Тов. Сталин дал на XIV съезде партии характеристику нэпа, в которой диалектически связывает первоначальный период нэпа (допущение капитализма в целях его вытес-

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 68.
[2] *Ленин*, т. XXVI, стр. 390.

нения и наступления социалистических элементов хозяйства) с последним его этапом (ликвидация последнего капиталистического класса—кулаков, победа социализма и уничтожение классов в обстановке острой классовой борьбы).

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии *командных высот в руках пролетарского государства*, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»[1].

Правые оппортунисты отрицали двойственную природу нэпа. Они видели в нэпе только одну сторону—свободу торговли, они не учитывали вторую немаловажную сторону нэпа—наличие регулирующей роли государства. Рассматривая нэп как полную свободу частной торговли, правые оппортунисты тем самым отрицали ленинское положение, что нам необходимо, используя рыночные отношения, подымать крестьянское хозяйство для того, чтобы, построив *крупную промышленность на высшей технической базе*, с помощью ее приступить к социалистической переделке мелкого крестьянского хозяйства.

Правые уклонисты, не понимая «новых форм» производственной смычки с крестьянством, ратовали за подъем индивидуального хозяйства, пытались ослабить развитие коллективизации. Между тем эта «производственная смычка» и коллективизация деревни на новой технической основе были поставлены Лениным как основные задачи нэпа. Для «переработки» мелкого крестьянского хозяйства, «оздоровления» сознания мелкобуржуазных масс нужны «только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца». Так говорил тогда Ленин.

На Всероссийской конференции в мае 1921 г. Ленин заявил: «Что это значит—руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эс-эров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата»[2].

Не насаждение мелкого и мельчайшего хозяйства, не помощь машинами кулаку, а рост тяжелой промышленности и техническая и социальная перестройка крестьянского хозяйства по пути коллективизации—так определял Ленин задачи нэпа. Все эти задачи, поставленные Лениным, по мере экономических и технических сил партия и советская власть все время неизменно проводят, решительно разоблачая либеральное толкование нэпа, даваемое правыми оппортунистами.

[1] *Сталин*, Об оппозиции, стр. 211. Подчеркнуто мною. —*Е. Я.*
[2] *Ленин*, т. XXVI, стр. 490.

Ленин считал в тот момент самым важным вопросом—«найти формы сожительства с мелкими земледельцами, которые, пока остаются мелкими земледельцами, не могут жить без обеспечения мелкого хозяйства известной системой оборота».

Но наряду со «свободой оборота» на путях нэпа, который в условиях рыночных отношений связан с известным ростом кулачества, Ленин ставил задачу борьбы с кулачеством, преодоления ограниченности крестьянского хозяйства, его перестройки на социалистических началах. Недаром Ленин говорил в 1921 г. в своем докладе о натуральном налоге: «Когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты».

В программе Коминтерна указана международная значимость нэпа. Новая экономическая политика пролетариата в переходный период будет во всех странах, так как везде имеется в той или иной мере мелкое крестьянское хозяйство. Везде победивший пролетариат должен будет укреплять смычку с крестьянством. «...Наличие во всех областях хозяйственной жизни навыков и традиций, унаследованных от буржуазного общества и не могущих быть изжитыми сразу,—все это требует от экономического руководства пролетариата правильного сочетания—на основе рыночных отношений—крупной социалистической промышленности и мелкого хозяйства простых товаропроизводителей, т. е. такого сочетания, которое обеспечивает ведущую роль социалистической промышленности и в то же время максимальный подъем всей основной массы крестьянских хозяйств»[1].

Вопросы партийного строительства на X съезде

В резолюции X съезда было указано, что *в условиях гражданской войны* и военного коммунизма необходима была *милитаризация* партийной организации: «...подобно тому, как форма пролетарской диктатуры приобрела характер военно-пролетарской диктатуры, так и форма партийной организации приняла—и должна была, с точки зрения революционной целесообразности, принять—при таких условиях соответствующий характер. Это выразилось в общем и целом *в крайнем организационном централизме и в свертывании коллективных органов партийной организации*»[2]. Только по-военному работающие партийные организации, возглавившие борьбу с контрреволюцией, могли обеспечить победу на фронтах гражданской войны.

В связи *с переходом к мирному строительству* методы работы партийных организаций должны измениться. Необходимо развернуть внутрипартийную демократию (широкое обсуждение всех важнейших вопросов общепартийной жизни, выборность партийных комитетов, марксистское воспитание партийных кадров, выдвижение новых работников и т. п.). Внутрипартийная демократия предполагает железную пролетарскую дисциплину в рядах партии. После обсуждения и принятия решений каждый член партии беспрекословно обязан проводить их в жизнь. Демокра-

[1] Программа Коминтерна.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 420.

тический централизм означает не только выборность и обсуждение вопросов партийной жизни, но и беспрекословное выполнение нижестоящими организациями и каждым членом партии всех директивных указаний, всех постановлений высших партийных организаций.

«Таким образом, наиболее общей внутрипартийной задачей является не количественное расширение партийных рядов, а их качественное улучшение, повышение сознательности, коммунистического воспитания, активности, самодеятельности и инициативности всех членов партии, а также абсолютное единство на этой основе всех партийных рядов»[1].

Национальный вопрос на X съезде партии

На X съезде партии, в 1921 г., национальный вопрос был поставлен на широкое обсуждение. На VIII съезде, в 1919 г., как нам уже известно, в связи с принятием программы партии национальный вопрос также обсуждался. Полемика тогда шла между Лениным и «ультралевыми» в национальном вопросе—Бухариным и Пятаковым, выступавшими против лозунга самоопределения наций. Ленин указал, что выдвигать лозунг «левых»—«самоопределение трудящихся»—значит отмахиваться от национального вопроса, который должен быть разрешен именно пролетариатом. На X съезде был поставлен доклад о задачах партии и Советского государства в национальном вопросе.

Докладчиком выступил т. Сталин, отметивший в развитии национального вопроса три этапа. Первый этап—в период образования национальностей и национальных государств «на заре капитализма», когда менее развитые нации находятся в экономическом подчинении господствующей нации. Второй этап—в период империализма, когда происходит обострение национального гнета и когда национальный вопрос сливается с колониальным. Третий этап—в период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета. Фактически этот период начинается с установления диктатуры пролетариата.

В чем суть национального вопроса в Советском государстве, осуществившем равноправие национальностей?

Вот ответ т. Сталина:

«...Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»[2].

Однако юридического провозглашения равенства национальностей недостаточно: чтобы это равенство фактически осуществилось в жизни, необходимо обеспечить отсталым национальностям также хозяйственную и культурную помощь. Само собой понятно, что эта помощь может быть оказана им лишь при диктатуре пролетариата, потому что лишь пролетариат заинтересован в поднятии

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 423.
[2] Протоколы X съезда партии, стр. 188.

политического, хозяйственного и культурного уровня отсталых национальностей.

В принятой резолюции съезд отметил прежде всего необходимость организации *федерации республик, ибо, только объединившись в единый тесный союз,* советские республики смогут «отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма». Съезд подчеркнул необходимость добровольного характера федерации на основе взаимного доверия и согласия.

В качестве очередных задач, стоявших в это время перед национальными партийными организациями отсталых народностей, съезд наметил:

«...а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»[1].

Кроме того была поставлена *задача индустриализации национальных окраин* «путем переноса фабрик к источникам сырья».

Партия приняла ряд практических мер к классовому расслоению и освобождению трудящихся масс от власти кулачества и байства— путем организации бедноты, организации артелей и т. д.

Съезд отметил два антипартийных уклона от пролетарской коммунистической линии в национальном вопросе. Один уклон—в «сторону великодержавности, колонизаторства, великодержавного шовинизма», а другой—в сторону развития местного национального шовинизма, преувеличения национальных особенностей, что приводит иногда к оставлению «в тени классовых интересов трудящихся» или к смешению интересов «трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации». Съезд объяснял оба эти уклона засоренностью партийных организаций на окраинах, где часто в партии были прежние чиновники, «кулацко-колонизаторские элементы», местные муллы и попы—«коммунистические батюшки» (о чем рассказал на съезде Сафаров), совершавшие по праздникам религиозные службы.

Партия осудила оба названные уклона как вредные и опасные для коммунизма. Однако партия направила *главные свои удары против великодержавности,* против колонизаторства, т. е. против остатков и пережитков такого отношения к национальностям, какое проявляют буржуа-империалисты к народам в своих колониях, какое проявляли к «инородцам» великорусские националисты при царизме.

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 456—457.

Чистка партии

X съезд постановил провести генеральную чистку рядов партии. В течение 1921 г. была проведена чистка партийных рядов.

Ленин внимательно следил за ходом чистки партии. В особой статье «*О чистке партии*» он писал: «Чистка партии развилась, видимо, в работу серьезную и гигантски важную». Он отметил необходимость привлечения к чистке также и беспартийных, необходимость считаться с их указаниями: «...Чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся,—дело великое. Оно даст нам серьезные результаты. Оно сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде, сделает ее авангардом, более крепко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей»[1]. Ленин советовал основательно очистить партию прежде всего от «...мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками»[2].

Всего к моменту чистки во всех наших организациях (не считая Туркестана, Брянской и Астраханской губерний) было 659 тыс. членов, причем исключено было по чистке 142 тыс. и вышли добровольно за период чистки 18 тыс. человек[3]. При этом среди исключенных из партии и вышедших добровольно рабочие составляли 20% (32 тыс.), крестьяне—45% (72 тыс.), служащие и пр.—35% (56 тыс.). Процент рабочих, исключенных из партии во время этой чистки, по отношению к нерабочим был в 2 раза ниже (15% и 32%), а если мы сопоставим результаты этой проверки с результатами переписи 1927 г., то увидим, что в 1927 г. *было исключено и отсеялось во время перерегистрации еще меньшее число рабочих, чем в тот период.*

Ленин рекомендовал строго относиться к приему новых членов в партию. В двух письмах накануне XI съезда партии на имя *т. Молотова* (секретаря ЦК) *Ленин предлагал удлинить стаж для приема новых членов в партию.*

«Несомненно,—писал он,—что у нас постоянно считаются за рабочих такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли. Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих»[4].

Проверка личного состава партии обнаружила ряд отрицательных фактов в работе организаций, проистекавших как от неправильного построения партийных аппаратов или от неправильных методов работы этих аппаратов, так и от слабости идейного воспитания и товарищеской спайки, в особенности среди новых членов партии послереволюционного периода. Эти отрицательные явления находились «...в связи с неоднородностью социального со-

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 13.
[2] *Там же.*
[3] Позднее цифра эта еще более увеличилась. Вышло из партии и было исключено около 200 тыс. человек.
[4] *Ленин*, т. XXVII, стр. 209

става партии, которые в условиях новой экономической политики должны быть особенно приняты во внимание»[1].

В связи с этим партия приняла целый ряд решений, направленных к улучшению партийно-организационной и партийно-воспитательной работы партии и личного состава партии.

Во-первых, был повышен партийный стаж секретарей губкомов (дооктябрьский стаж) и секретарей укомов; был улучшен состав руководителей профессиональных организаций; поставлена задача более правильного распределения партийных обязанностей между более старыми и молодыми членами партии; усилена работа партии по подготовке профессионалов-организаторов и пропагандистов; намечены меры по сокращению до минимума технического аппарата партийных организаций и повышению его качественного состава; поставлена задача улучшения партийных школ, библиотек, развития кружков по изучению марксизма. Тогда же партия приняла решение поднять на большую научную высоту Институт красной профессуры, курсы при Социалистической[2] академии, развернуть шире работу Свердловского и Зиновьевского[3] университетов, а также Коммунистического университета национальных меньшинств Запада и Университета трудящихся Востока, расширить сеть совпартшкол и улучшить материальное положение учащихся в совпартшколах, а также более внимательно подобрать состав лекторов и преподавателей совпартшкол и обеспечить их материальное положение.

До XI съезда был совершенно приостановлен прием новых членов в партию. Исключения допускались только для рабочих и крестьян, доказавших свою преданность революции во время гражданской войны и выявивших сознательное отношение к коммунизму. Партия обратила внимание на необходимость урегулирования партийных нагрузок и поставила задачу—усилить работу среди основных резервов партии: комсомола, Красной армии, а также среди массы работниц и крестьянок. Специальное совещание секретарей обкомов, областных бюро и губкомов партии внесло на утверждение XI съезда партии ряд предложений. Эти предложения сводились к трем главным: 1) всемерное усиление внутрипартийной солидарности, спаянности, единства; 2) усиление идейного коммунистического воспитания; 3) укрепление партдисциплины.

XI съезд партии (27 марта—2 апреля 1922 г.). Смычка с крестьянством. Итоги первого года нэпа

1921 г. был годом первой серьезной проверки новой экономической политики. Несмотря на тяжелый голодный 1921/22 г., местный товарооборот на основе нэпа превратился в товарооборот общий. «Вольный» рынок значительно расширился. Прямой товарообмен превратился в свободную торговлю, правда, регулируемую государством. Но так как торговый и кооперативный аппараты Советского государства были вначале слабы, то роль

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 517.
[2] Теперь — Коммунистической.
[3] Позднее — Ленинградский коммунистический университет.

частного капитала в первые годы нэпа была очень значительна. Результаты первого же года нэпа сказались в значительном успокоении крестьянства, почти полной ликвидации крестьянско-кулацких восстаний, в возрождении сельского хозяйства, которое получило толчок к развитию благодаря обеспечению за мелким производителем излишков его хозяйства. В первые же годы нэпа мы имеем определенный рост промышленности, транспорта и торговли.

Наметился первый успех и в области финансовой политики, и в области сокращения эмиссии (выпуска бумажных денег), и в создании большей устойчивости денежной единицы. Советская власть политически упрочилась, и это сказалось больше всего в том, что капиталистические государства стали искать сближения с Советским государством. Советское правительство получило приглашение участвовать на Генуэзской и Гаагской конференциях.

В то же время в части белогвардейской эмиграции и советской интеллигенции народилось «сменовеховское»[1] течение, наиболее ярким выразителем которого был проф. Устрялов, считавший, что новая экономическая политика является показателем *эволюции, перерождения советской власти*, перехода ее на рельсы буржуазного государства. Ленин приводил на XI съезде слова Устрялова: «Я за поддержку Советской власти в России, хотя был кадет, буржуа, поддерживал интервенцию,—я за поддержку Советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти»[2].

Многие сменовеховцы были уверены в том, что большевики являются выразителями термидора, т. е. заката революции, и что большевики выполняют роль националистов—организаторов новой «великой России».

Ленин советовал прислушаться к этому голосу классового врага. Он говорил:

«...Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики. Это—основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмет?»[3] И Ленин ставил резко вопрос о коммунистическом *соревновании:*

«...Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом»[4].

XI съезд партии должен был подвести первые итоги нэпа и наметить дальнейшие пути социалистического развития народного хозяйства Советского государства. В блестящем политическом докладе ЦК Ленин дал оценку первого года нэпа, его опыта и наметил дальнейшие директивы партии. Ленин заявил, что новая экономическая политика служит для нас *проверкой* того, как «мы действительно достигаем смычки с крестьянской экономикой». Он считал, что у нас «абсолютно назрела необходимость нового

[1] За границей издавался журнал «Смена вех».
[2] *Ленин*, т. XXVII, стр. 243.
[3] *Там же.*
[4] *Там же*, стр. 244.

подхода к социалистической экономике». До сих пор,—говорил Ленин,—«у нас подхода настоящего к социалистической экономике, построению ее фундамента—нет, и есть единственный способ найти этот подход—это новая экономическая политика»[1].

Была ли до сих пор смычка социалистических элементов нашего хозяйства, нашей государственной промышленности с крестьянской экономикой?

«Смычки с крестьянской экономикой, с той новой экономикой, которую мы пытались создать, у нас не было. Есть ли она теперь? Еще нет. Мы к ней только подходим. Все значение новой экономической политики... только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем»[2].

Какая основная задача нэпа?

Надо помнить, что задача «...основная, решающая, все остальное себе подчиняющая,—это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить (очень плохо, очень неумело, но все же начали строить...) и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян»[3].

Какова же должна быть эта смычка?

«Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел, чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь... Наша цель—восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина,—доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо.

Вот в чем значение новой экономической политики, вот в чем основа всей нашей политики»[4].

В противовес троцкистам, которые в политике нэпа видят только отступление, Ленин заявлял:

«Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы *сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед*»[5].

Каково же должно быть это отступление? Какую цель оно должно преследовать?

«... Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством,—отвечал Ленин,—и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 228.
[2] *Ленин*, Доклад о деятельности ЦК на XI съезде РКП(б), Соч., т. XXVII, стр. 229.
[3] *Там же*, стр. 230.
[4] *Там же*, стр. 230—231.
[5] *Там же*, стр. 361. Подчеркнуто мною. *Е. Я.*

сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок новой экономической политики»[1].

Но уже в марте 1922 г. в докладе о международном и внутреннем положении Советской республики на заседании фракции Всероссийского съезда металлистов, а затем на XI съезде Ленин заявил:

«*Отступление, которое мы начали, мы уже можем приостановить и приостанавливаем. Достаточно*»[2].

«*Дальше назад мы не пойдем*, а займемся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы»[3].

И на XI съезде Ленин это заявление подкрепил в своем докладе:

«*Отступление кончилось*, дело теперь в перегруппировке сил».

На основе новой перегруппировки сил мы повели наступление на капиталистические элементы страны, обеспечив укрепление диктатуры пролетариата, построение фундамента социалистической экономики.

Эту задачу партия выполнила на протяжении ряда лет восстановительного и особенно в реконструктивный период.

«Кто кого?» Лозунг «учитесь торговать»

Вторым уроком первого года нэпа и вторым способом проверки «кто кого» Ленин считал правильную организацию государственной торговли, кооперации и товарообмена.

Он говорил в своем докладе:

«...Второй, более частный, урок, это—проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий... За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это основной урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может»[4].

Дальнейшее продвижение советской власти вперед и укрепление союза со средним крестьянством было невозможно без практического разрешения вопроса о торговле. В первый год нэпа частный капитал вклинился в товарооборот между городом и деревней, захватив в свои руки почти всю розничную торговлю. Кооперация была еще слаба, государственная торговля также еще не успела развернуть широкую сеть торговых учреждений. Поэтому Ленин так резко поставил вопрос о соревновании с капиталистическим хозяйством. Ленин вкладывал в уста крестьянина «убийственную» критику коммунистической партии, которая не смогла еще организовать снабжение деревни лучше, чем частный капиталист, который хотя и грабил, но «умел» дело делать: снабжать крестьянство товарами.

Ленин указывал на перспективу борьбы с международным капитализмом и с «русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить».

[1] *Ленин*, т. XVII стр. 230—231.
[2] *Ленин*, Доклад о деятельности ЦК на XI съезде РКП(б), Соч., т. XXVII, стр. 173.
[3] *Там же*, стр. 7[illegible].
[4] *Ленин*, т. XXVII, стр. 232—233.

Поставленная партией проблема—«кто кого» означает длительную борьбу с частным капиталом, вытеснение этого частного капитала, овладение рынком путем государственной торговли и кооперации. Нужно умение кооперировать мелких производителей и кустарей, сомкнувши их работу, их труд и сбыт их продуктов с государственной торговлей, кооперацией и с социалистической промышленностью. И Ленин *поторапливал*, так как предвидел, какие трудности будут на этом пути.

Ленин ставил *вопрос о нэпе*, как вопрос о смычке с крестьянством, как *вопрос о новых формах классовой борьбы, о руководящем влиянии пролетариата на крестьянство в целях переделки мелкого крестьянского хозяйства*. Для этого требовалось отказаться от методов военного коммунизма, перегруппировать силы для нового, более решительного и мощного социалистического наступления.

Это существо ленинского учения о нэпе, как было сказано выше, извращалось троцкистами, а затем—и правыми уклонистами. Партия вскрыла и разоблачила меньшевистскую сущность «левого» уклона Троцкого—Зиновьева. Меньшевистский характер этого уклона, состоявший в отрицании необходимости привлечения крестьянства к социалистическому строительству, теперь ясен для всех. Правые оппортунисты считают смычку рабочего класса с крестьянством самодовлеющей задачей, совершенно забывая ленинское указание, *что этот союз должен укреплять диктатуру пролетариата*, что этот союз должен привести к уничтожению классов, а не к увековечению мелкого производителя. У правых блок с крестьянством являлся блоком двух классов, в котором пролетариат теряет свою руководящую роль в деле социалистического перевоспитания и переделки мелкого собственника. Нэп, являющийся фактически новой формой классовой борьбы, правые оппортунисты трактуют как политику *мирного врастания* кулака в социализм, а задачи кооперации, состоящие в социалистической переделке крестьянского хозяйства,—как неизменную и постоянную помощь индивидуальному крестьянскому хозяйству. Так причесывают своим оппортунистическим гребешком правые элементы ленинское политическое наследство.

Конечно партия предвидела опасности, какие должны были повлечь за собой новая экономическая политика и развитие частного капитала. *Но при развитии социалистической индустриализации*, создающей новую техническую основу для социалистической переделки народного хозяйства, при правильной постановке государственной торговли и кооперации, при вытеснении шаг за шагом из области промышленности и товарооборота частного капитала, при сохранении в руках государства всей полноты власти, земли, крупной промышленности, транспорта, монополии внешней торговли—вопрос «кто кого?» разрешается в пользу пролетарского государства. В руках государства оставались «командные высоты», которые давали возможность пролетариату победоносно строить социалистическое хозяйство.

Надолго ли вводилась новая экономическая политика? Ленин говорил: «Всерьез и надолго». Два фактора нарушали правильное проведение новой экономической политики. С одной стороны, большой вред приносили отдельные товарищи и группы, которые

считали отступление от политики военного коммунизма неправильным, которые впадали в панику от этого отступления, которые считали нэп «изменой» делу социализма, выходили даже из партии вследствие несогласия с нэпом и сеяли вокруг пессимистические настроения; а с другой стороны, была опасность от того, что часть членов партии считала новую экономическую политику *единственной правильной политикой не только «всерьез и надолго», но и «навсегда»*. Отсюда в мелкобуржуазных слоях рождались уже *троцкистские* настроения: некоторые считали недостаточным *такое* временное отступление, считали необходимыми уступки частному капиталу как внутри страны, так и в международном масштабе. Партия дала решительный отпор всем тем, кто давал антипартийное толкование сущности новой экономической политики.

Выступление оппозиции на XI съезде

Ленин имел полное право говорить в своем отчете, что мы пришли на XI съезд гораздо более едиными, чем были на X съезде. Однако и на XI съезде против Ленина резко выступили «рабочая оппозиция», с одной стороны, и группа «демократического централизма», которую Ленин называл «фракцией крикунов громче всех»,—с другой.

Как рассматривала тогда «рабочая оппозиция» новую экономическую политику? Она заявляла, что это—«поиски более прочной базы, чем та, которую мы имели до сих пор, опираясь на рабочий класс». Разве это не упреки по адресу партии в «сползании с пролетарских рельс», или, как теперь (после смерти Ленина) говорят,—с *«ленинских рельс»*? Разница в том, что тогда Шляпников и Медведев обвиняли Ленина, что *Ленин сползает с «пролетарских рельс»*, а впоследствии, с той же «основательностью», обвиняли и всю *партию* в том, что она сползает с «пролетарских, с ленинских рельс».

«Рабочая оппозиция» продолжала противопоставлять себя партии, собирала свои фракционные совещания, выносила секретные постановления, исполнение которых возлагалось на вождей этой группы—Шляпникова и Медведева. Членами «рабочей оппозиции» велась антипартийная переписка секретно от ЦК, и наконец на одном из созванных Шляпниковым и Медведевым совещаний из сторонников группы «рабочей оппозиции» было решено обратиться к Коминтерну с жалобой на РКП. *Так к XI съезду возникло «заявление 22-х»*. Специальная комиссия, выделенная Коминтерном, установила ложность обвинений, которые были выдвинуты оппозицией в этом заявлении. XI съезд вынес специальную резолюцию «О некоторых членах бывшей «рабочей оппозиции». Этой резолюцией съезд присоединился к постановлению ИККИ. В отношении Шляпникова, Медведева и Коллонтай съезд поручил ЦК «в случае проявления со стороны этих товарищей подобного антипартийного отношения исключить упомянутых товарищей из партии».

Двое из подписавших «заявление 22-х»—Митин и Кузнецов—как переродившиеся были исключены съездом из партии.

Вопрос о профсоюзах на XI съезде

XI съезд партии должен был вновь вернуться к вопросу о профсоюзах. Постановка этого вопроса вытекала из тех существенных изменений в положении пролетариата, а следовательно и профсоюзов, которые внесла новая экономическая политика.

В то время как троцкисты и «рабочая оппозиция» считали необходимым превратить профсоюзы в административно-производственные аппараты, партия считала необходимым поставить перед профсоюзами как одну из важнейших задач—всестороннюю и всемерную защиту классовых интересов пролетариата и борьбу его с капитализмом, поскольку при нэпе сохранилась свобода торговли и до известной степени развитие *частного* капитала. По отношению к государственным предприятиям—профсоюзы должны были исправлять «...ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата»[1]. Так как при этих извращениях госаппарата возможны были конфликты рабочих с хозяйственными организациями, то на профсоюзы возлагалась обязанность предупреждать «...массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам»[2]. Тогда же со всей решительностью была выдвинута задача *добровольности* как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы.

Необходимо было регулировать взаимоотношения между управлениями предприятий и профессиональными органами. Здесь роль и участие профсоюзов выражались в подборе людей во все хозяйственные и государственные органы, связанные с экономикой, в выдвижении своих кандидатов с учетом их стажа и опыта работы, в выдвижении и подготовке администраторов из рабочих и трудящихся масс. Профсоюзы должны участвовать во всех плановых органах пролетарского государства, в обсуждении всех вопросов, которые выдвигаются госорганами в области культуры и просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.

В отношении *специалистов* профсоюзы ставили себе задачу наладить правильные взаимоотношения трудящихся масс со специалистами, а равно отбор и поощрение наиболее способных и трудоспособных из них. Главным *методом* действия профсоюзов выдвигалось убеждение, *коммунистическое воспитание;* главной задачей—защита интересов трудящихся масс. Однако в особых условиях диктатуры пролетариата профсоюзы, являющиеся строителями *всего* народного хозяйства в целом, «не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий»[3]. Съезд указал, что эти противоречия не случайны и неустранимы в течение многих лет, «ибо, пока есть остатки капитализма и мелкого производства, неиз-

[1] ВКП (б) в резолюциях, ч. I, стр. 495.
[2] *Там же*, стр 4[illegible]6.
[3] *Там же*, стр. 500.

В. И. Ленин во время работы III конгресса Коминтерна

бежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма»[1]. *Кто же должен разрешать конфликты в последней инстанции, если они возникают между профсоюзом и госорганами?* Съезд постановил, что такой инстанцией являются *коммунистическая партия* и международное объединение коммунистических партий всех стран—*Коминтерн.*

О финансовой политике

Переход к новой экономической политике требовал развертывания и упорядочения денежной системы, что предполагало прежде всего *точный учет и точную отчетность.* Между тем ни того, ни другого мы в период военного коммунизма и в первые годы нэпа не имели. Поэтому проект первого государственного бюджета, который был представлен IX съезду советов в конце 1921 г., оказался совершенно неудачным, оторванным от жизни. Все расчеты основаны были на неверных цифрах. Дело в этот период шло не об отмирании денег, а об усилении значения денежной системы. Упорядочение ее было вопросом жизни или

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 500.

смерти всего нашего государственного организма. Под руководством ЦК партии Наркомфином была проведена денежная реформа—переход к червонцу.

Таким образом финансовая политика основывалась на увязке всех частей экономической деятельности государства, всего народного хозяйства—промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли. Мы не могли в то время сразу создать твердую валюту. Однако мы должны были обеспечить резервный золотой фонд и приступить к развитию добычи драгоценных металлов. Тогда же (при Ленине) был решен вопрос о стимулировании перехода крестьянства от потребительского хозяйства к товарному.

Среди других мероприятий были намечены «жесткие урезки административного аппарата, сокращение числа правительственных учреждений в центре и на местах, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из государственного бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддержанием существования пролетарского государства». Одновременно партия проводила политику «*предохранения всеми мерами реальной заработной платы от понижения*». Бумажная денежная эмиссия должна была сократиться, налоговая политика должна была быть направлена на регулирование процессов накопления путем прямого обложения имущества, доходов и т. д., причем от системы косвенных налогов государство должно было переходить *все больше к системе прямого обложения*.

Одновременно мероприятия государства были направлены к развитию банковской *кредитной системы*, без которого невозможно было развитие товарооборота между городом и деревней.

Все эти меры должны были укрепить наше финансовое положение. Вообще экономическое и международное положение Советского союза в конце 1922 г. значительно окрепло. Мы имеем к этому времени первые успехи в развитии госторговли, в деле социалистического накопления и значительное укрепление союза рабочего класса с крестьянством.

«Уже теперь мы имеем доказательство того,—говорил Ленин,—что мы как государство в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и итти вперед».

На пленуме Моссовета 20 ноября 1922 г., подводя итоги пятилетию Октябрьской революции, Ленин пророчески говорил:

«...Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет,—все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая»[1].

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 366.

В этот период внутреннее укрепление советской власти ведет в области международной политики к признанию Советского союза некоторыми капиталистическими государствами и к заигрыванию их с Советским союзом.

ЛИТЕРАТУРА

к главе семнадцатой

Ленин, Кризис партии, Соч., т. XXVI, стр. 33.

Ленин, Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках товарищей Троцкого и Бухарина, Соч., т. XXVI, стр. 109—145.

Ленин, Отчет о политической деятельности ЦК на X съезде и заключительное слово, Соч., т. XXVI, стр. 258—264.

Ленин, Доклад об единстве партии и об анархо-синдикалистском уклоне, Соч., т. XXVI, стр. 265—275.

Ленин, О чистке партии, Соч., т. XXVI, стр. 6.

Ленин, Речь на II съезде политпросветов, Соч., т. XXVII, стр. 32—52.

Ленин, О продовольственном налоге, Соч., т. XXVI, стр. 317—352.

Ленин, Доклад и заключительное слово на XI съезде ВКП(б). Соч., т. XXVII, стр. 225—270.

Сталин, Наши разногласия, «Об оппозиции», стр. 5—14.

ПАРТИЯ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

XII партконференция (4—7 августа 1922 г.)

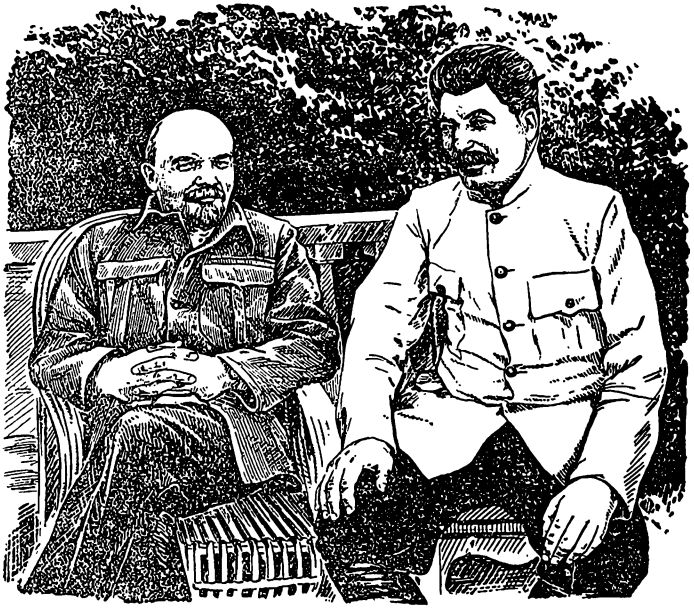
В начале 1922 г. решения XI съезда проводились под непосредственным руководством Ленина. Однако уже летом 1922 г. здоровье Ленина настолько ухудшилось, что он не мог присутствовать на XII партконференции. *После XI съезда генеральным секретарем ЦК был избран т. Сталин*, который во главе партии руководил и руководит нашей борьбой за победу социализма. *На XII партконференции был принят новый устав партии* на основе указаний, которые даны были XI съездом партии, и на основе тех изменений, которые произошли фактически в строительстве партийной организации за последние годы.

В принятом уставе было сказано, что новые члены принимаются из числа кандидатов, прошедших школу политической грамоты и установленный кандидатский стаж. В зависимости от социального положения устанавливались три категории с различным стажем при приеме кандидатов в партию (рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян, крестьяне и кустари, не эксплоатирующие чужого труда, служащие и т. п.); указывалось, что партия строится на основах демократического централизма по территориальному признаку; организации, обслуживающие какой-либо район, считаются высшими по отношению ко всем организациям, обслуживающим части данного района.

XII партконференция в августе 1922 г. подвела первые итоги работы партии в профессиональных союзах на основе последних партийных решений. Опыт целиком подтвердил правильность решений XI съезда партии о роли профсоюзов как школы коммунизма, как одного из важнейших приводных ремней партии.

По докладу т. Сокольникова *о нашей международной политике* в связи с Генуэзской и Гаагской конференциями партия одобрила линию ЦК.

Центральное место на XII партконференции занял имевший огромное политическое значение доклад *об антисоветских партиях и течениях*, в котором отмечалась диференциация, раскол среди этих антисоветских партий (эсеры, меньшевики в России и за границей); раскололась и кадетская партия на правых и левых кадетов. Все расколы и группировки внутри антисоветских партий вызывались попытками, с одной стороны, «левых» групп



В. И. Ленин и И. В. Сталин летом 1922 г.

использовать изменившуюся обстановку в связи с новой экономической политикой, *соответственно приспособив свою тактику*,— удержать за собою сторонников, которые убеждались все больше в правильности большевистской линии, и, с другой стороны, попытками правых групп использовать новую обстановку классовой борьбы для привлечения на свою сторону наиболее реакционных элементов, которые имели основание той же линией партии быть недовольными, и соответственно изменить свою тактику. Партия внимательно отмечала те изменения, которые произошли в антисоветских партиях, их попытки использовать для своей борьбы легальные возможности советской общественности. Партия уделяла сугубое внимание тем организациям, которые могли быть широко использованы антисоветскими партиями,—всем видам кооперации, школам, профсоюзам, культурно-просветительным организациям молодежи, издательскому делу и т. п.

Партия указывала на необходимость борьбы с классовым врагом, изменяющим методы работы в связи с новой обстановкой. Вместе с тем партия рекомендовала самое внимательное отношение к представителям беспартийной интеллигенции, «которые хотя бы в самых основных чертах поняли действительный смысл совершившегося великого переворота». По отношению к таким элементам партия рекомендовала «систематическую поддержку и де-

ловое сотрудничество». Это не значило, что партия отказалась от применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к верхушке мнимо беспартийной буржуазно-демократической интеллигенции, которая вела контрреволюционную работу, прикрываясь «подлинными» интересами «чистой» науки.

XII партконференция в своих решениях отметила также важность усиления партийно-воспитательной работы среди коммунистов, поднятия научно-коммунистической мысли, улучшения дела советской партийной журналистики, повышения политического уровня рядовых членов партии.

Последние выступления В. И. Ленина

Осенью 1922 г. мы имели последние выступления Владимира Ильича Ленина на сессии ВЦИК, на IV конгрессе Коминтерна и на пленуме Московского совета. Ленин заболел и должен был надолго отказаться от политической деятельности.

В своей последней речи на конгрессе Коминтерна (13 ноября 1922 г.) Ленин отметил первые достижения на пути социалистического строительства.

«Во всяком случае,—говорил он,—начало положено: наша торговля дает нам средства, которые мы можем использовать для улучшения положения тяжелой промышленности... Я полагаю, что мы уже в состоянии кое-что сберечь. Это мы будем делать и впредь... Мы работаем теперь над тем, чтобы сократить наш государственный бюджет, сократить наш государственный аппарат... Мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна.

...Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство—я уже не говорю, как социалистическое,—погибли. Итак, в этом отношении мы сделали решительный шаг. Мы добыли средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на собственные ноги. Сумма, которую мы до сих пор добыли, правда, едва превышает двадцать миллионов золотых рублей, но, во всяком случае, эта сумма имеется, и она предназначается только для того, чтобы поднять нашу тяжелую индустрию»[1].

Ленин считал успехом, о котором он счел необходимым говорить на IV конгрессе Коминтерна, накопление 20 млн. руб., которые были употреблены на тяжелую индустрию. А в 1927 г. находились в нашей партии люди, которые, называя себя ленинцами, в то же время впадали в панику по поводу того, что мы могли тогда дать на индустрию *только один миллиард*. Через десять лет после выступления Ленина на IV конгрессе Коминтерна, в первый год второй пятилетки, осуществляя ленинскую политику, Советская страна, руководимая партией во главе с т. Сталиным, вкладывает в народное хозяйство 18 млрд. руб.,

[1] *Ленин*, Речь на IV конгрессе Коминтерна, т. XXVII, стр. 348—349.

в 1922 г.—20 млн. руб., в 1933 г.—18 млрд. руб. капитальных вложений. Общий объем капитальных работ на второе пятилетие установлен XVII съездом в размере 133,4 млрд. руб. (в ценах 1933 г.). Так осуществляются указания В. И. Ленина.

Кооперативный план Ленина

То, что передумал за недели и месяцы своей болезни Владимир Ильич, подводя итоги деятельности партии, отчасти опубликовано в виде «Страничек из дневника» и статей «Как реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» и «О кооперации». В этих статьях Ленин с необычайной глубиной разработал ряд вопросов: об укреплении союза рабочего класса и крестьянства, о путях победы социализма в нашей стране, указав, что для смычки сельского хозяйства с социалистической индустрией громадное значение приобретает кооперация в пролетарском государстве. Ленин развернул свой *кооперативный план*—как план социалистического строительства в деревне и городе, как план коллективизации мелкого крестьянского хозяйства. В чем заключается кооперативный план Ленина? В небольшой статье «О кооперации», написанной в январе 1923 г., Ленин указывает на то, что мы недостаточно уделяем внимания кооперации.

«...Едва ли все понимают,—писал Ленин,—что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение.

...У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения сам собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д. И вот не все товарищи дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необъятное значение приобретает для нас кооперирование России... В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»[1].

Для того чтобы кооперировать поголовно все крестьянское население, нужна огромная культурная работа. Ленин считал, что для этого потребуется целая историческая эпоха.

[1] *Ленин*, О кооперации, Соч., т. XXVII, стр. 391—392.

Само собой разумеется, что кооперативный план Ленина *не стоит особняком* от всего нашего плана хозяйственного строительства. Он неразрывно *увязан* с ростом нашей тяжелой индустрии, с развертыванием плана электрификации. *С помощью государственн й социалистической промышленности, с помощью финансовой поддержки пролетарской диктатуры большинство крестьян—сначала через простейшие формы кооперации (сбытовую, закупочную, кредитную), а затем через производственную кооперацию—будет включено в социалистическое строительство.*

Лишь правые оппортунисты противопоставляют кооперативный план Ленина плану *коллективизации* сельского хозяйства и стараются дело изобразить таким образом, что политика индустриализации страны, политика коллективизации деревни и развития советских хозяйств якобы противоречит ленинскому кооперативному плану. Правые оппортунисты *отрывают* кооперирование деревни от всех остальных наших хозяйственных мероприятий. В частности, развитие коллективных хозяйств, по мнению оппортунистов, не является составной частью кооперативного плана Ленина. Практика социалистического строительства показала, что, укрепляя союз рабочего класса с крестьянством, коллективизировать деревню можно успешнее всего на основе машинной техники—тракторов, комбайнов и других усовершенствованных сельскохозяйственных машин, на основе применения автотракторной тяги и электрической энергии. Эту новую техническую основу для коллективизации дает тяжелая промышленность и машиностроение, которые партия стремится развить и усилить. В одной из своих последних статей «*Лучше меньше, да лучше*» Ленин писал: «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее»[1]. Правые оппортунисты, несогласные с политикой индустриализации и коллективизации, тем самым на деле отказываются от ленинского кооперативного плана, отказываются от ленинизма. А с другой стороны, троцкисты стараются доказать, что при отсутствии высокой техники нечего и думать о коллективизации. Троцкий, находясь в лагере контрреволюции и издеваясь над партией, над ее работой по объединению индивидуальных хозяйств в колхозы, заявил, что создание колхозного строя—это вредное намерение «из лодок сложить корабль». Однако практика показала, что наряду с МТС, имеющими десятки тракторов и сельскохозяйственных машин, оказывающих огромное революционизирующее действие в деле коллективизации крестьянских хозяйств, возник ряд образцовых коллективов, работающих *на первых порах* и без тракторов, а только лошадиной тяговой силой. Ленинский кооперативный план, несмотря на попытки троцкистов и правых оппортунистов затормозить нашу борьбу, победоносно осуществляется партией под руководством т. Сталина.

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 417.

Ленин об улучшении государственного аппарата

Ленин, тревожась за судьбу партии, за ее единство, наметил реорганизацию Центральной контрольной комиссии и высказал глубокие мысли о способах улучшения нашего государственного аппарата. В последних статьях, написанных в 1923 г., Владимир Ильич ставит перед партией и перед Рабоче-крестьянской инспекцией, которая должна быть реорганизована, ряд задач по улучшению нашего государственного аппарата. «Лучше меньше, да лучше»—это лозунг, который Ленин выдвигает перед всеми работниками Советского государства. «Не гнаться за количеством и не торопиться». Ленин говорил, что Рабкрин должен сосредоточить в себе лучших людей нашей страны, способных четко и культурно поставить работу нашего госаппарата. «В вопросах культуры торопливость и размашистость вреднее всего»[1],—предупреждал Ленин.

Конечно эта ленинская точка зрения ничего общего не имеет с попытками оправдать медлительные темпы в социалистическом переустройстве хозяйства СССР, проповедуемые правыми оппортунистами, или невыполнение программы производства, когда требуется дать стране *больше* продукции *лучшего* качества.

Ленин поставил во всей широте вопрос о создании нового государственного аппарата, действительно заслуживающего названия социалистического, советского и т. д.

Какие элементы у нас имеются для создания этого аппарата? Во-первых, «рабочие, увлеченные борьбой за социализм». Но «эти элементы недостаточно просвещены». Во-вторых, у нас имеются и «элементы знания, просвещения, обучения», но их у нас «до смешного мало». Вывод, к которому приходил Ленин, тот, что «мы должны сделать Рабкрин, как орудие улучшения нашего аппарата, действительно образцовым учреждением», уделять максимум внимания тщательному отбору лучших людей для работы в Рабоче-крестьянской инспекции, назначение которой состоит в тщательной проверке каждого шага по улучшению государственного аппарата и *рационализации его, что дает возможность двигаться хотя и медленно, но неуклонно вперед.*

Политика партии и борьба за победу мировой революции

Как представлял себе Ленин исход борьбы с капиталистическим миром?

Он не считал возможным избегнуть в будущем столкновения с империалистическими государствами. На вопрос о том, «есть ли у нас надежда на то, что внутренние противоречия и конфликты между преуспевающими империалистическими государствами Запада и преуспевающими империалистическими государствами Востока дадут нам оттяжку второй раз, как они дали в первый», Ленин отвечает:

«На этот вопрос, мне кажется, следует ответить таким образом, что решение зависит здесь от слишком многих обстоя-

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 406.

тельств, и исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце концов обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом.

Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»[1].

Этот ленинский анализ блестяще подтверждается опытом последних лет. *Через 8—10 лет после того, как Лениным были написаны эти слова, капиталистический мир подошел вплотную к новому туру империалистических войн.* Растут военные вооружения империалистических государств, растут и увеличиваются конфликты между империалистами. «Женевские разговоры» о разоружении являются лишь ширмой, которая скрывает действительные планы империалистов: нападение на СССР, порабощение колониальных народов в Африке, Индии и Китае, борьба за новый передел мира.

Революционное движение на Востоке, несмотря на временное поражение китайской революции (в 1927 г.), не разбито. За эти годы выросла и закалилась в боях китайская красная армия, окрепло движение под руководством компартий в Японии, Индонезии, Индо-Китае, усилилось революционное движение в Индии. Революционному движению в колониях Ленин придавал огромное значение. Последние ленинские статьи явились большим теоретическим вкладом в сокровищницу ленинизма. Эти статьи Ленина мобилизовывали партию на дальнейшую борьбу за победу социализма.

XII съезд партии (17—25 апреля 1923 г.). Роль партии в руководстве государством

Впервые после Октябрьской революции съезд нашей партии открылся без Ленина, который был болен. Политические отчеты Ленина на съездах партии давали не только правильную оценку пройденных этапов, не только глубокую критику ошибок партии, но и ясные установки на ближайший период, и авторитет Ленина помогал партии совершать самые резкие и крутые повороты в ее политике, как это было на X съезде.

Но и XII съезд партии прошел под знаком тех указаний, которые дал Ленин в последних своих статьях («Как нам реорганизовать Рабкрин», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше»).

XII съезд происходил в обстановке некоторого улучшения материального положения страны, вступившей на путь нэпа.

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 416.

XII съезд дал решительный отпор тем, кто не верил в возможность построения своими силами социалистического хозяйства в нашей стране, кто предлагал пойти на уступки империалистам,—а такие предложения, как мы увидим, делались на съезде. Улучшилось и международное положение. Началось заметное восстановление промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Топливная промышленность выросла за год на 39%, выплавка чугуна—на 33%, продукция хлопчатобумажных товаров—на 33%. Посевная площадь весной 1922 г. увеличилась, и государство получило в свое распоряжение гораздо больше хлеба, чем за все предыдущие годы.

Необходимо обратить внимание на то, что еще XI съезд дважды подчеркнул важность мероприятий, направленных к неуклонному исполнению резолюций предыдущих съездов о разделении функций между партийными и советскими организациями. Уже XI съезд постановил, что «партийные организации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда эти вопросы действительно требуют принципиального решения партии». Еще до XI съезда часть товарищей оспаривала необходимость руководства со стороны партии деятельностью хозяйственных, административных и других организаций, а, с другой стороны, в ряде случаев партийные организации стремились *заменить* собой целиком компетенцию хозяйственных и административных организаций, решая *все*, иногда даже мелочные вопросы, на заседаниях партийных комитетов.

Перед XII съездом и внутри ЦК снова возникли споры о пределах руководства. Часть товарищей (Красин, Осинский), отчасти при поддержке Троцкого, были за значительное сужение руководства со стороны партии работой советских и хозяйственных органов. Взгляды этих товарищей были изложены в так называемой «анонимной» (без подписей) платформе, которую можно характеризовать как «платформу партийных либералов».

XII съезд партии, давая отпор подобным попыткам ослабить партийное руководство, постановил:

«...В переживаемый период РКП руководит и должна руководить всей политической и культурной работой органов государственной власти, направляет и должна направлять деятельность всех хозяйственных органов республики. Задача партии не только в том, чтобы правильно распределить своих работников по отдельным отраслям государственной работы, но и в том, чтобы во всем существенном определять и проверять самый ход этой работы. Партия ни в коем случае не может теперь ограничиваться только общей пропагандой и агитацией... *Еще ближе к хозяйству, еще больше внимания, руководства, сил хозорганам,—таков лозунг партии на ближайший период*»[1].

XII съезд прошел под знаком укрепления партийного руководства, укрепления союза рабочего класса и крестьянства, введения большей плановости во все народное хозяйство. XII съезд дал развернутое решение национального вопроса, имевшее огромное значение во всей нашей дальнейшей работе.

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 565.

Борьба против чрезмерных уступок иностранному капиталу

Еще до XI съезда партии, в связи с большими материальными затруднениями, часть коммунистов держалась того мнения, что мы должны пойти на гораздо большие жертвы и уступки иностранному капиталу в целях привлечения его к строительству. Эти предложения шли от самых разнообразных групп. Такие предложения делались, как мы впоследствии увидим, «рабочей оппозицией»,—мысли эти развивались в известном письме («К бакинскому товарищу») С. Медведева, а также нашли выражение в практических предложениях т. Красина о том, чтобы пойти на большие уступки английским капиталистам и подписать невыгодную для государства концессию Уркарта, отдающую в руки империалистов важнейшую отрасль промышленности—цветную металлургию.

С защитой этой линии выступил Красин на XII съезде. Ход его рассуждений был такой:

«Может ли крестьянству в восстановлении его хозяйства оказать существенную помощь советская казна? Не может. Может ли оказать существенную помощь промышленность? Не может, потому что сама промышленность идет еще на костылях»[1].

Откуда же может притти помощь? По мнению Красина, помощь эта может притти только от иностранных кредитов.

Конечно сама по себе мысль о том, что можно, играя на противоречиях интересов капиталистов различных стран, получить кредиты, правильна, но важно, какие *практические выводы* делались из этого. Практические выводы, которые делал т. Красин, сводились к тому, что *мы должны пойти на большие уступки иностранным капиталистам, сдав им в концессию такие отрасли промышленности, которые являются жизненными для Советского государства, уплатить аннулированные нами долги царского правительства, т. е. превратиться в данников капиталистических государств.*

Красин не верил в то, что мы можем справиться своими силами с строительством нашего хозяйства. Вследствие своего неверия он делал панические выводы, требуя, чтобы мы во что бы то ни стало пошли на кабальные предложения, которые были сделаны нам международной конференцией в Генуе в 1922 г. Из этого *неверия* в силы рабочего класса, в силы пролетарского государства исходила и «рабочая оппозиция». Это были меньшевистские настроения; продиктованные преклонением перед мощью буржуазии, мощью *капиталистической* системы. На эти капитулянтские предложения партия не пошла.

Отказывалась ли партия однако от привлечения иностранного капитала? Нет, не отказывалась. В резолюции XII съезда имеется особый раздел—«Иностранный капитал», в котором говорится:

«...государственное социалистическое строительство при новой экономической политике вполне совместимо в известных и притом широких пределах с активной ролью частного, в том числе и

[1] Стенотчет XII съезда РКП(б), стр. 116.

иностранного, капитала... во всех тех формах, целесообразность которых уже обнаружилась до настоящего времени: концессии, смешанные общества, аренда»[1].

Однако не в этом видела партия *основные* источники средств для строительства социализма. В статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин указал на эти *внутренние* источники.

«Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата.

Не будет ли это царством крестьянской ограниченности?

Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну,—на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»[2]

Именно поэтому вся партия уделила в последующие годы такое огромное внимание борьбе с излишествами, режиму экономии, сокращению всякого рода излишних административных расходов, сжатию, сокращению, упрощению аппарата,—и на этом пути были найдены дополнительно *миллиарды рублей* на индустриализацию, электрификацию страны, коллективизацию сельского хозяйства. Именно эти мероприятия дали возможность в последующие годы совершенно свернуть нашу концессионную политику.

XII съезд о госпромышленности

Большое место занял на XII съезде вопрос о госпромышленности. Докладчиком по этому вопросу от имени ЦК выступил Троцкий.

Троцкий должен был принять поправки, предложенные ЦК к первоначальному проекту тезисов по его докладу на XII съезде о госпромышленности. Эти поправки относились к вопросу о необходимости развивать промышленность в тесной связи с ростом и подъемом крестьянского хозяйства.

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 580.
[2] *Ленин*, т. XXVII, стр. 417.

В. И. Ленин на прогулке в Горках во время болезни

Троцкий считал возможным строить промышленность на политике эксплоатации крестьянского хозяйства, а это на деле привело бы к срыву промышленного строительства и разрыву союза пролетариата с крестьянством.

XII партийный съезд принял ряд решений, выполнение которых должно было создать твердую базу для дальнейшего развития промышленности. XII съезд в своей резолюции подчеркнул:

«Только по мере действительных успехов фабрично-заводской промышленности и восстановления тяжелой индустрии — этой единственной прочной базы диктатуры пролетариата, а также приближения реального завершения работ по электрификации возможно и неизбежно изменение удельного веса сельского хозяйства во всей экономике страны и перемещение центра тяжести от крестьянского хозяйства к промышленности»[1].

Но вместе с тем съезд указывал, что наша партия не должна ни на минуту забывать или хотя бы упускать из виду при оценке любого своего шага фактически преобладающего значения крестьянского хозяйства.

Резолюция, принятая по докладу о госпромышленности, особенно подчеркивала мысль о том, что необходимо создать такую обстановку во всей нашей хозяйственной работе, «которая исключила бы возможность отрыва отдельных кругов хозяйственников от партии». А такая тенденция была, такая тенденция существует, и с ней партии необходимо постоянно вести решительную борьбу.

Несомненно мы имели определенные экономические успехи к этому времени. Итог этих успехов к XII съезду был таков:

«В сельском хозяйстве в 1922 г. мы имели три четверти среднего урожая довоенного времени. Промышленность давала 25% продукции довоенного времени. Наша внешняя торговля—14% довоенного баланса. Производительность труда—около 60%. Заработная плата—примерно 50% довоенной»[2].

Большое внимание съезд уделил вопросу *о плановости* хозяйства. Само собой разумеется, что без плановости в огромном социалистическом хозяйстве мы не можем двигаться вперед. Пла-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 569.
[2] Стенотчет XII съезда РКП (б), стр. 25.

повость является обязательным условием развития социалистического хозяйства.

Вот почему съезд остановился особо на роли Госплана и постановил, как правило, «...что ни один общегосударственный хозяйственный вопрос не проводится в высших органах республики помимо Госплана»[1].

Решения XII съезда дали более точное определение роли трестов и задач их преобразования. В течение довольно долгого времени тресты организовались без определенного плана, производство развертывалось на предприятиях с очень расстроенным оборудованием, в самой нерациональной обстановке, влекшей за собой лишние, непроизводительные расходы. Съезд пришел к тому, что «...выход из положения лежит на пути радикальной *концентрации производства* на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях»[2].

Необходимо однако отметить, что Троцкий и его сторонники и в этом вопросе перегибали палку и *требовали во имя жесткой концентрации производства закрытия таких заводов, как Путиловский и др.*, что было бы *политически вредно*. Вот почему партия не согласилась с предложениями Троцкого, в которых преобладала прежде всего точка зрения *бюрократического администрирования*.

По поводу заработной платы рабочих съезд признал необходимым стремиться к «выравниванию заработной платы во всех отраслях промышленности». Кроме того была дана директива покончить с «социальным обеспечением» на предприятиях. Заработная плата рабочих может расти лишь при условии роста доходности предприятий, поэтому надо было произвести сокращение лишних, не используемых в предприятиях рабочих, увеличить нагрузку машин, повысить производительность труда. Съезд выдвинул ряд мероприятий, обеспечивших возвращение на предприятия оторвавшихся от производства специалистов. Между прочим указывалось, что заслуженные специалисты в промышленности должны пользоваться общественным уважением, каким пользуются специалисты, успешно работающие в Красной армии.

Национальный вопрос на XII съезде партии

Несмотря на то, что национальный вопрос обсуждался X съездом партии, через два года на XII партсъезде он снова ставится на обсуждение. Это объясняется тем, что в обстановке нэпа, при проведении национальной политики на окраинах, достаточно ярко проявились уклоны от партийной линии—и великодержавность и местный шовинизм (Грузия). При проведении в целом правильной политики—был сделан ряд ошибок на местах. Все это вызвало необходимость еще раз заняться национальным вопросом.

В конце 1922 г. образуется Союз советских социалистических республик, в который вошли на добровольных началах РСФСР, Закавказье, Туркменистан, Узбекистан, Белоруссия и

[1] ВКП (б) в резолюциях, ч. I, стр. 573.
[2] *Там же*, стр. 575.

Украина (в последние годы также и вновь образованная Таджикская республика). Были созданы союзные наркоматы (Наркомвоенмор, Наркоминдел, Наркомвнешторг и др.). В каждой из республик сохраняются ЦИК, совнаркомы, ряд наркоматов (Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсобес и др.). Верховные органы Союза создаются из Союзного совета и Совета национальностей. В Совет национальностей посылаются по 5 представителей от каждой республики и по 1 представителю от автономной области. Советские законы обсуждаются и принимаются Союзным советом и Советом национальностей. *В образовании СССР исключительная роль принадлежала т. Сталину.*

На XII партсъезде особенно отчетливо был поставлен вопрос о классовой сущности национального вопроса. Тов. Сталин в своем докладе сказал:

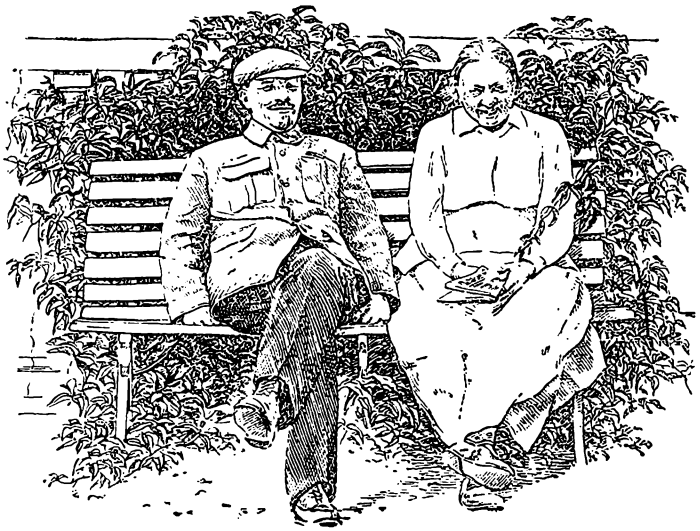
«*...классовая сущность национального вопроса состоит в определении взаимоотношений,—я говорю о нашей обстановке, советской,—в определении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей...*

...Мы имеем дело с вопросом об установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации, представляющим наиболее культурный слой пролетариата всей нашей федерации, и крестьянством, по преимуществу, крестьянством национальностей, ранее угнетенных»[1].

Мы отмечали уже, что политика царского правительства была направлена к тому, чтобы задерживать экономический и хозяйственный рост на окраинах. Фабрики и заводы строились главным образом в Центральной промышленной области, а на местах все управление фабриками и заводами было подконтрольно русским чиновникам, и господствующим языком был *русский*.

Перед партией встала задача провести в национальных республиках коренизацию аппарата, расширить сеть школ, где обучение проходит на родном языке, расширить и улучшить работу газет, издание литературы на родном языке, более энергично готовить кадры промышленного пролетариата из коренного населения. На территории нынешнего Азэрбайджана в нефтяных районах квалифицированные рабочие были главным образом русские. Бакинская партийная организация состояла по преимуществу из русских рабочих (отчасти армянских), а тюркские рабочие стали вовлекаться в партийную организацию значительно позже, больше уже при советской власти. Поэтому получилось такое положение, что партийная организация, дающая директивы, направляющая всю работу,—по преимуществу русская, а население, среди которого приходится проводить на деле политику партии, политику советской власти,—тюркское. То же самое мы имели в Средней Азии, в значительной степени на Украине, где в 1930 г. было лишь около 50% украинцев в партии. В Казакстане в 1924 г. в партии было около 5% казаков. И это главным образом в городах. Что касается массы крестьянства, почти исключительно туземного, то там вовлечение националов в партию было еще слабее.

1 Стенотчет XII съезда РКП(б), стр. 441—442. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*



В. И. Ленин и Н. К. Крупская в Горках летом 1922 г.

Вот почему нужен чрезвычайно внимательный подход партийной организации к работе среди различных национальностей, необходимо учитывать их историческое прошлое, культуру, язык. Правильно проводить национальную политику можно лишь при широком вовлечении их в социалистическое строительство, воспитывая и подготовляя кадры коммунистических сил из местных туземных работников.

Эта задача была широко поставлена XII съездом и специально созванным в 1923 г. партийным совещанием по национальному вопросу. На этом совещании был дан резкий отпор как великодержавному шовинизму, так и буржуазным национал-демократическим стремлениям отдельных членов партии, ставших на антипартийный и антисоветский путь (Султан-Галиев и другие). Султангалиевщина была отражением буржуазных националистических стремлений, агентурой националистических буржуазных слоев, проникавшей в партийные ряды.

XII съезд партии должен был разрешить вопрос о *грузинских уклонистах*. Мы имели уже в то время в Закавказье три республики—Азербайджанскую, Грузинскую и Армянскую, в состав которых входило много национальностей. В прошлом Закавказье представляло арену обостренной национальной борьбы, доходившей иногда до резни, до острых, вооруженных столкновений между различными национальностями. Советская власть должна была поэтому организовать в Закавказье «орган национального мира, могущий урегулировать трения и конфликты». Если бы, говорил т. Сталин, мы такой орган не создали, «...мы вернулись

бы к эпохе царизма или к эпохе дашнаков[1], муссаватистов[2], меньшевиков, когда люди жгли и резали друг друга. Вот почему ЦК трижды подтверждал необходимость сохранения Закавказской федерации как органа национального мира»[3]. Почему же *трижды* должен был ЦК подтвердить необходимость сохранения органа национального мира в Закавказье—Закавказской федерации? Потому, что часть товарищей—их называли грузинскими уклонистами—была за то, чтобы каждая отдельная республика: Грузинская, Азербайджанская и Армянская—вошла в Советский союз, но они были против того, чтобы входить в Закавказскую федерацию.

Эти уклонисты старались использовать выгоды географического и экономического положения в интересах только «своей» страны, а не в интересах всей федерации. Уклонисты издали приказ за подписью троцкиста Мдивани выселить из Тифлиса всех лиц, не связанных с городом коренным жительством, а это означало высылку прежде всего *негрузинских* «инородцев». Местный национализм уклонистов был направлен против интересов других национальных меньшинств на Кавказе, он превращался в «национализм наступательный». Поэтому в резолюции XII съезда говорится:

«...В некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербейджанский (в Азербейджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз; шовинизм армянский и пр.,—все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки»[4].

В конце резолюции снова отмечается, что «...уклон к национализму вреден в том отношении, что он, тормозя процесс высвобождения национального пролетариата из-под идейного влияния национальной буржуазии, затрудняет дело сплочения пролетариев разных национальностей в единую интернационалистическую организацию»[5].

Следует отметить, что грузинские уклонисты нашли поддержку у Троцкого и Раковского. Троцкизм и тогда притягивал к себе все антипартийные течения.

XII съезд по докладу т. Сталина развернул прения главным образом по двум вопросам. Один, о котором мы уже упомянули,—это борьба против грузинских уклонистов. Перед этим

[1] Буржуазно-национальная армянская организация.—*Е. Я.*
[2] Буржуазно-национальная тюркская организация.—*Е. Я.*
[3] *Сталин*, Доклад по национальному вопросу на XII съезде партии, Стенотчет, стр. 438.
[4] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 592—593.
[5] *Там же*, стр. 595.

ЦК, назначил в Грузию две комиссии—комиссию т. Дзержинского и комиссию т. Куйбышева, которые должны были проверить правильность обвинений, выдвинутых грузинскими уклонистами против партийного руководства Грузии. Принципиальная линия была признана там правильной, несмотря на отдельные ошибки товарищей. Другой вопрос, который стоял на XII съезде, был о том, чтобы рядом практических, организационных и экономических мер обеспечить правильное разрешение национального вопроса.

Съезд постановил принять меры к преодолению фактического неравенства советских национальных республик: насаждать промышленность в отсталых республиках Востока, создавать кадры промышленного пролетариата и т. п. «Союз республик, созданный на началах равенства и добровольности рабочих и крестьян отдельных республик, является первым опытом пролетариата в деле урегулирования международных взаимоотношений независимых стран и первым шагом к созданию будущей всемирной Советской Республики труда»[1].

Союз советских социалистических республик является новой формой сожительства народов, обеспечивающей их экономический и культурный рост.

Из организационных мер следует отметить решение съезда о том, чтобы—

«а) при построении центральных органов Союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти Союза; б) в системе высших органов Союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик; в) исполнительные органы Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов Союза; г) были предоставлены республикам достаточно широкие финансовые и, в частности, бюджетные права, обеспечивающие возможность проявления их собственной государственно-административной, культурной и хозяйственной инициативы; д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов; е) были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства,—законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств; ж) была усилена воспитательная работа в Красной армии в духе насаждения идей братства и солидарности народов Союза и были предприняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей, с соблюдением всех

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 593.

мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности республик»[1].

Наряду с этим был выдвинут ряд мероприятий по политическому воспитанию партийных кадров, а именно: образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик; издание и распространение теоретической марксистской литературы на родном языке; усиление работы Университета народов Востока и его отделений на местах; создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников; усиление партийно-воспитательной работы и улучшение работы среди молодежи в республиках.

Тов. Сталин указывал, что, ведя в национальном вопросе неуклонную борьбу на два фронта: с великодержавным и местным национализмом, не следует забывать, что *главной опасностью является великодержавный уклон.*

Правильное разрешение национального вопроса укрепляет смычку между пролетариатом и крестьянством советских окраин, так как национальный вопрос в основе своей является крестьянским вопросом. Правильное разрешение национального вопроса в Советской России служит «опытным полем», является показом, зовущим многомиллионные массы колоний и полуколоний к борьбе с империалистическим гнетом.

Решения XII съезда по организационному вопросу

XII съезд принял ряд решений, которые внесли большую стройность в работу ЦК. Определилась структура пленумов ЦК, Политбюро, Оргбюро и ЦКК.

Особого внимания заслуживают решения XII съезда по вопросу об организационном регулировании состава партии. Исходя из того, что в условиях нэпа «возможность перерождения известных клеточек партии не исключена», а также из того, что «партия не может не считаться с тем, что в ее ряды в течение еще нескольких лет будут неизбежно притекать чуждые элементы», съезд указал на необходимость—

«*...крупными организационными мерами маневренного характера регулировать состав партии* (приемом в члены и пр.) с тем, чтобы систематически *улучшать состав* Российской коммунистической партии»[2].

В целях регулирования социального состава партии XII съезд понизил требования по отношению к рабочим, работающим у станка (сократил число рекомендующих с трех до двух человек с двухлетним стажем). Такой же порядок установлен и для красноармейцев (из рабочих и крестьян), имеющих не менее одного года стажа. Такие же льготы установлены для комсомольцев-рабочих, вступающих в партию. До XII съезда в члены партии могли переводиться из числа кандидатов *только* промышленные рабочие, работающие у станка. Для остальных кандидатский стаж увеличивался еще на один год. Съезд указал

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 594.
[2] *Там же*, стр. 605.

на необходимость более строгого отношения к выходцам из других партий, но вместе с тем требовал, чтобы по отношению к принятым уже в партию выходцам из других партий или из непролетарской социальной среды отношение устанавливалось, как к равноправным членам.

«Против малейших попыток создавать атмосферу деления членов партии на полноправных и неполноправных должна вестись решительная борьба»[1].

Изгнание из партии контрреволюционных группировок «рабочая группа» и «рабочая правда»

Трудности, встретившиеся на пути нэпа, противоречия, которые возникали в процессе развития нэпа, и опасности, которые в этой политике таились, привели к образованию в нашей партии ряда оппозиционных групп. Образованию этих групп содействовало то, что в партию влились за эти годы остатки различных ликвидированных некоммунистических партий (бывшие левые эсеры, анархисты, меньшевики, максималисты, бундовцы и т. п.). В рабочий класс влились неустойчивые мелкобуржуазные элементы, которые давили на авангард рабочего класса, на партию. На этой почве выросла еще накануне перехода к новой экономической политике *«рабоче-крестьянская партия», организованная членом партии Панюшкиным*[2]. Эти же трудности и противоречия породили контрреволюционную *«рабочую группу»* Мясникова и меньшевистско-богдановскую группу *«рабочая правда»*.

«Рабочая группа» возникла в 1923 г. Во главе ее стоял Г. Мясников. Многие идеи «рабочей группы» развились еще под влиянием «рабочей оппозиции». Если «рабочая оппозиция» ограждала главным образом настроения мелкобуржуазной стихии и цеховые интересы рабочих, если «рабочая оппозиция» сошла с пути классовых марксистских понятий, то «рабочая группа» развилась на почве тех же мелкобуржуазных настроений несколько в другом направлении.

Вместе с «рабочей оппозицией» Мясников и некоторые его единомышленники в 1921 г. подписали «заявление 22-х» в Исполком Коминтерна—жалобу на ленинскую партию. В мае 1921 г. в письме Центральному комитету партии Мясников резко критикует политику партии.

Основное требование, которое выдвигал Мясников в письме к ЦК, сводилось к следующему:

«После того как мы подавили сопротивление эксплоататоров и конституировались как единственная власть в стране, мы должны... *провозгласить свободу слова и печати, которой не имел в мире еще никто—от монархистов до анархистов включительно»*.

В августе 1921 г. Ленин написал письмо Мясникову, в котором пытался убедить Мясникова в неправильности его взглядов. Ле-

[1] ВКП(б) в резолюциях ч. I, стр. 604—605.

[2] Она не имела сколько-нибудь широкого круга последователей и быстро была ликвидирована.

нии это сделал потому, что еще надеялся опасти для партии этого товарища и тех, кто был настроен подобно Мясникову. «Вы дали себя подавить известному числу печальных и горьких фактов и потеряли способность трезво учесть силы»,—писал он ему.

Ленин указывал, что свобода печати поможет только мировой буржуазии в борьбе против советской власти.

ЦК, обсудив выставленные Мясниковым тезисы, постановил: «признать тезисы т. Мясникова несовместимыми с интересами партии. Вменить в обязанность т. Мясникову на официальных партийных собраниях со своими тезисами не выступать».

Так как Мясников не подчинился решению ЦК, он был исключен из партии.

К осени 1923 г. он организует вместе с Кузнецовым и рядом других исключенных из партии XI съездом так называемую «*рабочую группу*», издает «манифест» этой группы, организует в Москве временное центральное организационное бюро, рассылает повсюду свой «манифест» и свои воззвания.

Воззвания Мясникова сочувственно принимались и перепечатывались всей белогвардейской печатью.

В это же время у мясниковцев возникла мысль об организации всеобщей политической стачки.

«Рабочая группа», как и все оппозиционные группировки, противопоставляла рабочий класс Советскому государству. «Рабочая группа» заявляла, что интересы рабочего класса не защищаются Советским государством. Эти взгляды «рабочей группы» были позже подхвачены «новой оппозицией» Зиновьева, Каменева и др. и получили законченное развитие в 1926 г. в произведении троцкиста Оссовского, исключенного тогда из партии. Поразительное сходство не только отдельных формулировок, но и всей аргументации является лучшим доказательством, насколько оппозиция в партии вращается в кругу одних и тех же враждебных ленинизму взглядов. Это должны были признать в 1933 г. Зиновьев и Каменев в своих заявлениях в «Правде». Мясников эмигрировал за границу и присоединил там свой голос к хору белогвардейских, меньшевистских и эсеровских клеветников.

«*Рабочая правда*» объединяла маленькую группку учащихся и интеллигентов, недостаточно усвоившую пролетарскую линию.

«Рабочая правда» рассматривает нэп как «восстановление нормальных капиталистических отношений».

Поэтому группа *открыто заявила о том, что Октябрьская революция рассматривается ею как революция, которая открыла путь к развитию капитализма*. Само собой разумеется, что никакого социалистического строительства в стране растущего капитализма быть не может. Отсюда попытки группы «рабочая правда» изобразить политический и хозяйственный строй России как *буржуазную диктатуру*. Отсюда представление о том, что «Советское государство на ближайший период является представителем общенациональных интересов капитала». (Эти мысли впоследствии повторил троцкист Оссовский.) И поэтому «рабочая правда» ставила себе задачу «максимальной дезорганизации и расслоения РКП».

«Рабочая правда» имела ярко меньшевистскую физиономию. Организационные формы группы «рабочая правда» соответствовали той идейной позиции, которую она занимала. Это прежде всего обособленный, тщательно законспирированный кружок. Методы работы—пропаганда через нелегальные кружки.

Эта группа была арестована как контрреволюционная.

Борьба партии с троцкистской оппозицией осенью 1923 г.

Осенью 1923 г. в стране были значительные хозяйственные затруднения, связанные с кризисом сбыта предметов промышленности.

В основе затруднений лежало *расхождение* цен на продукты сельскохозяйственные и продукты промышленности. Цены на продукты промышленности все еще были очень высоки благодаря громоздкому и дорогостоящему хозяйственному аппарату, благодаря огромным накладным расходам и искусственному взвинчиванию цен хозорганами, монопольно распоряжавшимися товарами, и мы получили огромную разницу между ценами на сельскохозяйственные продукты и на продукты промышленности—знаменитые *«ножницы»*.

Сельское хозяйство, получившее стимул к развитию благодаря новой экономической политике, выбросило на рынок большое количество сельскохозяйственных продуктов. И хотя к этому времени был организован экспорт сельскохозяйственных продуктов, он был все же недостаточен.

А в то же время крестьянин реагировал на высокие цены своеобразной «забастовкой», т. е. не покупал товары промышленности, благодаря чему получился кризис сбыта. Это в свою очередь отразилось на нашей государственной промышленности, на затруднениях в выдаче заработной платы, и осенью 1923 г. произошел ряд экономических стачек, вызванных недовольством отдельных групп рабочих главным образом задержками в выдаче заработной платы. Благодаря этим затруднениям создавалась угроза разрыва союза между рабочим классом и крестьянством. Возникший перед партией ряд значительных трудностей повел в ближайший же период к возрождению оппозиционных групп внутри партии, которые явились выразителями недовольства мелкобуржуазных слоев населения страны.

В это время было подано в ЦК заявление, под которым подписались 46 человек, главным образом троцкисты и часть бывших руководителей группы «демократического централизма». Бывшие сторонники самого неприкрытого административного нажима на массы—троцкисты объединились в борьбе против ленинской линии с группой «демократического централизма», причем это объединение шло не только по вопросам организационным, но и по хозяйственным. Среди 46 подписавшихся мы видим будущих сторонников троцкистской оппозиции последующих лет: Преображенского, Серебрякова, И. Н. Смирнова, В. Смирнова, В. Косиора, Н. Муралова, Т. Сапронова, Н. Пятакова, А. Белобородова, Антонова-Овсеенко и др., причем многие подписали это заявление со всякого рода оговорками.

В этом заявлении говорилось о том, что «продолжение политики большинства Политбюро грозит тяжелыми бедами для всей партии»; говорилось о том, что если имеются несомненно крупные успехи в области промышленности, сельского хозяйства, финансов и транспорта, то эти успехи достигнуты в хозяйстве страны «стихийно», не благодаря руководству, а несмотря на неудовлетворительное руководство или, вернее, на отсутствие всякого руководства. Оппозиционеры отказывались признавать, что достижения, которые имелись, явились результатом проведения ЦК правильной ленинской политики. Оппозиционеры *пророчили тяжелый общий экономический кризис, потрясение червонной валюты, невозможность осуществления хлебной экспортной программы.*

В области внутрипартийных отношений оппозиционеры видели «ту же неправильность руководства, парализующего и разрушающего партию». Они заявляли, что партия в значительной степени перестает быть тем живым, самодеятельным коллективом, который чутко улавливает живую действительность, будучи тысячами нитей связанным с этой действительностью. Вместо этого, писали в своем клеветническом документе оппозиционеры,—«мы наблюдаем все более прогрессирующее, уже ничем неприкрытое разделение партии на *секретарскую иерархию* и «мирян», на профессиональных партийных функционеров, выбираемых сверху, и на прочую партийную массу, не участвующую в партийной жизни».

46 оппозиционеров заявили, что в стране хозяйственный кризис и «кризис фракционной диктатуры» в партии.

Это выступление троцкистской оппозиции было направлено против ленинской линии ЦК и Ленина, так как Ленин до конца 1922 г. принимал активнейшее участие во всей жизни партии.

Следовательно *именно Ленин и ленинский ЦК обвинялись в том, что они проводят «режим фракционной диктатуры» внутри партии.*

На первых порах оппозиционеры как выход из положения предлагали: созвать своего рода парламент мнений, дискуссионный клуб—совещание членов ЦК *с наиболее видными и активными работниками, включая товарищей, имеющих взгляды, отличные от взглядов большинства ЦК.*

Следует сказать, что это заявление было подано вслед за письмом Троцкого в ЦК. В этом письме Троцкий, задетый отпором, который он встречал в ЦК своему административному размаху, своим бюрократическим предложениям и своей неверной линии, выдвинул и заострил целый ряд вопросов, по которым он расходился с ЦК. Это письмо было сигналом, по которому оппозиция начала свое наступление на ЦК.

5 декабря 1923 г. Политбюро ЦК приняло резолюцию о внутрипартийной демократии, давшей полную возможность устранить все недочеты внутрипартийной жизни, которые партия единодушно признала. Однако, несмотря на то, что Троцкий голосовал за эту резолюцию, несмотря на то, что она была принята единогласно, Троцкий выступил с письмом к происходившим в тот период партийным совещаниям, в котором выдвигал целый ряд обвинений по адресу партии.

Троцкий объяснял возникновение в нашей партии таких фракционных групп, как «рабочая правда» и «рабочая группа», не по-марксистски,—не тем, что в нашей партии есть чужеродные элементы, не тем, что часть нашей партии подвержена, как это отмечал Ленин на X съезде, влиянию мелкобуржуазной стихии, не тем, что часть членов партии проводит это мелкобуржуазное влияние внутри партии, не противоречиями, которые имеются в нашем строе,—а «чрезмерным усилением аппаратного централизма». Обвинение в аппаратном централизме в партии Троцкому нужно было для оправдания своей фракционной работы.

В этом письме Троцкий делал ставку на учащуюся молодежь, на молодых членов партии, не знавших истории борьбы партии с троцкизмом. «*Молодежь,*—говорил Троцкий,—*вернейший барометр партии,* резче всего реагирует на партийный бюрократизм». Здесь же выдвигался вопрос о *перерождении «старой гвардии»*. В доказательство приводился «наиболее свежий и яркий исторический пример»—вожди и партии II Интернационала. Троцкий говорил: «Видите, вот чем стали Каутский, Бернштейн, Виктор Адлер, Гэд. Такой же может стать и старая гвардия большевиков». Так клеветал Троцкий на нашу партию, подготовляя почву для обвинения партии и советской власти в перерождении.

История показала, что переродились в контрреволюционную группу троцкисты, а партия наша осталась большевистской, ленинской партией и в борьбе с различными антипартийными течениями еще больше окрепла, став авангардом коммунистических партий всего мира.

Письмом к партийным совещаниям Троцкий поднимал новую дискуссию. Партия дала ему по всем этим вопросам решительный отпор.

В центральном органе партии «Правда» указывалось на то, что разногласия Троцкого с партией вытекают из его прежней линии, которая была по сути дела линией меньшевистской, что в начавшейся дискуссии, а равно и в статьях Троцкого выявилось, что и в организационных вопросах фракция Троцкого, Сапронова, Преображенского отходит от ленинизма. Троцкисты требовали допущения внутри партии «фракций, групп и течений». По существу мысль, проводимая в письме «46-ти», сводится к тому, что ЦК должен «договариваться» с представителями других течений, фракций и групп.—Это была линия, враждебная ленинизму.

В письме Троцкого, как и в выступлениях тогдашних и последующих оппозиционеров партийный аппарат противопоставляется партии. Было даже придумано такое слово—«аппаратчик», которое употребляется оппозиционерами в ругательном смысле.

«Однако большевизм, ленинизм никогда не противопоставлял партию аппарату,—писала «Правда».—С большевистской точки зрения—это элементарная безграмотность, ибо партии нет без аппарата. Выдерните из партии ее аппарат, и партия превратится в распыленную массу людей... *Противопоставлять* партию ее аппарату—это значит... уклоняться *в сторону от ленинизма*».

Троцкий начал организовать свои фракции. Именно в 1923 г. Троцкий заявлял, что оппозиция представляет собой «левое, пролетарско-ленинское крыло» партии и что к ней примыкают

только «героические личности», которые ничего не боятся, которым чужд карьеризм, что именно поэтому к оппозиции примыкает молодежь, являющаяся «вернейшим барометром» партии.—Так, противопоставляя свою фракцию партии, подготовлял Троцкий возникновение второй, троцкистской партии.

Что же предлагала оппозиция во время дискуссии 1923 г. в области экономики? Чем отличалась ее точка зрения от точки зрения партии? Мы уже приводили заявление оппозиционеров в записке «46-ти», в которой говорилось, что нас ожидает финансовый кризис, если мы будем неуклонно проводить в жизнь денежную реформу.

Ясно, что если бы мы приняли в то время предложения оппозиции, то потерпели бы финансовый крах. Если бы партия послушалась оппозиции в вопросе об организации промышленности, о жесткой концентрации промышленности в той форме, в которой Троцкий и Пятаков требовали проводить ее, мы сделали бы крупные политические и хозяйственные ошибки. Если бы мы послушались оппозиции в вопросе о повышении цен на продукты промышленности (осенью 1923 г. Пятаков составил и распространял циркуляр *о повышении цен*), мы раздвинули бы еще больше «ножницы», мы восстановили бы против Советского государства крестьянство, мы задержали бы рост народного хозяйства в *целом*. Если бы мы послушались оппозиции (Преображенского, Пятакова) и допустили бы «товарную интервенцию», т. е. стали бы тратить валюту на приобретение предметов широкого потребления за границей, мы растратили бы валюту, усилили бы пассивный баланс внешней и внутренней торговли, мы задержали бы рост нашей промышленности, производящей предметы широкого потребления, и тем самым усилили бы безработицу в нашей стране, тем самым задержали бы рост народного хозяйства в целом.

В расхождениях между партией и оппозицией большое место занимал вопрос о взаимоотношении между рабочим классом и крестьянством. Политика партии была направлена по линии укрепления союза пролетариата с середняком и переделки экономики мелкого крестьянского хозяйства путем укрепляющейся экономической смычки социалистической промышленности с крестьянским хозяйством через кооперацию, через коллективизацию сельского хозяйства. *Оппозиция стояла на точке зрения эксплоатации и пожирания этого мелкого крестьянского хозяйства.*

По этому вопросу оппозиция в лице одного из своих лидеров—Преображенского—выдвинула даже целую теорию—так называемый закон «о первоначальном социалистическом накоплении». Этот закон находился в полном противоречии с ленинским пониманием взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. Ленин неоднократно указывал, что у Преображенского формальное отношение к вопросу закрывает иногда конкретную его сущность. То же было, когда Преображенский спорил против ленинского понимания государственного капитализма: он не учитывал, что государственный капитализм при диктатуре пролетариата—не одно и то же, что государственный капитализм в буржуазном обществе. У Преобра-

женского и на этот раз, как и у всей оппозиции, отсутствовало понимание резкого различия между путями развития крестьянского хозяйства в капиталистическом обществе и путями этого развития при диктатуре пролетариата.

В основном такое понимание оппозицией взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством является результатом того, что оппозиция была в плену троцкистской идеологии, нашедшей выражение в теории «перманентной революции».

Дискуссия осенью 1923 г. снова потрясла партию. Ночи напролет, до глубокого утра, иногда по два и по три дня продолжались партийные собрания. Оппозиция имела сравнительно широкий успех в вузах, в советских ячейках. В конце 1923 г. в Москве приблизительно $^1/_3$ организаций голосовала на районных конференциях за линию оппозиции. В некоторых районах, например в Хамовническом, за линию оппозиции было около половины всех организаций. Фактически в то время у оппозиции были свои оргаспред и агитпроп, которые посылали на все собрания своих ораторов, подготовляя их в определенном направлении. Зиновьев тогда, защищая линию ЦК, говорил, что «оппозиционеры хотят явочным порядком отвоевать себе существование фракций в партии. Громите нас, принимайте против нас резолюции, а мы за это время явочным порядком легализуемся как фракция. Так рассуждают они, но мы должны сказать: мы не можем управлять партией, не можем править страной, если будут легализованы фракции. Это совершенно ясно. Мы не можем каждый раз при увеличении налога или по вопросу о переходе на валюту бегать взапуски и бороться с фракциями».

Через два года Зиновьев сам стал на эти позиции антипартийных групп, пытавшихся завоевать нашу партию. *Через два года Зиновьев и Каменев оказались в блоке с злейшими врагами ленинской партии.*

XIII конференция—о внутрипартийном положении и хозяйственной политике

XIII партийная конференция подвела окончательные итоги дискуссии с троцкистской оппозицией. Заслушав доклад т. *Сталина* «Об очередных задачах партстроительства», конференция вынесла резолюцию *об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии.*

Отметив оппортунистический характер выступлений Троцкого и «46-ти» начиная с осени 1923 г., выступлений, осужденных уже октябрьским пленумом ЦК и ЦКК как акт фракционности, конференция одобрила решение Политбюро, выдвинувшего задачи оживления внутрипартийной работы и усиления рабочей демократии.

В резолюции отмечалось, что решение Политбюро и Президиума ЦКК о внутрипартийном строительстве от 5 декабря 1923 г. было принято единогласно, причем Троцкий, хотя сначала и восставший против запрещения свободы группировок, согласился затем с выработанным текстом постановления; в дальнейшем же

Троцкий организовал оппозиционную группу и повел борьбу против партии.

Партия заявляла, что попытки троцкистской оппозиции дискредитировать партийный аппарат «объективно не могут привести ни к чему другому, как к эмансипации (освобождению) государственного аппарата от влияния на него со стороны партии, к отрыву государственных органов от партии». Партия считает также недопустимым противопоставление партийного молодняка основным кадрам партии и ее ЦК. *Партия должна равняться на основное ядро—на рабочих-коммунистов, работающих у станка, тогда как оппозиция доказывала, что «барометром» партии является учащаяся молодежь.*

Резолюция отмечала злостный, клеветнический характер намеков Троцкого на перерождение основных кадров нашей партии, недобросовестность его заявлений, имевших целью подорвать авторитет ЦК.

Резолюция отмечала *банкротство оппозиции в вопросах экономики,* разброд в ее собственных рядах.

Резолюция отметила, что оппозиция (во всех своих разновидностях) обнаружила совершенно антибольшевистские взгляды на значение партийной дисциплины, нарушив постановление X съезда РКП, запрещающее образование фракций внутри партии.

Конференция отметила мелкобуржуазный характер оппозиции и ее выступлений:

«...Подводя итоги этим разногласиям и анализируя весь характер выступлений представителей «оппозиции», всесоюзная партконференция приходит к выводу, что в лице нынешней «оппозиции» мы *имеем перед собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон.* Не подлежит никакому сомнению, что эта «оппозиция» объективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику. Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии»[1].

Однако конференция отметила и некоторые положительные результаты дискуссии: «...основное ядро партии сплотилось еще больше. Рабочие ячейки по всему Союзу республик, не колеблясь ни минуты, сразу же дали самый решительный отпор ошибкам «оппозиции». Партийный молодняк, впервые наблюдающий острые споры внутри партии, получил возможность на живом примере увидеть, что такое действительный большевизм. Наиболее близкая к фабрично-заводской жизни коммунистическая молодежь из комсомола без колебаний поддержала основную линию партии.

...Повысилась активность и сознательность всех членов партии. По-новому поставлены серьезные хозяйственные и партийные вопросы, которые будут прорабатываться партией в течение ближайшего периода.

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 650. Подчеркнуто мною. —*Е. Я.*

С особенной остротой подчеркнуто было стремление всей партии к обеспечению партийного единства»[1].

Резолюция выражала уверенность, что колебания учащейся молодежи в вузах—явление преходящее, что «при надлежащей разъяснительной работе со стороны партии эти колебания скоро будут изжиты». И действительно впоследствии вузовская партийная молодежь идеологически окрепла.

XIII партконференция приняла ряд решений, касающихся: очередных задач экономической политики и сельского хозяйства, государственной промышленности, заработной платы и профсоюзов, внешней и внутренней торговли, кооперации, частного капитала, финансовой политики, планового начала в хозяйстве.

Конференция отметила в своих решениях, что кризис сбыта, который имел место тогда, «в значительной степени объясняется недостаточным учетом указаний партии на роль и значение крестьянского хозяйства и на особенности, вытекающие из задач осуществления диктатуры пролетариата». Так в 1923—1924 гг. из всей продукции государственной промышленности, изготовляющей предметы потребления, только $^{3}/_{10}$ шло на удовлетворение крестьянского потребления и $^{7}/_{10}$—на городское потребление. Это свидетельствовало о том, что социалистическая промышленность далеко не в достаточной мере проложила себе дорогу к массовому крестьянскому потреблению.

Ввиду того, что некоторые отдельные товарищи в партии высказывались за необходимость ослабить монополию внешней торговли, партия подтвердила, что «...монополия внешней торговли должна быть и в дальнейшем целиком сохранена как важнейший, особенно в период нэпа, элемент хозяйственной политики партии»[2].

В области внутренней торговли и кооперации конференция выдвинула целый ряд мер, направленных к упорядочению государственной торговли: к снижению цен, к снижению железнодорожных тарифов для массовых грузов, к усилению кооперативных организаций.

Международная обстановка к осени 1923 г.

Для того чтобы понять влияние оппозиции в этот период на некоторые менее устойчивые слои нашей партии, на учащуюся молодежь в особенности, необходимо иметь в виду не только тяжелое экономическое положение страны, но только трудности социалистического роста в первые годы нэпа, но и международную обстановку.

В Германии упадок промышленности, обессиление всей государственной и народнохозяйственной системы как последствие империалистической войны и Версальского мира (репарации, оккупация Рура и других областей) привели страну к тяжелому экономическому и политическому кризису.

Поэтому революционно настроены были не только рабочие, но

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 651.
[2] *Там же*, ч. II, стр. 660 — 661.

и большая часть мелкой буржуазии, которая была разорена обесценением денег (инфляцией); влияние социал-демократии падало, возрастало влияние германской компартии. Но руководство в германской компартии принадлежало в то время правым элементам (Брандлер и др.), поддерживаемым русской оппозицией (Радек, фактически и Троцкий).

Хотя налицо были все объективные предпосылки для социалистической революции, но благодаря целому ряду правооппортунистических ошибок, в первую очередь неправильному применению тактики единого фронта, благодаря исключительно соглашательской политике руководителей компартии Саксонии,— германская революция этого периода не победила.

Поражение рабочего класса Германии отразилось на неустойчивой, троцкистски настроенной части Коминтерна и нашей партии. Такое же значение имело поражение болгарской революции, когда болгарский пролетариат, не усвоивший тактики единого фронта по отношению к крестьянскому движению, был разбит, что облегчило разгром также и крестьянского революционного движения.

Эти поражения германского и болгарского пролетариата несомненно отчасти породили и усилили полосу шатаний и внутри РКП. Вернее будет сказать—троцкистские элементы в партии воспользовались этими поражениями для возобновления своих атак на партию и Коминтерн, для антибольшевистской агитации.

Партия наша была уверена, что этот период поражений и упадка сменится новым революционным подъемом в ближайшие же годы. Вот почему необходимо «...использовать переживаемый период затишья для укрепления коммунистических партий, для их большевизации, для превращения их в действительно массовые партии, опирающиеся на профсоюзы, для сплочения трудовых элементов непролетарских классов и, прежде всего, крестьянства вокруг пролетариата, наконец, для подготовки пролетариев в духе революции и диктатуры пролетариата»[1].

Смерть Ленина.
Ленинский призыв и укрепление пролетарских рядов партии

Однако меры, которые проводились партией для того, чтобы ослабить влияние мелкобуржуазных элементов в нашей партии, были бы недостаточны, если бы мы систематически не заботились об укреплении основного костяка партии—ее пролетарского ядра. Вот почему партия решила увеличить удельный вес пролетарского ядра партии в течение ближайшего года. Необходима была усиленная вербовка в члены партии рабочих от станка, с тем чтобы из числа коренных пролетариев привлечь в ряды ВКП(б) не менее чем 100 тыс. новых членов. Такая задача—привлечение новых 100 тыс. коренных пролетариев в партию—могла быть поставлена только такой партией, которая пользуется широким доверием в рядах рабочего класса, которая всей предыдущей своей работой подготовила сознательных, передовых

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 115.

В. И. Ленин в гробу

рабочих к тому, что их место—в рядах коммунистической партии. Этому содействовали и хозяйственный подъем, и улучшение положения рабочего класса, и повышение политической активности рабочего класса, и общий рост культурности пролетариата. Этому содействовала и вся политика партии, направленная на сближение с широкими беспартийными массами.

Смерть Ленина 21 января 1924 г. была колоссальной потерей для нашей партии и для Коммунистического интернационала.

Партия потеряла своего вождя, вся жизнь которого принадлежала партии и рабочему классу. Под идейно-политическим руководством Ленина партия проделала всю свою историю, начиная с момента своего оформления, кончая захватом власти и эпохой социалистического строительства. Имя Ленина является наиболее популярным во всем мире среди трудящихся и эксплоатируемых классов. Поэтому смерть Ленина явилась событием огромного, мирового значения. Она заставила рабочих продумать свое отношение к коммунистической партии, осуществляющей заветы Ленина. В партию пошли сотни тысяч пролетариев. Кто же шел в партию? Шли те, кто порвал или порывал со старым бытом, с мещанством, с религией, со всякого рода мелкобуржуазными иллюзиями, кто готов был нести жертвы за дело коммунистической партии, за социализм. Фактически в коммунистическую партию вошла вся передовая часть рабочего класса—наиболее энергичная, наиболее смелая, наиболее политически сознательная и революционная.

Число поданных заявлений было вдвое больше числа принятых в партию, а желавших вступить в партию было еще больше.

В январе 1924 г. Троцкий в выпущенной им книжке «Новый курс» заявлял, что рабочее ядро в нашей партии еще долгое время будет слабым. Ленинский призыв, вступление в ряды партии сотен тысяч лучших представителей рабочего класса служило наглядным опровержением заявления Троцкого.

Численный прирост партии выразился в 203 тыс. членов, кандидатский состав партии увеличился со 126 тыс. на 1 февраля 1923 г. до 327 тыс. к 1 августа 1924 г., т. е. на 160%. Особенно значительно выросли организации Ленинграда, Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска и ряд других пролетарских организаций.

В итоге вся партия, сократившаяся после чистки (к началу 1924 г.) до 446 тыс., к 1 августа 1924 г. в связи с ленинским призывом увеличилась до 666 тыс.—почти на 50%.

Этот ленинский призыв значительно изменил социальный состав партии. В пяти промышленных районах—в ленинградской, московской, донецкой, тульской и грозненской организациях—до ленинского призыва было 57,6% рабочих, через год 72,1%—увеличение на 14,5%. В земледельческих губерниях и областях удельный вес рабочих в общем составе партии возрос с 28% к началу 1924 г. до 35% к концу его.

Таким образом *ленинский призыв значительно укрепил пролетарское ядро партии.* Через коммунистов-рабочих, связанных с деревней, партия укрепила связь с деревней, с беспартийными массами. Усилилось влияние партии также в профессиональных союзах.

Большой приток рабочих, в особенности на крупные предприятия, заставил подумать о большем разветвлении низовых звеньев организации. Фабрично-заводские ячейки уже были недостаточны для того, чтобы охватить своим влиянием всю партийную массу фабрик и заводов. Увеличилось не только число промышленных ячеек,—партия перешла к организации цеховых ячеек и к выдвижению *цеховых организаторов.* Если на 1 января 1924 г. в 55 организациях партии насчитывалось 2 101 ячейка, то на 11 января 1925 г. было уже 2 500 промышленных ячеек.

Однако среди этой огромной массы новых членов партии нужно было вести усиленную партийно-воспитательную работу. Специальная комиссия по политическому воспитанию ленинского призыва выдвинула ряд мероприятий, из которых особенного внимания заслуживает *организация пропагандистских групп.* Эти пропагандистские группы, связанные непосредственно с ЦК, работающие по его заданию, во главе с видными и опытными пропагандистами, провели огромную воспитательную работу среди ленинского призыва. Но задача по отношению к ленинскому призыву не ограничилась только созданием определенных организационных форм работы и развитием пропагандистско-воспитательной деятельности. Необходимо было *вовлечь ленинский призыв в общественно-политическую работу на предприятиях, выдвинув наиболее передовых рабочих на ответственную общественную работу.* Эта задача отбора и правильного распределения партийных сил требовала конечно продолжительного времени.

Почетный караул у гроба В. И. Ленина на Красной площади (22 января 1924 г.)

На XIII съезде партия постановила вести систематическую пропаганду ленинизма среди рядовых членов партии, освещая под углом зрения ленинизма события текущей внутренней и внешней политики.

XIII съезд партии (23—31 мая 1924 г.). Вопросы торговли и кооперации

Значение XIII съезда партии заключается главным образом в том, что он принял ряд чрезвычайно важных решений по хозяйственным вопросам, в особенности по вопросу о кооперации, подтвердил резолюции, принятые на XIII партконференции, в которых осуждалась троцкистская оппозиция как мелкобуржуазный уклон в партии, утвердил решения ЦК партии, принятые по организационному вопросу в связи с ленинским призывом.

В этот период не было никакого сомнения в том, что мы *имеем подлинное социалистическое наступление на путях нэпа.* Если первые успехи этого наступления отмечал еще Ленин на IV конгрессе Коминтерна, в 1922 г., то во время XIII съезда партии эти успехи были еще более очевидны. Посевная площадь в 1923 г. достигла 80% посевной площади 1916 г. По добыванию нефти, угля, металла мы достигли громадных результатов. По легкой промышленности продукция достигла приблизительно 70% довоенной, по производительности труда—60%, по заработной плате мы достигли 65% (на XI партсъезде мы имели только 50%).

Линия, указанная Лениным еще на XI съезде в вопросах экономической политики, нашла выражение на XIII съезде в постановлении, которое одобрило преобразование комиссии Совета труда и обороны по внутренней торговле в *особый Наркомат по*

внешней и внутренней торговле (Наркомторг). Основной задачей этого наркомата должны были явиться «...такая организация внутренней торговли и такое руководство деятельностью государственной торговли и кооперации, которое бы облегчило последним овладение рынком—в первую очередь удержание и дальнейшее завоевание государственным капиталом оптового оборота—и осуществило бы действительный контроль государства над деятельностью частного капитала»[1].

Наш государственный строй обеспечивает кооперации помощь, авторитет и средства государственной власти, обеспечивает ей льготы и необъятную свободу для развития. «Вот почему наша кооперация, будучи одним из основных орудий в руках пролетариата для социалистического строительства, и должна итти в своем развитии в сотни раз быстрее, чем где бы то ни было».

Особенно подчеркивалась роль кооперации в деревне. Резко отмечались все ее недостатки: недостаточно быстрая приспособляемость кооперации к новым условиям работы, нерешительный переход на систему добровольного членства и т. п.

XIII съезд подвел итоги по вопросу о создании так называемой «интегральной кооперации», т. е. объединения различных видов кооперации в одну. Опыт показал нецелесообразность такого объединения потребительской и сельскохозяйственной кооперации, и съезд постановил, что «надо организовать сначала вполне крестьянина как потребителя и как производителя и лишь потом ставить вопрос об объединении, тщательно изучая имевшиеся до сих пор опыты интеграции».

Съезд принял ряд решений, которые устанавливали особые льготные условия банковского кредита, в особенности низовой кооперации.

Тогда же был выдвинут вопрос о развитии *жилищной кооперации*, которая уже к тому времени «своим небольшим опытом практической работы доказала свою жизненность и целесообразность». Съезд обязал все органы советской власти всемерно поддерживать все мероприятия жилищной кооперации.

Работа партии в деревне в этот период

Особенно XIII съезд остановился на вопросах, связанных *с работой в деревне*. Съезд подчеркнул, что «при решении вопроса о работе партии в деревне необходимо исходить из основной для целого исторического периода задачи—*осуществления союза рабочего класса с крестьянством*», имея в виду две возможных линии развития в деревне—линию капиталистическую и линию, направленную через кооперацию к социализму. Отмена частной собственности на землю, сосредоточение кредита в руках рабоче-крестьянского государства, государственное содействие развитию сельского хозяйства обеспечивали развитие сельского хозяйства именно по социалистическому пути. Вот почему съезд особенно остановился на вопросах организации сельскохозяйствен-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 23—24.

ного кредита, на организации различного вида крестьянской взаимопомощи, на развитии работы комитетов крестьянской взаимопомощи и увязке их работы с кооперацией.

Это не значило, что партия и советская власть считают ненужной работу крестьянских комитетов взаимопомощи по *индивидуальной* помощи населению. Но задача кооперирования выдвигалась *на первый план*, причем съезд наметил целый ряд простейших форм объединения вокруг наиболее доступных видов общественного труда (машинные товарищества, артели по совместной обработке земли и т. п.). В связи с этим съезд обратил внимание на работу *Всерабземлеса, на усиление организации батраков.*

Таким образом мы видим, что XIII съезд сосредоточил внимание партии на помощи деревне, на организации деревенской бедноты, на организации крестьянских комитетов взаимопомощи, на различных формах коллективного сельского хозяйства, дав ряд указаний относительно усиления землеустроительных работ как способа улучшения положения беднейшего крестьянства. Для этой же цели съезд дал ряд указаний относительно работы украинских комитетов незаможных селян (комнезамов), которые в 1920—1921 гг. осуществляли власть бедняков в селе и теперь должны были становиться все более организацией производственной. В это же время в Средней Азии укреплялись своеобразные местные комитеты бедноты—союзы кошчи.

В связи с мероприятиями по улучшению работы в деревне съезд поставил вопрос об улучшении положения *деревенской интеллигенции*—агрономов, землемеров, лесоводов, учителей. Общий подъем народного хозяйства страны давал возможность несколько поднять материальное положение этой ценнейшей армии специалистов, работников деревенской общественности. Съезд отметил несомненный сдвиг учительства, как и большей части интеллигенции, в сторону советской власти и ставил задачу перед партией и перед комсомолом—помочь учительству развить культурную работу среди крестьянского населения.

Имея в виду, что население деревни имеет в своем составе значительное число молодежи, прошедшей школу Красной армии и гражданской войны и активно поддерживающей партию и советскую власть,—съезд обращал внимание партии на необходимость вовлечения в партию этого передового слоя деревни, вовлечения лучшей части молодежи деревни, в особенности батраков и маломощных, в комсомол.

Партия решительно осуждала попытки администрирования как со стороны партийных организаций, так и со стороны комсомола, указывала на необходимость усилить работу по улучшению и реорганизации низового советского аппарата в деревне, в особенности уделить больше внимания интересам крестьянок.

Вводившийся в это время волостной бюджет давал экономическую, финансовую, основу деятельности волостного совета. Партия обращала внимание на необходимость укрепления низовой сети советов, развертывания и улучшения работы этой низовой сети на новых основах. *Вместе с тем партия выдви-*

гала задачи борьбы с кулачеством, усиления партийного влияния в советах и внимания хозяйственным и культурным вопросам, вокруг которых можно легче всего организовать наиболее близкие партии и советской власти беднейшие и средние слои деревни, вопросам землеустройства, агрономической помощи населению, школам ликвидации неграмотности, распространению и чтению газет и т. п.

В последующий период, уже в 1926—1927 гг., партия произвела проверку тех деревенских ячеек, относительно которых было наибольшее количество нареканий со стороны крестьянства, очистила состав этих деревенских ячеек, инструктировала местных партийцев.

Кроме того партия приняла целый ряд других мер по улучшению работы в деревне. Она мобилизовала значительное число членов партии на работу в деревню. Центральные и местные организации подымают на значительную высоту деревенскую печать. Кроме «*Бедноты*» была создана «*Крестьянская газета*», которая выходила в миллионах экземпляров. Крупные организации издают свои крестьянские газеты, которые ведут огромную политическую работу и содействуют переходу крестьянского хозяйства к более рациональным коллективным формам, содействуют культурному и материальному подъему деревни, борясь со всеми отрицательными и темными сторонами крестьянской жизни.

Очень большое значение приобрел уже к этому времени *институт рабселькоров* (рабочих и сельских корреспондентов, количество которых за короткое время достигло огромной цифры в несколько сот тысяч), которые помогают партии освещать все больные стороны деревенской жизни, помогают вести с ними борьбу и являются проводниками начинаний партии и советской власти в деревне, причем эта их роль вызвала по отношению к ним ненависть реакционных элементов деревни (и не только деревни, но и города).

Одно время, в 1925—1926 гг., прокатилась волна убийств и преследований рабселькоров, главным образом со стороны реакционных элементов деревни. Партия повела решительную борьбу со всеми, кто преследовал рабселькоров. Партия стала на защиту этого института и тем дала возможность укрепиться молодым крестьянам-общественникам—селькорам, воспитывая таким образом целую армию низовых работников печати.

Для усиления пропагандистской работы в деревне партия организовала и поддерживала так называемое культшефство, причем основной базой культшефства партия выдвинула фабрично-заводские предприятия. Эта работа партии, в которую вовлечена значительная часть беспартийных рабочих, дала огромные результаты в смысле усиления влияния партии, организации партийных и комсомольских ячеек в деревне, организации изб-читален, культбаз, школ, библиотек, снабжения деревни литературой, газетами, волшебными фонарями, передвижными кино, радиоустановками и т. п.

Местами эта помощь выражается в содействии кооперативам и коммунам в приобретении тракторов, электрических установок и т. п.

Борьба против «Уроков Октября» Троцкого

Осенью 1924 г. вышел сборник статей Троцкого о революции 1917 г., с предисловием, которое называлось *«Уроки Октября»*. Эти «Уроки Октября» были заострены против руководящих кадров партии. Это было полемическое произведение, которое искажало смысл и ход Октябрьского переворота и роль в этом перевороте рабочего класса, роль партии и ее руководителя—Ленина. Выходило так, что главную роль в Октябрьском перевороте играл Троцкий, партия была отодвинута в сторону. По Троцкому выходило, что Ленин выступал в роли человека, которого приходилось Троцкому уговаривать, что пора выступать. Совершенно неверно изображался ход всей борьбы в 1917 г., а также роль Ленина в апрельском выступлении и в июльские дни.

В «Уроках Октября» Троцкий сделал попытку воскресить свою меньшевистскую теорию «перманентной революции» и заменить ею ленинизм. По Троцкому выходило, что не он вернулся в большевистскую партию, признав тем самым крах своей политической линии, а Ленин пришел к троцкизму, к его теории.

В связи с такой установкой Троцкий сочинил версию об идейном «перевооружении» большевизма, совершившемся якобы после Февральской революции. Борясь с большевизмом в период первой революции, будучи центристом и оставаясь в меньшевистском лагере в годы реакции и подъема и в период мировой войны, Троцкий, естественно, отрицал и ленинскую теорию перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую, теорию, которая претворилась в жизнь за период от февраля до октября 1917 г. Троцкий старался подменить ленинское понимание Октября своей теорией «перманентной революции». Естественно, что за эту книгу ухватились все враги коммунизма и советской власти. Эта книга была переведена на все языки за границей и вышла в массе изданий, причем социал-демократический «Форвертс» рекомендовал книгу Троцкого как «книгу, которую все ждали». Книга сопровождалась предисловием известного ренегата Пауля Леви; социал-демократы считали нужным рекомендовать эту книгу всем, кто соприкасается с рабочим движением, так как, по мнению «Форвертс», Троцкий изложил в этой книге «свое понимание марксизма, критически уничтожающее приемы нынешних владык России».

Партия не могла не реагировать на это полемическое выступление Троцкого, так как «Уроки Октября» поднимали ряд вопросов о правильности партийного руководства не только в партии, но и в Коминтерне.

Тов. Сталин дал подробный разбор клеветнических «Уроков Октября», указав на то, что если раньше Троцкий выдвигал и защищал свою «несуразно левую» теорию перманентной революции с ее недооценкой крестьянства и непониманием исторической роли пролетариата как руководителя крестьянства, то новый Троцкий внутри нашей партии совершенно неправильно изображает ленинизм как теорию, которая перевооружилась в 1917 г. в духе троцкизма. Совершенно неправильно, клеветнически Троцкий изображает дело так, как будто настоящая история партии

начинается только после Октября. Троцкий доказывает непригодность основных большевистских кадров и необходимость коренного изменения партийного руководства.

Тов. Сталин писал:

«Эта теория рассечения ленинизма нужна троцкизму, как первый, более или менее «приемлемый» шаг, необходимый для того, чтобы облегчить ему следующие шаги по борьбе с ленинизмом. Но ленинизм не есть эклектическая теория, склеенная из разнообразных элементов и допускающая возможность своего рассечения. Ленинизм есть цельная теория, возникшая в 1903 году, прошедшая испытания трех революций и шествующая теперь вперед, как боевое знамя всемирного пролетариата»[1].

Резолюция январского пленума 1925 г. указывала на то, что непрекращающиеся выступления Троцкого против большевизма ставят теперь партию перед необходимостью или отказаться от железной дисциплины и полного единства взглядов на основе ленинизма, на что партия большевиков никогда не пойдет, или прекратить раз навсегда такие выступления.

Пленум ЦК отметил, что «внутри страны оппозиционные выступления... Троцкого всеми антисоветскими и колеблющимися элементами понимаются как *сигнал*—сплачиваться против политики партии», что «это—*ревизия* большевизма. Это—*попытка подменить ленинизм троцкизмом*»[2]. В резолюции январского пленума ЦК 1925 г. говорилось, что «...по существу дела современный троцкизм есть фальсификация коммунизма в духе приближения к «европейским» образцам псевдо-марксизма, т. е., в конце концов, в духе «европейской» социалдемократии»[3].

Резолюция отмечала, что Троцкий своим поведением подрывает дисциплину партии и рабочего класса, пытается сорвать политику его союза с крестьянством, толкает молодежь на антиленинский путь «борьбы поколений» и, поскольку Троцкий был тогда еще предреввоенсовета и наркомвоенмор, создает колеблющиеся настроения в Красной армии и Красном флоте, что партия должна принять меры, чтобы не допускать дальше борьбы отдельных членов против большинства партии, что Троцкий, один из виднейших членов партии, препятствует большевизации секций Коминтерна. На этот раз январский пленум ЦК сделал Троцкому лишь «...самое категорическое предупреждение в том смысле, что принадлежность к большевистской партии требует действительного, а не словесного только подчинения партдисциплине и полного безоговорочного отказа от какой бы то ни было борьбы против идей ленинизма»[4], и постановил освободить Троцкого от обязанностей предреввоенсовета.

Однако уже в это время по вопросу о выводе из Политбюро Троцкого начались разногласия между большинством Политбюро и ЦК, с одной стороны, и Зиновьевым, Каменевым и другими—с другой. Зиновьев и Каменев *требовали немедленного исключения*

[1] *Сталин*, Об оппозиции, стр. 121 — 122.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 91.
[3] *Там же*. За эту резолюцию голосовали тогда и Зиновьев и Каменев, через очень короткое время ставшие участниками троцкистского блока.
[4] *Там же*, стр. 96.

из состава Политбюро Троцкого, в то время как т. Сталин и большинство Политбюро и ЦК были еще за то, чтобы оставить Троцкого в составе Политбюро и ограничиться *пока* предупреждением и снятием его с поста предреввоенсовета. *Нужно было шаг за шагом разоблачить перед партией и рабочим классом позицию Троцкого.*

Борьба была перенесена и в комсомол. Сторонники Зиновьева пытались провести через ЦК комсомола решение в духе меньшинства. А когда этот шаг не удался, то в Ленинграде сделана была попытка создать второй ЦК комсомола. На ленинградскую конференцию комсомола были приглашены представители различных губернских и областных организаций без ведома ЦК комсомола с целью подготовки их к дальнейшей борьбе против партии. Уже в то время началась подготовительная работа по районам, состоявшая в подчеркивании неправильности руководства со стороны большинства ЦК, который обвинялся в *потворстве троцкистам*. А вскоре стали выискивать и более «глубокие» идейные разногласия.

Так начинает уже намечаться ряд принципиальных разногласий между Зиновьевым и Каменевым, с одной стороны, и ленинским большинством Политбюро и ЦК в целом—с другой.

Октябрьский пленум ЦК 1924 г. Укрепление низового советского аппарата. Оживление советов

Осенью 1924 г. в районах Грузии произошло вооруженное восстание, организованное так называемым «Комитетом независимости», куда входили грузинские меньшевики и националисты. Это восстание произошло по директиве и при финансовой поддержке европейского империализма и II Интернационала, связанного с так называемым «правительством Джордания». Восстанием были охвачены два уезда—Озургетский (Гурия) и Сенакский—и несколько уездов—частично, в особенности там, где имелись значительные остатки феодальных элементов—бывшие князья-дворяне. Однако в Гурии меньшевикам удалось увлечь на путь восстания часть крестьянства.

При подавлении восстания наглядно подтвердилось, что между Советской Грузией и государственными образованиями национальных меньшинств (Аджаристан, Абхазия, Юго-Осетия) и между республиками Закавказья существует полное единство. Эти автономные республики добровольческими вооруженными отрядами помогли советской власти соседних районов Грузии, пораженных восстанием, в деле его ликвидации. Обследование, предпринятое ЦК, вскрыло целый ряд недочетов в политике отдельных органов советской власти и отдельных организаций партии в Закавказье, особенно в Грузии, но оно же показало в целом и «правильность национальной политики нашей партии и ее соответствие жизненным интересам всех народов Грузии и Закавказья».

В связи с этим восстанием на пленуме ЦК был принят ряд решений об усилении работы советов по проверке работы низового аппарата, по организации снабжения деревни товарами, по борьбе с остатками политического влияния грузинского дворянства, при-

чем крестьянским обществам было предоставлено право выселять дворян из их поместий с конфискацией имущества последних в пользу крестьян, с тем чтобы максимальное количество беднейших крестьян получило от этого реальные выгоды.

Это восстание только подчеркнуло лишний раз роль социал-интервентов как одного из отрядов международного империализма. Меньшевики пытались расчистить путь империалистам в Советское Закавказье, чтобы сделать его плацдармом для дальнейшей интервенции в СССР.

К осени 1924 г. вскрылся целый ряд ненормальностей во взаимоотношениях пролетариата и крестьянства в ряде районов.

От периода военного коммунизма во многих местах еще остались методы командования крестьянством, методы принуждения, тогда как *необходимо было уметь действовать по отношению к середняку методами убеждения.*

Недовольство крестьян вызывалось целым рядом обстоятельств: тяжелое наследие голодных годов (1921—1922), частичный неурожай 1924 г., медленное развертывание нашей промышленности, которая не поглощала накапливающихся избытков крестьянской рабочей силы, высокие цены на промышленные товары, плохая постановка кооперации. Наряду с этим в целом ряде низовых советских организаций—бесконтрольность, самоуправство, отсутствие революционной законности, бюрократизм—все это раздражало крестьянство, которое использовалось кулачеством и другими контрреволюционными элементами страны.

Ко всем перечисленным причинам недовольства крестьян присоединилась неправильная постановка выборов в советы. Погоня за тем, чтобы в советах во что бы то ни стало было больше коммунистов, неумение выдвинуть авторитетных крестьян-общественников на советскую работу, неумение заинтересовать всю массу бедняцкого и середняцкого крестьянского населения участием не только в выборах, но и в работе советов,—все это создавало такое положение, при котором (как например осенью 1924 г.) участие крестьян в выборах выражалось в самых ничтожных цифрах. *Во многих сельсоветах значительная масса крестьянского населения в выборах не участвовала.*

Все это требовало от партии быстрых и решительных мер исправления недостатков политики по отношению к деревне.

Октябрьский пленум ЦК 1924 г. уделил большое внимание вопросу *об оживлении работы советов в деревне.* Партия тогда приняла ряд мер в развитие тех решений, которые были приняты уже XIII съездом относительно руководства работой партийных организаций. Было решено, чтобы комиссии по работе в деревне систематически функционировали при ЦК, обкомах, губкомах и окружкомах. Партия усилила работу партийной печати в отношении освещения вопросов деревенской работы, провела кампанию смотра работы партийных организаций в деревне.

В следующие (1925—1926) годы было сделано обследование наиболее слабых и нездоровых деревенских ячеек. Эта проверка имела целью устранить недостатки работы низового советского и партийного аппаратов в деревне: были выдвинуты тысячи новых работников из крестьянской среды. Для подготовки как партий-

ных, так и беспартийных сельских и волостных работников были организованы повторные курсы и кратковременные школы волостных секретарей, кооператоров, земработников, работников комсомола, организаторов крестьянок, избачей, учителей. При партийных комитетах, начиная с укома, вводились в обязательном порядке инструктора из крестьян и крестьянок, а особенно партия усилила внимание к селькорам. Партия направляла в волости и уезды ряд ответственнейших работников, в том числе членов ЦК, ЦКК, членов коллегий наркоматов, предгубисполкомов и т. д. для работы на местах в течение 2—3 месяцев.

Все это имело несомненно большое значение и создало определенный перелом в нашей деревенской работе. В особенности же это имело значение для усиления низового советского аппарата. Кроме того нужно было усилить внимание к изданию дешевой популярной литературы. Партия указала на необходимость осторожно подходить к вопросам антирелигиозной пропаганды, в борьбе с религиозными предрассудками запретить применение мер административного воздействия, оздоровить состав комсомола за счет середняков и в особенности за счет бедноты и батрачества.

XIV партийная конференция и XIV съезд партии, происходившие в 1925 г., наметили ряд экономических мероприятий, которые должны были еще более закрепить наше партийное влияние в деревне.

XIV партконференция (27—29 апреля 1925 г.) о ликвидации пережитков военного коммунизма в деревне

XIV партийная конференция происходила в обстановке, когда, с одной стороны, «...в Европе начался отлив революции, началось некоторое затишье, то, что называется у нас временной стабилизацией капитализма, *при* одновременном росте хозяйственного развития и политической мощи Советского Союза»[1]. Мы имели, как говорил т. Сталин, *две стабилизации*: «временную стабилизацию капитализма и стабилизацию советского строя».

XIV партийная конференция основательным образом рассмотрела наряду с партийно-организационными вопросами вопросы о кооперации, о сельскохозяйственном налоге, о металлопромышленности, о расширенном пленуме ИККИ и о революционной законности. Все вопросы на конференции сводились к одному основному—строительству и *победе социализма в одной стране*.

По докладу т. Дзержинского о металлопромышленности конференция постановила форсировать развитие металлургии.

На конференции была принята резолюция, в которой говорилось: «*В центре внимания нашей партии теперь стоят задачи осуществления правильного руководства пролетариата по отношению к деревне*»[2].

Пережитки военного коммунизма мешали правильному руко-

[1] *Сталин*, К итогам работ XIV партконференции, «Вопросы ленинизма», стр. 108.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 112. Подчеркнуто мною.—*Е. Я.*

водству пролетариата по отношению к крестьянству, а без этого правильного руководства мы не могли бы обеспечить сохранение союза между двумя основными социальными силами пролетарского государства: пролетариатом и крестьянством; без укрепления этого союза немыслимо социалистическое строительство.

Вопрос о строительстве и победе социализма в одной стране был связан с тем, сумеет ли партия осуществить правильные взаимоотношения и руководство крестьянством, обеспечить индустриализацию страны и социалистическое перевоспитание мелкого собственника.

Мы имели в развитии хозяйства страны ряд противоречий. «Эти противоречия,—как говорится в принятой конференцией резолюции,—не являются, однако, непримиримыми в пролетарском государстве при правильном проведении государственных мер экономического регулирования цен и при всемерной поддержке государством дела восстановления сельского хозяйства всей основной массы крестьянства»[1].

Эти противоречия обострялись остатками военного коммунизма в деревне как в экономической, так и в политико-административной области. Без вовлечения «во все дело строительства пролетарского государства вместе с рабочими и крестьянства» нечего было и думать об окончательной победе социализма. Вопрос стоял «о методах приобщения крестьянства к социалистическому строительству».

Какие же меры выдвигала XIV партконференция для вовлечения крестьянства в строительство социализма? Эти меры были: «...Оживление советов (а наряду с этим и кооперации, крестькомов и т. п.), с действительно широким выдвижением на ответственную работу в советах и их исполкомах, в кооперативах и других органах (села, уезда, губернии, республики) беспартийных крестьян и крестьянок»[2] и одновременно улучшение постановки партийной работы в деревне и усиление коммунистического влияния во всех органах Советского государства.

XIV партконференция приняла решение о введении *единого сельскохозяйственного налога*, общая сумма которого значительно уменьшалась. Государство стремилось облегчить налоговую тяжесть для некоторых категорий плательщиков—для бедноты и части середняков. Делалось это для того, чтобы заинтересовать бедняцко-середняцкие массы крестьянства в улучшении сельского хозяйства и, повысив технику и интенсификацию сельского хозяйства более широким применением машин, технических культур, облегчить процесс накопления в сельском хозяйстве, поднять материальный уровень жизни крестьянства. С этой целью общая сумма налога была снижена до 280 млн. руб. и кроме того одобрено постановление ЦИК Союза о «...выделении из поступлений по единому сельскохозяйственному налогу 100 млн. руб. в волостные бюджеты в целях укрепления последних и содействия политическому и хозяйственному развитию волости»[3].

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 111.
[2] *Там же*, стр. 113.
[3] *Там же*, стр. 135.

Это решение партии было направлено на облегчение частнохозяйственного накопления, обеспечивало середняку развитие его хозяйства: обзаведение инвентарем, машинами, сельскохозяйственными орудиями, племенным скотом, культурными семенами и пр., т. е. обеспечивало накопление, некоторое *обогащение* основных масс крестьянства, без которого немыслимо развитие *товарности* сельского хозяйства. Само собой разумеется, что партия имела в виду путем развития кооперации и коллективного объединения этих частных хозяйств *направить и это частнохозяйственное накопление основных середняцких масс деревни в русло кооперации и коллективизации сельского хозяйства.* Эти мероприятия ни в коей мере не противоречили основной линии политики партии в деревне, а, наоборот, создавали благоприятные условия для перехода к социалистическим формам сельского хозяйства.

Нашими же врагами эти решения партии истолковывались как новое *отступление.* По этому поводу 18 мая 1925 г. т. Сталин говорил в своей речи «О политических задачах Коммунистического университета народов Востока»:

«Говорят, что новая политика партии в отношении крестьянства, давая ряд новых уступок (краткосрочная аренда, допущение наемного труда), содержит в себе некоторые элементы отступления. Верно ли это? Да, верно. Но это такие элементы отступления, которые допускаются нами *при* сохранении громадного перевеса сил на стороне партии и советской власти. Твердая валюта, развивающаяся промышленность, развивающийся транспорт, укрепляющаяся кредитная система, при помощи которой, через льготный кредит, можно разорить или поднять на высшую ступень любой слой населения, не произведя ни малейших потрясений,—все это такие резервы в руках пролетарской диктатуры, на основе которых некоторые элементы отступления на одном участке фронта могут лишь облегчить подготовку наступления по всему фронту. Именно поэтому некоторые новые уступки крестьянству, допущенные партией, должны будут не затруднить, а облегчить в данный момент дело приобщения крестьянства к социалистическому строительству»[1].

Конференция дала целый ряд указаний относительно работы партии в советах, в кооперации, в профсоюзах, в комсомоле, на делегатских собраниях крестьянок и т. п. Был создан специальный журнал «*Деревенский коммунист*» для воспитания кадров партийных работников в деревне. Были приняты меры по улучшению экономического положения партийных работников в деревне, поставлена задача—пополнить и обновить состав деревенских партийных организаций силами батрачества, бедняков и середняков. Для этого облегчено было вступление в партию батракам, крестьянам-землепашцам и красноармейцам из рабочих и крестьян в смысле сокращения обязательного числа рекомендующих товарищей и их стажа (до двух членов партии с двухлетним партийным стажем). Во многих местах, где не было парторганизаций, вступление в партию крестьян и батраков тормозилось тем, что они не знали, куда обратиться. Партия по-

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 138—139.

становила посылать в такие районы членов партии, имеющих право рекомендации, с целью ознакомления с теми крестьянами и батраками, которые желают вступить в партию.

Вопросы кооперации на XIV партконференции

Особенно большое значение XIV партконференция придавала вопросу *о кооперации*.

Кооперативный план Ленина,—который обеспечивал вовлечение в социалистическое строительство мелкого крестьянства наиболее простым и понятным для крестьянства путем,—приобретал с каждым годом все более и более реальное значение. Кооперация охватывает все большие массы крестьян, всесторонне охватывает хозяйственную деятельность крестьянина через различные свои виды и все больше становится формой почти поголовной организации бедняцко-середняцкого крестьянства, не только обеспечивая таким образом путь некапиталистического развития деревни, но и давая выход активности крестьянства.

XIV партийная конференция подчеркнула, что «необходимо предоставить *всем слоям* населения, занимающимся сельским хозяйством, право участия в кооперации». Но вместе с тем партия предвидела те опасности, которые вытекают из этого. Не исключена возможность захвата кулацкими элементами деревни благодаря их экономическому значению и некоторым навыкам администрирования (бывшие старосты, бывшие сельские и волостные старшины, кулаки, торговцы и т. д.) влияния в ряде низовых органов кооперации. Поэтому конференция постановила, что «для обеспечения руководящего влияния в кооперации за большинством крестьянства кооперативные организации всех видов должны внести в свои уставы ограничения, гарантирующие *недопущение в правление обществ явно кулацких элементов*». Конечно и при этой ограничительной мере *зажиточные* слои середняцкого крестьянства могут во многих кооперативных организациях играть решающую роль. Однако партия учитывала, что было бы *политически неправильно отталкивать середняцкую часть от кооперации*. Это толкнуло бы середняцкую часть в объятия кулачества, создало бы в деревне блок кулака и середняка, тогда как правильная политика партии заключается в том, чтобы середняк был на стороне бедняцкого населения деревни, поддерживал бы *союз* не с кулаком, а с пролетариатом. Укрепление всех видов кооперации, в особенности сельскохозяйственной и кредитной (на основе развивающейся товарности хозяйства деревни, переработки избытка продуктов сельского хозяйства, развития всех возможных форм коллективного земледелия—колхозов, коммун, снабжения широких крестьянских масс средствами производства), усиливало влияние советской власти на «производственные процессы отдельных, распыленных крестьянских хозяйств».

Партия решила, что *коллективизации сельского хозяйства необходимо уделить больше внимания, чем это делалось до сих пор*. Однако необходимо было внести ряд изменений в практику организации всякого рода колхозов, товариществ по совместной обработке земли, артелей, коммун, которые в течение довольно

долгого времени строились как потребительские организации. Теперь подчеркивалось, что они должны организоваться так, чтобы развивалась их товарность и на началах хозяйственного расчета.

Партия поставила задачу подведения технической базы под сельское хозяйство, а в отношении землеустроительных работ подчеркивала, что *землеустроительные работы должны в первую очередь обеспечить удовлетворение нужд той части крестьянства, которая перейдет к коллективным формам хозяйствования.* Это важно подчеркнуть для того, чтобы ясней было, что наша партия все время стремится обеспечить благоприятные условия для коллективизации сельского хозяйства.

Конференция решила принять меры к упорядочению кредитной работы центрального и местных сельскохозяйственных банков и обществ сельскохозяйственного кредита. Вследствие принятых мер устанавливались более правильные взаимоотношения государственных заготовительных органов, работающих в деревне.

Вместе с тем конференция постановила упорядочить работу промысловой и потребительской кооперации. Были выдвинуты мероприятия по кооперированию огромной армии кустарей-ремесленников. Правда, под формой промысловой кооперации иногда скрывались и скрываются частные предпринимательские организации. Однако эти отдельные случаи ни в какой степени не меняли взгляда партии на необходимость развития кустарной промышленности и промыслов, обслуживающих внутренний крестьянский и городской рынок, тем более что продукты промысловой кооперации все больше и больше составляют предмет нашей внешней торговли (пушнина, изделия Кустпрома). Это решение XIV партийной конференции имело серьезное экономическое и политическое значение.

Борьба партии против оппортунистических искажений решений XIV партконференции

Бухарин в этот период выдвинул лозунг «обогащайтесь» и сочинил теорию о мирном врастании кулацких кооперативных гнезд в социализм. Ученик Бухарина Слепков писал в «Большевике» о «расширении нэпа». Богушевский уверял, что у нас кулака нет, что кулак—это «жупел» и т. п. Оппортунистические элементы истолковывали уступки середняку в интересах укрепления пролетарской диктатуры как уступку кулаку. Партия признала ошибочными подобные толкования партийной линии и потребовала, чтобы авторы подобных высказываний публично объявили о своих ошибках.

Позднее правые элементы партии вновь возобновляют проповедь этих вредных, ошибочных и антимарксистских взглядов, которые противопоставляются линии партии на социалистическую индустриализацию, коллективизацию деревни. Несомненно, что идейным источником позиции правых оппортунистов позднейшего времени является оппортунистическая теория, которую высказывал Бухарин после XIV партийной конференции, будто кулак может «врастать в социализм» и что классовая борьба в эпоху

диктатуры пролетариата все больше смягчается. Следует отметить, что, *решения XIV конференции были приняты единогласно и целиком оправданы жизнью.* Ни Зиновьев, ни Каменев не возражали на конференции против того, чтобы «поощрять и обеспечить процесс здорового накопления в недрах крестьянского хозяйства» и одновременно так построить систему обложения деревни, чтобы парализовать рост кулацких элементов.

В 1925 г. Троцкий в речи, произнесенной на собрании в Запорожьи, оппортунистически истолковывая решения XIV конференции, *защищал «расширение рамок для товарно-капиталистических отношений в деревне».* Троцкий защищал необходимость развития *«фермерского капиталистического хозяйства»*, «для того чтобы развивались производительные силы в деревне». Троцкий был за то, чтобы кулака не называть кулаком. Он шел по пути правых оппортунистов, заявлявших, что кулак—жупел. Выступление Троцкого и троцкистов через несколько времени после этого с обвинениями партии в том, что она «расширяет нэп в деревне», было сваливанием с больной головы на здоровую. Надо иметь в виду, что в той же самой речи Троцкий ставил вопрос так: *«либо мы вводим военный коммунизм, задерживаем производительные силы в деревне, либо мы на данной стадии допускаем в деревне развитие производительных сил, хотя бы и при помощи капиталистических методов»*[1]. Эта откровенно кулацкая точка зрения Троцкого явно расходилась с линией нашей партии и решениями XIV партконференции.

XIV партийная конференция о победе социализма в одной стране

Наиболее важным решением XIV партийной конференции (а затем XIV съезда) следует признать утвержденные тезисы «О задачах Коминтерна и ВКП(б)», разработанные на расширенном пленуме ИККИ и внесенные на обсуждение конференции Зиновьевым, в то время председателем ИККИ. Партия приняла тезисы, которые защищала в борьбе с троцкизмом и правым оппортунизмом.

Но в скором времени появилась «новая оппозиция», которая объявила основные положения тезисов—о возможности победоносного строительства социализма в одной стране—мелкобуржуазной теорией национальной ограниченности, ничего общего не имеющей с марксизмом-ленинизмом.

Эта новая оппозиция была представлена Зиновьевым и Каменевым, которые на XIV конференции формально защищали эти тезисы, а вслед за тем отказались от них, отступили от решений конференции.

В решениях конференции подчеркивалось, что *непосредственно революционной ситуации* в данный момент в Европе не существует, *но революционная ситуация вообще безусловно остается*[2]. Поражение германского и болгарского пролетариата

[1] *Троцкий*, О наших новых задачах, Доклад на общегородском собрании партийной организации в Запорожьи 1 сентября 1925 г., стр. 19, Гиз, 1926 г.
[2] См. ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 140.

осенью 1923 г., временное и относительное укрепление капитализма ни в какой мере не должны снижать борьбы компартий за пролетарскую революцию на Западе.

Эпоха мировой революции, как указывал т. Сталин, имеет свои приливы и отливы. В 1925 г. мы на Западе наблюдали отлив революционной волны и относительную стабилизацию капитализма за счет сговора о способах и размерах ограбления Германии (план Дауэса), за счет сговора об установлении сфер влияния в Китае и невмешательства в дело ограбления «своих» колоний, но этот сговор между империалистическими хищниками не мог быть прочным благодаря присущим капитализму противоречиям. Эта стабилизация не может быть прочной и потому, что неизбежно будут обостряться противоречия между пролетариатом и буржуазией, колониальными народами и империалистическими странами. Временный отлив революции неизбежно сменится приливом, и относительная стабилизация закончится. «Рядом с частичной стабилизацией капитализма в буржуазной Европе происходит несомненный рост государственной промышленности и усиление социалистических элементов народного хозяйства в СССР»[1]. Это создавало известное равновесие между странами капитализма и СССР, и поэтому «...есть все основания надеяться, что СССР и собственными силами... *сможет* и дальше успешно поднимать свое хозяйство, продолжая служить серьезнейшим фактором роста мировой революции и продолжая помогать рабочим других стран подготовлять свою пролетарскую революцию»[2]. Ссылаясь на закон неравномерности экономического и политического развития, развитый Лениным, тезисы подчеркивали правильность ленинских положений о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Оправдалось ли это? На это тезисы отвечают:

«Опыт русской революции доказал, что такая первая победа в одной стране не только возможна, но что при ряде благоприятных обстоятельств эта первая страна победоносной пролетарской революции может (при известной поддержке международного пролетариата) продержаться и упрочиться на долгий период даже в том случае, когда эта поддержка не выливается в форме прямых пролетарских революций в других странах»[3].

В этой формулировке—опровержение теории Троцкого, по которой пролетарская революция в нашей стране неизбежно погибнет, если она не будет поддержана победившим пролетариатом хотя бы одной из передовых стран. Резолюция отмечала разницу между вопросом об окончательной победе социализма в смысле *полной* гарантии от реставрации буржуазных отношений и вопросом о победоносном построении социализма. Резолюция подчеркивала, что «...*окончательная* победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе (или в нескольких решающих странах)»[4].

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр 149.
[2] *Там же.*
[3] *Там же*, стр. 141.
[4] *Там же.*

Резолюция доказывала, что из всего «этого отнюдь не вытекает, что невозможна постройка полного социалистического общества в такой стране, как Россия, без «государственной помощи» *(Троцкий)* более развитых в технико-экономическом отношении стран». Утверждение Троцкого, будто «подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным *только после победы* пролетариата в важнейших странах Европы»,— утверждение, обрекающее «пролетариат СССР в нынешний период на фаталистическую пассивность». Насчет сроков окончательной победы социализма во всемирном масштабе съезд приводит положения Ленина, в которых он ставит эти сроки в зависимость от уменья наладить правильные взаимоотношения пролетариата и крестьянства. Дальше в резолюции сказано, что кооперативный план Ленина основан на том положении, что *в СССР мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества.*

Неверная, преувеличенная оценка Троцким временной стабилизации капитализма, смазывание внутренних противоречий в капиталистических странах подводили его вплотную к необходимости коренного пересмотра ленинской теории империализма. В то же время Троцкий и Радек и их ближайшие единомышленники целиком поддерживали тактику правых оппортунистов в германской компартии (группы Брандлера) в 1923 г., пытавшихся истолковать тактику единого фронта как тактику «коалиции с социал-демократами».

В резолюции указывается, в чем мы расходимся с троцкизмом. Спор с троцкизмом, говорится в резолюции, шел и идет по вопросу о том, *какова должна быть тактика Коммунистического интернационала в этот период замедленного развития мировой революции.*

Таким образом партия совершенно точно формулировала, в чем ее расхождение с троцкистами, и впоследствии, когда Зиновьев, Каменев и другие сторонники тогдашнего большинства ЦК примкнули к троцкистской оппозиции, партия вскрыла, *кто изменил* ленинскому положению о победе социализма в СССР, *кто пересматривал* ленинскую теорию империализма, *кто неправильно истолковывал* тактику единого фронта как тактику коалиции с социал-демократией.

Конечно мы и тогда видели опасность, что часть товарищей сделает такой вывод: раз победа социализма возможна в одной стране, то можно не заботиться о судьбе международной революции; *возможен* уклон у отдельных товарищей и к национальной ограниченности, так же как возможен уклон к *пассивности*, который вытекает из того, что отдельные товарищи будут считать вообще безнадежным на ближайший период развитие международной революции. *Партия давала всегда решительный отпор тому и другому уклонам.* Победа социализма в нашей стране, как неоднократно указывал т. Сталин, укрепляет позиции международного пролетариата в борьбе за победу мировой социалистической революции.

Тов. Сталину принадлежит величайшая заслуга дальнейшей разработки учения Ленина о победе социализма, о возможности

построения социалистического общества в одной стране как опорной базе развивающейся мировой социалистической революции. Ему принадлежит величайшая заслуга руководства партией в последующий период решительного социалистического наступления. Это наступление требовало борьбы, разгрома всех мелкобуржуазных *троцкистских теорий (как главной опасности того периода)*, отрицавших возможность построения социалистического общества в СССР *без победы* революции на Западе. Это наступление требовало разоблачения также тех групп внутри партии, которые возникали на почве борьбы против ленинской линии партии, которые заявляли, что внутри СССР классовая борьба «затухает», что кулак может «мирно» врасти в социализм. Этим наступлением, этим разгромом врагов ленинизма руководил т. Сталин.

В чем же историческое значение *всех* работ XIV конференции? Тов. Сталин так определяет его:

«Сейчас у нас имеется около 4 миллионов индустриального пролетариата. Этого, конечно, мало, но это все же кое-что для того, чтобы строить социализм и построить оборону нашей страны на страх врагам пролетариата. Но мы не можем и не должны остановиться на этом. *Нам нужно миллионов 15—20 индустриальных пролетариев, электрификация основных районов нашей страны, кооперированное сельское хозяйство и высоко развитая металлическая промышленность.* И тогда нам не страшны никакие опасности. И тогда мы победим в международном масштабе.

Историческое значение XIV конференции в том именно и состоит, что она ясно наметила путь к этой великой цели»[1].

ЛИТЕРАТУРА
к главе восемнадцатой

Ленин, О кооперации, Соч., т. XXVII, стр. 371 — 397.
Ленин, Как реорганизовать Рабкрин, Соч., т. XXVII, стр. 402—405.
Ленин, Лучше меньше, да лучше, Соч., т. XXVII, стр. 406 — 418.
Ленин, Доклад на IV конгрессе Коминтерна, Соч., т. XXVII, стр. 335 — 355.
Сталин, Доклад по национальному вопросу на XII съезде.
Сталин, Об очередных задачах партстроительства (доклад и заключительное слово на XIII партконференции), «Об оппозиции», стр. 51 — 80.
Сталин, Заветы Ленина.
Сталин, К итогам работ XIV конференции ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 108 — 133.
Сталин, Вопросы и ответы, «Вопросы ленинизма», стр. 146 — 198.
Сталин, Ленинизм или троцкизм, «Об оппозиции», стр. 101—127.

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 133. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

ОТ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА К ПЕРИОДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

XIV съезд партии — съезд индустриализации

К XIV партсъезду (18—31 декабря 1925 г.) мы кончили восстановление разрушенного империалистической и гражданской войной народного хозяйства. Хозяйственные успехи, достигнутые к этому времени, позволили шире поставить вопрос о социалистическом строительстве, о более быстром темпе социалистического развития и по линии государственной промышленности и по линии кооперации.

На основе достигнутых успехов *партия наметила генеральную линию развития нашей страны—путь социалистической индустриализации.* Мы достигли подъема производства сельского хозяйства до 71% по сравнению с довоенным уровнем (1913 г.), в 1925/26 г. предполагалось довести эту цифру до 88% довоенного уровня. В отношении промышленности мы в 1924/25 г. имели также 71% довоенной нормы, а в 1925/26 г. эта цифра составляла уже около 95%. Если государственная и кооперативная промышленность в 1923/24 г. составляла 76%, а частная—24%, то в 1924/25 г. государственная и кооперативная промышленность составляла уже около 80%, а доля частной—около 20%. В 1923/24 г. на долю государственной и кооперативной торговли падало 65%, на частный капитал—35%, а в 1924/25 г. государственная и кооперативная торговля уже составляла 75%, частная—только 25%. Соответственно этому мы имели рост пролетариата, занятого во всех видах промышленности и в сельском хозяйстве. В 1924 г. мы имели, по данным Наркомтруда, $5^1/_2$ млн. рабочих, на 1 октября 1925 г.—уже 7 млн. Заработная плата, составлявшая в апреле 1925 г. 62,5% довоенной, в сентябре 1925 г. составляла уже 95% довоенной, при средней выработке в 85% довоенной. Соответственно выросли и фонды социального страхования и другие статьи бюджета, направленные на удовлетворение потребностей рабочего класса и беднейших слоев крестьянства.

Все эти цифры показывали несомненный *рост главных, решающих отраслей промышленности.* XIV съезд должен был поэтому остановиться на ряде хозяйственных вопросов исключительной важности. В основном это были вопросы социалистического строительства, намечения пути *победы* социализма в СССР.

Ввиду того, что по ряду вопросов обнаружились шатания,

колебания, искажения партийной линии, партия должна была дать ответ на такие вопросы, которые мы уже ставили на партийных конференциях, и в ряде этих вопросов первое место занимает вопрос о победе социализма в одной (нашей) стране. Как определял на XIV съезде эту задачу т. Сталин? Характеризуя наш строй в этот период, т. Сталин в своем политическом отчете говорил: «...наш строй в целом нельзя еще назвать ни капиталистическим, ни социалистическим. Наш строй в целом есть переходный от капитализма к социализму,—где все еще преобладает, в смысле объема продукции, частновладельческое крестьянское производство, но где доля социалистической промышленности растет не по дням, а по часам»[1].

Отсюда неизбежно для ближайших лет вытекали задачи борьбы за победу социализма: *превращение СССР из страны аграрной в индустриальную*, превращение индивидуального крестьянского хозяйства в социалистическое.

«...Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний»[2].

Но это победоносное строительство социализма возможно только в союзе *с основной массой крестьянства*. Тов. Сталин подчеркивал: «*Главное теперь состоит в том, чтобы сплотить середняков вокруг пролетариата, завоевать их вновь*. Главное теперь состоит в том, чтобы сомкнуться с основной массой крестьянства, поднять ее материальный и культурный уровень и двинуться вперед вместе с этой основной массой по пути к социализму. Главное состоит в том, чтобы строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством и обязательно под руководством рабочего класса, ибо руководство рабочего класса является основной гарантией того, что строительство пойдет по пути к социализму»[3].

Таким образом XIV партийный съезд был съездом индустриализации. XIV партсъезд не только подвел итоги восьми лет диктатуры пролетариата и Советского государства, но и наметил более твердо пути победы социализма в СССР, пути дальнейшего победоносного социалистического строительства.

Образование в партии «новой оппозиции»

Борьба оппортунистов против решений партии усилилась осенью 1925 г., когда в связи с просчетом в хлебофуражном балансе особенно остро встал вопрос о взаимоотношении с крестьянством.

[1] *Сталин*, Политический отчет ЦК, Стенотчет XIV съезда, стр. 34.
[2] «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 165.
[3] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 127—128.

Каменев выступил с заявлением, что 61% всех хлебных излишков находится в руках 14% крестьянства—кулаков, что «центральной» фигурой в деревне является кулак, а не середняк. По мнению Каменева, рынок регулирует кулак, а не государство. Из этих неверных (это доказали расследование комиссии ЦКК и последующая практика) положений Каменев и Зиновьев делали дальнейшие выводы и готовились к борьбе с ЦК. Они мобилизовали кадры ленинградской организации, распространяли вместе с Залуцким, секретарем Ленинградского комитета, сочиненную ими антипартийную, клеветническую меньшевистскую «теорию» о термидорианском перерождении партии, выступили в «Ленинградской Правде» с полемическими статьями против принятых решений партии и ЦК.

Губернскую конференцию в Ленинграде Зиновьев провел под лозунгом подготовки к борьбе с ЦК. Он доказывал, что резолюция, принятая московской конференцией, дает якобы лозунг: «Бей ленинградцев». Для того чтобы обеспечить «единодушие» среди ленинградской делегации на съезде партии, из списка делегатов на съезд были сняты все сторонники ЦК, в том числе тт. Сталин, Дзержинский, Комаров, Лобов и др.

На XIV съезде партии появилась «новая оппозиция». Те люди, которые в течение ряда лет доказывали, что троцкизм есть разновидность меньшевизма, что Троцкому опасно вверять руководство партией, в особенности на крутых поворотах истории, люди, которые в течение долгих лет доказывали, что линия ЦК целиком правильна, эти же самые люди выступили под флагом «новой оппозиции» с резкими обвинениями ЦК в неправильности линии по целому ряду вопросов. Вначале ленинградская оппозиция выступала как будто самостоятельно, но во время речи-содоклада Зиновьева было ясно, что «новая оппозиция» сделает попытку привлечь на свою сторону все оппозиционные элементы, не особенно интересуясь их принципиальной позицией,—лишь бы усилить атаку на ЦК. Зиновьев закончил заключительное слово своего содоклада заявлением, что, «оставаясь в вопросе о фракциях на старых позициях», он предлагает «поручить ЦК привлечь к работе все силы *всех бывших групп в нашей партии* и дать им возможность работать под руководством ЦК». К этому он прибавил требование выпуска постоянного дискуссионного еженедельника. Совершенно ясно было, что это—*маневр* с целью привлечь на свою сторону всех недовольных линией ЦК, ибо не кто иной, как Зиновьев и Каменев, были наиболее ярыми проводниками той линии, что в вопросе о привлечении к руководящей политической работе мы обязаны руководствоваться тем, разделяет ли и насколько разделяет линию ЦК тот или иной товарищ, насколько он обеспечивает правильное проведение этой линии.

В дальнейшем мы видим, что Зиновьев призывал к образованию оппозиционного блока, который и создан был в течение 1926 г. под руководством Троцкого, на точку зрения которого скатилась «новая оппозиция» и под идейной гегемонией которого проходила борьба против партии между XIV и XV съездами партии.

XIV съезд о победе социализма в одной стране

Хотя решения XIV партийной конференции были приняты единогласно, однако вопрос о победе социализма в одной стране был вновь поставлен на XIV съезде.

Эти вопросы встали на XIV съезде потому, что в ряде литературных произведений («Ленинизм» Зиновьева, статьи Сафарова, Залуцкого и др.) эти решения XIV партийной конференции, подтвержденные расширенным пленумом Исполкома Коминтерна, стали подвергаться обстрелу со стороны оппозиции. Впоследствии точка зрения партии о возможности победы социализма в одной стране, за которую голосовали на XIV конференции и Зиновьев и Каменев, была объявлена этими последними, вкупе со всей троцкистской оппозицией, «теорией национальной ограниченности», «мелкобуржуазной теорией, ничего общего не имеющей с ленинизмом, с марксизмом».

Вопрос о возможности прорыва цепи империализма и победе социализма в одной стране Ленин разрешил еще в 1915 г.

Ленин в то время писал:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что *возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав* у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств»[1].

Троцкий, стоявший на антиленинской позиции, писал:

«Рассматривать перспективы социальной революции в национальных рамках—значило бы становиться жертвой той самой национальной ограниченности, которая составляет сущность социал-патриотизма».

«Новая оппозиция», идейно скатившаяся к троцкизму, стала усматривать национальную ограниченность в ленинской теории строительства социализма в одной стране; она отказалась таким образом от принятых решений XIV партконференции.

Но партия не имела никакого основания отказываться от своего решения или пересматривать его, ибо оно было основано не только на *теоретических* предвидениях возможности построения социализма в нашей стране. Диктатура пролетариата, обладание социалистическими командными высотами страны, наличие кооперативной организации, охватывающей и направляющей в социалистическое русло массу мелких крестьянских хозяйств, наличие правильной политики пролетариата по отношению к крестьянству—обеспечивали *фактическую* возможность построения социалистического хозяйства, социалистического общества.

Как ставила вопрос оппозиция? Она старалась доказать, что наши государственные предприятия не представляют собой пред-

[1] *Ленин*, т. XVIII, стр. 232—233. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

принятий *вполне* социалистического типа, являются госкапиталистическими.

Оппозиция готова была признать, что мы *начали* строить социализм и можем его строить, но утверждала, что мы его не можем *достроить, что невозможна победа социализма в одной стране;* они оспаривали таким образом одно из важнейших положений ленинизма. На заседании Политбюро Зиновьев и Каменев, утверждая, что мы не сможем справиться *с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если* только нас не спасет международная революция,—становились на меньшевистско-троцкистскую точку зрения.

Тов. Сталин, который во главе ЦК вел борьбу за ленинскую теорию победы социализма в СССР, указывал на то, что мы должны иметь перед собой *перспективу* нашего строительства, что без этой перспективы работать нельзя по-настоящему. Он говорил, что нельзя строить по-настоящему, не зная, во имя чего строишь. Нельзя двигаться ни на шаг, не зная направления движения. Вопрос о перспективе есть важнейший вопрос нашей партии, привыкшей иметь перед собой ясную и определенную цель. Строим ли во имя социализма в расчете на победу социалистического строительства или строим на-авось, вслепую, для того чтобы «в ожидании социалистической революции во всем мире упавозить почву для буржуазной демократии»[1],—в этом теперь один из основных вопросов. Нельзя работать и строить по-настоящему, не имея ясного ответа на этот не менее ясный вопрос.

Ленин, указывая на необходимость бороться за победу социализма, предвидел возможность возникновения разногласий между пролетариатом и крестьянством, предвидел трудности, которые партия должна будет преодолеть.

«...Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола»[2].

Главное таким образом сводится *к установлению правильной политики пролетариата по отношению к крестьянству, к предупреждению опасности раскола, к недопущению этого раскола.*

Ленин считал, что эти противоречия мы можем предотвратить, предупредить, можем избегнуть раскола. Троцкий доказывал, что «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России *не сможет удержаться у власти* и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру», тогда как Ленин и весь наш революционный опыт учили нас тому, что мы *можем* построить социализм, организовать социалистическое хозяйство, если не помешает интервенция. Ясно, что точка зрения Троцкого не имела и не имеет ничего общего с ленинизмом. И точно так же ясно, что именно в этом вопросе «новая оппозиция» стала на точку зрения Троцкого. Вот почему партия осудила на XIV съезде «новую оппозицию».

[1] *Сталин,* Об оппозиции, стр. 457.
[2] *Ленин,* Как нам реорганизовать Рабкрин, Соч., т. XXVII, стр. 405.

«В области *экономического строительства* съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» *(Ленин)*. Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при несомненной его поддержке, без так называемой «помощи» со стороны иностранного капитала и в непрерывной борьбе с частным капиталом в нашей стране, рабочий класс в союзе с основной массой крестьянства уже достиг первых серьезных успехов в социалистическом строительстве»[1].

Тов. Сталин в своей известной речи «Об итогах XIV конференции» подробно развил то положение, что отрицание возможности победы социализма в СССР есть отрицание социалистического характера Октября. *Внутренними силами в нашей стране можно победоносно построить социалистическое общество. Что же касается вопроса о том, возможна ли при победе социализма в одной стране полная гарантия от интервенции, т. Сталин указал, что «...окончательная победа социализма возможна... лишь в международном масштабе, лишь в результате совместных усилий пролетариев ряда стран, или—еще лучше—лишь в результате победы пролетариев нескольких стран»*[2].

О генеральной линии нашего развития

Если мы можем *построить* социалистическое хозяйство в нашей стране, то в каком же направлении должно итти это строительство *в ближайший период, какая должна быть основная линия нашего развития?*

Ленин указывал, что, осуществляя большевистскую политику, мы сможем «с лошади крестьянской, мужицкой, пересесть на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.». *Этим уже давалась определенная линия нашего развития на ближайшие годы.*

Тов. Сталин на основе достигнутых успехов указал на необходимость проводить *решительный курс на социалистическую индустриализацию страны,* и это было закреплено в решениях XIV съезда партии.

Социалистическая индустриализация является основным звеном, которое партия выдвинула, переходя к реконструктивному периоду.

Линия на индустриализацию страны осуществлялась в борьбе с оппортунистическими элементами партии. В газете «Экономическая жизнь» и в других изданиях перед XIV съездом развивались взгляды, которые в значительной степени могли бы сорвать наш хозяйственный план, если бы партия прониклась этими взглядами. Они сводились к тому, что СССР в течение

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 165—166.
[2] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 125. Подчеркнуто мною.—*К. Я*

долгого времени еще должен оставаться страной аграрной по преимуществу, вывозящей все большее и большее количество сельскохозяйственных продуктов и вместо них привозящей оборудование (и другие товары). Если бы мы стали на этот путь, это означало бы свертывание нашей промышленности, отказ от индустриализации страны. Эти взгляды развивались Шапиным, отчасти их поддерживал Сокольников. Развиваясь в эту сторону, наша страна превратилась бы в придаток капиталистических государств. Сокольников допускал значительные уступки по линии монополии внешней торговли. Кооперацию в деревне он считал «легко заменимой муниципальной лавочкой». В 1922 г. по поводу организации трестов он стоял на той точке зрения, что «из чисто государственных учреждений их следовало бы превратить в частнохозяйственные предприятия, работающие при участии иностранных капиталов». Против этих оппортунистических установок партия повела решительную борьбу. XIV съезд по докладу т. Сталина постановил:

«а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение под ее руководство и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства;

б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования»[1].

Партия также боролась против «левого», троцкистского, уклона, который в данный период представлял *главную опасность*. Троцкисты считали крестьянское хозяйство «колонией» пролетариата и единственным источником накопления, причем смешивали в одно кулака и середняка. *Линия троцкизма вела к разрыву союза рабочего класса и середняка*. Как мы уже знаем, под «левой» фразой Троцкого скрывалась также политика покровительства кулаку, как это обнаружилось например в его выступлении в Запорожье, где Троцкий заявил, что государство должно допустить создание фермерско-капиталистических хозяйств в земледелии.

В соответствии *с кооперативным планом Ленина* XIV съезд признал, что «...основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы»[2].

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 166.
[2] *Там же*, стр. 168.

XIV съезд о сущности нэпа и госкапитализма

Мы знаем уже, что Ленин видел социальную сущность новой экономической политики «*...в смычке авангарда пролетариата с широким крестьянским полем*»[1]. *В то время* Ленин считал торговлю (т. е. одно из основных орудий нэпа) «*...единственно возможной смычкой передового отряда пролетариата с крестьянством, единственно возможной сценкой, чтобы начать общим фронтом экономический подъем*»[2].

Но то, что было правильно для начального периода нэпа, в значительной степени потеряло силу позднее, когда выросла наша машинная индустрия. Когда наша крупная промышленность смогла дать сельскому хозяйству тракторы, комбайны, торговля перестала быть «единственно возможной» формой смычки рабочего класса и крестьянства. Правооппортунистическая оппозиция же впоследствии, в совершенно новой обстановке, продолжала повторять зады и этим тянула партию назад, к пройденному уже этапу нэпа.

Намечая новую продовольственную политику (которая тоже является одним из элементов нэпа), Ленин говорил, что «только она способна укрепить основы социализма и привести его к полной победе».

А перед XIV съездом Зиновьев, скатываясь с ленинских позиций к троцкизму, доказывал, что наши уступки по отношению к крестьянству являются уступками верхушке деревни, как и нэп был будто бы уступкой капиталистам, и Ленин-де так и должен был сказать. Зиновьев даже уверял, что «если в 1921 г. мы не сказали прямо рабочим, что нэп—уступка капитализму, это было *фальшью* с нашей стороны». Таким образом выходит, что слова Ленина о том, что нэп является политикой пролетариата, обеспечивающей победу социализма, что мы отступили для того, чтобы более широким фронтом наступать, что нэп есть смычка с крестьянством,—*эти утверждения Ленина, по уверению Зиновьева, являются фальшью*. Тов. Сталин, разоблачая оппортунистические взгляды Зиновьева и Каменева, совершенно правильно указывал тем, которые видели в нэпе форму капитализма, что Ленин предсказывал «превращение России *нэповской* в Россию социалистическую». Не считал же Ленин в 1922—1923 гг. наше государство капиталистическим. Если бы он считал, то он так бы и сказал: «Россия *капиталистическая* будет Россией социалистической».

XIV съезд дал отпор «новой оппозиции», которая пыталась наше социалистическое хозяйство изобразить как капиталистическое или как госкапиталистическое. Сокольников на XIV съезде доказывал, что наши железные дороги, наш Госбанк, внешняя торговля являются не чем иным, как государственно-капиталистическими предприятиями, что и наша денежная система является системой, проникнутой принципами капиталистической экономики.

Опровергая эти утверждения *оппортунистов*, Ленин напоминал,

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 135. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*
[2] *Там же*, стр. 136. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

в статьях, написанных в 1923 г., что социалистические отношения, *обусловленные принадлежностью фабрик и заводов пролетарскому государству*,—это и есть социализм. Ленин указывал, что у нас крестьяне вступают в товарообмен с социалистической фабрикой, что государственный продукт—это продукт социалистической фабрики. Тов. Сталин указывал, что из *отрицания оппозицией социалистического характера нашей государственной промышленности неизбежно должен возникнуть вывод о капиталистической эксплоатации в нашем государстве.*

Оппозиция таким образом давала неправильное толкование нэпа, социалистической промышленности и госкапитализма. Чем был нэп с точки зрения перехода к социализму, с точки зрения международного развития пролетарской революции? *По мнению Зиновьева и Сафарова, нэп был передышкой между двумя штурмами. Этим антиленинским взглядам партия дала отпор.* Ленин объяснял нэп как политику пролетариата в переходный период к социализму, *как путь социалистического наступления.* И вся дальнейшая наша борьба за социализм показала, что именно на путях нэпа мы добились огромных социалистических побед.

«Новая оппозиция» не понимала данного Лениным в 1918—1921 гг. определения госкапитализма как одного из пяти хозяйственных укладов, не понимала необходимости при слабости социалистической промышленности использовать госкапитализм как одно из средств, через которое можно было связать крестьянское хозяйство с индустрией.

Но «развитие пошло по другому руслу,—говорил т. Сталин на XIV съезде,—концессии почти не привились, госпромышленность выросла, выросла госторговля, выросла кооперация, и смычка между городом и деревней стала устанавливаться через социалистическую промышленность. Мы оказались в лучшем положении, чем думали сами. Как можно после этого говорить, что госкапитализм есть главная форма нашего хозяйствования»[1].

XIV съезд о крестьянстве, середняке, бедняке и о кулацкой опасности

Крики о кулацкой опасности в нашей партии наполняют собой предсъездовскую полемику «новой оппозиции». «Синяя папка», которую сфабриковали ленинградские комсомольские работники под диктовку Сафарова со специально подобранными статьями Бухарина, Богушевского и других, со специальными примечаниями, сделанными для проработки и для изобличения кулацкого уклона, статьи и речи о кулацком уклоне—все это было направлено к доказательству того, что кулацкий уклон существует в *самом ЦК.*

На XIV съезде все эти обвинения были повторены в еще более заостренной форме. Но по сути дела *это было для оппозиции предлогом, чтобы отказаться от решений XIV партийной конференции, отказаться от решений XIII партийного съезда, отказаться от целого ряда других партийных решений, направленных к тому, чтобы сохранить союз пролетариата с основной массой*

[1] Стенотчет XIV съезда партии, стр. 497.

крестьянства. Основная линия оппозиции заключалась именно в том, что она отрицала необходимость прочного союза со *средним крестьянством*, что связано было с отрицанием возможности победы социализма в нашей стране. Еще на VIII съезде Ленин указал, что от старого лозунга—«союз пролетариата с беднотой», от старого лозунга—«*нейтрализация* среднего крестьянства»—надо перейти к новому лозунгу—«опора на бедноту, борьба с кулаком и *прочный союз* со средним крестьянством». «Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянству *стать на почву прочного союза*»[1]. Основная задача партии в этот период заключалась в борьбе за *середняка*, в завоевании середняка на сторону пролетариата. Конечно для этого требовались и улучшение низового государственного аппарата, и правильная постановка кооперации и государственной торговли, и снижение цен на промышленные товары, и оживление советов, и ряд других мероприятий политического и экономического характера. *Вот эта линия ЦК и объявлялась оппозицией линией кулацкой.*

В ответе оппозиции т. Сталин указывал, что несомненно существует опасность уклона в сторону недооценки кулацкой опасности, но точно так же существует и опасность недооценки середняка. На вопрос о том, какой же уклон хуже, Сталин отвечал:

«*Оба они хуже, и первый и второй уклоны. И если разовьются эти уклоны, они способны разложить и загубить партию.* К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсечь и первый и второй уклоны...»[2] «...Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия,—к тому, чтобы раздеть кулака, или к тому, чтобы этого не делать, но итти к союзу с середняком, я думаю, что из 100 коммунистов 99 скажут, что партия всего больше подготовлена к лозунгу: бей кулака. Дай только,—и мигом разденут кулака. А вот, что касается того, чтобы не раскулачивать, а вести более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком, то это дело не так легко переваривается»[3].

Эти слова т. Сталина подтвердились через некоторое время (в 1929—1930 гг.), когда после дальнейших успехов социалистической индустриализации, при проведении коллективизации в деревне—под влиянием «головокружения от успехов»—отдельные организации и отдельные работники бросились раскулачивать именно по тому методу, против которого предупреждал т. Сталин.

Съезд признал, что *беднота и прежде всего батраки являются опорой пролетариата в деревне, а середняк является и должен являться его прочным союзником*, что, не имея этой массы (середняка) в качестве союзника или ограничиваясь одной лишь нейтрализацией этих слоев, теперь, после упрочения пролетарской диктатуры, нельзя строить социализм. Съезд решительно осудил уклон, состоящий в недооценке диференциации в деревне, осудил

[1] *Ленин*. Речь при открытии VIII съезда партии, Соч., т. XXIV, стр. 114.
[2] Стенотчет XIV съезда ВКП(б), стр. 43. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*
[3] *Там же.*

тех, кто не видит опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплоатации, тех, кто не желает понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплоататорских стремлений, не видит обязательности для партии пролетариата организовывать и сплачивать бедноту и батрачество против кулака, на борьбу с ним. Но в то же время съезд с такой же решительностью осудил попытки *затушевать* основной вопрос коммунистической политики в деревне,— вопрос о борьбе за середняка как центральную фигуру земледелия и вопрос о кооперации как основной организационной форме движения деревни к социализму на этом этапе. Съезд особенно подчеркивает необходимость борьбы с этим последним уклоном.

Троцкистская, «левая», оппозиция, недооценивавшая союз пролетариата с середняком, отрицавшая возможность социалистической переделки середняка и победы социализма, являлась главной опасностью этого периода.

Организационный вопрос на XIV съезде. Партия и класс. Оппозиция скатывается к Аксельроду

Съезд совершенно четко поставил вопрос о регулировании роста нашей партии. Тов. Молотов в организационном отчете ЦК XIV съезду указывал на то, что на 1 ноября 1925 г. партия насчитывает 1 025 тыс. членов. Действительно это был первый съезд, на котором партия выступила с более чем миллионной армией коммунистов. Общая численность партии на 1 апреля 1924 г. без ленинского призыва составляла 446 тыс. членов и кандидатов: рабочих—196 тыс., т. е. 44%, крестьян—129 тыс., т. е. 28%, служащих и прочих—121 тыс., т. е. 28%. На 1 июля 1924 г. в партии оказалось уже 911 тыс. членов и кандидатов, из них рабочих—534 тыс., т. е. 58,6%, крестьян—216 тыс., т. е. 23,8%, служащих и прочих—161 тыс., т. е. 17,6%.

Тов. Сталин правильно отмечал, что «наша партия является по сути дела *выборной партией рабочего класса*». Этот быстрый рост партии вскружил голову некоторым, в особенности ленинградским товарищам. Один из руководителей ленинградской организации—Саркисов заявил, что «для спасения от кулацкой опасности» необходимо к XV партийному съезду довести число промышленных рабочих от станка в партии до 90%. Бухарин показал, к чему привела бы такая арифметика: *вся партия должна была вырасти до 6 млн. членов*, а так как наша партия к XIV съезду имела только 1 млн. членов, то это значило, что мы должны были в течение одного—полутора лет «экстренным порядком» набрать 5 млн. членов в партию.

В чем же была ошибка Саркисова и других? Ошибка заключалась в том, что они смешивали партию как передовой отряд рабочего класса со всем классом, что они впадали в аксельродовщину. Аксельрод вместе с Ю. Лариным предлагали в свое время организовать «беспартийную рабочую партию», беспартийный широкий рабочий съезд. Нечто подобное предлагала «новая оппозиция». Но именно против такого взгляда предостерегал Ленин накануне XII съезда партии. Томский огласил на XIV съезде

два письма Ленина, написанные в марте 1922 г., адресованные т. Молотову и предназначенные для рассмотрения на пленуме ЦК, с предложениями по вопросу о приеме в партию:

«Я считаю крайне важным удлинить стаж для приема новых членов в партию. У Зиновьева стаж определен в 1/2 года для рабочих и год для остальных. Предлагаю оставить полгода только для тех рабочих, которые не меньше 10 лет пробыли фактически рабочими в крупных промышленных предприятиях. Для остальных рабочих назначить 1 1/2; 2 года назначить для крестьян и красноармейцев и 3 года для всех остальных...

Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих»[1].

Это Ленин писал 24 марта 1922 г., а 26 марта он пишет опять письмо, в котором высказывается по поводу решений пленума от 25 марта. Он указывает, что «...со времени войны фабрично-заводские рабочие России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы»[2].

Ленин напоминает о соблазне вступления в *правительственную* партию. Он считает, что двухгодичный стаж для рабочих ни в коем случае не в состоянии остановить этот напор. Поэтому Ленин предлагал:

«1) увеличить все кандидатские стажи; 2) определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа, каковы должны быть конкретные и практические условия проверки того, что кандидатский стаж действительно проходится, а не остается пустой формальностью; 3) необходимо создать квалифицированное большинство в тех учреждениях, которые решают вопрос о приеме новых членов в партию; 4) необходимо обусловливать этот прием решениями не только губкомов, но и контрольных комиссий; 5) надо выработать еще какие-либо меры для того, чтобы облегчить освобождение партии от тех ее членов, которые совсем не являются коммунистами, проводящими вполне сознательно пролетарскую политику»[3].

Так ставил Ленин вопрос о партии и классе. Поэтому партия решительно выступила против несуразного предложения Саркисова, поддержанного ленинградской организацией, о расширении нашей партии, о включении в нее неустойчивых, по сути дела непролетарских элементов. Партия объявила это стремление аксельродовщиной.

На XIV партсъезде оппозиция выдвинула довольно оригинальную теорию о том, что не она представляет собой фракцию, а что фракция существует в самом ЦК, вернее сказать, ЦК это и есть фракция.

Впоследствии в устных выступлениях и письменных документах оппозиции наш ЦК во главе с т. Сталиным называется не иначе, как «сталинской фракцией». Уже по одному тому большинство

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 209.
[2] *Там же*, стр. 211.
[3] *Там же*, стр. 212.

ЦК не могло быть фракцией, что существование фракции предполагает *особую* от ЦК фракционную платформу, тогда как решения ЦК были решениями громадного большинства.

До XIV съезда Зиновьев и Каменев требовали стопроцентного единства нашего руководства, требовали, чтобы мы исключили из состава Политбюро Троцкого именно потому, что он нарушал это единство, потому, что он противопоставлял себя ЦК. А теперь, как только эти члены ЦК из «новой оппозиции» очутились в меньшинстве, они ухватились за то самое оружие фракционности, против которого они воевали перед этим. Теперь они требовали, чтобы партия допустила к руководству представителей всех бывших в партии фракционных групп.

Оппозиция выставила на XIV съезде целый ряд требований. Одно из этих требований заключалось в том, чтобы «меньшинству, которое состоит не из пришлых для нас элементов, которое вы знаете, до конца дать возможность отстаивать свои взгляды в партии, конечно, со всей ответственностью, которая на нас возложена партией и диктатурой». Оппозиция требовала, чтобы по отношению к ней не применяли никаких «организационных репрессий, смещений и т. п.». «Новая оппозиция» теперь забыла положение, которое Ленин неоднократно доказывал,—«кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата, помогает буржуазии против пролетариата».

В качестве организационной платформы, организационных принципов Каменев выдвинул положение, чтобы секретариат ЦК выполнял технические функции и не занимался политическими вопросами.

Тов. Сталин правильно отметил, что при всех разногласиях в экономических вопросах между членами «новой оппозиции» у них обнаружилось единство в одном: «все они желали реформировать секретариат ЦК. Это их всех объединяло. Это странно и смешно, но это факт». Они требовали превращения секретариата в простой технический аппарат. Но всякому, кто знает работу секретариата, ясно, что это требование совершенно неправильно. Точно так же, как лишено было всякого смысла требование, чтобы Политбюро было полновластным. Оно и без того полновластно, секретариат и Оргбюро ему и без того подчинены. А затем, если полновластным должно быть Политбюро, то ведь еще более полновластным должен быть пленум ЦК, о котором ничего не говорила оппозиция. Следует еще отметить, что оппозиция ставила (в особенности с XIV съезда) вопрос о смене генерального секретаря, сводила все принципиальные вопросы к вопросу о генеральном секретаре.

Именно потому, что т. Сталин является верным выразителем большевистской линии нашей партии, именно потому он и пользуется огромным авторитетом и поставлен во главе руководства—генеральным секретарем ЦК партии. Его партия *проверила, партия оценила его, и потому все разговоры оппозиции, начиная с XIV съезда в особенности, направленные против т. Сталина, являются по сути дела разговорами о смене большевистского руководства* на руководство троцкистское, о перемене ленинского курса партии на новый курс—курс Троцкого.

Новый устав партии

На XIV съезде был принят новый устав партии. Первое основное изменение, которое было внесено в устав еще в 1922 г.,— это пункт о социальном составе нашей партии.

1) Проведено более четкое разграничение между действительными членами партии и кандидатами. Это требовалось потому, что «практика давала нам искажение вот этой совершенно ясной истины—разницы между действительными членами партии и кандидатами партии. В целом ряде случаев наблюдались такие явления, когда эта грань между действительными членами партии и между кандидатами в члены партии стиралась. В работе ячеек нередко при голосовании принимали участие кандидаты наряду с членами партии. Вот почему мы в уставе говорили в том смысле, что кандидаты в члены партии не пользуются решающим правом голоса».

2) Внесено дополнение о том, что право утверждать редакторов органов печати крупных местных партийных организаций принадлежит ЦК.

Уже после того, как съездом была принята резолюция по этому вопросу, «Ленинградская Правда» повела бешеную кампанию против этого решения, оспаривая правильность его. Было совершенно ясно, что в Ленинграде создается свой центральный орган, свой организационный центр, и поэтому съезд поручил ЦК обеспечить выполнение решения съезда в отношении «Ленинградской Правды». Был созван экстренный пленум Политбюро (28 декабря 1925 г.), на котором большинство Политбюро высказалось за замену редактора «Ленинградской Правды» Закса-Гладнева Скворцовым-Степановым. Зиновьев и лидеры троцкистской оппозиции голосовали против снятия Закса-Гладнева. Все же пленум ЦК принял решение, в котором «постановил снять существующее руководство «Ленинградской Правды» и заменить его другим, согласно решению съезда партии».

3) Изменено название партии: *партия стала называться* ВКП(б), вместо РКП(б).

Тов. Молотов на декабрьском предсъездовском пленуме ЦК указывал, что организационная перестройка, которая в тот период произошла, образование СССР, требует переименования партии: «Мы делаем не больше, как формальный шаг, не меняя ничего по существу, не меняя организационных партийных взаимоотношений, не меняя отношений центра к местным организациям и в частности ЦК к отдельным партиям наших республик. Мы устраняем формальные противоречия, которые имеются между теперешним именем партии и всеми остальными переименованиями, которые нами уже сделаны». Некоторые товарищи из этого решения делали вывод о необходимости переименовать национальные партии. Другие товарищи возражали против перемены названия, считая необходимым оставить название «Российская коммунистическая партия». Съезд указал, что это последнее, несомненно, уже в ближайшее время повело бы к недоразумениям и вызвало бы недовольство со стороны национальных организаций.

Бухарин правильно отметил поэтому, что «нельзя, уничтожив слово «Россия», оставить «Российская» в названии партии».

Решение о переименовании РКП(б) в ВКП(б) было принято единогласно.

XIV съезд о комсомоле

XIV съезд уделил большое внимание вопросу о работе комсомола и поставил его как особый пункт порядка дня. Съезд отметил, что развертывающиеся классовые противоречия и рост новой буржуазии в городе и деревне означают и развертывающуюся борьбу за молодежь. Остатки контрреволюционных партий эсеров и меньшевиков стараются представить наши *социалистические* государственные предприятия как капитализм или форму государственного капитализма; изображая государство пролетариата как капиталистического нанимателя, они говорят о наличии в Советском государстве системы эксплоатации рабочего класса. Они отрицают существование у нас диктатуры пролетариата, отрицают факт принадлежности пролетарскому государству основных средств производства. Используя наши затруднения, стараются подорвать веру рабочего класса, трудящихся и учащейся молодежи в силу пролетариата, сеют пессимизм и готовят таким образом идейное поле для буржуазной контрреволюции.

В таких условиях борьба за молодежь приобретает исключительно важное значение. Съезд отмечал однако возможные в этих условиях уклоны. Он указывал, что «борьба с этими уклонами сводится к увязке личного и группового интереса молодежи с интересами целого класса, подчинению повседневной строительной работы общим революционным задачам пролетариата». Партия выдвинула ряд задач упорядочения быта и жизни комсомола, поставила проблему более четкого *партийного руководства*.

XIV съезд партии указал, что «комсомол отнюдь не может быть организацией «нейтральной» по отношению к вопросам, занимающим партию,—это нарушало бы основное соотношение между партией и комсомолом. Съезд подтверждает предыдущие решения партии и еще раз осуждает теорию «нейтральности».

Но из этого вовсе не следует, что комсомол—равноправная с партией организация *в разрешении всех вопросов партийной политики*. Такие претензии предъявлялись некоторыми украинскими товарищами на IV съезде комсомола.

В 1925 г. Зиновьев в книге «Ленинизм» выдвинул идею создания особых делегатских собраний крестьянской молодежи наряду с существующими комсомольскими организациями. XIV съезд ВКП(б) в своем постановлении отмечает вред такой организации.

«...Необходимо всемерно избегать мероприятий, могущих разорвать связь между пролетарской и крестьянской частью союза. С этой точки зрения съезд считает нецелесообразной предлагавшуюся некоторыми товарищами особую от РЛКСМ организацию середняцкой беспартийной крестьянской молодежи вокруг комсомола в виде постоянных делегатских собраний. Такие органи-

зации неизбежно развивали бы тенденцию превращения в другой, чисто крестьянский союз, в *противоположность* РЛКСМ и партии»[1].

Вопрос о пролетарском руководстве в комсомоле

Вопрос о пролетарском руководстве в комсомоле приобретает особенно большое значение в связи с неизбежным ростом комсомола за счет крестьянских элементов. Комсомол есть по своему составу организация рабоче-крестьянская,—руководство в ней должно быть обеспечено однако пролетарское. В этом состоит трудность. Следующая табличка, показывающая состав комсомола, выясняет, какие трудности стоят перед пролетарским ядром комсомола в деле руководства.

Состав комсомола (в процентах)

	Рабочих и кустарей	Крестьян	Прочих
На 1 января 1925 г.	42,8	45,1	12,1
» 1 » 1926 г.	44,2	47,5	8,3
» 1 апреля 1927 г.	43,9	47,5	8,6

Наряду с увеличением процента крестьян мы имели огромный общий рост комсомола. Мы должны при этом иметь в виду, что если рабочая молодежь была охвачена комсомолом приблизительно наполовину (47%), то батрацкая была охвачена только на 14%, из 10 млн. бедняцкой молодежи комсомольского возраста было охвачено только около 5%, из 13 млн. середняцкой молодежи—менее 3% (2,6% в 1926 г.). Следовательно перед комсомолом стояла еще колоссальнейшая задача организации почти такого же количества рабочей молодежи, какое она имеет в своем составе,—несколько миллионов бедняцкой, батрацкой и середняцкой крестьянской молодежи.

В чем состояла ошибка оппозиции по вопросу о пролетарском руководстве? В том, что *оппозиция пыталась противопоставить пролетарское руководство партийному*. Один из руководителей ленинградской организации комсомола, член ЦК комсомола, в статье «Организационные принципы большевизма в юношеском движении» писал: «*Нельзя думать, что руководящая роль пролетарского ядра может быть обеспечена самим фактом наличия партийного руководства*». Поэтому XIV съезд партии подчеркнул, что «...Пролетарское руководство в союзе не может быть, однако, достигнуто без твердого руководства со стороны партии. Забота об увеличении партийного ядра должна попрежнему стоять на очереди дня. *Противопоставление вопроса* о пролетарском ядре вопросу о партийном руководстве является поэтому теоретически неправильным, а практически—политически вредным»[2].

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 202.
[2] *Там же.*

После XIV съезда партии ленинградский комсомол сделал попытку противопоставить себя партии. Когда на ленинградском губкоме (14 января 1926 г.) был заслушан доклад о XIV съезде, оппозиционный губком вынес постановление, которое является неслыханным в истории коммунистического союза молодежи, не имевшим прецедента со времени его основания: *губернский комитет комсомола отказался признать, что решения съезда партии правильны* (16 голосами против 8). Но эта верхушечная комсомольская оппозиция скоро была разгромлена, и ленинградская комсомольская организация заняла подобающее ей место в комсомоле.

XIV съезд о профсоюзах

XIV съезд по докладу т. Томского принял резолюцию о профсоюзах. Эта резолюция выдвигает в связи с ростом политической активности и количественным ростом профсоюзов задачи оживления их работы на основе широкой выборности всех профсоюзных органов, на основе ясной, простой, доступной пониманию каждого рабочего отчетности, ответственности выборных должностных лиц перед своими избирателями, чуткого, внимательного отношения к здоровой, деловой, идущей от массы критике, развития активности и самодеятельности рядовых членов, максимального удешевления союзного аппарата и приближения его к массам, а также развития и расширения дела всех видов помощи членам союза. Особенно подчеркивалась необходимость «упорядочения делопроизводства и финансовой отчетности и усиления контроля над финансовой деятельностью низовых профсоюзных организаций». Подчеркивалось значение *производственных совещаний;* отмечались случаи, когда работники профсоюзов относились некритически к деятельности и мероприятиям хозяйственных органов, огульно одобряя и огульно защищая эти органы тогда даже, когда они поступают неправильно. Съезд отмечал необходимость усиления роли профсоюзов в разрешении конфликтов между рабочими и хозяйственными органами, необходимость более точного формулирования отношения профсоюзов к стачкам. Отмечалась необходимость усиления культработы, в особенности клубной работы, на основе самодеятельности и инициативы самих членов. Давались директивы относительно работы профсоюзов в деревне, среди женщин и среди молодежи. XIV съезд также подчеркивал роль и значение той связи и международной солидарности, которая устанавливалась между рабочими делегациями различных стран и пролетариатом нашей страны. Съезд постановил всемерно поддерживать эту связь.

На XIV партийной конференции и особенно на XIV партсъезде вопросы социалистического строительства были поставлены со всей принципиальной широтой и глубиной. Конечно то обстоятельство, что ленинградская организация оказалась на XIV съезде представленной противниками партийных решений, временно нанесло серьезный удар партии. Партия мобилизовала поэтому в Ленинград еще во время съезда ряд членов ЦК с докладами. В течение 2—3 недель шла жестокая борьба в ячейках

и районах. Решено было созвать новую экстренную партийную конференцию. Члены ЦК шаг за шагом отвоевывали одну ячейку за другой снизу, организуя доклады на собраниях ячеек. Не сразу крупные партийные коллективы («Треугольник», бывший Путиловский и другие заводы) разобрались в положении. Однако созванная уже через месяц партийная конференция дала более положительные для партии итоги. Подавляющая масса членов в ленинградской организации и в комсомоле осудила свою оппозиционную руководящую верхушку. Последняя представляла собой уже генералов без армии.

Партия вступила на путь социалистической индустриализации в трудную полосу борьбы с наметившимся уже на XIV съезде социал-демократическим уклоном. Эта борьба наполняет собою период между XIV и XV съездами.

Образование оппозиционного блока под гегемонией Троцкого

В тесной связи с индустриализацией страны выдвигалась задача полной технической реконструкции нашей промышленности как необходимой предпосылки для социалистической реконструкции сельского хозяйства. И в этот период, наряду со сплочением вокруг ленинского ЦК и его вождя т. Сталина всей партии и рабочего класса,—на другом полюсе, вокруг противников генеральной линии, объединились на платформе троцкизма все оппозиционные группировки.

Несомненно молчание («гробовое») Троцкого на XIV съезде было своего рода «тактикой дальнего прицела». Троцкий присматривался, выбирал более удобную позицию, для того чтобы пролезть в щель разногласий, обнаружившихся между «новой оппозицией» и большинством партии, чтобы потом заострить эти разногласия, вынскивая новые, нагромождая одно обвинение на другое против руководящего состава партии, чтобы взять на буксир «новую оппозицию».

Рядовики-оппозиционеры из Ленинграда очень возмущались, когда им предсказывали, что они скатятся к блоку с троцкистами. Однако *к апрельскому пленуму ЦК 1926 г. этот блок уже наметился* вполне определенно. Правда, пока еще троцкисты отдельно вырабатывали свои поправки, ленинградская оппозиция—отдельно свои, причем на апрельском пленуме были отдельные тезисы двух блокирующихся групп, а осколки «рабочей оппозиции» явно сочувствовали создавшемуся оппозиционному блоку. Каменев заявил, что он поддерживает поправки Троцкого, Троцкий поддерживал поправки Каменева.

К июльскому пленуму ЦК 1926 г. *образовался оппозиционный блок троцкистов и «новой оппозиции», блок «всерьез и надолго»*, по словам Зиновьева, причем блок этот поддерживал антипартийные взгляды исключенного в этот период из партии Оссовского, косвенно защищал платформу «рабочей оппозиции» Шляпникова и Медведева.

Само собой разумеется, что для возникновения такого беспринципного блока требовались взаимная амнистия, взаимные теоретические уступки. На июльском пленуме ЦК 1926 г. не-

давние ярые застрельщики борьбы с Троцким и троцкизмом—Зиновьев и Каменев заявили, что оппозиция 1923 г. в основном в критике нашего внутрипартийного положения была права. Этим оправдывались и «новый курс» троцкистов и все те бешеные нападки, которые имели место не только начиная с 1923 г., но и раньше, со стороны троцкистов и других оппозиционных групп по отношению к большинству нашей партии. Троцкий со своей стороны амнистировал Зиновьева и Каменева, заявив, что он в «Уроках Октября» был неправ, говоря об ошибках Зиновьева и Каменева. Выходит, что они никогда не ошибались.

Сторонники ленинградской оппозиции усиленно старались доказать, что не они пришли к Троцкому и троцкизму, а Троцкий пришел к ним, отказавшись от «Уроков Октября» и теории «перманентной революции». Троцкий называл «попытки пользоваться старыми статьями или тезисами представителей обоих течений с целью посеять внутри «новой оппозиции» взаимное недоверие, основанное на воспоминании о старой идейной борьбе... покушением с негодными средствами». Он обещал, что в октябре (1926 г.) объединенная оппозиция *покажет*, что единство со взглядов только укрепляется.

При этом каждая блокирующаяся группа оправдывала себя тем, что другие пришли к ней, тем же оправдывалась и «рабочая оппозиция», отдельные представители которой также вошли в троцкистский блок. Именно потому, что блокирующиеся группы были слишком разнородны,—они питали еще недоверие одна к другой.

Так складывался новый блок,—до известной степени напоминая *августовский блок* периода ликвидаторства. Несмотря на различия эпох и на совершенно иную обстановку, сходство этих блоков выражалось в том, что и тот и другой направлены были *против ленинской партии*, в том, что и в том и в другом налицо было беспринципнейшее объединение самых разнородных правых и «левых» группировок, и в том, что все эти группы по-разному противопоставляли ленинским взглядам свои—оппортунистические.

Организатором этого нового блока был все тот же «внефракционный» мастер августовского блока—Троцкий. Если партия разоблачила этот троцкистский беспринципный блок в дореволюционные годы, ясно было, что она сумеет преодолеть его и в условиях открытой борьбы.

Следует отметить, что уже тогда обнаружила свое истинное лицо *буферная* группа (во главе со Смилгой). Эта буферная группа фактически была подголоском «новой оппозиции», и часть сторонников этой буферной группы—Смилга и другие—благополучно перекочевали через короткое время целиком в лагерь троцкистской объединенной оппозиции.

Объединенная оппозиция представляла собой к июльскому пленуму ЦК и ЦКК 1926 г. оформленную фракцию со своей особой платформой, в основе которой лежала троцкистская теория «перманентной революции», отрицавшая возможность победы социализма в СССР, с зачатками подпольной организации, со своей внутренней групповой дисциплиной.

Социалистическая индустриализация и борьба с оппозицией

В 1925—1926 гг. хозяйство СССР, социалистическая промышленность быстро выросли. Производство промышленности возросло с 3 761 млн. довоенных рублей в 1924/25 г. до 5 333 млн. довоенных рублей в 1925/26 г., дав прирост на 42%. Госбюджет за 1925/26 г. вырос до 4 млрд. руб. Мы не только достигли довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, но в значительной степени в отдельных отраслях хозяйства страны перешагнули за довоенный уровень. Был построен ряд новых заводов и фабрик с оборудованием по последнему слову западноевропейской и американской техники; значительно переоборудованы были новейшими машинами старые фабрики и заводы; были расширены многие важнейшие отрасли промышленности, главным образом по добыче металла, угля и нефти. По гидроторфу СССР к этому времени стал на первое место не только по количеству, но и по технике добывания. Открытие огромных залежей калийных солей и организация массовой добычи их вели к коренному перевороту в сельском хозяйстве, а отчасти и в химической промышленности.

Выполнение плана электрификации значительно увеличивало обслуживание промышленности электрической энергией, а включение значительных районов деревни и кустарной промышленности в сеть электрификации устанавливало первую ощутительную смычку между социалистической промышленностью и мелким сельским хозяйством. Переход в сельском хозяйстве на многополье и на тракторную обработку вместе с возраставшей сетью кооперации всех видов расширял путь для коллективных форм хозяйства в деревне.

Страна к этому времени добилась устойчивой финансовой системы, твердого бездефицитного бюджета, активного баланса внешней торговли. И хотя в эти годы ряд фактов свидетельствовал об интервенционистских планах империалистов (поведение «твердолобых» в Великобритании в 1927 г., налеты на полпредства и торгпредства в Берлине, Пекине, Шанхае и Лондоне) и над Советской страной нависала угроза войны, однако Советское государство чувствовало в себе достаточную уверенность и силу для развертывания дальнейших планов социалистического строительства, опираясь не только на вооруженные силы страны, но и на прочный союз пролетариата и крестьянства, а также и на свою выросшую экономическую мощь. Успехи первого опыта доказали возможность построения социализма в одной стране и давали основы для выполнения гораздо более широких планов социалистического строительства. Впервые становилась возможной разработка не только случайных, разрозненных планов строительства в той или иной области хозяйства, но страна переходила к разработке пятилетнего генерального плана развития народного хозяйства. *Плановое начало приобретало основное значение в строительстве социализма.* Страна советов уже не только знала свои ресурсы, не только вела точный учет их, но и могла по точным, конкретным планам осуществлять социалистическое строительство.

Оппозиция, критикуя отдельные недочеты хозяйственной политики, пыталась создать собственную хозяйственную программу, расходившуюся с нашей программой как в вопросе о путях, так и в вопросе о темпах индустриализации.

Троцкисты находили, что промышленность наша двигается чрезвычайно медленно по сравнению с ростом сельского хозяйства. При этом троцкисты оперировали неправильными цифрами, как это было доказано т. Дзержинским на июльском пленуме ЦК и ЦКК в 1926 г. Оппозиция приводила тот довод, что деревня богатеет, деревня накапливает средства. На июльском пленуме 1926 г. указывалось на то, что в 1924/25 г. деревня купила на 2,5 млрд. товаров, а в 1925/26 г.—на 2,6 млрд.

«Вот несчастье,—говорил по этому поводу т. Дзержинский в своей предсмертной речи[1],—наши государственные деятели, представители промышленности и торговли, проливают слезы о благосостоянии мужика, а какое благосостояние—четыреста миллионов мужики накопили, по четыре рубля на брата».

Мы видели уже, что на XIV съезде определились две различные основные линии развития. Одна—линия партии, ведущая к уничтожению нашей зависимости от гораздо более развитых технически капиталистических стран,—линия, направленная к увеличению производства орудий производства, машин, и другая линия—линия оппозиции (Шанин, Сокольников), которая в основном направлена была к тому, чтобы еще надолго задержать рост нашей промышленности и поставить нашу страну в еще большую зависимость от иностранного капитала, превратив таким образом нашу страну в придаток капиталистического мира.

Со времени XIV съезда объединенная оппозиция меняет фронт: она уже не выступает против лозунга индустриализации, а начинает находить намеченные партией темпы индустриализации недостаточными,—требует ускорения их и увеличения капитальных затрат на промышленность.

На первый взгляд это требование могло показаться действительно необычайно «левым», но когда дело касалось вопроса о том, откуда должны быть извлечены эти средства, предложения оппозиции неизменно упирались в необходимость проводить такие меры, которые восстановили бы против партии и советской власти значительную часть крестьянства, а также значительную часть рабочего класса. Эти предложения оппозиции по существу упирались в политику цен: оппозиция требовала высоких цен.

Оппозиция требовала также усиления налогов по отношению к *середняку* и считала вполне допустимой «временную» ссору с середняком. Партия считала необходимым, используя внутренние ресурсы, укрепляя смычку с середняком, все большие и большие суммы вкладывать в капитальное строительство. Оппозиция, находя недостаточными эти вложения, предлагала такую политику, которая могла бы сорвать (если бы партия пошла по пути оппозиции) даже и те успехи в индустриализации,

[1] Тов. Дзержинский умер от разрыва сердца тотчас после своей речи.

каких достигла страна, могла бы нарушить союз рабочего класса и основных масс крестьянства.

Как мы уже сказали, ошибочность линии оппозиции сказывалась особенно в вопросах *политики цен*. Уже во время XIII съезда страна стояла перед хозяйственными затруднениями, явившимися результатом громадной разницы между ценами на продукты промышленности и на продукты сельского хозяйства. Нужно было ликвидировать образовавшиеся «ножницы» путем снижения цен на продукты промышленности. Между тем по этому вопросу партии приходилось также спорить с оппозицией.

Партия неоднократно за последние годы принимала решения о снижении цен, ибо только на этом пути лежали реальное повышение заработной платы рабочих и повышение оплаты сельскохозяйственного труда. Конечно снижение цен должно было итти рядом с рационализацией производства, с понижением себестоимости продуктов фабрично-заводской промышленности, с поднятием производительности труда. Именно снижение цен является мерой, которая одновременно отвечает *интересам рабочего класса и интересам крестьянства*. За лето 1926 г. цены были снижены на 10%. Июльский пленум ЦК постановил повести дальнейшее снижение цен.

Партия ставила перед собой задачу постоянного и всемерного улучшения экономического положения рабочих—улучшения социального страхования, уничтожения безработицы, улучшения домов отдыха, санаторий, жилищного строительства, улучшения культурного обслуживания и т. п. На 1 января 1925 г. было 6 803 библиотеки, а на 1 января 1926 г. число их увеличилось до 8 850; сеть красных уголков была расширена с 15 932 в 1925 г. до 19 тыс. в 1926 г. Но все это более или менее возможно по мере роста промышленности, по мере накопления средств. В области зарплаты партия ставила своей задачей прежде всего подтягивание заработной платы в отсталых отраслях промышленности, выравнивание ее и, наконец, повышение общего уровня заработной платы. В этой области были достигнуты серьезные успехи. Зарплата, составлявшая в 1924/25 г. в среднем за год 468 червонных рублей на одного рабочего, повысилась в 1925/26 г. до 571 рубля. Неуклонный рост заработной платы в Советской стране находится в зависимости от роста производительности труда. Оппозиция этого не признавала, не принимала в расчет «маленькую мелочь»—*необходимость социалистического накопления*, необходимость расширения производства, а это конечно должно было происходить в *известной мере* и за счет поднятия производительности труда рабочего класса. В основном социалистическое накопление идет за счет прибылей государственной торговли и государственной промышленности, режима экономии, как оно идет и за счет налогов,—другими словами, и за счет крестьянства, а также и за счет новой буржуазии; но в социалистическое накопление вкладывает известную долю и рабочий класс. Вот почему *политику заработной платы партия соразмеряет с ростом производительности труда, соразмеряет с успехами социалистического строительства* и с политикой снижения цен и улучшения рабочего снабжения.

То же самое в вопросе *о рационализации производства.* Партия поставила перед собою широкую задачу—рационализации производства. Эта рационализация производится прежде всего за счет переоборудования фабрик и заводов. Но нередко вопрос ставится так, что необходимо рационализировать производственные процессы при *старом* оборудовании: иным расположением станков, машин, введением большего порядка в деле доставки и продвижения материала, экономией сырья, топлива, смазочных материалов и т. п.; введением, где технические условия это позволяют, конвейерной системы; изменением соотношения между подсобными рабочими и основными; сокращением управленческого штата и т. д.

В деле рационализации производства партия придает особенно большое значение участию самих рабочих. Поэтому партия и профессиональные союзы выдвинули идею организации *производственных совещаний*, премий изобретателям, требовали внимательного отношения к предложениям рабочих, касающимся рационализации производства и тех или иных улучшений внутреннего распорядка предприятий и т. п.

По вопросу о рационализации оппозиция демагогически играла на *цеховых* интересах отдельных групп рабочих, настроенных иногда против рационализации, требующей более серьезной трудовой дисциплины.

Безработица—и очень значительная—имелась в то время налицо, но эта *безработица была принципиально отлична от безработицы в капиталистических странах.* Там безработица происходит главным образом за счет закрытия убыточных фабрик и заводов, за счет старых кадров, за счет квалифицированных рабочих, *и общая численность рабочих, занятых в промышленности, уменьшается* (угольная промышленность в Англии в 1926—1927 гг.), *тогда как в СССР численность рабочих, занятых в промышленности, с каждым годом по всем отраслям все увеличивается и приток безработных* происходит в тот период главным образом *за счет деревни*, за счет новых, избыточных сил деревни.

Политика партии здесь заключалась в правильной постановке *социального страхования,* в организации общественных работ, в расширении производства в сельском хозяйстве, в расширении посевов трудоемких культур, в более широкой переработке продуктов сельского хозяйства, в расширении работ по мелиорации, в развитии переселенческого дела (например в районы Приморья), в подготовке более квалифицированной рабочей силы (фабзавуч и другие школы и техникумы), в организации труда безработных (артели) и т. п., в проведении 7-часового рабочего дня, а позднее в установлении непрерывки.

Между тем оппозиция выдвигала демагогические планы ликвидации безработицы в короткий срок. Так на июльском пленуме ЦК 1927 г. Пятаков считал факт наличия безработицы доказательством того, что страна все еще переживает кризис, и настаивал на ликвидации безработицы *в течение ближайшего года.* Между тем всякому ясно было, что для ликвидации безработицы требовались *коренные изменения в народном хозяйстве* и гораздо более

значительный рост в течение *нескольких лет* не только нашей промышленности, но и сельского хозяйства. И действительно, уже в 1931 г. была ликвидирована безработица на основе гигантского развертывания социалистического строительства в городе и деревне—ликвидирована даже гораздо быстрее, чем мы намечали по первой пятилетке социалистического строительства.

Социалистическое накопление и борьба с частным капиталом

Вопрос социалистического строительства в условиях нэпа связан также с вопросом вытеснения частного капитала. Пока при нэпе частный капитал конкурирует с государственным капиталом, вопрос «кто кого?» является серьезным, существенным вопросом.

Политика партии направлялась на то, чтобы *допускать только такой уровень частной торговли и частной промышленности*, который был в интересах Советского государства. *Диктатура пролетариата регулирует и контролирует рост частного капитала.* В чем же была разница между линией партии и линией оппозиции по отношению к частнику? Разница заключалась в том, что оппозиция, с одной стороны, выдвигала предложение как будто чрезвычайно «левое»: оппозиция, раздувая размеры частного накопления, игнорируя тот факт, что с каждым годом значение частного капитала и в торговле и в промышленности уменьшается, требовала например более высокого обложения частника; а с другой стороны, оппозиция предлагала такие мероприятия, которые могли *увеличить роль частника,* как например высокие цены на промышленные товары, более выгодные частнику. Предложение оппозиции изъять из государственной торговли и кооперации часть средств и вложить их в промышленность также означало усиление роли частного капитала в области торговли. Партия же проводила такую политику, которая, *ограничивая* рост частного капитала, постепенно *вытесняла* его из оборота страны, насаждая государственные и кооперативные предприятия. В этом партия достигла больших успехов, которые вскоре позволили ей перейти к полной ликвидации капиталистических элементов в стране.

Налоговая политика и борьба с оппозицией

На данном этапе борьбы за социализм налоговая политика партии сводилась к минимальному обложению неимущего крестьянского населения, к более легкому обложению середняка по сравнению с кулаком и к максимальному обложению зажиточных и кулацких хозяйств, которое однако не подрывало бы самого существования крестьянского хозяйства. Между тем и в этом вопросе оппозиция противопоставила свою точку зрения точке зрения партии. Ее предложения сводились главным образом к тому, чтобы «взять больше с крестьянства». Оппозиция требовала дополнительного изъятия у крестьян из излишков 150—200 млн. пудов хлеба. Такое мероприятие привело бы *тогда* к нарушению правильных взаимоотношений пролетариата с се-

редняком[1]. Однако предложения оппозиции не были случайными. Троцкист Преображенский попытался даже обосновать особый *закон социалистического накопления*», который сводился к утверждению, что социалистическое накопление возможно только за счет *эксплоатации* мелких производителей, которые представляют собою *«колонию»* пролетарской промышленности. Совершенно ясно, что если бы мы руководились *таким законом*, мы пришли бы к срыву той политики пролетариата по отношению к крестьянству, которая обеспечивает сохранение и укрепление диктатуры пролетариата.

Ленинская политика заключается *в переделке мелкого крестьянского хозяйства в крупное коллективное хозяйство* через кооперацию, через кооперативные объединения крестьян под руководством пролетарского государства. Раньше оппозиция советовала брать с крестьянства «по возможности дороже»,—к этому сводилась вся ее мудрость. Позже вся ее мудрость стала сводиться к тому, чтобы брать «возможно больше», а как сложатся при этом взаимоотношения пролетариата и крестьянства, об этом оппозиция особенно не заботилась. Впрочем троцкист И. Н. Смирнов прямо заявил, что «никакой беды не будет», если пролетариат «на время» поссорится с середняком.

Политика партии и политика оппозиции в вопросе о диктатуре пролетариата

Объединенной троцкистской оппозицией был выдвинут против партии целый ряд обвинений: в «сползании с классовых рельс», в «перерождении», «термидорианстве»; оппозиция заявляла о «перерождении классовой природы Советского государства», о «не вполне пролетарском характере государственной власти»,— все эти обвинения сводились к якобы «левой» установке, а на самом деле—меньшевистской критике партии. Оппозиция доказывала, что «советы бюрократически переродились». Сапронов и Смирнов выставили требование начать «восстановление советов». В 1926 г. оппозиция выдвинула *тезис о затоплении советов мелкой буржуазией* и т. д. Эти заявления оппозиции о характере пролетарского государства показывают меньшевистскую сущность оппозиции. Партия разоблачила и в этом важнейшем вопросе о пролетарской диктатуре, о работе советов троцкистскую оппозицию.

Чем определялась политика партии в деревне? Партия должна была проводить такую политику по отношению к крестьянству, которая обеспечила бы успех борьбы с кулачеством и прочный союз пролетариата с деревенской беднотой и средним крестьянством под руководством пролетариата. При возросшей активности крестьянства, его бедняцких и середняцких слоев, партия *должна была провести такие меры, как оживление советов,*

[1] Конечно это вовсе не означало, что партия отказывалась от принудительных мер, от принудительного изъятия хлеба у кулаков, когда это требовалось. Впоследствии, в 1928—1929 гг., правые клеветнически обвиняли партию в «феодальной эксплоатации крестьянства», когда партия вынуждена была прибегнуть к принудительным мерам для получения хлеба.

вовлечение крестьянского актива в работу общественных организаций, улучшение низового аппарата, улучшение системы кредитования деревни.

Перед июльским пленумом ЦК 1926 г. некий Оссовский, тогда член партии, в программной статье, напечатанной в «Большевике», дал яркое выражение антипартийных меньшевистских тенденций, которые уже имелись во взглядах объединенной оппозиции, развив совершенно меньшевистские взгляды на классовую природу Советского государства. По мнению Оссовского ВКП(б) защищает не интересы рабочего класса, а «интересы различных классов, в том числе и капиталистических предпринимателей». Оссовский требовал допущения внутри ВКП(б) всяких «законных оттенков» мнений, даже «мелкобуржуазных группировок и фракций». Он считал необходимым допустить существование других партий, которые будут защищать интересы «капиталистических предпринимателей». Оссовский проповедывал курс на буржуазный демократизм, на буржуазный парламентаризм. Партия разоблачила ликвидаторские взгляды Оссовского.

На июльском пленуме ЦК 1926 г. т. Молотов вскрыл те опасности, которые таятся во взглядах Оссовского. Троцкий на это ответил, что «против молотовских обвинений» он Оссовского всегда будет защищать, так как, по его мнению, в «грубо ошибочных формулировках Оссовского находят свое выражение известные потребности классового движения». Каменев и Троцкий *голосовали против исключения Оссовского из партии.*

Точно так же троцкистская оппозиция не отмежевалась и от правых, ликвидаторских взглядов «рабочей оппозиции», выраженных ею в известном письме Медведева к бакинским рабочим, написанном еще в 1924 г. В этом письме (подробно разобранном в 1926 г. в «Большевике» и «Правде») «рабочая оппозиция» выдвинула целую ликвидаторскую программу, которая фактически вела к капитуляции перед международным капиталом: по мнению «рабочей оппозиции» налогами, экономией и сбережениями из прибылей нашей государственной торговли и госпромышленности мы не можем скопить средств на дальнейшую индустриализацию, а международный капитал, дескать, «готов пойти на оживление наших потушенных промышленных районов».

В отношении крестьянства «рабочая оппозиция» заявляла, что «*мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство в обстановке нэпа внутри страны и в зависимости от международного рынка обречено на прозябание в варварских условиях и неминуемую гибель*». Все попытки спасти его, помочь ему удержаться в его современном виде являются по их мнению *реакционными*, *утопическими* попытками. Кооперативный план Ленина выпал у «рабочей оппозиции» совершенно. «Кулацкие или более или менее состоятельные, так называемые *середняцкие*, массы крестьянства» в этой платформе объединены в одно понятие. По отношению к середняцкой массе «рабочая оппозиция» считала, что «*с ней у нас ничего, кроме жестокой политической борьбы, быть не может*».

Но особенно отвратительно, антипартийно, ликвидаторски были выражены в этом документе взгляды «рабочей оппозиции» на ме-

ждународную политику партии. Она заявила, что работа Коминтерна приводит к дезорганизации рабочего движения. В этой платформе сказывалось резкое расхождение с ВКП(б) в оценке социал-демократической партии. Платформа «рабочей оппозиции» сводилась *к отрицанию линии Коминтерна и Профинтерна, к восхвалению меньшевиков, к защите II Интернационала, к оплеванию партий Коминтерна, к полному отрицанию линии ВКП(б) в международной политике.*

Когда партия потребовала, чтобы Зиновьев, Троцкий и др. отмежевались от этих антипартийных взглядов, то лидеры троцкистского блока отказались это сделать, так как в борьбе против генеральной линии большевизма им нужно было искать союзников хотя бы у осколков «рабочей оппозиции».

Борьба партии с подпольной и раскольнической деятельностью оппозиции

Еще перед июльским пленумом ЦК и ЦКК 1926 г. «новая оппозиция» перешла и к новым «методам борьбы с партией»— *конспиративным лесным собраниям.* На одном таком конспиративном собрании, организованном оппозиционерами, Лашевич выступил с докладом о внутрипартийном положении. Объяснения оппозиции на пленуме ЦК по поводу созыва нелегального собрания сводились к тому, что, мол, пойти на это оппозицию вынудила партия невозможным внутрипартийным режимом. «Новая оппозиция» стала выдвигать против партии все те обвинения, против которых она еще недавно так горячо боролась. Поведение «новой оппозиции» дало повод Мясникову, в прошлом организатору «рабочей группы», прислать Зиновьеву письмо, в котором он выражал надежду на то, что Зиновьев, который «начал жить по Гегелю», в конце концов придет ко взглядам Мясникова.

Несмотря на то, что июльский пленум резко осудил линию оппозиции, исключил Лашевича из состава ЦК и предупредил оппозицию, что партия вынуждена будет бороться с нею более решительными средствами, фракционная борьба не только не прекратилась, а приняла еще более ожесточенный характер.

На июльском пленуме ЦК и ЦКК 1926 г., на котором выступала уже объединенная троцкистская оппозиция, партия вынуждена была констатировать, что наметилась тенденция «к блоку в международном масштабе как с «ультралевой», типа Корша, так и с ультраправой, типа Суварина, которые, будучи исключены из Коммунистического интернационала, ведут бешеную атаку против диктатуры пролетариата в СССР под предлогом якобы имеющегося «крестьянско-кулацкого перерождения нашей партии».

Хотя на этом пленуме лидеры оппозиции заявили, что они будут «держать руки по швам», однако деятельность фракций развернулась особенно именно после июльского пленума 1926 г.

Оппозиция распространяла широко свою антипартийную литературу не только среди партийцев. Произведения эти попадали и далеко за пределы партии. Оппозиция распространяла не только свои собственные произведения, но и такие враждебные партии

статьи, как статья профессора Устрялова «Собор XX века» о XIV съезде ВКП(б) или книга троцкиста Макса Истмэна «После смерти Ленина», полную клеветы на партию. В этом потоке подпольной литературы трудно было различить, где какая оппозиция: все группы, как бы связанные круговой порукой, помогали друг другу в распространении литературы.

В подпольных кружках подготовлялся актив, который должен был выступить в октябре. Дело дошло до попыток организовать (в Ленинграде) военное бюро для агитации в Красной армии. Во многих местах были установлены членские взносы на организационные расходы, на печатание литературы и на помощь исключенным из партии. Введены были соответствующие правила конспирации; вырабатывалась даже соответствующая линия, как держать себя в случае вызова в Контрольную комиссию: сказать Контрольной комиссии правду о подпольной работе оппозиции— это значило на языке оппозиции «выдать своих единомышленников», быть «провокатором».

Перед XV конференцией (26 октября—2 ноября 1926 г.) оппозиция решила, что «пора». «Смелое слово» началось с таких выступлений, как выступление Радека в Коммунистической академии, где он в присутствии беспартийных заявил, что наша партия— в своих попытках построить социализм в одной стране—уподобляется щедринским помпадурам, мечтавшим построить либерализм в одном уезде. Оппозиция двинулась по ячейковым собраниям, пытаясь развернуть общую дискуссию, причем почти на всех рабочих собраниях отпор оппозиции давала рядовая партийная масса, середняк-партиец, рабочий. И всюду оппозиция терпела жесточайшее поражение.

Почти одновременно с поражением в Москве оппозиция потерпела такое же или еще большее поражение в Ленинграде, где выступали Зиновьев, Евдокимов и другие. Так было по всему Союзу.

Партия не хотела дискуссии. Оппозиция настаивала на дискуссии.

Несмотря на «популярность» и «авторитетность» вождей оппозиции, несмотря на то, что оппозиция обещала даже немедленно и значительно поднять заработную плату, обещала дополнительный миллиард на индустриализацию и другие блага, партийная масса не пожелала их слушать, не пошла на дискуссию.

Двурушническое заявление оппозиции от 16 октября 1926 г.

Так как оппозиция во что бы то ни стало пыталась сохранить за собой возможность продолжать фракционную работу, возможность сохранить оппозиционный блок, то ей был предъявлен ЦК ряд требований, которые сводились к тому, что оппозиция должна безусловно и безоговорочно подчиниться всем решениям партии, открыто осудить свою фракционную работу, открыто признать, что она нарушила партийную дисциплину попыткой открыть дискуссию без разрешения партии, немедленно прекратить всякую фракционную работу и распустить фракцию. Оппозиция должна открыто отгородиться от Оссовского и от меньшевистских взглядов «рабочей оппозиции», так же как и от таких групп, как группа

Корша—Маслова—Рут Фишер—Урбанса в Германии, осудить сделанное на XIV съезде сравнение нашей партии с меньшевистским большинством объединительного Стокгольмского съезда и признать абсолютно недопустимой какую бы то ни было поддержку фракционных групп в отдельных секциях Коминтерна.

После поражений, которые потерпела оппозиция в рабочих ячейках, 4 октября 1926 г. за подписью Троцкого, Зиновьева, Каменева, Сокольникова, Пятакова и Евдокимова в ЦК поступило заявление, в котором было сказано, что они отказываются вести фракционную работу.

16 октября 1926 г. оппозиция призвала все фракционные группировки к самоликвидации.

Оппозиция признала, что она нарушила постановление партии, начав всесоюзную дискуссию; она признала неправильным свое заявление об аналогии партии со Стокгольмским съездом; она решительно осудила такую критику Коминтерна, какая имела место со стороны Корша и ему подобных, порвавших с коммунизмом. Шестерка заявила, что она считает абсолютно недопустимой прямую или косвенную поддержку фракционности каких бы то ни было групп в отдельных секциях Коминтерна.

Оппозиция осудила взгляды Оссовского и Медведева. Она заявила, что считает для себя постановления XIV съезда, ЦК партии и ЦКК безусловно обязательными и будет их безоговорочно проводить в жизнь. *Жизнь показала, что эти свои обязательства оппозиция грубо нарушила, не выполнила, поступила вопреки им.*

Следует также отметить, что ЦКК поставила вопрос перед оппозицией об отношении к «бакинскому письму» С. Медведева (изложенному выше), с которым на страницах «Большевика» солидаризировался А. Шляпников и от которого объединенная оппозиция не отмежевалась до 16 октября 1926 г.

Вопрос об этой ликвидаторской платформе «рабочей оппозиции» обсуждался также на XV партийной конференции. Шляпникову и Медведеву ЦКК также предъявила ряд требований как условие дальнейшего пребывания в рядах ВКП(б). В конце концов Шляпников и Медведев сделали ряд заявлений, которые по сути дела являются *отказом* (хотя и неполным) от тех антипартийных взглядов, которые высказывались в «бакинском письме».

Решение XV партийной конференции о социал-демократическом уклоне оппозиции

XV партийная конференция происходила 26 октября—2 ноября 1926 г., когда в стране восстановительный период в основном был завершен. В резолюции конференции сказано:

«Под руководством ВКП(б) завершена в общем и целом огромная работа по восстановлению народного хозяйства. Восстановительный период может считаться в общих чертах законченным. Теперь народное хозяйство входит в новый период развития—период перестройки хозяйства на основе новой, более высокой техники.

К этому периоду закончилось собирание распыленного во время гражданской войны и интервенции пролетариата, произошло

укрепление его организаций и достигнуто значительное улучшение материального положения рабочего класса.

Главнейшими итогами восстановительного процесса являются обеспечение руководящей роли командных экономических высот, находящихся в руках пролетариата, при достижении в основном довоенных размеров промышленного и сельскохозяйственного производства, железнодорожного транспорта, достижение преобладающей роли кооперации и госторговли в области товарооборота, установление твердой валюты и построение на новой основе кредитной системы»[1].

XV партийная конференция имела возможность подвести итоги всей деятельности объединенной оппозиции, дать оценку всему ее идейному облику и ее программным, тактическим и организационным взглядам.

Доклад *т. Сталина* «О социал-демократическом уклоне» и резолюция XV конференции констатируют переход «новой оппозиции» к троцкизму в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции. Конференция считает, что взгляды Троцкого и его единомышленников являются приближением к взглядам социал-демократии в лице ее нынешнего лидера Отто Бауэра, утверждающего, что «в России, где пролетариат составляет только незначительное меньшинство нации, он может утвердить свое господство только временно», что «он должен неизбежно вновь потерять его, как только крестьянская масса нации сделается достаточно зрелой в культурном отношении для того, чтобы самой взять власть в свои руки», что «временное господство индустриального социализма в аграрной России есть только пламя, которое призывает пролетариат индустриального Запада к борьбе», что «только завоеванием политической власти со стороны пролетариата индустриального Запада можно обеспечить длительное господство индустриального социализма» в России[2].

Тов. Сталин в своем докладе на XV партконференции, разоблачая оппозиционный блок, заявил:

«а) Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она не видит разницы между двумя фазами капитализма или избегает подчеркнуть эту разницу. А почему она избегает этого? Потому что эта разница ведет к закону неравномерности развития в период империализма.

б) Вторая ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает или недооценивает решающего значения закона неравномерности развития капиталистических стран при империализме. А почему она недооценивает этого? Потому что правильная оценка закона неравномерности развития капиталистических стран ведет к выводу о возможности победы социализма в отдельных странах.

в) Отсюда третья ошибка оппозиции, состоящая в отрицании возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах при империализме.

...Каково практическое значение этого вопроса?

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 279.

[2] *О. Бауэр*, Большевизм или социал-демократия. См. Стенотчет VII пленума ИККИ, т. II, стр. 451.

С точки зрения практики перед нами встают две линии. Одна линия—это линия нашей партии, зовущей пролетариев отдельных стран готовиться к грядущей революции, следить зорко за ходом событий и быть готовыми к тому, чтобы при благоприятных условиях прорвать самостоятельно фронт капитала, взять власть и расшатывать основы мирового капитализма. Другая линия—это линия нашей оппозиции, сеющей сомнения насчет целесообразности самостоятельного прорыва капиталистического фронта и призывающей пролетариев отдельных стран к тому, чтобы они ждали момента «всеобщей развязки».

Если линия нашей партии есть линия на усиление революционного натиска на свою буржуазию и развязывание инициативы пролетариев отдельных стран, то линия нашей оппозиции есть линия пассивного выжидания и связывания инициативы пролетариев отдельных стран в их борьбе против своей буржуазии.

Первая линия есть линия активизации пролетариев отдельных стран.

Вторая линия есть линия ослабления воли пролетариата к революции, линия пассивности и выжидания»[1].

Конференция далее констатирует, что практическая платформа оппозиционного блока в вопросах международного движения сбивается на путь вспышкопускательства (путчизма) и отсюда вытекает поддержка оппозицией «ультралевых» крикунов и оппортунистов в Коминтерне.

В вопросе о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства в СССР оппозиция исходила из совершенно других предпосылок, чем партия, основывающаяся на ленинской директиве, что «высший принцип диктатуры—это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть».

Конференция отмечает, что «*борьба (оппозиции.—Е. Я.) против партийного аппарата под флагом борьбы с бюрократизмом в партии*... не имея ничего общего с ленинизмом, способна привести лишь к разоружению партии в ее борьбе против бюрократизма государственного аппарата, за действительную переделку этого аппарата и тем самым за укрепление диктатуры пролетариата»[2]. Борьба оппозиции против «режима» в партии под флагом борьбы за внутрипартийную демократию «не имеет ничего общего с организационными принципами ленинизма, способна привести к подрыву единства партии, к ослаблению диктатуры пролетариата и к развязыванию антипролетарских сил в стране, старающихся ослабить и развалить диктатуру»[3].

Конференция отмечала «революционные слова и оппортунистические дела оппозиционного блока». Эти оппортунистические дела—предложение пересмотра тактики единого фронта, требование повышения цен на промышленные товары, повышения отпускных цен, требование извлечь из области обращения госу-

[1] *Сталин*, Об оппозиции, стр. 517—518.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 315—316.
[3] *Там же*, стр. 316.

дарственные капиталы в пользу легкой промышленности и т. п. Конференция постановила: следить за тем, чтобы обещание шести лидеров оппозиции распустить фракцию и прекратить фракционную борьбу было выполнено; вести решительную идейную борьбу с социал-демократическим уклоном в нашей партии; добиваться признания оппозиционным блоком ошибочности своих взглядов и не допускать рецидивов фракционности.

Борьба против троцкистской оппозиции по вопросам международной политики

На VII расширенном пленуме ИККИ (в конце 1926 г.) по докладу т. Сталина о социал-демократическом уклоне и решениях XV конференции ВКП(б) выступили представители объединенной оппозиции—Троцкий, Зиновьев и Каменев с обвинением партии в политике «национальной ограниченности».

Тов. Сталин в своем докладе, разоблачая перед представителями международного коммунистического движения выдвинутые троцкистской оппозицией обвинения против партии, заявил:

«...Только сумасшедшие могут отрицать величайшее значение союза пролетариев нашей страны с пролетариями всех остальных стран в деле строительства социализма. Только сумасшедшие могут обвинять нашу партию в недооценке дела союза пролетариев всех стран. Только в союзе с мировым пролетариатом и можно строить социализм в нашей стране...

...Сила нашей революции и сила революционного движения капиталистических стран состоит в этой взаимной поддержке и в этом союзе пролетариев всех стран... Ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает или не признает этих форм союза. Беда оппозиции состоит в том, что она признает лишь одну форму союза, форму «прямой государственной поддержки» пролетариата СССР со стороны пролетариев Западной Европы, т. е. ту форму, которая не имеет пока, к сожалению, применения, причем судьбу социалистического строительства в СССР ставит она в прямую зависимость от этой поддержки в будущем. Оппозиция думает, что, только признавая такую форму поддержки, можно сохранить за партией «международную революционную перспективу». Но я уже говорил, что в случае затяжки мировой революции такая позиция может повести лишь к непрерывным уступкам капиталистическим элементам нашего хозяйства, и, в конце концов, к капитулянтству, к пораженчеству»[1].

VII пленум ИККИ в своей резолюции по докладу т. Сталина признал, что «...оппозиция в ВКП(б) по своему идейному содержанию представляет по существу дела правую опасность внутри ВКП(б), прикрытую левыми фразами... ВКП(б) всей своей прошлой и всей своей настоящей работой доказала не на словах, а на деле свой интернационализм и дала величайшие образцы этого интернационализма»[2].

Пленум, опровергая клеветнические обвинения в нацио-

[1] *Сталин*, Об оппозиции, стр. 540 — 541.
[2] Стенотчет VII расширенного пленума ИККИ, т. II, стр. 447.

нальной ограниченности, выдвинутые троцкистской оппозицией по адресу партии, указал, что ВКП(б), руководя социалистическим строительством, имеет внутри страны «все необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества». Отмечая, что оппозиционный блок является рассадником троцкизма в братских компартиях и тем срывает большевизацию их, VII пленум ИККИ указал на необходимость ликвидации оппозиционного блока в ВКП(б).

В начале 1927 г. фракционная деятельность троцкистской оппозиции возобновляется. Оппозиция распространяет подпольную литературу, всякие документы, направленные против ЦК партии.

На февральском и апрельском пленумах ЦК 1927 г. оппозиция вынуждена была отступить от своих позиций, в особенности по экономическим вопросам (на апрельском пленуме). Это сказалось и в голосовании по вопросу о снижении цен и по другим вопросам экономической политики. Оппозиция, разгромленная в вопросах внутренней политики, перенесла главный удар в область международной политики: китайский вопрос и Англо-русский комитет—вот два вопроса, по которым оппозиция пыталась дать бой.

В оценке китайской революции оппозиционный блок исходил из троцкистской теории «перманентной революции». Троцкисты отрицали антиимпериалистический, антифеодальный характер китайской революции, в которой крестьянство при гегемонии пролетариата является революционной силой.

Оппозиция не признавала революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в китайской революции, выдвигала «левый» лозунг организации китайских советов в тот период, когда коммунисты были в блоке с гоминданом, в тот период, когда гоминдан боролся против империалистов, выполняя революционное дело и содействуя организации рабоче-крестьянских масс. Когда же на следующем этапе китайской революции гоминдан повернул к империалистам, перестал быть революционной организацией, и Коминтерн выдвинул лозунг организации советов в Китае против гоминдана, тогда троцкисты выступили с откровенно меньшевистским лозунгом «Учредительного собрания». Партия, руководимая т. Сталиным, разоблачила троцкистскую оппозицию и в вопросах международной политики.

В результате полевения английских рабочих, организованных в тред-юнионы (профсоюзы), и роста симпатий к СССР был создан в апреле 1925 г. «Англо-русский совещательный комитет» из представителей ВЦСПС и Генсовета английских тред-юнионов. Через голову профбюрократов из Генсовета представители советского пролетариата работали над созданием единства с английским рабочим классом.

Англо-русский комитет, вскоре взорванный Генсоветом, все же успел сыграть большую роль в деле укрепления связи советского пролетариата с международным рабочим движением.

Троцкистский оппозиционный блок летом 1926 г. и в последующие месяцы, отрицая тактику единого фронта, выступал против участия в Англо-русском комитете. Троцкий и Зиновьев «...пы-

Генеральный секретарь ЦК КПГ т. Тельман произносит речь на рабочем митинге в Берлине

таются перепрыгнуть через отсталость английских профсоюзов, через их реакционность, добиваясь того, чтобы *мы* свергли Генсовет из Москвы, *без* английских профсоюзных масс. А мы утверждаем, что такая политика есть глупость, авантюризм, что реакционные вожди английского профдвижения должны быть свергнуты *самими* английскими профсоюзными массами *при нашей помощи...»* [1]

Под «левыми» фразами троцкистского блока скрывалось отрицание ленинского положения о необходимости работать в реакционных профсоюзах, завоевывать массы, вырывая их из-под влияния социал-демократических вождей.

На VIII расширенном пленуме Исполкома Коминтерна в 1927 г. Троцкий и Вуйович выступают с резкими, грубыми, антипартийными нападками на ЦК. Перед лицом опасности войны Троцкий бросается такими заявлениями, как заявление о том, что «опаснейшей из опасностей является внутрипартийный режим». Пускается в ход обвинение в термидорианском перерождении партийного руководства и советского аппарата. Распространяется огромное множество тезисов и статей, обличающих партию во всех грехах оппортунизма и национал-реформизма; при этом возводятся клеветнические обвинения на партию и искажаются факты.

Все троцкистские документы почти одновременно были напечатаны в органах «ультра-левых» в Германии, т. е. в органах

[1] *Сталин*, Об оппозиции, стр. 301.

непартийных, антипартийных, в органах групп, исключенных из партии и Коминтерна.

Фактически оппозиционный блок проявляет тенденцию создать в Германии (а отсюда и в международном масштабе) другой центр помимо Коминтерна: таким центром фактически являлась группа Урбанса—Рут Фишер—Маслова, имевшая свой центральный орган, свою фракцию в рейхстаге, свой ЦК, ведшая непримиримую борьбу против КПГ, ВКП(б) и Коминтерна и поддерживавшаяся русской оппозицией.

Эта тенденция вызвала отпор Коммунистического интернационала. Расширенный пленум Исполкома, осудив *единогласно* (против голосов Троцкого и Вуйовича) оппозицию, *условно* оставил в рядах Исполкома Троцкого и Вуйовича и указал на необходимость продолжения решительной борьбы партии с фракционными выступлениями русской оппозиции и ее антипартийной деятельностью.

Июльский пленум ЦК и ЦКК 1927 г.

Мы уже видели, что троцкистская оппозиция через голову партии, через голову Коминтерна на страницах враждебной Коминтерну прессы под крылышком «свободы печати» генерала Гинденбурга апеллировала по сути дела к беспартийным массам.

Внутри страны распространение фракционных документов шло не только среди членов партии и исключенных из партии, но и среди беспартийных. В день пятнадцатилетнего юбилея «Правды» Зиновьев выступил на собрании в Доме союзов перед аудиторией, в которой было много беспартийных, с критикой ЦО и ЦК партии и ее политики.

Июльский пленум ЦК и ЦКК поставил поэтому во весь рост вопрос об отношении к оппозиции. Президиум ЦКК, обсудив поведение Троцкого и Зиновьева, внес на июльском пленуме ЦК и ЦКК предложение применить по отношению к Троцкому и Зиновьеву меру, предложенную Лениным на X съезде против членов ЦК, нарушителей партийной дисциплины и партийного единства, и вывести их из состава ЦК. Следует отметить, что во время обсуждения в Президиуме ЦКК вопроса о Зиновьеве и Троцком последние выдвинули ряд новых обвинений против партии, а прежние свои обвинения формулировали в еще более вызывающей антипартийной форме.

В письме к т. Орджоникидзе (который в то время был председателем ЦКК) по поводу обвинения Троцкого в пораженчестве последний выдвинул тезис *Клемансо*, смысл которого сводился к тому, что в связи с опасностью войны оппозиция поступит правильно, если, подобно буржуазному политику Клемансо и его группе, не остановится перед сменой руководства даже в том случае, если враг будет стоять в нескольких десятках километров от столицы.

Чтобы дать возможность лидерам оппозиции выйти из тупика, в который они сами себя загнали, дать им возможность одуматься, признать свои ошибки, объединенный пленум ЦК

Германские красные фронтовики на демонстрации в Берлине

и ЦКК предложил тринадцати членам ЦК и ЦКК, состоявшим в оппозиции (Зиновьев, Троцкий, Каменев, Пятаков, Раковский, Евдокимов, Смилга, Бакаев, Муралов, Авдеев, Петерсон, Лидин, Соловьев), отказаться от своих антипартийных взглядов. Оппозиция приняла, хотя и неполностью, эти требования. Как нам уже известно, в своем заявлении от 16 октября 1926 г. оппозиция *отступила* от ряда антипартийных своих заявлений, но отступила лишь формально, трусливо, половинчато, отступила так, что оставила впечатление неискренности, лицемерия.

Однако объединенный пленум ЦК и ЦКК, исходя из того, что Зиновьев и Троцкий осудили свое заявление о термидоре и перерождении нашей партии и обязались порвать с антикоммунистическими течениями в Коминтерне,—решил на этот раз ограничиться резким предупреждением оппозиции и оставил Троцкого и Зиновьева в составе ЦК.

Партия шаг за шагом разоблачала перед массами троцкистский оппозиционный блок.

Разоблачение «платформы 83-х» и «группы 15-ти».

В обстановке угрозы войны, когда был сделан налет на лондонское торгпредство и на «Аркос», когда произошел разрыв с Великобританией, троцкистская оппозиция предъявляет своего рода ультиматум партии—заявление, подписанное 83 сторонниками оппозиции, и открывает петиционную кампанию, собирая подписи под петициями, в которых содержится противопоставление линии партии особой линии оппозиции почти по всем вопросам органи-

зации, тактики, международной и внутренней политики. Делается попытка оказать давление на партию и Коминтерн при помощи петиций, которые, по замыслу оппозиции, должны были свидетельствовать о якобы «массовом» характере недовольства политикой партии.

Но в действительности эта своеобразная перепись сторонников оппозиции, произведенная самой оппозицией, вскрыла обратное: 1) что оппозиция численно ничтожна (за 3—4 месяца удалось собрать во всей партии немного больше тысячи подписей—на 1 250 тыс. членов и кандидатов партии); 2) что она растеряла своих сторонников, что больше чем наполовину оппозиция состоит из категории «служащих и прочих»; 3) что к ней примыкают правые грузинские уклонисты-националисты; 4) наконец, дальнейшее показало, что и эти подписи собирались порою настолько недопустимыми способами, что часть подписавшихся вскоре сняла свои подписи.

Одновременно оппозиция выступает на партийных собраниях, пытаясь возобновить дискуссию. Она предъявляет к партии требование открыть широкую дискуссию по платформам, по крайней мере *за три месяца* до съезда.

В этой «платформе 83-х» оправдывались антисоветское выступление «твердолобых» английских консерваторов, а также поход против английских рабочих, так как они якобы были вызваны неправильной политикой ЦК партии; тем же объяснялись и временное поражение китайской революции и поход против английского рабочего движения. Выдвигается антикоммунистическая платформа, вокруг которой можно было бы собрать всех недовольных и безработицей, и медленным ростом заработной платы, и тем, что рационализация производства и государственного аппарата частично бьет по отдельным группам служащих и рабочих (хотя она и проводится в интересах всего рабочего класса).

Но больше всего достается партийному режиму, причем по этому вопросу заявление «83-х» повторяет все то, что говорили осужденные партией фракционные и антикоммунистические группы, начиная от «рабочей оппозиции» и кончая «группой рабочей правды».

О пролетарской диктатуре в платформе «83-х» было сказано: «*Пролетарская диктатура ослабляется в самой ее классовой основе*». Оппозиция клеветнически заявляла, что происходит перерождение Советского государства.

Таким образом эта «платформа» показала, что между оппозицией и партией существует непроходимая пропасть. «Новое» в этом документе разве только то, что оппозиция объявляла себя «левым, пролетарским, ленинским крылом», особым крылом партии. Теория строения партии по принципу двух крыльев сводится в конце концов к признанию допустимости фракций и группировок в партии. В дальнейшем своем развитии эта теория означает раскол в партии.

Уже заявление оппозиции от 16 октября 1926 г. вызвало недовольство в рядах оппозиционного блока. «Левые» и «левейшие» в этом оппозиционном блоке осуждали заявление как шестерки (Троцкий, Зиновьев Каменев и др.), так и лидеров «рабочей

оппозиции». «Левейшие» считали это заявление чуть ли не «предательством» со стороны лидеров оппозиции по отношению к той рядовой массе, которая поверила лидерам и пошла вслед за ними.

Вскоре после этого группа «левейших» (Сапронов, Миньков, В. Смирнов и др.) в оппозиционном блоке выделилась и выступила в 1927 г. с особой «платформой 15-ти». Не только отдельные формулировки—вся их платформа в целом была проникнута антипартийным духом, а местами прямо контрреволюционна.

В «*платформе 15-ти*» утверждается, что социализм у нас невозможен вследствие технической отсталости нашей страны и вытекающего из нее низкого уровня производительности труда.

Чисто меньшевистский характер этого положения был вскрыт еще Лениным, так как оно фактически вело к отрицанию социалистического характера Октябрьской революции.

В определении характера нашего государственного строя группа делает контрреволюционное открытие, что у нас в настоящее время «крестьянско-кулацкая демократия»:

«Ликвидация в 1923 г. внутрипартийной, а вместе с ней и рабочей демократии,—читаем мы в заявлении «15-ти»,—оказалась лишь предлогом к развертыванию крестьянско-кулацкой демократии. Политика ЦК не только связывает активность пролетариата, но и развязывает активность непролетарских классов». Ни одного достижения рабочего класса в деле социалистического строительства оппозиция не отмечает, не признает. Вся платформа этой группы проникнута враждебностью к партии. *Это была платформа мелкобуржуазной, контрреволюционной партии.*

Троцкистская оппозиция так далеко зашла в своих антипартийных выступлениях, что часть ее сторонников, начиная с XV партийной конференции, отходит от нее и открыто об этом заявляет.

Товарищи Бадаев, К. Николаева, Н. Крупская, Шелавин, Сокольников, Зоф и др., которые выступали еще недавно вместе с оппозицией, решительно от нее отходят.

Ленинское большинство ЦК под руководством т. Сталина, опираясь на пролетарские кадры партии, апеллируя к их сознательности, мобилизовало партию на борьбу со всеми антипартийными элементами и благодаря большевистской дисциплине своих рядов, их верности теории и практике ленинизма разгромило оппозицию.

В идейном и организационном разгроме оппозиции, в борьбе за ленинское единство партии т. Сталину принадлежит руководящая роль. Подавляющее большинство партии поддержало в этом т. Сталина, против которого и в этот период направлялись главные нападки всех антипартийных группировок.

«Партия выявила в этой борьбе свой огромный идейный рост, отвергла без колебаний принципиальные взгляды оппозиции и добилась быстрой и решительной победы над оппозиционным блоком, заставив его открыто отказаться от фракционности и вынудив его отмежеваться от явно оппортунистических группировок внутри и вне ВКП» *(Сталин)*.

XV съезд партии (12—19 декабря 1927 г.) — съезд коллективизации

Октябрьский призыв 1927 г. влил в ряды партии около 130 тыс. рабочих и работниц, причем многие из них имели не только производственный, но и общественный стаж. Так партия подошла к XV съезду с армией в миллион с четвертью членов и кандидатов, с сильным пролетарским ядром и с тенденцией к еще большему росту этого пролетарского ядра.

«XV съезд был по преимуществу съездом коллективизации» (Сталин).

В политотчете ЦК т. Сталин указал на гнилость и противоречивость капиталистической стабилизации, ведущей к обострению классовых противоречий и нарастанию революционной борьбы трудящихся против империализма. По политотчету ЦК съезд констатировал, что «отмеченная еще XIV съездом стабилизация капитализма достаточно отчетливо выявила к настоящему времени свое существо и развернула таящиеся в ней противоречия». Съезд констатировал, что развитие капитализма в послевоенный период таит в себе опасности новых войн—как между самими империалистическими государствами, так и против революционного движения в капиталистических государствах, в колониях и особенно против СССР.

Осуществляя генеральную линию партии, Советский союз добился новых успехов. Тов. Сталин в политотчете ЦК на XV партсъезде приводил следующие данные, характеризующие индустриализацию Советской страны: «Если доля валовой продукции промышленности по отношению ко всей продукции народного хозяйства в 1924/25 г. составляла по довоенным ценам 32,4%, а доля сельского хозяйства—67,6%, то в 1926/27 г. доля промышленности возросла до 38% при падении доли сельского хозяйства до 62%. В 1927/28 г. доля промышленности должна вырасти до 40,2%, а доля сельского хозяйства должна снизиться до 59,8%»[1]. *XV съезд партии поручил ЦК «продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации, уже принесшей свои первые положительные результаты»*[2].

Но вместе с тем XV съезд партии подчеркнул, что в сельском хозяйстве мы имеем совершенно недостаточные достижения. Уровень сельского хозяйства все еще остается крайне низким. Съезд поручил ЦК «принять практические меры для усиления подъема сельского хозяйства», признав необходимым «поставить в качестве первоочередной задачи на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и машинизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки обобществленного сельскохозяйственного труда». Съезд выдвинул как одну из основных задач—дальнейшую индустриа-

[1] Стенотчет XV съезда, стр. 51.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 405—406. Подчеркнуто мною.—*Е. Я.*

лизацию страны и рационализацию производства и управления. Затем съезд подчеркнул *необходимость перехода к 7-часовому рабочему дню «при дальнейшем повышении жизненного уровня рабочего класса*, что является принципиальным отличием наших методов рационализации от методов капитализма, где рационализация, наоборот, сопровождается понижением жизненного уровня масс и удлинением рабочего дня».

XV съезд о пятилетнем плане народного хозяйства

В резолюции *«О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства»* XV съезд наметил определенные перспективы для дальнейшего социалистического строительства. Самый факт постановки на XV съезде вопроса о пятилетнем плане народного хозяйства свидетельствует о том, что десять лет пролетарской диктатуры укрепили плановое социалистическое хозяйство.

Пятилетний план развития народного хозяйства исходил также и из учета международной обстановки и возможности войны. Но это вовсе не значит, что мы должны свертывать экономические взаимоотношения с капиталистическим миром. Это значит, что мы должны обеспечить такое развитие нашей индустрии, чтобы зависимость наша от западноевропейского машиностроения была минимальная, чтобы наше строительство вело к все большему и большему освобождению от этой зависимости.

В отношении развития *тяжелой и легкой индустрии* съезд считал необходимым,—перенося центр тяжести на производство средств производства, вместе с тем использовать максимальным образом средства и силы для развития легкой индустрии. Съезд также подчеркнул, что на основе достигнутых успехов «...пролетариат, преодолев противосередняцкий уклон в среде своей партии, на основе достигнутого укрепления рабоче-крестьянского блока, *вместе* со всей бедняцкой и середняцкой массой имеет теперь возможность перейти к дальнейшему, более систематическому и настойчивому ограничению кулака и частника»[1].

Чтобы устранить диспропорцию (несоответствие) между промышленностью и сельским хозяйством, партия стала на путь *снижения себестоимости промышленной продукции, снижения промышленных цен, развития трудоемких культур в деревне, индустриализации сельского хозяйства и привлечения сбережений в стране* (внутренние займы, сберкассы, вклады в кооперацию и т. д.). Вместе с тем *в области внешней торговли* партия поставила себе задачу—достигнуть *активного баланса*, т. е. превышения суммы вывоза над суммой ввоза.

В области промышленности партия требовала *«усиления производства средств производства*, с тем чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР»[2]. В пятилетнем плане большое внимание уделяется и *жилищному рабочему строительству*, мелкой местной промышленности и

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 406.
[2] *Там же*, стр. 419—420.

транспорту. В отношении денежного обращения и кредита пятилетний план исходит из систематического повышения покупательной способности червонца.

Пятилетний план уделяет большое внимание и вопросам удовлетворения культурных нужд.

Все эти улучшения и достижения в развитии социалистического хозяйства пятилетний план считает возможным осуществить с помощью социалистической рационализации, с помощью *значительного повышения роли науки и научной техники в производстве*, а главное—с помощью широкого вовлечения рабочих и крестьянских масс, широкого вовлечения трудящихся женщин в дело социалистического строительства.

Партия считает, что в этой переделке нашей экономики *профсоюзы должны явиться «основным рычагом»*. В этом же разрезе партия придает громадное значение роли *кооперации* и комсомола.

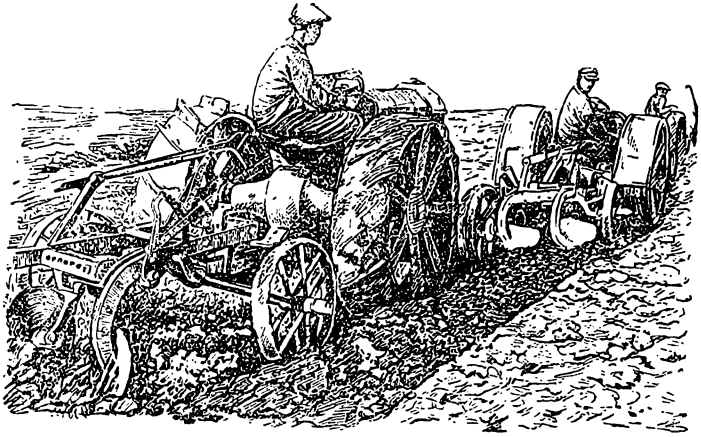
Социалистическая индустриализация есть именно та база, на которой партия считает возможным осуществить коллективизацию крестьянских хозяйств. «...Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, плановому воздействию государства на деревню по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства,—все эти мероприятия являются мероприятиями, правда решающими, но все же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизма»[1]. Так определил на XV съезде т. Сталин наш путь к коллективизации.

Вопросы о работе в деревне на XV съезде. «Деревня — вперед к крупному коллективному хозяйству!»

По докладу т. Молотова «О работе в деревне» партия вынесла резолюцию, которую можно охарактеризовать кратко как план *развертывания социалистического хозяйства в деревне*. Резолюция исходит из того, что «*диктатура пролетариата, национализация земли, крупной промышленности и банков не только дают возможность вести сельское хозяйство за собой, но и создают совершенно иное, чем в капиталистическом обществе, соотношение между городом и деревней*»[2].

Крупная промышленность социалистического государства, являясь ведущим началом всего народнохозяйственного развития, вместе с тем служит «могущественнейшим рычагом социалистического преобразования деревни», делает возможным плановое руководство даже при наличии многочисленных индивидуальных хозяйств *через кооперацию*, которая помогает перейти к коллективным формам хозяйства, к некапиталистическим путям развития сельского хозяйства. В то время как всякое капиталистическое государство исходит из принципа максимальной эксплоатации крестьянского и рабочего населения, социалистическое хозяйство

[1] *Сталин*, Политический отчет ЦК XV съезду, Стенотчет, стр. 57.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 433. Подчеркнуто мною. — *Л. Я.*



Пропашка трехлемешными плугами

СССР опирается на «подъем производительных сил деревни и рост благосостояния широких крестьянских масс».

Констатировав огромный рост кооперации, как производственной, так и по сбыту и снабжению, XV съезд дал директиву—еще больше развивать кооперацию и развивать *коллективное строительство в сельском хозяйстве.* Вместе с тем съезд постановил решительно бороться против извращения партийной линии в практической работе в деревне, так как в ряде мест вопреки прямым директивам партии сельскохозяйственный кредит и распространение машин шли не по линии классовой политики партии, а вопреки этой линии. В области *налогового обложения* XV съезд поручил ЦК разработать план *перехода к наиболее полному прогрессивно-подоходному* обложению, что и было выполнено в 1928 г.

В области кооперации решения XV съезда имеют громадное значение: намечается расширение и укрепление кооперативной сети, усиление централизации руководства различными видами кооперации, усиление помощи маломощным крестьянским хозяйствам путем создания прокатных пунктов, машинных товариществ и т. д., увеличение льгот по кредитованию маломощных крестьянских хозяйств сельскохозяйственными машинами, увеличение фондов помощи бедноте из государственного и местного бюджетов, большее развитие кооперативной общественности в деревне.

Вместе с тем XV съезд наметил расширение и укрепление *сети колхозов и совхозов.* В этом же направлении—в направлении расширения социалистических форм хозяйства—были решены и вопросы о землепользовании и землеустройстве, о наемном труде и союзе сельскохозяйственных рабочих, о страховании маломощного крестьянства и о кресткомах, о культурной и партийно-организационной работе в деревне. XV *съезд дал четкие указания о способах борьбы за коллективизацию крестьянских хозяйств.*

Рост социализма неизбежно должен был вызвать обострение классовой борьбы в стране и особенно борьбы кулачества, которое за последние годы несколько выросло. «XV съезд считает, что по отношению к возросшим в своей абсолютной массе,—хотя и в гораздо меньшей степени, чем социалистический сектор хозяйства,—элементам частнокапиталистического хозяйства должна и может быть применена политика еще более решительного хозяйственного вытеснения».

Таким образом XV съезд партии сосредоточил свое внимание не только на задачах ближайшего года,—он наметил план развертывания социалистического строительства на несколько ближайших лет по линии расширения и укрепления социализма в деревне, по линии коллективизации сельского хозяйства.

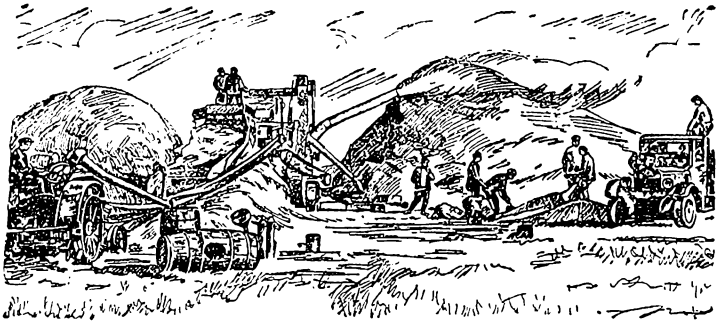
Исключение троцкистской оппозиции из партии на XV съезде

Вряд ли когда-либо напряженность борьбы внутри партии доходила до такой степени, как накануне XV съезда партии.

В этот период консервативное правительство Англии прервало дипломатические отношения с Советским союзом. Оппозиция выбирает этот момент для яростных нападок на партию, заявляя, что «опаснейшей из опасностей перед лицом войны является существующий внутрипартийный режим». Оппозиция требует *немедленного* открытия предсъездовской дискуссии, немедленного опубликования ее меньшевистской платформы, а так как партия отказывается дать на это согласие, оппозиция идет «напролом», разрывая всякие рамки партийности.

Оппозиция организует подпольную типографию, привлекая к этому делу людей, связанных с белогвардейцами, с теми, кто помышляет о государственном перевороте в нашей стране по образцу переворота Пилсудского в Польше. И когда органы советской власти обнаружили подпольную типографию Щербакова и К°, виднейшие деятели оппозиции—Преображенский, Серебряков, Шаров делают заявление в ЦК и ЦКК, что *они* являются организаторами этой подпольной типографии и требуют немедленного освобождения арестованных по этому делу. Лидеры оппозиции Троцкий и Зиновьев не только не осудили этих попыток строить нелегальный аппарат против партии—они сами руководили этой организацией и выступали на заседании ЦКК с защитой этих подпольщиков.

В то же время оппозиция путем подкупа и обмана использовала отдельных работников советских типографий, чтобы выпустить в свет свою меньшевистскую платформу, которая была отпечатана и вопреки постановлению партии разослана на места, с тем чтобы немедленно начать повсюду собирание подписей под этой платформой и открыть дискуссию. Затем делается попытка насильственного захвата типографии для отпечатания воззвания, и наконец в 20 километрах от Москвы троцкистами снова организуется подпольная типография. Такие же попытки организовать типографии делаются и в других местах—на Украине, в Ленинграде. По постановлению ЦКК 14 участников этой подпольной антипартийной организации были исключены из партии.



Молотьба в совхозе

Оппозиция перешла к широкому устройству подпольных собраний, сначала небольших—актива, затем сделаны были попытки устроить «смычку» по районам. В этих собраниях принимало участие не мало обывателей, контрреволюционно настроенных, радовавшихся тому, что нашлась сила, которая борется против ВКП(б), против пролетарской диктатуры. Дело дошло до того, что насильственно была захвачена аудитория Московского высшего технического училища, куда не были допущены члены ЦК и ЦКК, сторонники партии, явившиеся на это собрание для того, чтобы не допустить его. Они были встречены угрозами со стороны организаторов собрания.

Всеми этими действиями сторонники оппозиции сами ставили себя вне партии, ибо партия не могла допустить, чтобы внутри ВКП(б) и около ВКП(б) свила себе гнездо другая партия.

Третья сила конечно широко использовала эту борьбу против партии. Вся меньшевистская, вся белогвардейская печать приветствовала выступление троцкистов, поощряла, подбадривала, подхлестывала их, улюлюкала по адресу партии. Подпольные белогвардейские листовки поднимают на щит троцкистскую оппозицию как защитницу демократии, как противницу пролетарской диктатуры. *Лозунги Троцкого подхватываются врагами пролетарской диктатуры.* Белогвардейская печать отметила, что, хотят или не хотят троцкисты, они расширяют канал, по которому имеет возможность двинуть свои силы контрреволюция.

В 1927 г. партия подводила итоги десятилетия пролетарской диктатуры первого в мире социалистического государства. Ознаменовать десятилетие Октябрьской революции партия решила такими актами, как *проведение 7-часового рабочего дня на фабриках и заводах, как освобождение от налогов 35% крестьянских хозяйств, т. е. всей массы крестьянской бедноты, как закон о социальном страховании трудящихся деревни.*

В слепой злобе против коммунистической партии *оппозиция* скатилась до такой глубины падения, что *выступила против де-*

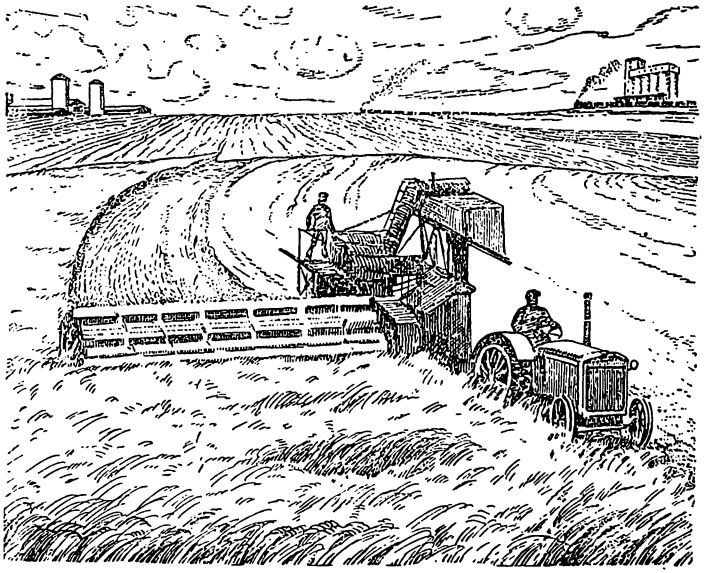
крета о 7-часовом рабочем дне, имевшего огромное политическое значение. На фракции сессии ЦИК лидеры оппозиции заявили, что они будут голосовать против манифеста о 7-часовом рабочем дне. Рассуждения троцкистов по этому вопросу сводились к тому, что надо *сначала* обеспечить полностью 8-часовой рабочий день, чтобы он не нарушался *нигде, а затем* уже вводить 7-часовой. То же самое писали и меньшевики по этому поводу: «Прежде всего—обеспечение строгого соблюдения действующего законодательства о 8-часовом рабочем дне, и лишь после осуществления этой задачи уместно было бы поднимать вопрос о введении 7-часового рабочего дня»[1]. Таким образом в этом вопросе троцкисты и меньшевики стали на одинаковую точку зрения. Позорное голосование против 7-часового рабочего дня вскрыло лучше всяких деклараций и платформ меньшевистское лицо оппозиции.

Приближались октябрьские дни. ЦК и ЦКК стало известно, что оппозиция готовится во время демонстрации 7 ноября выйти на улицу отдельными колоннами и выступить со своими лозунгами. ЦКК вызвала лидеров оппозиции—Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. на заседание 5 ноября и потребовала от них прямого ответа: правда ли, что они идут на такое выступление? Тут же им предъявлены были требования: немедленно прекратить свою антипартийную работу среди беспартийных, прекратить подпольные собрания, прекратить выступления против партии. Троцкий на заседании ЦКК не остановился перед самой низкой клеветой на руководящие органы партии. Он пророчествовал, что платформа его «восторжествует в партии и в Коминтерне уже через год». (Если мы сделаем маленький экскурс в будущее, то увидим, что именно *через год, в 1928 г., состоявшийся VI конгресс Коммунистического интернационала с негодованием отверг притязания троцкистов быть возвращенными в ряды партии и целиком подтвердил решение ВКП(б).*)

На вопрос о готовящемся выступлении Каменев заявил на заседании ЦКК: «Те сведения, которые у вас имеются,—это доносы. Доносчики вам их доставили». Однако действительность показала, что эти заявления Каменева были лицемерны, так как в то же время велась энергичнейшая подготовка к выступлению.

7 ноября 1927 г. троцкисты, разбившись отдельными группами, пытались сорвать демонстрацию выкриками оппозиционных лозунгов в честь вождей оппозиции. Это повело кое-где к уличным стычкам между массой демонстрантов и жалкими кучками оппозиционеров. Когда 10 ноября вожди оппозиции были вызваны на расширенное заседание ЦК, на котором присутствовало около 300 человек, ЦКК ничего кроме жалоб на невежливое обращение с контрдемонстрантами-оппозиционерами не услышала. *ЦКК вынесла постановление исключить из ЦК и ЦКК сторонников оппозиции и поставить на съезде партии вопрос об исключении Зиновьева и Троцкого из партии.* Одновременно ЦКК предъявила оппозиционерам требование, чтобы немедленно были прекращены нелегальные собрания. ЦК объявил, что всякие нелегальные собрания должны распускаться немедленно силами партийных орга-

[1] «Социалистический вестник» № 21—22 за 1927 г.



В результате достижений нашего народного хозяйства на полях работают сложнейшие уборочные машины — комбайны

низаций и рабочих, что всякого рода обращения против постановлений партии к непартийным будут рассматриваться как выступления, за которые следует исключать из партии. Но тут же партия получила ряд сведений о поведении оппозиционеров— Раковского и других, нарушающих это постановление, и 11 ноября вожди оппозиции вновь были вызваны на заседание. Однако и здесь никакого прямого ответа от них ЦКК не добилась. *Троцкий и Зиновьев после этого были исключены из партии. Это была крайняя мера—исключение из рядов партии бывших членов Политбюро еще до съезда. Это было необходимо, так как троцкизм стал на путь контрреволюции.*

В предсъездовской дискуссии оппозиция во всех организациях собрала меньше одного процента голосов (725 тыс. голосовало за ЦК и 6 тыс. за оппозицию) под своей антипартийной платформой.

В самом начале съезда была выбрана специальная комиссия (в составе 60 человек), которая должна была собрать исчерпывающий материал о деятельности оппозиции. На XV съезде была отведена даже специальная комната, где были выставлены для ознакомления членов съезда документы, относящиеся к деятельности оппозиции. Это была довольно своеобразная выставка. По этим документам легко было составить себе представление об этой новой меньшевистско-троцкистской партии, которая пыталась свить себе гнездо в недрах ВКП(б).

Во время работ съезда у оппозиционеров происходили многочисленные собрания для выработки плана действий.

По отчетному докладу ЦК съезд констатировал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры». Съезд одобрил все решения ЦК и ЦКК, направленные против дезорганизаторской работы троцкистов: «Принимая во внимание, что *разногласия между партией и оппозицией из тактических переросли в программные,* что троцкистская оппозиция объективно стала фактором антисоветской борьбы, XV съезд объявляет принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии»[1].

По вопросу об оппозиции съезду докладывал т. *Орджоникидзе,* тогда председатель ЦКК. Он указывал на то, что оппозиция имела свои местные комитеты, областные комитеты и свой ЦК. В комиссию поступили три документа от оппозиции. Первый документ был заявлением объединенной оппозиции от 3 декабря 1927 г., в котором оппозиция указывала, что она встала в борьбе за свои взгляды на путь фракционности, выливавшейся иногда в крайне острую форму, и в ряде случаев прибегала к средствам, идущим вразрез с партдисциплиной, не по своей вине, а по вине ЦК. От взглядов своих она не отказывалась, считая их истинно ленинскими, и требовала, чтобы ей дали возможность и дальше проповедывать свои взгляды, которые партия осудила как меньшевистские. Это было еще до вынесения съездом резолюции по отчету ЦК. После того как съезд принял решение, осуждающее оппозицию, признающее несовместимой пропаганду взглядов троцкистской оппозиции с принадлежностью к партии, съезд получил два новых документа. *Так как среди троцкистской оппозиции произошел раскол,* то ленинградская группа оппозиции отделилась и решила обратиться к съезду со своим отдельным заявлением. Так же поступила и троцкистская группа.

Чем различались эти два заявления? В заявлении ленинградской группы говорилось: «Защищая перед лицом съезда свои принципиальные взгляды, в правильности которых мы убеждены, мы в то же время в своих заявлениях съезду подчеркиваем, что считаем для себя обязательным подчинение решениям съезда, как бы тяжелы они для нас ни были». В заявлении троцкистской группы говорилось: «Мы считаем, что наши взгляды, изложенные в платформе и тезисах, каждый из нас в рамках устава может защищать перед партией». Другими словами, троцкисты не отказывались от защиты своих взглядов в «рамках устава». Но в рамках устава нельзя защищать взгляды, признанные съездом меньшевистскими, а этого не хотели усвоить троцкисты.

Признав оба эти заявления неудовлетворительными, идущими в разрез с требованиями партии, съезд постановил исключить из партии активных деятелей троцкистской оппозиции, а группу Сапронова исключить целиком.

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 408. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

Вместе с тем съезд поручил ЦК и ЦКК «принять все меры идейного воздействия на рядовых членов троцкистской оппозиции с целью их убеждения, при одновременном очищении партии от всех явно неисправимых элементов троцкистской оппозиции». Ужо после того, как это решение было принято, поступили новые заявления от ленинградской группы оппозиции и от троцкистской группы. Заявление троцкистской группы еще более подчеркивало решимость троцкистов бороться за осужденные партией взгляды, в то время как ленинградская группа, подчиняясь решениям съезда, заявляла, что она принимает к исполнению требование съезда об идейном и организационном разоружении, обязуется защищать взгляды и решения партии, ее съездов, конференций и ее ЦК, осуждает свою борьбу в рядах троцкистского блока против партии, признает, что она стала на путь действий, сделавших реальной опасность второй партии, осуждает выступление 7 ноября и организацию нелегальных типографий.

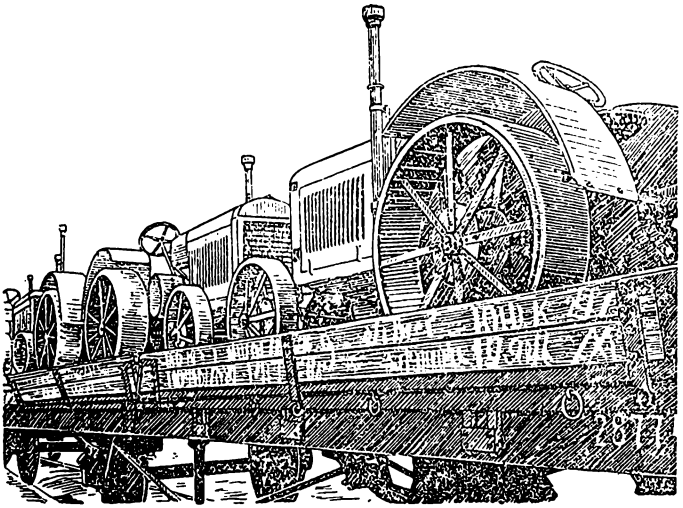
Съезд однако постановил не рассматривать этих заявлений и предложил ЦК и ЦКК принимать заявления исключенных из партии активных деятелей бывшей оппозиции лишь в индивидуальном порядке и выносить решения по заявлениям лишь спустя шесть месяцев после подачи заявлений при условии: а) что поведение подавших заявления соответствует обязательствам, взятым на себя авторами заявлений; б) что заявления бывших оппозиционеров вполне отвечают требованиям XV съезда, т. е. являются отказом от «платформы 83-х», «платформы 3 сентября» и «платформы 15-ти».

Троцкисты — передовой отряд контрреволюционной буржуазии

Перед исключенной из партии оппозицией было два пути: либо подчиниться решениям XV съезда, вернуться в партию и работать вместе с ней, исправляя свои ошибки и помогая партии преодолевать стоящие перед рабочим классом трудности, либо продолжать прежнюю подпольную деятельность, собирая, как и прежде, все, что было враждебно ВКП(б), под свои знамена. Не следует забывать, что троцкисты пытались создать и международную организацию, противопоставляя ее Коминтерну. Такая организация была создана и во Франции, и в Германии[1], и в ряде других стран. Очень скоро выяснилось, что Троцкий и его сторонники сознательно обманывают партию. Через две недели после съезда Троцкий попытался послать за границу два директивных письма, в которых он развивал план дальнейшего наступления на Коминтерн и ВКП(б). Эти два документа были переданы буржуазному журналисту для отпечатания за границей. Попав в руки советской власти, они были опубликованы в «Правде» (15 января 1928 г.).

Какие же директивы даст Троцкий своим единомышленникам?

[1] Троцкистская организация в Германии «Ленинбунд» даже выступила во время выборов в рейхстаг в 1929 г. с особыми списками. Она позорно провалилась. Часть «Ленинбунда» перешла в лагерь социал-фашистов.



Готовая продукция наших тракторных заводов

Прежде всего он обрушился на «капитулянтов». «Капитулянтами» называет он тех, кто отошел от оппозиции и подчинился решениям партии. Он требует *безоговорочного подчинения не партии, не Коминтерну, а оппозиции.* Всякого, кто колеблется в сторону партии и Коминтерна, Троцкий объявлял сознательным противником и требовал беспощадной борьбы с этим противником.

По вопросу—одна или две партии, Троцкий заявляет, что пока можно обойтись существованием отдельной фракции, конечно «левой». В «письме Петру» (письмо это было направлено Петру Переверзеву в Берлин) Троцкий советовал «бить по руководству ВКП(б), не противопоставляя себя СССР». Делал это Троцкий из тактических соображений, для того чтобы удержать своих сторонников, покидавших ряды оппозиции. Он пишет: «*Если* оппозиция просто противопоставит себя СССР как буржуазному государству, ВКП(б) и Коминтерну как мелкобуржуазной партии,— она превратится в секту. Надо вести борьбу за овладение ВКП(б) и Коминтерном». Такова «скромная» цель «дальнего прицела» Л. Троцкого и его сторонников. Вместе с тем Троцкий советует поднять широкую кампанию в Коминтерне по поводу исключенных оппозиционеров, а также начать подготовку к конгрессу Коминтерна. Опубликование этих писем дало возможность объяснить широким массам рабочих СССР и других стран, почему партия и советская власть вынуждены были прибегнуть к исключительным, крайним репрессивным мерам по отношению к подпольной троцкистской оппозиции, нанесшей величайший вред ВКП(б)

и Коминтерну. Но, с другой стороны, этот шаг показал еще колеблющимся группам оппозиционеров, на какой гибельный и опасный путь зовет их Троцкий.

Ряд заявлений оппозиционеров в ЦК и ЦКК партии показал, что этот шаг оттолкнул от оппозиции связанных с партией товарищей, не желающих строить другую партию, не желающих рвать с партией. После этого Зиновьев и Каменев написали письмо в редакцию «Правды», в котором самым решительным образом осуждают свои ошибки и блокирование с Троцким, разоблачая в то же самое время внутреннюю борьбу, которая происходила в этом блоке по различным вопросам. Как впоследствии выяснилось, они и здесь не сказали *всей правды* партии, со ЦК, скрыв очень многое. А в феврале 1928 г. и т. Пятаков сделал аналогичное заявление партии. В течение лета 1928 г. значительная часть оппозиционеров—почти целиком ленинградская группа—была восстановлена в партии. Правда, в этой группе происходили еще шатания и колебания. В ней была своя «левая» (сафаровская) группа, которая только в мае 1928 г. сочла необходимым отказаться от защиты троцкистской платформы. Эти товарищи в течение долгого времени не могли понять, что *нельзя отмежеваться от троцкистов, оставаясь на одной с троцкистами платформе.* Троцкистско-сапроновская организация не прекратила конечно полностью своей подпольной деятельности, используя малейшие трудности, которые возникают в нашем Союзе, апеллируя при этом к обывателю, вербуя антипартийные элементы. Она стала на путь открытой антисоветской деятельности[1].

Троцкисты превратились в контрреволюционную группу и были изгнаны из рядов ВКП(б).

Тов. Сталин писал: «...поскольку троцкисты порвали организационно—хотя бы и временно—с меньшевизмом, свернули—хотя бы и временно—свои антибольшевистские взгляды, были приняты в ВКП(б) и Коминтерн и подчинялись решениям этих последних,—троцкизм несомненно был частью, фракцией коммунизма... В чем состояла характерная черта троцкистов, когда они составляли фракцию коммунизма? Она состояла в том, что троцкисты «перманентно» колебались между большевизмом и меньшевизмом, причем колебания эти доходили до высшей точки при каждом повороте партии и Коминтерна, разражаясь во фракционную борьбу против партии. Что это значит? Это значит, что троцкисты не были *действительными* большевиками, хотя и состояли в партии и подчинялись ее решениям, что их нельзя было также назвать *настоящими* меньшевиками, хотя они и колебались часто в сторону меньшевизма. Эти колебания и легли в основу внутрипартийной борьбы между ленинцами и троцкистами за период пребывания троцкистов в нашей партии (1917—

[1] Это привело в начале 1929 г. к высылке за границу Троцкого, отказавшегося прекратить антисоветскую деятельность. За границей Троцкий выступил в реакционной буржуазной печати со статьями, направленными против ВКП(б) и СССР, чем окончательно разоблачил себя. Вся его дальнейшая деятельность за границей показала, что партия поступила по отношению к нему совершенно правильно.

1927 гг.). Основу же самых колебаний троцкистов составлял тот факт, что, свернув свои антибольшевистские взгляды и войдя таким образом в партию, троцкисты *не отказались* все же от этих взглядов, ввиду чего они, эти самые взгляды, давали о себе знать с особенной силой при каждом повороте партии и Коминтерна... троцкизм был фракцией меньшевизма до вступления троцкистов в нашу партию, он стал временно фракцией коммунизма после вступления троцкистов в нашу партию, он стал вновь фракцией меньшевизма после изгнания троцкистов из нашей партии. «Собака вернулась к своей блевотине»[1].

Тов. Сталин в своем письме в редакцию «Пролетарской революции» (в октябре 1931 г.) писал, что троцкизм давно уже перестал быть фракцией коммунизма. *Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против советской власти, против строительства социализма в СССР.*

В этом же письме т. Сталин указывает, что троцкизм «дал контрреволюционной буржуазии духовное оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т. п.».

Троцкизм «дал контрреволюционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти», он «дал контрреволюционной буржуазии организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций». *Троцкизм стал передовым отрядом контрреволюционной буржуазии, и борьба с ним требовала, чтобы по отношению к троцкизму, хотя бы и замаскированному, не было проявлений гнилого либерализма, какой был обнаружен в литературных работах не только троцкистских контрабандистов, но и большевистских историков.*

ЛИТЕРАТУРА

к главе девятнадцатой

Сталин, Политотчет ЦК и заключительное слово на XIV съезде партии (Стенотчет).

Резолюции XIV партсъезда.

Сталин, Троцкизм или ленинизм, «Об оппозиции», стр. 99—127.

Сталин, О задачах комсомола.

Сталин, О социал-демократическом уклоне в нашей партии, «Об оппозиции», стр. 325—413.

Сталин, Вопросы китайской революции, «Об оппозиции», стр. 548—557.

Сталин, Троцкистская оппозиция прежде и теперь, «Об оппозиции», стр. 213—244.

Резолюции XV съезда ВКП (б).

Письмо т. Сталина Олехновичу, «Большевик» № 16 за 1932 г.

[1] *Сталин*, Письмо к т. Олехновичу, «Большевик» № 16 за 1932 г., стр. 46—47.

НА ПУТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Хлебозаготовительные затруднения и чрезвычайные меры против кулака

Апрельский пленум ЦК и ЦКК 1928 г. показал, какие трудности нас ожидают на путях выполнения принятого XV съездом плана дальнейшего социалистического строительства. Успокоенные тремя последовательными годами урожая, многие наши хозяйственные и партийные организации упустили осенью 1927 г. благоприятный момент для выполнения хлебозаготовительного плана, а это обстоятельство—при отсутствии специальных хлебных запасов и при той роли, которую хлеб играл в экспорте СССР, вынужденного тогда вывозить часть своих сельскохозяйственных продуктов, чтобы обеспечить покупку машин и оборудования для строящихся новых заводов,—создало в начале 1928 г. серьезные затруднения, опасность перебоев в заготовках хлеба, в заготовках сырья, в снабжении промышленности, опасность перебоев в снабжении городов, опасность нарушения экспортно-импортного плана и т. д.

В этой обстановке партия должна была прибегнуть к ряду необходимых мер, направленных к усилению производства промтоваров для снабжения деревенского рынка, завоза их в хлебозаготовительные районы. В этих же целях партия прибегла к извлечению части деревенских накоплений в денежной форме, усилив обложение верхних слоев деревни и проведя *закон о самообложении* и займе укрепления крестьянского хозяйства.

Партия провела ряд мер, ударивших по кулакам и скупщикам-спекулянтам, взвинчивавшим цены на хлеб (применение ст. 107, сдача 25% конфискуемого у спекулянтов хлеба деревенской бедноте в ссуду и пр.).

Партия мобилизовала многие тысячи партийцев для работы в деревне, для успешного проведения хлебозаготовительной кампании. Эта кампания встряхнула партийное руководство в низовых организациях на местах. Она дала возможность сверху донизу прочистить кооперативный и советский аппарат в хлебозаготовительных районах, устранить элементы шкурнические, извращающие политику партии, «не видящие классов», и добилась в вопросе о хлебозаготовках решительного перелома. Чрез-

вычайные меры *спасли* положение и устранили опасность кризиса, который мог бы принять широкие размеры. Правда, не обошлось без перегибов на местах. Пленум ЦК и ЦКК осудил те извращения и перегибы, которые были допущены на местах со стороны партийных и советских органов во время хлебозаготовок. Партия отменила те методы, которые ударили не только по кулаку, но и по середняку и фактически являлись «сползанием на рельсы продразверстки», а именно: конфискацию хлебных излишков без судебного применения ст. 107, запрещение внутридеревенской купли-продажи хлеба и запрещение «вольного» хлебного рынка вообще, заградительные отряды, принудительное размещение облигаций крестьянского займа при расчете за хлеб и т. п.

Ввиду того, что чрезвычайные меры вызвали неизбежные разговоры и теории об отмене нэпа, о возвращении на путь военного коммунизма, пленум подчеркнул, что не может быть и речи *об отмене новой экономической политики*. Партия подчеркнула, что «новая экономическая политика есть именно тот путь, по которому твердо идет партия и через который только и возможно социалистическое преобразование хозяйства страны».

На июльском пленуме ЦК 1928 г. был вновь поставлен вопрос о политике хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным подъемом страны. Здесь партия постановила решительно бороться как с теми элементами, которые являются выразителями буржуазных тенденций в нашей стране и пытаются обойти решения XV съезда о развитии дальнейшего наступления на кулачество, так и с теми элементами, которые стремятся придать чрезвычайным и временным мерам характер постоянного или длительного курса и тем самым поставить под угрозу союз рабочих с основными массами крестьянства.

Партия наметила ряд мероприятий, которые должны были обеспечить успешность новой хлебозаготовительной кампании. К числу этих мер относятся: борьба с нарушениями революционной законности в деревне, ликвидация всяких рецидивов продразверстки, открытие базаров и т. п., а также некоторое повышение цен на хлеб, большая планомерность в распределении промтоваров, большая плановость в вопросе о кредитах и сборе сельхозналога, борьба с самогоноварением, более правильная организация дела снабжения хлебом и обязательное образование государственного хлебного, продовольственного и семенного резервов.

Тов. Сталин указывал, что в 1928 г. мы заготовили на 100 млн. пудов хлеба больше, чем в 1927 г., и на 230 млн. больше, чем в 1926 г., но затруднения не уменьшились, а увеличились. «...Основа наших хлебных затруднений состоит в том, что рост производства товарного хлеба идет у нас медленней, чем рост потребностей на хлеб. Растет промышленность. Растет количество рабочих. Растут города. Растут, наконец, районы производства технического сырья (хлопок, лен, свекла и т. д.), предъявляющие спрос на товарный хлеб... А производство товарного хлеба растет убийственно медленным темпом»[1]. Выход из хлебных затруднений,—

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 315—316.

сказал т. Сталин,—«...состоит прежде всего в том, чтобы перейти от мелких, отсталых и распыленных крестьянских хозяйств к объединенным, крупным, общественным хозяйствам, снабженным машинами, вооруженным данными науки и способным произвести наибольшее количество товарного хлеба. Выход—в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, к общественному хозяйству в земледелии»[1].

Об организации зерновых совхозов

Среди решений, принятых в этот период, особое значение имеет решение об организации *новых зерновых совхозов,* принятое по докладу т. Калинина и по предложению т. Сталина на июльском пленуме ЦК 1928 г. Эта мера предпринята в развитие постановлений XV съезда и сводится к тому, что «в течение ближайших четырех-пяти лет в РСФСР и на Украине создается ряд новых крупных совхозов по производству хлеба в районах, где не могут быть задеты новыми совхозами крестьянские наделы, в расчете на то, чтобы к концу этого срока иметь в них массовое производство товарного хлеба в размере 100 млн. пудов».

Это историческое решение является важнейшей мерой по внедрению крупного социалистического хозяйства в земледелие и наряду с поддержкой прежде созданных совхозов подводит фундамент под социалистическое земледелие. Оно явилось одним из важнейших моментов в намечавшемся партией плане пятилетки социалистического переустройства всего народного хозяйства.

Шахтинское дело и его уроки

Чрезвычайно важным событием, которое всколыхнуло общественное мнение широких рабочих масс в тот момент, было так называемое *шахтинское дело.*

Суть этого дела заключается в том, что в течение нескольких лет контрреволюционная, вредительская организация работала в Донбассе, избрав для своей вредительской деятельности Шахтинский район как один из наиболее важных районов, и распространила эту деятельность по всей организации Донугля. Это дело, как говорится в резолюции, «приобрело явно общесоюзное значение, так как вскрыло *новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации».*

Шахтинское дело—судебный процесс бывших шахтовладельцев (русских и иностранных) и группы особо привилегированных в прошлом специалистов, связанных с ними, а также с иностранной военной разведкой,—показало, что внутри Союза империалисты имеют надежную агентуру, тормозящую развитие социалистического хозяйства. Стало ясно, что если в Донугле группа специалистов вела вредительскую работу в течение ряда лет, то такая же вредительская работа может вестись и в других организациях—и в металлургии, и на транспорте, и в других отраслях народного хозяйства СССР.

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 319.

Раскрытие этой организации заставило пролетариат всей страны более зорко присматриваться к деятельности старых специалистов. Вместе с тем шахтинское дело вскрыло целый ряд очень глубоких недочетов и недостатков в нашей собственной работе. По докладу т. Рыкова была принята резолюция, которая указывала на плохие методы работы руководителей-хозяйственников, на невнимательный отбор и отсутствие деловой поддержки лучших по квалификации и подобранных на работе специалистов, на отсутствие решительной борьбы с недобросовестными и саботажническими элементами, на существование приятельской, бытовой смычки между хозяйственниками и отдельными группами специалистов. Резолюция отмечала также, что работа профсоюзов и вовлечение масс в дело руководства производством поставлены совершенно неудовлетворительно.

Партия отметила слабость работы некоторых партийных организаций по руководству хозпредприятиями, по подбору и проверке людей, а также недостаточное внимание к жалобам рабочих в ряде организаций.

Для ликвидации всех этих явлений пленум ЦК наметил целый ряд мероприятий, важнейшими из которых являются: *подготовка новых специалистов из рабочих, усиление выдвижения руководителей промышленности из среды самих рабочих, лучший подбор хозяйственников, вовлечение масс в дело руководства производством, улучшение условий труда и быта рабочих в Донбассе и улучшение партийного руководства.*

Главнейшими мерами по улучшению быта рабочих в Донбассе являются расширение жилищного строительства, улучшение водоснабжения *и решительное проведение 6-часового рабочего дня на подземных работах в угольной промышленности.* Осенью 1928 г. решение партии о введении 6-часового рабочего дня было уже проведено во всем Сталинском округе и в большей части предприятий Донбасса. Вопрос решался на основании материалов непосредственного обследования специальной комиссии (в составе тт. Молотова, Томского и Ярославского), которая, объехав перед пленумом Донбасс, ознакомилась на месте с положением дел и выявила главнейшие недочеты и недостатки работы.

Развитие самокритики

В своем докладе на XV партсъезде т. Сталин заострил вопрос о развертывании самокритики во всех звеньях работы.

Как хлебозаготовительный кризис, так и шахтинское дело, обсуждавшиеся на апрельском пленуме ЦК и ЦКК 1928 г., показавшие во всей системе нашей работы наличие очень больших недочетов и недостатков, послужили могучим толчком к тому, чтобы разбудить инициативу масс, чтобы вовлечь еще большие массы в дело непосредственного исправления недочетов в нашем хозяйстве. Самокритика, бывшая всегда сильнейшим оружием большевистской партии в ее борьбе с недостатками и ошибками в работе, явилась и на этом этапе тем испытанным оружием, которым партия вооружила своих членов для борьбы за улучшение работы всех организаций.

Апрельский пленум ЦК и ЦКК 1928 г. решил поставить на обсуждение широких масс все важнейшие вопросы нашей партийной, профсоюзной и хозяйственной работы, чтобы *под контроль масс поставить все недочеты нашей работы, чтобы с помощью масс исправлять эти недочеты.* Партия приняла решение о развертывании критики и самокритики и внутрипартийной демократии. ЦК обратился ко всем организациям и ко всем рабочим с призывом широко развернуть самокритику на основе внутрипартийной, внутрисоюзной и советской демократии, развернуть критику недостатков нашей работы, превратить самокритику в могучий рычаг исправления недочетов нашего хозяйства «невзирая на лица».

Самокритика дала возможность вскрыть и устранить целый ряд недостатков работы советских, хозяйственных и профсоюзных органов, вскрыть болезненные наросты на теле партии и Советского государства. Самокритика повела к повышению чувства ответственности у каждого партийца, к лучшему подбору работников, к очищению партийного, профсоюзного и советского аппарата от преступных или извращающих партийную линию элементов. Самокритика стала одним из важнейших элементов улучшения всей работы партии, профсоюзов, хозяйственных, государственных организаций и комсомола. *Большое значение в деле развития самокритики имели выступления т. Сталина.*

Подготовка кадров

На июльском пленуме 1928 г. по докладу т. Молотова было принято решение о более рациональной и усиленной подготовке новых специалистов.

Задача ставилась так: к концу первой пятилетки удвоить удельный вес инженерно-технического состава в крупной промышленности, создать несколько втузов нового типа, расширить контингент и сеть техникумов, усилить научную подготовку технических сил из среды рабочих и приступить в 1928/29 учебном году к унификации системы технического образования в СССР. Необходимо связать также учебную работу с производством, прикрепить в этих целях к главным управлениям, к трестам и крупнейшим предприятиям соответствующие втузы или их факультеты и отделения; шире поставить производственную практику студентов, изменить систему стажерства, шире использовать научно-исследовательские институты и лаборатории, увеличить число командировок молодых специалистов за границу, пересмотреть с точки зрения новых задач учебные планы и программы, расширить кадры преподавателей и профессоров, привлечь крупные научные силы из-за границы, обновить и дополнить оборудование лабораторий учебными пособиями, расширить библиотеки, сделать обязательным изучение иностранных языков, ассигновать для всего этого необходимые средства и обеспечить дальнейшее увеличение рабочего ядра во втузах и техникумах, с тем чтобы в 1928 г. рабочие составляли не менее 65% общего приема во втузы, и в течение ближайших двух лет вовлечь в сеть рабфаков сверх существую-

щего контингента не менее 3 тыс. рабочих. На ноябрьском пленуме ЦК 1929 г. это решение вновь было подтверждено и расширено по докладу т. Кагановича.

Партия в борьбе на два фронта и с примиренчеством

«Отклонение от генеральной линии создает двоякую опасность, поэтому необходима борьба на два фронта» *(Сталин)*. На известном этапе (до 1927 г.) троцкизм был основным ядром всех мелкобуржуазных группировок, выступавших обычно под «левой» оболочкой. Около 5 тыс. участников троцкистского блока были исключены из партии. Блок распался, и значительная часть примыкавших к блоку к лету 1929 г. вернулась в партию. От Троцкого отошла не только так называемая «ленинградская группа» (Зиновьев, Каменев, Залуцкий, Евдокимов, Саркис, Сафаров и др.), но отошли и те, кто связан был с Троцким начиная с 1923 г. и раньше (Преображенский, Радек, Смилга, Серебряков, Смирнов И. Н. и др.). В 1933 г. выяснилось, что многие из отошедших, как Преображенский, Ваганян и др., вернувшись в партию, вели двурушническую линию, не порвали с троцкистами. Они были вторично исключены из партии.

После исключения из партии троцкисты скатились на откровенно контрреволюционные позиции. Сам Троцкий и его ближайшие друзья стали на путь использования буржуазной печати для борьбы с Коминтерном, с ВКП(б) и советской властью.

В острый период борьбы с троцкистами назрел правый уклон в партии. Партия всегда вела борьбу *на два фронта*. Партия вела борьбу против правых, «левых» элементов, центризма и примиренчества к уклонам от генеральной линии партии. В то время, когда партия громила троцкизм, правооппортунистические элементы партии использовали борьбу с Троцким, чтобы прикрыть свои правые уклоны ссылками на троцкистскую опасность. *Троцкистская опасность в тот период была главной*, ибо троцкисты не останавливались перед тем, чтобы поссорить рабочий класс с основной массой крестьянства, чтобы подорвать основу союза рабочего класса с крестьянством.

Без разоблачения буржуазной теории о невозможности построения социализма в нашей стране нельзя было организовать трудовой подъем миллионных масс рабочего класса и крестьянства, нельзя было повести их в наступление против капиталистических элементов города и деревни.

Направляя главный удар против троцкистов, партия неоднократно разоблачала теорию и практику правых оппортунистов. Еще накануне XIV съезда были разоблачены правооппортунистические лозунги: «кулак—это жупел» (Богушевский), «обогащайтесь» (Бухарин), «накопление в добрый час» (Сырцов). После разгрома троцкистов, когда на базе крепнущей социалистической индустрии партия перешла к социалистической реконструкции народного хозяйства, в обстановке обостренной классовой борьбы *главной опасностью становился правый уклон.*

Активизация правых поставила партию перед необходимостью обратить особенно серьезное внимание на борьбу с правыми

элементами. Ряд фактов, имевших место как до, так и после XV съезда, показал, что правые элементы подняли голову и кое-где использовали аппарат советской власти.

К этому времени Советская республика сделала большие успехи в деле укрепления социалистического сектора хозяйства. Исходя из этого, XV съезд принял решение, что по отношению к *«кулачеству и частнокапиталистическим элементам необходимо применять политику еще более решительного хозяйственного вытеснения»*. Сосредоточенные в руках пролетарского государства материально-хозяйственные ресурсы были уже достаточны как для успешного преодоления капиталистических элементов в деревне, так и для дальнейшего вытеснения частного капитала в городе.

В резолюции о работе в деревне, характеризуя очередные задачи партии, XV съезд указал на то, что достигнутые успехи политики партии в деревне и создавшаяся в связи с этим новая обстановка позволяют партии пролетариата, пользуясь всей мощью хозяйственных органов и попрежнему опираясь на бедняцко-середняцкие массы крестьянства, *развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по пути к социализму*. Поэтому особую опасность представлял правый уклон в партии, который отражал в условиях обострившейся классовой борьбы интересы вытесняемого кулачества, и в данный период главное внимание партии было направлено на преодоление правооппортунистических шатаний, ослаблявших эту борьбу с капиталистическими элементами, затушевывавших необходимость решительной классовой борьбы.

Оформление правого уклона. Правый уклон как главная опасность этого периода

Кулацкая хлебная забастовка весной 1928 г. заострила еще больше вопрос о борьбе с капиталистическими элементами. Партия должна была принять целый ряд чрезвычайных мер, чтобы спасти положение. Необходимость этих чрезвычайных мер сознавалась партией в целом; однако тут же раздались и отдельные голоса недовольства этими чрезвычайными мерами, отражавшие сопротивление той части зажиточного и богатого крестьянства, от которого пролетарское государство требовало сдачи в кооперацию излишков хлеба по государственным ценам.

На июльском пленуме 1928 г. вся партия признала, что эти чрезвычайные меры спасли положение. К этому моменту кооперация и государственная торговля овладели значительной частью низовой товаропроводящей сети и вытеснили в значительной степени частника из области торговли. В области же торговли хлебом и другими продуктами сельского хозяйства (мясо, овощи) кулак, спекулянт еще только вытеснялись в этот период, оказывая бешеное сопротивление социалистическому наступлению.

Партия предвидела, что рост социалистического хозяйства неизбежно вызовет обострение классовой борьбы. Правые проповедывали, что дело может обойтись и без обострения классовой

борьбы. *Правые стали вынашивать идею о том, что с каждым днем, с каждым успехом социалистического наступления классовая борьба будет смягчаться, сходить на-нет, что классовая борьба будет затухать, что кулак перестал уже быть классовым врагом, придумывали средства к тому, чтобы этого кулака заставить «мирно врастать в социализм».*

Правые были против наступления на кулака и в лице одного из своих представителей—Фрумкина выдвинули лозунг: «Назад от XV к XIV партсъезду». Отойти назад от решений XV съезда—означало отказаться от наступления на кулачество. Письмо т. Фрумкина привлекло к себе внимание партии, потому что оно явилось выражением мнений и настроений не одного т. Фрумкина: этот документ представлял собою идеологическое выражение тех правых уклонов и извращений партийной линии, которые фактически повели бы к срыву социалистического строительства.

Не только в теории, но и *на практике*—и в области налоговой, и в области кредитования, и в области распределения сельскохозяйственных машин, и в других областях, затрагивающих массы крестьянства,—правые, *затушевывая неизбежность обострения классовой борьбы на данном этапе, брали под защиту интересы зажиточной, кулацкой верхушки в деревне, частники в городе, что повело к замедлению темпа социалистического наступления, индустриализации, социалистического строительства в сельском хозяйстве.*

В документах правых (заявления тт. Бухарина, Рыкова, Томского) под сомнение бралась политика партии, направленная на индустриализацию страны. Давалась совершенно неправильная характеристика состояния народного хозяйства и соотношения классов в стране. Говорилось о *деградации сельского хозяйства, о размычке рабочего класса с крестьянством и т. п.* Под видом необходимости повышения хлебных цен, развязывания рыночных отношений делались попытки ослабить наступление на капиталистические элементы и бралась под защиту капиталистическая верхушка деревни.

В сентябре 1928 г. Бухарин выступил со статьей «*Заметки экономиста*», где давал правооппортунистическую оценку хозяйственного положения страны. В то время как партия мобилизовала массы на быстрые темпы индустриализации страны, обеспечив тем самым социалистическую реконструкцию сельского хозяйства и преодоление по этой линии всех трудностей, всех «узких мест»,—Бухарин выступил с правооппортунистической установкой и предложил ослабить индустриализацию и равняться на «узкие места». Бухарин заявлял, что в стране—«перенапряжение капитальных затрат», и поэтому надо равняться на легкую промышленность и свернуть темпы индустриализации.

Некоторые члены московской организации, отдельные ее руководители, выступали с проповедью оппортунистической теории непрерывных уступок крестьянству. Отсюда шли разговоры о том, нельзя ли полегче облагать кулака. В то время секретарь МК Угланов выступал против строительства Днепростроя. Здесь же вынашивались планы перемещения средств в легкую промышленность из тяжелой, идеализация «ситцевой Москвы» и т. п.

Московская партийная организация разоблачила своего «руководителя» Угланова и осталась сплоченной вокруг ленинского ЦК. Тов. Сталин, выступая на пленуме МК (1928 г.), указывал на необходимость вести борьбу на два фронта, сосредоточивая особое внимание на правом уклоне. Тов. Сталин заявил, что так как мы еще не вырвали корней капитализма в стране (мелкое крестьянство преобладает, выделяя капиталистические элементы) и наше продвижение вперед неизбежно обостряет классовую борьбу, то «...победа правого уклона в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране»[1].

VI конгресс Коминтерна о ВКП(б)

VI конгресс Коминтерна (июль—август 1928 г.) дал исчерпывающую оценку успехов революции в течение десятилетия под руководством ВКП(б). *VI конгресс Коминтерна принял программу, в разработке которой руководящая роль принадлежала т. Сталину.*

Программа Коминтерна, являясь важнейшим теоретическим документом международного коммунистического движения, не могла не отметить такой исключительной важности фактора, как создание первого в мире Советского государства. Целые разделы этой программы основаны на итогах нашего опыта строительства социалистического государства. Таковы раздел «Диктатура пролетариата и советская ее форма» и глава «Диктатура пролетариата в СССР и международная социалистическая революция». Советская демократия в этой программе характеризуется как пролетарская демократия, как демократия трудящихся масс, направленная против эксплоататоров, как государство вооруженного пролетариата, как государство нового типа, принципиально отличное от буржуазного государства не только по своему классовому существу, но и по своей внутренней структуре, как государство, вырастающее непосредственно из самого широкого массового движения трудящихся, обеспечивающее наибольшую активность масс и следовательно—наибольшую гарантию окончательной победы.

Программа Коминтерна заострена против социал-фашизма как главной социальной опоры буржуазии в рабочем движении, а также против правых и «левых» уклонов в коммунизме.

Целый ряд вопросов, которые обсуждались на VI конгрессе Коминтерна,—об опасности войны, о колониальной политике, программный вопрос—решались с учетом международного значения революционного опыта ВКП(б), опыта строительства Советского государства и вооруженной борьбы Советского государства с империалистической буржуазией. Но вопрос о ВКП(б) стоял на VI конгрессе Коминтерна и как особый вопрос. Декларации ряда крупнейших делегаций целиком одобрили политическую линию ВКП(б), подчеркнули правильность ее решений и заявили о полной

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 352.

готовности международного пролетариата, организованного в коммунистические партии, оказать решительную поддержку СССР и мероприятиям Всесоюзной коммунистической партии. Вес и значение Всесоюзной коммунистической партии для мирового движения пролетариата еще больше выросли, и это закреплено теперь в решениях VI конгресса Коминтерна в таком основном документе, принятом всеми коммунистическими партиями, как программа Коминтерна.

Правые (возглавляемые Бухариным) не были согласны с оценкой, данной Коминтерном послевоенному капитализму. Бухарин утверждал, что послевоенное капиталистическое хозяйство преодолело внутренние противоречия, что имеется «организованный капитализм», отрицал гнилость и противоречивость капиталистической стабилизации.

Советская делегация на VI конгрессе Коминтерна во главе с т. Сталиным вела борьбу с этими установками Бухарина.

VI конгресс Коминтерна заострил внимание всех секций Коминтерна не только на борьбе с правым уклоном, но и с примиренчеством как с прикрытым видом оппортунизма.

Социальные корни уклонов

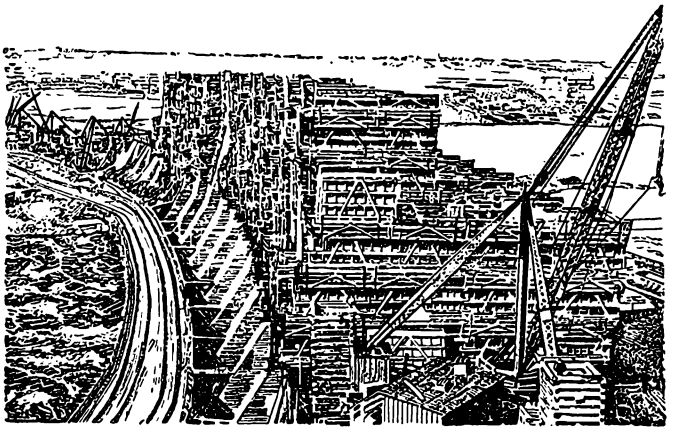
Разоблачая правый уклон как главную опасность, партия вела борьбу и против «леваков», которые попытались в тот период борьбу с правым уклоном свести исключительно к оргвыводам.

«Ты нам дай этак человек 10 или 20 правых уклонистов, мы их расклюем мигом и покончим таким образом с правым уклоном»,—говорил т. Сталин на пленуме МК в 1928 г., разоблачая «леваков». Основным методом борьбы с правым оппортунизмом в тот период (1928 г.), когда правые еще не образовали фракцию, была идеологическая борьба, а оргвыводы играли подчиненную роль.

Если бы победил правый или «левый» уклон в партии, это с неизбежностью привело бы к восстановлению капитализма. «Левый» уклон есть тень правого уклона»,—заявлял т. Сталин. Программа «леваков» сводилась к антисередняцкому требованию немедленного строительства коммун, обобществления всего имущества крестьян, немедленной отмены частной торговли и т. д. Осуществление политики «леваков» привело бы к разрыву союза пролетариата с середняком, к подрыву пролетарской диктатуры и в конечном счете к реставрации (восстановлению) капитализма.

Правые требовали затормозить темпы социалистического строительства и в промышленности и в сельском хозяйстве, требовали уступок кулаку, не хотели признать неизбежности обострения классовой борьбы и тем самым являлись кулацким рупором в партии. Осуществление политики правых с неизбежностью привело бы к реставрации капитализма.

Социальные корни уклонов—в мелкобуржуазной стихии, окружающей пролетариат. Если правые отражают влияние кулачества, то «левые» отражают интересы разорняющейся городской мелкой буржуазии. И правый и «левый» уклоны, как мы уже



Постройка плотины Днепростроя в период 1928—1930 гг.

выяснили, ведут к срыву пролетарской диктатуры. Разница между ними, по словам т. Сталина, «...состоит в том, что платформы у них разные, требования разные, подход и приемы разные... например, правые говорят: «*Не надо было строить Днепрострой*», а «левые», наоборот, возражают: «*Что нам один Днепрострой, подавайте нам каждый год по Днепрострою*»... правые говорят: «*Не тронь кулака, дай ему свободно развиваться*», а «левые», наоборот, возражают: «*Бей не только кулака, но и середняка, потому что он такой же частный собственник, как и кулак*»[1].—Это показывает, что только подходы у правых и «левых» разные, но что те и другие отражают влияние капиталистических элементов. Вот почему «левые» нередко идут на соглашение, на блок с правыми для борьбы против ленинской партии. *Ведя борьбу на два фронта, партия указывала, что в условиях реконструкции и развернутого социалистического наступления, когда выкорчевываются остатки капитализма в стране, правый уклон является главной опасностью.*

Примиренчество является одной из разновидностей оппортунизма, но это скрытый, трусливый оппортунизм. Примиренец-центрист всегда «против фракционности» как правых, так и «левых», но по сути дела *примиренец—лучший пособник фракционности*, потому что он прикрывает фракционность. Так и в 1928 г. примиренчество служило прикрытием зачатков фракционности правых. Несомненно эти зачатки фракционности были видны примиренцам, но они их замазывали, прикрывали своим примиренческим отношением и давали возможность им развиваться. Правые применили в этот период по отношению к партии

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 377.

совершенно недопустимую форму давления—*политику отказа от руководящих постов*. В такой момент это было *отказом от решительной борьбы с трудностями*, стоявшими на нашем пути, умыванием рук. Примиренцы и в этом прикрывали правых. Поэтому, проводя неуклонную борьбу за победу социализма, партия на апрельском пленуме ЦК 1929 г. и на XVI Всесоюзной партийной конференции дала самый решительный отпор как правым, так и примиренцам.

Партия в борьбе с правым оппортунизмом как кулацкой агентурой в партии

Правые прежде всего не понимают особенностей классовой борьбы при диктатуре пролетариата. Исходя из отвлеченного положения, что переходный период неизбежно приведет в конечном счете к отмиранию классов, правые делают вывод, что в процессе социалистического строительства классовая борьба будет постепенно смягчаться, затухать. Ленин считал, что в переходный период меняются только формы классовой борьбы, но сама классовая борьба становится еще ожесточенней. Правые не хотят понять, что «...уничтожение классов—дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *не исчезает*... а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»[1].

Правые оппортунисты обострение классовой борьбы объясняли недостатками, слабостью низового советского и партийного аппарата. По мнению правых классовая борьба в этот период должна сойти на-нет.

Развивая свою антиленинскую теорию затухания классовой борьбы при диктатуре пролетариата, *правые проглядели в кулаке непримиримого врага социализма и не поняли необходимости его ликвидации как класса в интересах коллективизации и социалистической переделки крестьян.*

«Кулак,—писал Ленин,—бешеный враг советской власти... Миру не бывать: кулака можно и легче примирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом—никогда». А правые говорят: «Мы ему (кулаку.—*Е. Я.*) оказываем помощь, но и он нам. В конце концов может быть внук кулака скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись». Правые считают, что кулак и кулацкие кооперативные гнезда и даже концессионные предприятия будут «мирно врастать в социализм». Правые пересматривают учение Маркса—Ленина о классовой борьбе, отказываются признавать ленинское положение, подкрепленное опытом, что в условиях развернутого социалистического наступления в городе и в деревне остатки капитализма внутри страны особенно упорно сопротивляются, получая поддержку от международной буржуазии.

Правые восстают против быстрого развертывания тяжелой

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 315.

индустрии, против взятых партией темпов. Они не хотят признать, что «развитие индустрии является ключом преобразования всего народного хозяйства на началах социализма» *(Сталин).*

Правые развернули борьбу против пятилетнего плана социалистического строительства. Взамен социалистического плана работ пятилетки правые (Рыков) предложили капитулянтский план—«двухлетку».

В то время как пятилетний план был построен с таким расчетом, чтобы превратить СССР из аграрной в индустриальную страну, укрепить обороноспособность страны, осуществить задачу социалистической реконструкции сельского хозяйства, обеспечить разгром капитализма и победу социализма, правые своей «двухлеткой» подъема крестьянского хозяйства без соответствующих темпов роста промышленности пытались задержать рост социализма, оставить нашу страну аграрной, что неизбежно вело к реставрации капитализма[1]. *Партия решительнейшим образом отвергла капитулянтскую «двухлетку».*

«...Они (правые уклонисты.—*Е. Я.*) думают,—говорил т. Сталин,—что социализм можно построить втихомолку, самотеком, без классовой борьбы, без наступления на капиталистические элементы. Они думают, что капиталистические элементы либо сами отомрут незаметно, либо будут врастать в социализм. А так как таких чудес в истории не бывает, то выходит, что *правые уклонисты скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране»*[2].

Правые не понимают, что Ленин предлагал не просто союз пролетариата с середняком, а такой союз, который был бы направлен на борьбу против капиталистических элементов деревни и против капиталистических тенденций, заложенных в двойственной природе мелкокрестьянского хозяйства. Ленин требовал руководства со стороны «социалистического пролетариата» основными массами крестьянства в интересах социалистической переделки деревни. Правые уклонисты, говоря вообще о союзе пролетариата с крестьянством и не подчеркивая руководящей роли пролетариата в этом союзе, тем самым отрицают ленинское понимание гегемонии пролетариата.

Правые уклонисты утверждают, что «совхозы и колхозы не являются столбовой дорогой к социализму» *(Бухарин)*, не учитывая, что если на первом этапе нэпа главной особенностью была торговая смычка, то данный этап нэпа характеризуется производственными формами смычки: крестьянин не только хочет получить ситец, но главным образом сельскохозяйственные орудия. Правые отрицали положение Сталина, что, «пока дело шло о восстановлении сельского хозяйства и освоении крестьянами бывших помещичьих и кулацких земель, мы могли довольствоваться старыми формами смычки, но теперь, когда дело идет о реконструкции сельского хозяйства, этого уже недостаточно, теперь

[1] На январском пленуме ЦК 1933 г. т. Сталин подвел блестящие итоги первой пятилетки, осуществленной в 4 года. Выступая по докладу т. Сталина, автор «двухлетки» т. Рыков признался, что «двухлетка» имела своей задачей сорвать пятилетку.

[2] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 560.

надо итти дальше, помогая крестьянству перестроить сельскохозяйственное производство на базе новой техники и коллективного труда» *(Сталин)*.

Отрицая пути социалистической переделки основных масс крестьянства, *правые уклонисты*,—как указал т. Сталин,—«*...на деле скатываются на точку зрения отрицания возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма*»[1].

В профсоюзном движении правые оппортунисты пытались проводить тред-юнионистскую цеховую политику. Правые оппортунисты не в состоянии были организовать и воспитывать рабочий класс для борьбы за победу социализма.

«Едва ли можно было сомневаться,—писал т. Сталин,—что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом, нашего строительства является в данный момент широко развертывающееся соревнование миллионных масс рабочих»[2]. Вместо того, чтобы возглавить работу передовиков-рабочих по соцсоревнованию и ударничеству, воспитывать в рабочем классе борцов за генеральную линию партии, за осуществление большевистских темпов,—вместо этого правые проповедывали хвостизм, капитулянтскую политику, равнение на отсталые, мелкобуржуазные элементы.

В борьбе против партии правые уклонисты, отражающие кулацкую опасность в стране, неизбежно должны были фракционно сформиться; отсюда коллективные декларации в ЦК, попытка на IX съезде профсоюзов (1929 г.) сколотить фракцию против линии партии. Под руководством Томского 92 делегата IX съезда профсоюзов голосовали против предложений ЦК. Были выдвинуты обвинения партии в жестком внутрипартийном режиме, в политике «военно-феодальной эксплоатации крестьянства» и т. п., велись закулисные переговоры с троцкистами насчет совместного блока для борьбы против партии (переговоры Бухарина с Каменевым). *Оппортунисты в нашей партии служили центром притяжения для оппортунистических элементов братских компартий.*

XVI конференция ВКП(б) (23—29 апреля 1929 г.)

XVI Всесоюзная партийная конференция прошла под знаком мобилизации партии для социалистического наступления, для социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

Конференция приняла так называемый «оптимальный вариант» пятилетки, т. е. пятилетний план *с максимально* развернутыми задачами строительства. Размер капитальных вложений в народное хозяйство на 1928—1933 гг. был определен в 64,6 млрд. руб., из них в промышленность 16,4 млрд. руб. и в сельское хозяйство 23,1 млрд. руб. Конференция предрешила этим величайшую победу социализма на протяжении ближайших пяти лет. Она приняла *пятилетний план социалистического строительства*, который требует наряду с мобилизацией активности и организованно-

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 561.
[2] *Сталин*, Предисловие к брошюре Е. Микулиной «Соревнование м. сс».

стью масс трудящихся беспощадного отпора колебаниям в сторону от партийной линии и в особенности правому уклону. Конференция рассматривала этот план как «программу развернутого социалистического наступления». Конференция предупреждала, что «правый уклон...—выражение прямого отказа от ленинской политики партии... выражение откровенно оппортунистической сдачи ленинских позиций под напором классового врага».

XVI партийная конференция приняла целый ряд мер по подъему сельского хозяйства, по укреплению хозяйственной смычки с середняком.

Вопрос стоял так, что партия должна сочетать «работу над решением коренной и важнейшей задачи—организации крупного социалистического земледелия с повседневной широкой организационной технической и экономической помощью индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству». Усиливая на этом этапе *ограничение и вытеснение кулачества,* партия более широким фронтом переходила к коллективизации сельского хозяйства, создавая сеть *машинно-тракторных станций.* Конференция подвела итоги и наметила ближайшие задачи борьбы с бюрократизмом. Конференция окончательно приняла решение о чистке партии и наметила план ее проведения.

Эта генеральная чистка партии, освободив партию от нескольких десятков тысяч разложившихся, примазавшихся, обюрократившихся, чуждых партии, укрепила ее ряды, подняла чувство ответственности у проверяемых, подняла политический уровень членов партии, усилила доверие к партии и привлекла в ее ряды *сотни тысяч* новых членов из среды рабочих и колхозников. Установка партии на ближайший период заключалась в том, чтобы еще больше мобилизовать массы вокруг партии для социалистического строительства, еще больше вовлечь в дело социалистического строительства рабочих и крестьян. Партия приняла решение о *проверке* исполнения и *о чистке советского аппарата* от чуждых и бюрократических элементов, об организации *массового контроля.*

Конференция поставила в порядок дня осуществление ленинско-сталинского лозунга: «Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

В пятилетнем плане намечалась обширная программа социалистического строительства в национальных республиках, которая должна была обеспечить «...хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей»,

X пленум ИККИ о ВКП(б)

Состоявшийся в июле 1929 г. X пленум ИККИ полностью одобрил линию ВКП(б) в ее борьбе с правыми уклонистами и примиренцами. Кроме того X пленум ИККИ уделил особое внимание успехам индустриализации и социалистического строительства в СССР. В своих тезисах пленум указал, что «в борьбе против угрозы опасности войны, против наступления предпринимателей и против клеветнической кампании реформистов все коммунистические партии должны вести широкие кампании по

разъяснению колоссальных достижений социалистического строительства в Советском союзе».

Вместе с тем X пленум ИККИ подчеркнул, что главной и наиболее непосредственной опасностью является опасность войны против СССР—факт, который склонны недооценивать некоторые оппортунистические элементы. В тезисах пленума по этому вопросу говорится: «Основное мировое противоречие между капиталистическим миром и СССР, как двумя принципиально противоположными хозяйственно-политическими системами, все более заостряется. Нападение империалистов на СССР является главной опасностью». Несомненно, что одной из главных причин приближения опасности вооруженного нападения на Советский союз капиталистических стран является крушение надежд буржуазии на капиталистическое перерождение Советского союза и постепенное подчинение его капиталистическому миру.

Переход Советского союза в реконструктивный период и достигнутые здесь огромные успехи наносят жестокий удар всей капиталистической системе. Вражда мировой буржуазии по отношению к Советскому союзу растет по мере того, как усиливаются хозяйственная мощь и социалистическое строительство в Советском союзе.

Год великого перелома. Ноябрьский пленум ЦК 1929 г.

Состоявшийся 10—17 ноября 1929 г. пленум ЦК подвел *итоги первого года социалистического строительства*, намеченного пятилетним планом. Итоги эти превзошли все самые смелые ожидания. Первый год осуществления пятилетнего плана оказался годом крушения всех предсказаний как «левых», так и правых уклонистов, годом торжества генеральной линии партии.

«Истекший год,—писал т. Сталин 7 ноября 1929 г.,—был *годом великого перелома* на всех фронтах социалистического строительства. Перелом этот шел и продолжает итти под знаком решительного *наступления* социализма на капиталистические элементы города и деревни. Характерная особенность этого наступления состоит в том, что оно уже дало нам ряд решающих *успехов* в основных областях социалистической перестройки (реконструкции) нашего народного хозяйства»[1].

«Мы идем на всех парах по пути индустриализации—к социализму, оставляя позади нашу вековую, «расейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор,—пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет «определить» в отсталые и какие в передовые»[2].

Этими пророческими словами, сбывшимися полностью на протяжении ближайших лет, закончил т. Сталин свою итоговую статью.

Главные задачи в осуществлении пятилетнего плана заклю-

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 432. Подчеркнуто мною.—*Е. Я.*
[2] *Там же*, стр. 441.

чаются в *быстрых темпах индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства.* В этом отношении достигнутые результаты далеко опередили имевшиеся на этот счет предположения. Так например государственный бюджет 1928/29 г. по пятилетнему плану определялся в сумме 7 762 млн. руб., фактически же доведен был в этом хозяйственном году до 8 млрд. с лишним; капитальные вложения в промышленность намечались в 1928/29 г. в сумме 1 650 млн. руб., а фактически было вложено 1 761 млн. руб. Исходя из достигнутых успехов и наличия материальных ресурсов, пленум ЦК принял контрольные цифры на 1929/30 г., далеко выходящие за пределы пятилетнего плана.

Так государственный бюджет на 1929/30 г. по пятилетнему плану намечен был в сумме 9 200 млн. руб., пленум же ЦК принял контрольные цифры на этот год в сумме 11 390 млн. руб.; капитальные вложения в промышленность вместе с электрификацией в 1929/30 г. по пятилетнему плану намечались в сумме 2 800 млн. руб., по контрольным же цифрам, принятым пленумом, капитальные вложения в промышленность вместе с электрификацией должны были в этом году достигнуть 4 млрд. руб.; по транспорту вместо намеченных 1 500 млн. руб. капитальные вложения должны были быть доведены до 1 900 млн. руб. Темпы роста продукции промышленности определялись в следующих размерах: в 1928/29 г. по контрольным цифрам предполагалось увеличение продукции социалистической промышленности на 21%, а фактически она увеличилась на 23,5%; в 1929/30 г. по пятилетнему плану увеличение продукции социалистической промышленности предполагалось на 21,5%, а по контрольным цифрам, утвержденным пленумом ЦК, этот рост определяется в 32%, т. е. с превышением на 10,5%. Увеличение продукции тяжелой индустрии, играющей решающую роль в нашем социалистическом хозяйстве, по пятилетнему плану в 1929/30 г. предполагалось на 26%, пленум ЦК принял решение довести это увеличение до 45%.

Посевная площадь в 1929 г. увеличилась на 4,5% по сравнению с предыдущим годом. Особенно успешно посевная кампания прошла весной 1929 г., причем большую роль в ней сыграло применение тех самых мер общественно-принудительного воздействия на кулака, которые, по мнению правых уклонистов, должны были привести к провалу посевной кампании. Выполненный уже к 15 ноября на 92% хлебозаготовительный план,—чего до того еще ни разу не удавалось добиться,—обеспечивал пролетарское государство основными продуктами питания. Так жизнь разбила все теории правых уклонистов о снижении темпа индустриализации и о деградации сельского хозяйства, грядущем хлебном кризисе и т. д. *Правильность генеральной линии партии блестяще подтвердилась во всех областях хозяйственной деятельности.*

В связи с колоссальным развитием индустриализации и социалистического строительства перед пленумом ЦК встал вопрос о *подготовке технических и хозяйственных кадров специалистов.* Перед партией встала опасность: если она не обеспечит промышленность и все народное хозяйство новыми кадрами про-

летарских специалистов, то она не в состоянии будет справиться с намеченными задачами в этой области.

Вопрос о кадрах приобретал огромное значение в связи с обострением классовой борьбы в стране, бросившей часть старых специалистов в лагерь активных врагов социалистического строительства, в лагерь вредителей. Пленум постановил произвести радикальную перестройку работы советских органов, занимающихся подготовкой кадров специалистов, радикальную перестройку работы самих втузов и вузов и указал на необходимость привлечения к этому делу внимания партийных и профессиональных организаций.

Какую позицию заняли на пленуме правые уклонисты? Часть из них—ядро бывшего руководства московской организации—Котов, Михайлов, Угланов[1] и Куликов полностью признали свои ошибки и заявили пленуму о своем разрыве с правыми уклонистами. *Другие лидеры правого уклона, тт. Бухарин, Рыков и Томский, заявив формально о «снятии разногласий с партией», в действительности окончательно не отказались от своих правоуклонистских взглядов.* В конечном счете свои разногласия с партией они свели к вопросу о «применении чрезвычайных мер», точнее—мер общественно-принудительного воздействия на кулака весной 1928 г. Не смея отрицать колоссальных успехов партии, признав таким образом провал всех своих пророчеств, вожди правой оппозиции имели смелость заявить, что партия добилась бы тех же результатов, но менее болезненными средствами, если бы приняла их рецепты импорта хлеба из-за границы, нормализации рыночных отношений—другими словами, если бы предоставила кулаку фактическую свободу спекуляции и т. п.

Подводя итоги борьбы партии за этот период, установив, что правоуклонистская идеология явно и определенно становится орудием мобилизации сил, враждебных партии и пролетарской диктатуре, а правоуклонистская практика—орудием прямого саботажа политики партии,—*пленум признал пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчество к ним несовместимыми с пребыванием в партии* и постановил вывести из состава Политбюро т. Бухарина, а остальным вождям правой оппозиции сделать решительное предупреждение. Уже после пленума ЦК, под усиленным давлением всей партии, наголову разбитые и разоблаченные идейно, прижатые к стене, оставленные огромным большинством своих прежних сторонников, вожди правой оппозиции признали наконец свои ошибки и правильность политической линии партии.

Вопросы сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса

Уже ноябрьский пленум ЦК 1929 г. констатировал, что колхозное строительство в деревне к весне 1930 г. превзойдет весь тот план коллективизации сельского хозяйства, который был намечен пятилеткой. 27 декабря 1929 г. т. Сталин выступил на

[1] Впоследствии события показали, что Угланов не оправдал своего заявления о разрыве с правыми.

конференции аграрников-марксистов с речью, в которой подверг резкой критике антимарксистские, антиленинские, оппортунистические теории, как то: теорию «равновесия», теорию «самотека» в социалистическом строительстве, теорию «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства, и призывал к марксистско-ленинской разработке проблем, связанных с социалистической перестройкой сельского хозяйства.

Тов. Сталин показал, какие глубокие классовые сдвиги произошли в деревне в связи с социалистическим наступлением на капиталистические элементы.

«...это значит,—сказал т. Сталин,— что от политики *ограничения* эксплоататорских тенденций кулачества мы перешли к политике *ликвидации* кулачества как класса. Это значит, что мы проделали и продолжаем проделывать один из решающих поворотов во всей нашей политике»[1].

Речь т. Сталина имела громадное значение в деле дальнейшей разработки вопросов колхозного строительства.

Последовавшее после ноябрьского пленума ЦК бурное колхозное строительство превзошло все самые смелые ожидания. Целые районы, как например Северный Кавказ, Урал, районы Средней и Нижней Волги, в начале 1930 г. показали такой стремительный рост коллективизации, что в некоторых из районов задача сплошной коллективизации считалась разрешенной.

Этот беспримерный рост коллективизации сельского хозяйства вызвал отчаянное сопротивление кулака, мобилизовавшего все свои силы против колхозного движения. Классовая борьба в деревне на почве коллективизации сельского хозяйства разгорелась с огромной силой. Кулак принимал все меры к тому, чтобы сорвать колхозное строительство. Он восстановлял против коллективизации малосознательные слои деревенского населения; проникая в колхозы, занимался там вредительством; прибегал к уничтожению скота, разбазариванию и скрытию семян, к порче инвентаря и т. п., а где это не удавалось, применял открытый террор против отдельных руководителей колхозного движения.

Это обострение классовой борьбы в деревне, это ожесточеннейшее сопротивление кулака вполне понятно. Сплошная коллективизация сельского хозяйства вырывает с корнем кулачество, пресекает возможность появления кулачества. В 1920 г. в брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин писал:

«...мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»[2]. Окончательное уничтожение всякой возможности появления кулачества осуществимо только при полной коллективизации сельского хозяйства, при обобществлении орудий и средств производства. *Вплотную партия подошла к этой задаче только в конце 1929—начале 1930 г., когда оказались налицо материальные и политические предпосылки для широкой коллективизации*, созданные предшествовавшим развитием промышленности, сельско-

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 456.
[2] *Ленин*, т. XXV, стр. 173.

хозяйственной техники, опытом частичной коллективизации и подготовкой соответствующих кадров руководителей колхозного строительства.

Партия выдвинула лозунг ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства. Постановка партией этого *нового лозунга* знаменует собой поворот политики партии—переход партии к новой политике в деревне. До постановки в порядок дня лозунга ликвидации кулачества как класса политика партии по отношению к кулачеству выражалась в том, что принимались меры к ограничению эксплоататорских стремлений кулачества и вытеснению капиталистических элементов из хозяйственной деятельности в деревне путем применения ряда мер экономического воздействия на кулака. Меры эти, начиная с XIV съезда партии (1925 г.), применялись к кулаку все настойчивее и настойчивее, но ликвидировать кулачество как класс одними этими мерами нельзя было, пока оставались в экономике деревни источники, питающие кулачество, а именно: свободное пользование землей, единоличное владение орудиями производства, право аренды, право найма рабочих и т. п. Решительный поворот политики партии в сторону окончательного выкорчевывания капиталистических элементов в деревне предполагал в конечном счете отмену права аренды, найма и т. д.

Лозунг ликвидации кулачества как класса ЦК партии закрепил 5 января 1930 г. историческим постановлением «О темпе коллективизации», где говорится: «Мы имеем материальную базу для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов, мощного продвижения вперед по созданию социалистического земледелия, не говоря о совхозах, рост которых уже значительно обгоняет все плановые предположения». И то обстоятельство, что мы можем ускорить коллективизацию деревни,—«это обстоятельство, имеющее решающее значение для всего народного хозяйства СССР, дало партии полное основание *перейти* в своей практической работе *от политики ограничения* эксплоататорских тенденций кулачества *к политике ликвидации кулачества как класса».* Эта политика, как разъяснял т. Сталин, не есть *продолжение* старой политики ограничения и вытеснения кулачества, а *поворот* к новой политике. Применяя на практике это постановление ЦК партии, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР 1 февраля 1930 г. вынесли постановление, в силу которого в районах сплошной коллективизации отменяется действие закона об аренде земли и о применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах. Областным исполнительным комитетам этим постановлением предоставлено право в районах сплошной коллективизации принимать все необходимые меры по борьбе с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов данных районов. Трудящимся деревни под руководством партии, под руководством рабочего класса предстояла задача сломить сопротивление кулачества и довести до конца невиданно грандиозную перестройку деревни на социалистических началах.

Обстановка в стране накануне XVI съезда

В течение двух с половиною лет, за время от XV до XVI съезда партии, внутри Страны советов произошли огромные перемены.

Широко развернувшаяся коллективизация сельского хозяйства еще больше упрочила—и притом на новой основе—союз рабочего класса с основной массой крестьянства—бедняками и середняками. *Крестьянин-колхозник стал прочной опорой советской власти.*

В то же время как в городе, так и в деревне с особенной силой развернулась ожесточеннейшая борьба капиталистических элементов, еще сохранившихся в СССР, против всех начинаний социалистического строительства.

Эта борьба опрокинула теорию правых оппортунистов о смягчении классовой борьбы в переходный период от капитализма к социализму, теорию мирного врастания кулака в социалистическую систему хозяйства, теорию «затухающей кривой» классовой борьбы. Капиталистические элементы, хотя и ограниченные в своем развитии, не могли уступить свои позиции без сопротивления.

Схватка между этими элементами и победоносно наступающим социализмом оказалась неизбежной. Успешное развитие индустриализации, колхозного строительства и другие мероприятия советской власти все крепче и крепче зажимали в тиски остатки капиталистических элементов города и деревни. Кулак каждое мероприятие, направленное к его ограничению, встречал ожесточенной борьбой. Борьба, которую вел кулак, принимала самые разнообразные формы. Кулаки старались проникнуть в советы, чтобы разложить их изнутри, вели агитацию среди середняков, совершали террористические акты против наиболее активных работников деревни, выражавшиеся в поджогах колхозов и совхозов.

Такими мерами кулак пытался задержать победоносное наступление социализма.

Контрреволюционное выступление кулака в деревне не было одиноким. Его союзниками в городах и промышленных центрах были вредительские контрреволюционные организации, состоявшие из остатков прежней буржуазии и части старых специалистов.

Эти организации вели вредительскую работу чуть ли не во всех отраслях советского хозяйства, стремясь привести к крушению социалистическое строительство Советского союза. Таким образом в условиях ожесточенной классовой борьбы, в условиях подрывной работы всевозможных вредительских организаций пролетариату Советского союза пришлось в этот период продвигаться вперед по пути социалистического строительства. Однако вопреки контрреволюционным попыткам противодействовать нашему росту успех социалистического строительства за этот период превзошел ожидания не только скептически настроенных врагов, но и друзей.

Борьба с правым и «левым» уклонами в партии накануне XVI съезда

Как мы видели выше, в период между XV и XVI съездами партия самым решительным образом боролась против всяких оппортунистических извращений и в теории и на практике, принимавших самые разнообразные формы. *Правые оппортунисты* на практике сплошь и рядом сопротивлялись проведению семичасового рабочего дня, прибегали к «самострахо́вке» при составлении планов капитального строительства с ориентировкой на минимальные программы, защищали теорию «объективных условий», якобы мешающих выполнению пятилетнего плана, отрицали или прохладно относились к социалистическому соревнованию и ударничеству, пренебрегали подготовкой новых кадров и выдвижением, косно относились к сокращению аппарата в советских учреждениях и т. п. Партии приходилось бороться и здесь *на два фронта: направляя главный огонь против правого оппортунизма*,—в то же время бороться и против явлений противоположного порядка, когда сторонники максималистских программ, не учитывая реальных возможностей, создавали добавочные трудности в деле социалистического строительства.

В области сельского хозяйства партия самым решительным образом боролась с правооппортунистическими попытками задержать рост коллективизации сельского хозяйства, с попытками подменить социалистическое строительство строительством единоличного хуторского хозяйства. Эти извращения партийной линии на практике были усилены еще тем, что в ряде земельных органов крепко засели вредительские организации. Вредители использовали правооппортунистический уклон в своих целях—в целях свертывания социалистического строительства, в целях усиления капиталистического сектора.

Выше было отмечено, что конец 1929 и начало 1930 г. были связаны с огромным подъемом колхозного движения. Несмотря на то, что в постановлении ЦК от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и о мерах помощи колхозному строительству» были указаны примерные сроки завершения сплошной коллективизации, с учетом всех особенностей отдельных областей и районов, целый ряд местных партийных организаций не принял во внимание этих указаний ЦК и поставил своей задачей закончить коллективизацию уже весной 1930 г. Отсюда получились «левые» перегибы в коллективизации сельского хозяйства, бросившие не только часть середняков, но и часть бедноты в сторону кулака. *Эти перегибы т. Сталин метко определил как «головокружение от успехов»*.

Многие партийные организации увлеклись раскулачиванием там, где еще не было ничего сделано для разъяснения середняку задач партии в области коллективизации. Так задача коллективизации в целом ряде мест была подменена задачей раскулачивания. В ряде мест начали целиком обобществлять *все* хозяйство середняка (домашний скот). *Ленинский принцип добровольности в колхозном строительстве был нарушен в ряде организаций*. К этому делу посмели примазаться кое-где прямо враждебные партии

Преодолевая оппортунистические колебания и уклоны, партия на основе последовательного проведения ленинской политики строительства социализма сплачивает под своим знаменем все более широкие массы рабочего класса и трудящихся деревни и укрепляет позиции международного пролетариата в борьбе за коммунизм.

(Из резолюции XVI съезда)

Плакат Дени

элементы, для того чтобы восстановить середняка против партии, против советской власти. Вредители впоследствии прямо указывали, что они кое-где поддерживали «левые» перегибы с целью озлобить крестьян против коллективизации. Ряд самых грубых извращений был допущен в выполнении важнейшей директивы партии—в отношении коллективизации. Правые оппортунисты чрезвычайно обрадовались этим «левым» загибам. «Левые» загибы облегчили им борьбу против партии, что и было отмечено т. Сталиным в статье «Ответ товарищам колхозникам».

«...Дело в том,—писал т. Сталин,—что ошибки «левых» загибщиков в области колхозного движения являются такими ошибками, которые создают благоприятную обстановку для усиления и укрепления правого уклона в партии. Почему? Потому, что эти ошибки изображают линию партии в превратном свете,—стало быть, они облегчают дело дискредитации партии,—следовательно, они облегчают борьбу правых элементов против руководства партии. Дискредитация партийного руководства есть та самая элементарная почва, на базе которой только и может разыграться борьба правых уклонистов против партии. Эту почву дают правым уклонистам «левые» загибщики, их ошибки и искривления. Поэтому, чтобы бороться с успехом с правым оппортунизмом, надо преодолеть ошибки «левых» оппортунистов. «Левые» загибщики являются объективно союзниками правых уклонистов»[1].

Одновременно со статьей т. Сталина было опубликовано «Обращение ЦК ко всем центральным комитетам национальных республик, ко всем краевым, областным, окружным и районным комитетам партии о необходимости немедленно ликвидировать искривления политики партии». Письмо т. Сталина и постановление ЦК попали прямо в цель и помогли парторганизациям решительно исправить допущенные ошибки и перегибы.

Правда, некоторые товарищи пытались объяснить распад «бумажных» колхозов социальной природой середняка, который-де неизбежно «*должен*» колебаться. Создавались всевозможные неверные, оппортунистические теории неизбежных приливов и отливов, затемнявшие ясное понимание задач, поставленных перед партией.

Правая опасность оставалась главной, так как она отражала натиск кулачества—главного врага социализма внутри страны. Ошибки «левых» загибщиков усиливали позиции правых. «Левые», полутроцкистские загибы отражали антисередняцкие настроения. Сторонники этих «загибов» утеряли понимание того важнейшего факта, что без привлечения середняка коллективизацию нельзя прочно превратить в сплошную, что коллективизация должна приносить *выгоду* середняцким слоям, поднимая их жизненный уровень на основе роста производственной базы колхозов.

Несмотря на все оппортунистические шатания в отдельных группах партии, несмотря на добавочные трудности в связи с «левыми» перегибами, партия подходила к XVI съезду внутренне более сплоченной, чем когда бы то ни было. Она выросла

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 480.

численно за счет притока в партию сотен тысяч рабочих. Партийные кадры закалялись в борьбе с классовым врагом. Руководящая роль, авторитет и влияние ВКП(б) в широчайших массах трудящихся города и деревни в огромной степени выросли за период между XV и XVI съездами партии именно потому, что на путях проведения своей линии партия добилась решающих успехов в деле социалистического наступления, выкорчевывания корней капитализма.

ЛИТЕРАТУРА
к главе двадцатой

Сталин, На хлебном фронте, «Вопросы ленинизма», стр. 315—327.
Сталин, Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 334—346.
Сталин, О правой опасности в ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 347—356.
Сталин, Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 357—389.
Сталин, О правом уклоне в ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 385—391.
Резолюции XVI партконференции.
Сталин, К вопросу о ликвидации кулачества как класса, «Вопросы ленинизма», стр. 461—464.
Сталин, Головокружение от успехов, «Вопросы ленинизма», стр. 465—470.

ПАРТИЯ В ПЕРИОД РАЗВЕРНУТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

XVI съезд партии (26 июня—13 июля 1930 г.) — съезд развернутого социалистического наступления

XVI съезд партии был съездом развернутого наступления социализма. Вопрос «кто кого» был решен в области индустриализации в пользу социализма. В этом величайшее историческое значение итогов, подведенных XVI съездом.

Съезд партии происходил в момент величайшего перелома в развитии народного хозяйства СССР, в момент крутого исторического поворота в строительстве социализма в Советской стране, в разгар широкого социалистического наступления по всему фронту. Кроме того он совпал с моментом критического перелома в развитии мирового капитализма—перелома, обусловленного экономическим кризисом, который глубоко расшатал устои частичной стабилизации капитализма. Все это обусловило характер решений съезда, его историческое место в развитии партии.

Если XIV съезд был съездом индустриализации страны, если XV съезд был съездом коллективизации сельского хозяйства, то XVI съезд, продемонстрировав непоколебимое единство рядов ленинской партии, выявил непреклонную волю рабочего класса СССР к широкому социалистическому наступлению по всему фронту, к ликвидации последних остатков капиталистических элементов в стране и к проведению в жизнь сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Вопросы индустриализации на XVI съезде

С докладом о деятельности ЦК выступил на съезде т. Сталин. С огромным фактическим материалом в руках он показал съезду все те достижения в социалистическом строительстве, которых добилась партия в период между XV и XVI съездами. Эти достижения в разных отраслях советского хозяйства были огромны. Так например, как указал в своем докладе т. Сталин, нефтяная промышленность по пятилетнему плану должна была дать в конце пятилетки продукции на 977 млн. руб., в действительности же она уже в 1929/30 хозяйственном году дала продукции на 809 млн. руб., т. е. 83% продукции, намеченной в пятилетнем плане для 1932/33 г.

Таким образом пятилетний план по нефтяной промышленности

выполняется в 2½ года. По торфяной промышленности пятилетний план также выполняется в 2½ года. По общему машиностроению было дано 70% продукции, намеченной пятилеткой для 1932/33 г. И в этой отрасли промышленности пятилетний план выполняется в 2½—3 года. По сельскохозяйственному машиностроению, как и по электротехнической промышленности, пятилетний план выполняется также в 3 года. Таковы были успехи социалистического строительства партии в основных отраслях советского хозяйства.

Однако, несмотря на эти огромные достижения в индустриализации страны, т. Сталин подчеркнул в своем докладе, что *нельзя смешивать темп развития промышленности и уровень развития промышленности.*

«...*Темп* развития промышленности и *уровень* развития промышленности,—говорил т. Сталин,—нельзя смешивать друг с другом. У нас многие смешивают их, полагая, что ежели мы добились небывалых темпов развития промышленности, то мы тем самым уже достигли уровня развития промышленности передовых капиталистических стран. Но это в корне неверно.

Взять, например, производство электроэнергии, где мы имеем очень высокие темпы. По производству электрической энергии мы добились увеличения с 1924 г. по 1929 г. почти до 600%, тогда как США увеличили продукцию электроэнергии за тот же период лишь до 181%, Канада—до 218%, Германия—до 241%, Италия—до 222%. Как видите, мы имеем здесь темп прямо небывалый, превосходящий темпы всех других государств. Но если взять уровень развития производства электроэнергии в этих странах, например в 1929 г., и сравнить его с уровнем развития в СССР, то картина получится для СССР далеко не утешительная. Несмотря на небывалый темп развития производства электроэнергии, продукция электроэнергии в СССР в 1929 г. составляла лишь 6 465 млн. *квт-ч*, тогда как США имели 126 млрд. *квт-ч*, Канада имела 17 628 млн. *квт-ч*, Германия—33 млрд. *квт-ч*, Италия—10 850 млн. *квт-ч*.

Разница, как видите, колоссальная.

Выходит, что по уровню развития мы стоим позади всех этих государств...

О чем все это говорит? О том, что: 1) *нельзя смешивать* темп развития промышленности с уровнем ее развития; 2) мы дьявольски *отстали* в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран; 3) только *дальнейшее ускорение* темпа развития нашей промышленности даст нам возможность догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны; 4) люди, болтающие о необходимости *снижения* темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов»[1].

Учитывая достигнутые результаты в индустриализации страны, опираясь на огромный энтузиазм рабочих масс, выдвинувших лозунг *осуществления пятилетки в четыре года*, съезд констати-

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 508—510.

ровал необходимость не только догнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении, но и перегнать их в кратчайший срок. В постановлении съезда по отчету ЦК партии указывалось на необходимость разрешить еще одну важнейшую задачу по пути социалистической индустриализации:

«...всемерное развертывание *тяжелой промышленности*, как основной базы социалистического строительства (черная и цветная металлургия, производство электрической энергии, топливо, машиностроение, химия), создание в ближайший период *новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузбасского комбината*»[1].

XVI съезд отметил вступление СССР в период социализма: «...мы уже вступили в период социализма,—сказал т. Сталин,—ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко»[2].

Тов. Сталин сказал на съезде, что существо большевистского наступления состоит в мобилизации бдительности и активности масс на борьбу с капиталистическими элементами страны, на борьбу за большевистские темпы в строительстве индустрии, совхозов и колхозов и в перестройке для этого всей работы. «Существо большевистского наступления состоит, наконец, в том, чтобы мобилизовать самую партию для организации всего дела наступления; укрепить и отточить партийные организации, изгнав оттуда элементы бюрократизма и перерождения; изолировать и оттеснить выразителей правого и «левого» уклонов от ленинской линии, выдвинув на первый план настоящих, стойких ленинцев»[3].

Вопросы коллективизации на XVI съезде

Как мы видели, период между XV и XVI съездами партии был периодом величайшего перелома в развитии хозяйства Советского союза. Этот период ознаменовался тем, что к весне 1930 г. в производящих зерновых районах коллективизация крестьянских хозяйств достигла 40—50%, а посевная площадь этих коллективизированных хозяйств охватила около 30—35 млн. *га*. Программа пятилетнего плана по коллективизации крестьянских хозяйств в течение двух лет была перевыполнена в $1\frac{1}{2}$ раза.

Этот величайший успех коллективизации крестьянских хозяйств был обусловлен правильной политикой партии в деревне, политикой, в результате которой в конце 1929 г. совершился решительный поворот бедняков и середняков в сторону колхозов. Поворот середняцких масс деревни в сторону колхозов дал возможность партии решительно перейти от ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Переход к этой политике открыл собой новый *период в строительстве социализма в Советском союзе*. В постановлении съезда «О кол-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 618.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 573.
[3] *Там же*, стр. 532.

хозном движении и подъеме сельского хозяйства» по докладу т. Яковлева этот важнейший момент в истории СССР был охарактеризован так:

«Если конфискация земли у помещиков была *первым* шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является *вторым* и притом решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР»[1].

Сплошная коллективизация крестьянских хозяйств является величайшим достижением пролетарской диктатуры. «...Не только теоретически доказана, но и проверена на опыте миллионов людей возможность при диктатуре пролетариата *непосредственного перехода* от отсталого, малопроизводительного мелкого и мельчайшего индивидуального крестьянского хозяйства к крупному, коллективному, высокопроизводительному хозяйству»[2]. Дальше в том же постановлении съезд констатировал:

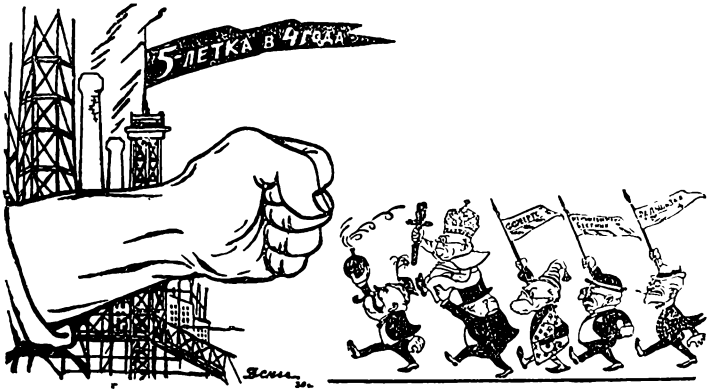
«...В результате массового развития колхозов и совхозов и начавшейся ликвидации кулачества *меняется самое соотношение различных экономических укладов в хозяйстве СССР*, поскольку вдобавок к социалистическому укладу, представленному промышленностью, вырастает социалистический в сельском хозяйстве СССР, вытесняющий капиталистический уклад. ...Социалистические отношения в СССР, опиравшиеся до сих пор почти исключительно на социалистическую промышленность, *отныне начинают опираться также и на быстро растущий социалистический сектор* (крупное производство в виде колхозов и совхозов) *в сельском хозяйстве*. Тем самым открыта возможность преодоления величайшей трудности пролетарской революции, которая заключается в том, что пролетарская власть «готовых» социалистических «отношений не получает» *(Ленин)*»[3].

Съезд резко осудил всякие попытки применения насилия или административного принуждения в отношении бедняцких и середняцких масс в целях их объединения в колхозы. Коллективные хозяйства должны строиться только на основе добровольности. В связи с этим съезд осудил все извращения и перегибы партийных организаций и отдельных работников, допущенные ими в проведении коллективизации.

Основной формой коллективизации является сельскохозяйственная артель[4].

XVI съезд, одобрив политику ЦК в колхозном строительстве, дал партии указания о мерах дальнейшего развития колхозного строительства и о путях перевода простых колхозов (сельскохозяйственных артелей) на более высокую ступень—к коммуне. «Колхоз-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 657.
[2] *Там же*, стр. 649.
[3] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 649—650.
[4] Опыт показал целесообразность этой формы на данной ступени развития коллективного хозяйства. Тов. Сталин на следующем, XVII, съезде партии сказал: «... а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы—к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма».



«Наш ответ» (рис. художника Дени)

ное движение может подниматься к высшей форме—к коммуне—в соответствии с повышением технической базы, ростом колхозных кадров и культурного уровня колхозников при непременном условии признания самими крестьянами соответствующих изменений в уставе и их осуществлении снизу».

При этом съезд констатировал, что «...партия добилась решающего перелома в деле коллективизации благодаря тому, что были разгромлены как контрреволюционный троцкизм, политика которого неизбежно вела к разрыву смычки с основными массами крестьянства, так и правые уклонисты с их политикой отказа от проводимой партией индустриализации страны, отказа от насаждения совхозов и развития колхозов, с их *политикой* капитуляции перед кулачеством»[1].

Вопросы строительства совхозов на XVI съезде

Вторым важным фактором социалистического преобразования сельского хозяйства СССР было совхозное строительство. В период между XV и XVI съездами ЦК партии принял чрезвычайные меры к развитию совхозного строительства. Еще в апреле 1928 г. Политбюро ЦК вынесло решение об организации в течение ближайших 3—4 лет ряда новых совхозов с таким расчетом, чтобы эти совхозы к концу указанного срока могли дать не менее 100 млн. пудов товарного хлеба. Результат мероприятий ЦК партии по совхозному строительству выразился в следующих цифрах: в 1928/29 г. посевная площадь Зернотреста равнялась 150 тыс. *га*, а в 1929/30 г. она равнялась уже 1 060 тыс. *га*; посевная площадь Совхозцентра в 1928/29 г. составляла 430 тыс. *га*, а в 1929/30 г. она равнялась уже 860 тыс. *га*.

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр 658.

Совхозное строительство кроме того вели еще два совхозных объединения—Укрсовхозобъединение и Союзсахар. Посевная площадь первого объединения в 1928/29 г. составляла 170 тыс. *га*, а в 1929/30 г. она равнялась уже 280 тыс. *га*; посевная площадь второго объединения по зерновым культурам в 1928/29 г. составляла 780 тыс. *га*, а в 1929/30 г. она была доведена до 820 тыс. *га*. Валовая продукция зерновых хлебов всех совхозов в 1927/28 г. составляла 9,5 млн. *ц*, из которых товарных было 6,4 млн. *ц*; в 1928/29 г. эта продукция равнялась уже 12,8 млн. *ц*, из которых товарных было 7,9 млн. *ц*. В 1929/30 г. предполагалось иметь по всем совхозам валовой продукции зерновых хлебов уже 28,2 млн. *ц*, из них 18 млн. *ц* товарной продукции. Таковы были результаты политики ЦК партии в совхозном строительстве.

Съезд целиком одобрил эту политику и постановил «...обеспечить засев по линии Зернотреста в будущем году не менее 4½ млн. *га* и подготовку к посеву 1932 г. 9 млн. *га*»[1].

По пятилетнему плану предполагалось к концу пятилетки иметь валовой продукции зерновых хлебов от всех совхозов 54,3 млн. *ц*, а на деле благодаря мероприятиям ЦК партии оказалось возможным уже в 1930 г. иметь 28,2 млн. *ц* этой продукции. В следующем же году предполагалось иметь 71,7 млн. *ц*.

Таким образом по совхозному строительству пятилетний план перевыполнен в течение 3 лет.

Кулацкие элементы деревни ответили на подъем колхозного движения разбазариванием и хищническим убоем скота; а под влияние кулака подпадали иногда и отдельные группы середняков. Вследствие этого *обострилась животноводческая проблема*. В период, предшествовавший съезду, ЦК партии принял меры к разрешению животноводческой проблемы на социалистических началах. С этой целью были организованы животноводческие центры—«Свиноводтрест» и «Скотовод», в задачи которых входило массовое разведение как убойного, так и молочного скота. Одобрив политику ЦК партии в этом направлении, съезд постановил:

«Обеспечить товарный выход по линии Свиноводтреста свиней в 1930/31 г. не менее 400 тыс., в 1931/32 г.—не менее 3 млн. и в 1932/33 г.—не менее 7 млн. голов... Довести число голов стада «Скотовода» в 1930/31 г. до 3,2 млн. и в 1931/32 г. до 5,5 млн. голов, в 1932/33 г.—до 9—10 млн. голов. Развивать животноводческие отрасли в колхозах, направив на это дело значительную часть сельскохозяйственных кредитов»[2].

Рост колхозов и совхозов на базе широкого применения в них сложных сельскохозяйственных машин и тракторов обеспечивает переход мелкого малопродуктивного крестьянского хозяйства к более высокому типу укрупненных сельскохозяйственных организаций, а вместе с тем обеспечивает и построение социализма в Советской стране.

Совхозы являются предприятиями последовательно-социалистического типа. Они призваны сыграть *руководящую* роль в деле

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 653.
[2] *Там же*, стр. 653—654.

поднятия производительности труда, коллективизации и механизации сельского хозяйства. Развертывая совхозное строительство, партия вместе с тем борется против подмены политики коллективизации сельского хозяйства политикой ликвидации сельскохозяйственных коллективов и включения их со всем живым и мертвым инвентарем в совхозы,—а такие факты имели место. Линия партии не имеет ничего общего с «совхозизацией» колхозов.

Международное положение СССР в этот период

Как было отмечено выше, XVI съезд партии совпал, с одной стороны, с переломным моментом в строительстве социализма в сторону победоносного роста его у нас, с другой—с обострением мирового кризиса капитализма.

«...У них, у капиталистов, экономический *кризис* и *упадок* производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. У нас, в СССР, экономический *подъем* и *рост* производства во всех отраслях народного хозяйства. У них, у капиталистов, *ухудшение* материального положения трудящихся, *снижение* заработной платы рабочих и *рост* безработицы. У нас, в СССР, *подъем* материального положения трудящихся, *повышение* заработной платы рабочих и *сокращение* безработицы. У них, у капиталистов, *рост* забастовок и демонстраций, ведущих к *потере* миллионов рабочих дней. У нас, в СССР, отсутствие забастовок и *рост* трудового подъема рабочих и крестьян, *дающий* нашему строю миллионы добавочных рабочих дней. У них, у капиталистов, *обострение* внутреннего положения и *нарастание* революционного движения рабочего класса против капиталистического режима. У нас, в СССР, *укрепление* внутреннего положения и *сплочение* миллионных масс рабочего класса вокруг советской власти»[1].

Огромный рост социалистического строительства в СССР расшатывает основы капитализма, ускоряет приближение его конца.

Отношения капиталистических государств к СССР характеризуются двумя тенденциями: с одной стороны, стремлением сорвать социалистическое строительство СССР подготовкой интервенции, экономической блокады, организацией вредительства внутри СССР и т. д.; с другой—склонностью поддерживать экономические сношения, что обусловливается ростом экономического и политического могущества Советского союза. Съезд констатировал, что—

«...Обострение всех противоречий империалистической системы происходит наряду *с обострением противоречий между СССР и окружающим капиталистическим миром*. Ненависть международной буржуазии к единственному в мире государству пролетарской диктатуры и его революционизирующему влиянию выражается в попытках организации экономической блокады, в борьбе против советского экспорта, в кампании церковников, в бешеной клеветнической кампании буржуазной и социалдемократической печати, в усилившейся подготовке войны против СССР»[2].

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 535—536.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 615—616.

Съезд указал на необходимость дальнейшего развития экономических отношений СССР с капиталистическим миром. В то же время он подчеркнул необходимость «укрепления обороноспособности пролетарского государства и отпора всяким попыткам интервенции со стороны международного империализма»[1].

XVI съезд партии был мощной демонстрацией могущества и роста Советской страны, единственного в мире социалистического государства, влияние которого на все капиталистические страны увеличивается с каждым днем, поднимая на борьбу десятки и сотни миллионов пролетариев и угнетенные массы колоний и полуколоний.

Две системы

Подводя итоги нашим завоеваниям за годы революции, т. Сталин поставил перед всем миром трудящихся, перед пролетариатом всех стран вопрос *о двух системах* хозяйства—социалистической советской и буржуазно-капиталистической. Тов. Сталин поставил этот вопрос в момент, когда с особой яркостью обнаруживались признаки роста социализма в СССР и глубочайшего кризиса всего капиталистического мира. Чем же объясняются этот рост социалистического хозяйства и гибель капиталистического? Со всей ясностью обнаружились *преимущества* советской системы и *несостоятельность* капиталистической. Преимущества советской системы, как указал т. Сталин, состоят: в переходе политической власти в руки рабочего класса; в переходе средств и орудий производства в руки рабочих и трудящихся крестьян; в *плановой* организации производства, направленной к поднятию материального и культурного уровня масс; в распределении народного дохода в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне; в том, что такое распределение народного дохода гарантирует рабочий класс от кризисов перепроизводства, от безработицы и т. п.; в том, что рабочий класс является хозяином страны, работающим не на капиталистов, а на свой собственный класс.

В противоположность всему этому капиталистическая система оставляет политическую власть, а также средства и орудия производства в руках кучки эксплоататоров—капиталистов; капиталисты заботятся не об улучшении положения пролетариата, а о высоких прибылях для себя; народный доход распределяется в интересах капиталистов; капиталистическая рационализация и рост производства при нищете масс ведут к кризисам перепроизводства, безработице и т. д.; эксплоатируемый рабочий класс работает на чужой класс, на класс эксплоататоров[2].

Эта характеристика двух систем в отчете т. Сталина XVI съезду, отмечая основные черты двух систем хозяйства, показывает вместе с тем и *направление развития* этих двух систем: социалистическая развивается в сторону действительного процветания

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 616.
[2] См. *Сталин*, Политотчет ЦК XVI съезду ВКП(б).

и роста материального и культурного уровня масс, в сторону ликвидации остатков капиталистических классов, превращая СССР в очаг социализма для *всех* угнетенных народов, для пролетариата всех стран; капиталистическая система развивается в сторону еще бо́льшего антагонизма, развала, обострения классовой борьбы между эксплоатируемым большинством и эксплоататорским меньшинством.

XVI съезд о борьбе с правым и «левым» уклонами

XVI съезд явился мощной демонстрацией единства большевистской партии. Не нашлось ни одной сколько-нибудь оформленной оппозиционной группы, которая могла бы противопоставить генеральной линии партии свою платформу. Партия выросла и окрепла идеологически в борьбе с правым и «левым» уклонами. Борясь на два фронта, партия вела самую беспощадную борьбу и против примиренчества к уклонам.

Огромные успехи социалистического строительства как в городе, так и в деревне доказали полнейшее банкротство правых оппортунистов, их по существу предательскую роль.

«Почему правый уклон является теперь главной опасностью в партии?—говорил т. Сталин в своем докладе на съезде.—Потому, что он отражает кулацкую опасность, а кулацкая опасность в данный момент, в момент развернутого наступления и корчевки корней капитализма, является основной опасностью в стране»[1]. «Не может быть сомнений, что победа правого уклона в нашей партии означала бы полное разоружение рабочего класса, вооружение капиталистических элементов в деревне и нарастание шансов на реставрацию капитализма в СССР»[2].

Мы знаем, что уже на X съезде партии Ленин осудил анархо-синдикалистский уклон как отражение взглядов мелкобуржуазной стихии.

Еще раньше, в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» Ленин, говоря о двух главных врагах в рабочем движении, в борьбе с которыми вырос, креп и закалялся большевизм, отмечает также буржуазный характер не только правого оппортунизма, но и «левой» мелкобуржуазной революционности, разновидностью которой был «левый» коммунизм, как и троцкизм. Позднее, в статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» Ленин писал:

«Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелко-буржуазных шатаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата»[3].

На XVI съезде партии т. Сталин дал глубокий анализ социальной природы уклонов, развивавшихся внутри партии за последние годы. Как и Ленин, т. Сталин прежде всего обратил внимание на то, что пролетариат не отделен «китайской стеной» от других классов, что он «живет и подвизается не в безвоздушном пространстве», что окружающая пролетариат среда состоит

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 557.
[2] *Там же*, стр. 561.
[3] *Ленин*, т. XXVII, стр. 5.

из различных классов и социальных групп. Социалистическое наступление вызывает сопротивление отживающих классов. *Отражением сопротивления отживающих классов и являются уклоны от ленинской линии, имевшиеся в рядах нашей партии.*

Социалистическое наступление поэтому должно сопровождаться беспощадной, непримиримой борьбой с уклонами,—*с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе.*

Хотя и троцкисты и правые отражают настроения отмирающих классов, но между ними есть существенная разница:

«...Существо троцкизма состоит, прежде всего, в отрицании возможности построения социализма в СССР силами рабочего класса и крестьянства нашей страны... в отрицании возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело социалистического строительства в деревне... в отрицании необходимости железной дисциплины в партии, в признании свободы фракционных группировок в партии, в признании необходимости образования троцкистской партии»[1].

Троцкизм—отражение колебаний разоряющейся городской мелкой буржуазии. Отсюда—капитулянтство, прикрываемое «левой» фразой, отсюда—*авантюризм и истерика* в политике. Двойственность положения этого слоя буржуазии объясняет двойственную физиономию троцкизма и тот факт, что «...свои «бешеные» будто бы атаки против правых уклонистов троцкизм обычно увенчивает *блоком* с ними, как с капитулянтами без маски»[2].

«Левые» загибы (как например в области колхозного движения) «...представляют некоторую, правда, бессознательную, попытку возродить у нас традиции троцкизма на практике, возродить троцкистское отношение к среднему крестьянству. Они являются результатом той ошибки в политике, которую Ленин называет «переадминистрированием»[3].

Правый оппортунизм состоит в другом. «*Сила правого оппортунизма состоит в силе мелкобуржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистических элементов вообще, со стороны кулачества—в особенности*»[4]. *Формально* признавая, в отличие от троцкистов, возможность построения социализма в СССР, правые не признают намеченных партией *путей* построения социализма, неизбежности и необходимости непримиримой классовой борьбы и развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы. Они «*скатываются на деле на точку зрения отрицания* возможности построения социализма в нашей стране».

Формально признавая также, в отличие от троцкистов, «возможность вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма в деревне», правые «...*отрицают те пути и средства, без которых невозможно вовлечение крестьянства в дело построения социализма*»[5]. Правые отрицают, что колхозы и совхозы—«столбовая дорога» к социализму. Проповедуя кулацкие

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 557, 558.
[2] *Там же*, стр. 559.
[3] *Там же*.
[4] *Там же*, стр. 561. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*
[5] *Там же*, стр. 560. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

теории «врастания кулака в социализм», «самотека» в социалистическом развитии деревни, преимущества смычки с деревней путем *рыночных* отношений, борясь против намеченных партией темпов строительства колхозов и совхозов, недооценивая значение индустриализации страны для развития социализма и в деревне, «...*правые уклонисты на деле скатываются на точку зрения отрицания возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма*»[1].

Отсюда—закулисные переговоры правых с троцкистами насчет *блока* с ними.

«Основное зло правого оппортунизма состоит в том, что он *разрывает* с ленинским пониманием классовой борьбы и скатывается на точку зрения *мелкобуржуазного либерализма*»[2].

Так характеризует т. Сталин троцкистов и правых уклонистов.

Вся предыдущая история борьбы с ними, как и все дальнейшие события внутрипартийной жизни полностью подтвердили правильность этой характеристики. Как в свое время правые вели закулисные переговоры с троцкистами (группа Бухарина—Рыкова—Томского), так и впоследствии они не раз блокировались с троцкистами. Поэтому громадное значение имел призыв т. Сталина «...продолжать и впредь непримиримую борьбу *на два фронта* как с «левыми», представляющими *мелкобуржуазный радикализм*, так и с правыми, представляющими *мелкобуржуазный либерализм*... продолжать и впредь *непримиримую* борьбу с теми *примиренческими* элементами в партии, которые не понимают или делают вид, что не понимают необходимости решительной борьбы на два фронта»[3].

Съезд потребовал от бывших лидеров правой оппозиции признания, что взгляды, которые они защищали и противопоставляли генеральной линии партии, объективно вели к восстановлению капитализма в СССР. Съезд потребовал, чтобы они признали свои взгляды антиленинскими и повели активную борьбу в защиту линии партии. Хотя Рыков, Томский и Угланов, бывшие тогда лидерами правой оппозиции, признали на съезде свои ошибки в отдельных вопросах, однако полностью от своих взглядов не отказались и не осудили тогда же своей прежней правооппортунистической линии, шедшей вразрез с генеральной линией партии.

Одобрив политику ЦК в борьбе с правым и «левым» уклонами, съезд констатировал, что —

«...Партия добилась величайших успехов социалистического строительства благодаря твердому проведению генеральной линии партии, благодаря беспощадной и решительной борьбе на два фронта—против троцкизма и примиренчества к нему, против правого уклона как главной опасности на данном этапе и примиренчества к правому уклону.

Только борьба на два фронта привела к полному разоблачению троцкизма, целиком скатившегося на контрреволюционные

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 561.
[2] *Там же.*
[3] *Там же*, стр. 561—562.

меньшевистские позиции... Разбив троцкизм, партия столкнулась с новым проявлением оппортунизма в лице правого уклона (группа Бухарина). Правый уклон противопоставил генеральной линии партии свою откровенно-оппортунистическую линию. Линия правых уклонистов ведет к капитуляции перед кулацко-капиталистическими элементами страны. Осуществление линии правых уклонистов, являющихся объективно агентурой кулачества, означало бы срыв строительства социализма и восстановление капитализма в нашей стране. В период развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы правый уклон был и остается главной опасностью в партии»[1].

Съезд объявил «*взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)*»[2].

На XVI съезде партии правая оппозиция потерпела полнейшее поражение. Съезд указал на необходимость продолжения самой неослабной борьбы с малейшими проявлениями правого и «левого» уклонов, равно как и с примиренчеством к ним.

Национальный вопрос на XVI съезде

При изучении истории нашей партии следует обратить внимание на то, какое огромное значение наша партия придает правильному разрешению национального вопроса, правильной национальной политике. Споры большевиков с бундовцами на II съезде партии—перед революцией 1905 г.; борьба против лозунга культурно-национальной автономии—в период реакции; повторение в расширенном масштабе дискуссии на II съезде с представителями польской партии по вопросу о лозунге «право наций на самоопределение»—накануне и в годы империалистической войны; борьба Ленина с ошибками левых в германском и польском рабочем движении (К. Радека, Р. Люксембург) и в рядах нашей партии (Н. Бухарина, Г. Пятакова, Е. Бош); постановка нацвопроса на апрельской конференции 1917 г. и борьба против неверных установок Г. Пятакова; споры по нацвопросу при выработке программы на VIII съезде партии; постановка нацвопроса на X съезде партии; постановка нацвопроса вновь на XII съезде партии; в 1924 г. специальное совещание по нацвопросу и наконец на XVI съезде постановка т. Сталиным национального вопроса в его политическом отчете съезду—все это свидетельствует об исключительном внимании партии к этому вопросу[3].

По теоретической разработке национального вопроса, как мы это уже отмечали, наряду с Лениным большую работу проделал т. *Сталин*.

Говоря об уклонах от генеральной линии, т. *Сталин обратил внимание XVI съезда на уклоны к великорусскому шовинизму и к местному национализму*. «Эти уклоны,—говорил т. Сталин,—не столь заметны и напористы, как левый или правый уклоны.

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 623.
[2] *Там же*, стр. 624. Подчеркнуто мною.— *Е. Я*
[3] См. соответствующие главы учебника.

Их можно было бы назвать ползучими уклонами. Но это еще не значит, что они не существуют. Нет, они существуют и, главное,—растут». Эти уклоны т. Сталин охарактеризовал следующим образом:

«Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций.

Уклонисты этого типа исходят при этом из того, что так как при победе социализма нации должны слиться воедино, а их национальные языки должны превратиться в единый общий язык, то пришла пора для того, чтобы ликвидировать национальные различия и отказаться от политики поддержки развития национальной культуры ранее угнетенных народов»[1].

Тов. Сталин дал анализ антимарксистской теории уклонистов этого типа, ссылающихся притом же на Ленина. Тов. Сталин показал, как эти уклонисты попали в сети каутскианского социал-шовинизма, как, ратуя за один общий язык «...в пределах *одного* государства, в пределах СССР, они добиваются по сути дела восстановления *привилегий* господствовавшего ранее языка, а именно—*великорусского* языка»[2].

Жизнь подтвердила правильность национальной политики партии. Больше 10 лет существуют нацреспублики: Украина, Белоруссия, Крым, Грузия, Азербайджан, Татария, Якутия, Армения, немцев Поволжья, Узбекистан, Казакстан, Таджикистан, Туркменистан, Карелия и ряд автономных областей. Эти республики и области, как правильно отметил т. Сталин, «...не только не обрусели в связи с победой социализма в СССР, а, наоборот, возродились и развились в самостоятельные нации»[3]. Эти республики и области развили при пролетарской диктатуре культуру *социалистическую* по своему содержанию и национальную по форме, культуру, воспитывающую массы в духе интернационализма и укрепляющую диктатуру пролетариата. Таким образом период строительства социализма не только не является периодом развала и распада национальных культур (школы, печати, литературы, театра и других культурно-просветительных учреждений на родном языке), но именно в этот период впервые в истории России эта национальная по форме и социалистическая по своему содержанию культура *получила государственную поддержку*.

По поводу того, что есть кажущееся противоречие в том, что мы, сторонники *слияния* в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками *расцвета* национальных культур в данный момент, в период пролетарской диктатуры, т. Сталин указал, что это диалектическое

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 562.
[2] *Там же*, стр. 564.
[3] *Там же*, стр. 563.

противоречие вполне жизненно, как жизненно то, что мы, будучи сторонниками отмирания государства, отмирания государственной власти, стоим за усиление диктатуры пролетариата. «...Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий *для* отмирания государственной власти,—вот марксистская формула...»[1]

На основе программы партии и принятых X съездом решений развернута огромная работа по развитию и укреплению в каждой республике и области советской государственности в формах, соответствующих национально-бытовым условиям каждого народа; введены и укреплены «действующие на родном языке суд, администрация, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения».

Исходя из этих задач уделяется много внимания воспитанию местных национальных кадров. На этой основе выросли партийная и комсомольская организации.

Другой уклон, с которым XVI съезд призвал бороться,—уклон к местному национализму, который «...состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга»[2].

«...Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам»[3].

В резолюцию по отчету ЦК XVI съезд включил особые указания о борьбе с этими уклонами как отражениями классовой борьбы, отметив, что главную опасность на данном этапе представляет *великодержавный уклон.*

Попытки экономической блокады и интервенции против СССР

Успехи, достигнутые партией в строительстве социализма, не только прочны, но и неотъемлемы. В колхозах рабочий класс приобрел новую опору, принципиально отличную от той опоры, которую он имел в распыленных индивидуальных крестьянских хозяйствах бедняков и середняков. Союз с середняком в *колхозах* закрепился настолько, что *середняк в колхозах из союзника превратился в прочную опору советской власти. Колхозник стал центральной фигурой земледелия.* Эти успехи обеспечивают построение социализма, полное уничтожение классов, уничтожение разницы между городом и деревней, разницы между работниками земли и работниками фабрик и заводов. «Социализм есть

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 566.
[2] *Там же,* стр. 567.
[3] *Там же.*

уничтожение классов»,—писал Ленин. Пролетариат в союзе с крестьянством сверг помещиков и капиталистов в 1917 г., но это была только первая часть задачи. «Чтобы уничтожить классы,—писал далее Ленин,—надо уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех работниками». К этой задаче партия приступила вплотную только в период, подытоженный XVI съездом.

За последние годы *вся промышленность*—как крупная, так и средняя, а в значительной части и мелкая—сосредоточилась в руках государства. Довоенный уровень промышленности остался далеко позади.

Гигантские успехи социалистического строительства в Советской стране, бурный размах индустриализации и коллективизации сельского хозяйства нанесли сокрушительный удар надеждам международной буржуазии на крах советской власти и на восстановление капитализма в СССР.

В поисках методов борьбы с Советским союзом международная буржуазия, не имеющая еще возможности прибегнуть к интервенции, пыталась использовать для срыва социалистического строительства в СССР экономическую блокаду. С этой целью, после долгой и ожесточенной подготовительной кампании консервативной французской печати против так называемого советского «демпинга», французское правительство (3 октября 1930 г.), а вслед за ним и правительство США (в феврале 1931 г.) издали закон о запрещении ввоза некоторых советских товаров во Францию и в США.

Французский империализм, организуя против СССР экономическую блокаду, пытался втянуть в нее и другие капиталистические страны. Наряду с экономической блокадой международный империализм подготовлял и военную интервенцию против СССР.

Процесс «промпартии» полностью разоблачил все махинации международного империализма в этом направлении. Если шахтинское дело вскрыло, как международная буржуазия, организуя вредительство внутри СССР силами и средствами отдельных антисоветских капиталистических организаций, буржуазных специалистов и бывших шахтовладельцев, подготовляла срыв хозяйственного строительства в СССР, то процесс «промпартии» показал, как деятельность контрреволюционеров, вредителей увязана с деятельностью враждебных СССР международных сил и стала их орудием в борьбе с нашим социалистическим строительством, орудием подготовки империалистической интервенции и войны против СССР.

Процесс «промпартии» (в конце 1930 г.) неопровержимо доказал наличие тесной связи вредителей внутри СССР с французским генштабом и генштабами других империалистических государств. Показания вредителей из «промпартии»—Рамзина, Ларичева и др.—полностью подтвердили это на процессе. Французский империализм не только направлял преступную деятельность вредителей внутри СССР, но и подготовлял также живые кадры для вооруженного свержения советской власти. Под покровительством правых кругов французской буржуазии в Париже возникла органи-

зация бывших собственников царской России, бежавших туда после Октябрьской революции, так называемый Торгпром, который и явился связующим звеном между французскими правящими кругами и организацией вредителей внутри Советского союза—«промпартией».

Процесс «промпартии» вскрыл перед всем миром, что подготовка непосредственной военной интервенции против СССР поставлена международным империализмом в порядок дня. Хотя планы интервентов разоблачены процессом «промпартии», тем не менее не следует забывать, что опасность интервенции, угроза войны против СССР этим с порядка дня отнюдь не снята. Органы ОГПУ также раскрыли деятельность контрреволюционной кулацкой организации («трудовой крестьянской партии») во главе со старыми буржуазными специалистами-аграрниками: Кондратьевым, Чаяновым и др.

Кулацкая контрреволюционная организация действовала в полной согласованности с «промпартией» и империалистическими кругами Запада.

Право-«левацкий» блок Сырцова — Ломинадзе — Шацкина

Очень скоро после XVI съезда партии пришлось решать вопрос об одном из проявлений право-«левацкого» блока.

Паника перед трудностями социалистического строительства вызвала образование подпольной антипартийной группы Сырцова—Ломинадзе—Шацкина и др. на идейной основе правого уклона. Основное ядро этой группы возглавлялось Сырцовым, а ее «левое» крыло—Ломинадзе и Шацкиным. Платформа, на которой они сошлись, в основном совпадала с платформой правых оппортунистов; она давала программу для недовольных линией партии, желавших поспекулировать на трудностях социалистического строительства, требовавших отказа от большевистских темпов и «сужения фронта капитального строительства» *(Ломинадзе)*. Для оправдания своей оппортунистической платформы Сырцов, Ломинадзе и другие прибегали к чисто меньшевистским, грубо клеветническим приемам борьбы с партийным и советским руководством, объявляя успехи нашего строительства «очковтирательством» *(Сырцов)*, называя Сталинградский тракторный завод «потемкинской деревней» *(Сырцов)*, утверждая, что в советском аппарате Закавказья «царит барско-феодальное отношение к нуждам и интересам рабочих и крестьян» *(Ломинадзе)*, и т. п. «Обе группы допускали в своей фракционной работе расконспирирование секретных решений партии; как Сырцов, так и Ломинадзе и Шацкин проводили в своих отношениях к партийному руководству тактику двурушничества и обмана партии, а при опросе в ЦКК давали заведомо неправильные показания».

На основании этого ЦК и ЦКК постановили 1 декабря 1930 г. Сырцова и Ломинадзе исключить из состава ЦК ВКП(б), Шацкина исключить из состава ЦКК ВКП(б).

Так партия в период вступления СССР в социализм должна была вести борьбу против двурушнических групп, против жалких попыток подорвать доверие к правильной линии партии,

против аллилуйщины, прикрывающей оппортунистическую линию оппозиции, против всех видов искажений партийной линии[1].

Но атаки оппозиции против партии находили все меньше сторонников. Поражение право-«левацкого» блока было результатом идейного разгрома троцкизма и правого оппортунизма, разгрома, который явился *следствием* успешного движения вперед по пути к социализму.

Декабрьский (1930 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК

XVI съезд определил основные задачи партии на данном этапе развития. Эти задачи сводились к выполнению пятилетки в четыре года, перестройке в основном сельского хозяйства страны на социалистических началах, превращению СССР в страну сплошной коллективизации и уничтожению на этой базе последних остатков капитализма. Состоявшийся 17—21 декабря 1930 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК подвел итоги работы партии за полгода, истекшие с момента XVI съезда, и наметил программу работы на 1931 г. Советская страна вступила в третий год осуществления пятилетки. Успешное разрешение задач экономического строительства в этот решающий год приобретало огромное, историческое значение.

«Наша страна,—говорилось в резолюции пленума «О народнохозяйственном плане СССР на 1931 г.»,—где социалистический сектор занял абсолютно преобладающую роль в народном хозяйстве, вступила в период развернутого социалистического наступления, в период социализма. Наступающий 1931 г. будет годом новых достижений, новых крупнейших успехов социализма в его борьбе с капитализмом. Выполнение плана в области коллективизации даст абсолютный перевес социалистических элементов над индивидуальным сектором в деревне, упрочит смычку рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и завершит построение фундамента социалистической экономики СССР. Это будет победа всемирно-исторического значения»[2].

Огромное значение декабрьского пленума ЦК и ЦКК состоит

[1] Тов. Ломинадзе, выступая на XVII съезде (в 1934 г.) по поводу право-«левацкого» блока, заявил следующее: «...в вопросе о вступлении в период социализма мы сделали коренную ошибку. Отсюда вытекало неправильное понимание трудностей, отсюда вытекала переоценка трудностей, капитуляция перед ними... Капитулянтский характер носило наше отрицание роста материального и культурного уровня жизни рабочих, капитулянтством было требование о сокращении фронта капитального строительства. «Левацкая» линия неизбежно переросла в правооппортунистическую линию. Отсюда и та легкость, с какой мы пришли к блоку с правой группой Сырцова. Снова и снова оправдались слова товарища Сталина, который не раз предупреждал: «пойдешь налево, придешь направо»... Право-«левацкий» блок был разновидностью оппортунистической оппозиции на новом этапе борьбы, и так же, как всякая оппозиция, он мешал движению партии вперед, дезорганизовывал ее ряды. Он был разбит, разгромлен партией с той же принципиальной непримиримостью, которая отличает борьбу партии против всяких отклонений от ленинской линии. Товарищ Сталин в борьбе с право-«левацким» блоком проявил ту же суровую нетерпимость, которой отличался Ленин в борьбе с оппозицией, нетерпимость, которую он—Сталин—унаследовал от Ленина» (Стенотчет XVII съезда ВКП(б), стр. 118—119).

[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 681.

в том, что он наметил конкретные задачи работы партии в ответственный, третий год пятилетки—план победоносного наступления социализма, план огромных социальных, экономических и технических задач во всех областях народного хозяйства.

«Создать экономическую базу социализма,—говорил т. Сталин в 1926 г. на VII пленуме ИККИ,—это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, наладить отношения между городом и деревней на основе прямого обмена продуктов сельского хозяйства и индустрии, закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается, прежде всего, капитал, создать, в конце концов, такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов»[1]. Экономическая база социализма создавалась в обстановке острой классовой борьбы.

В резолюции «О народнохозяйственном плане на 1931 г.» объединенный пленум ЦК и ЦКК отметил, что—

«...Перспектива решающей победы не может не вызвать нового взрыва энтузиазма и нового трудового подъема среди рабочих и крестьян. Но она не может также не усилить ненависти и злобы наших классовых врагов. Именно поэтому так отчаянно сопротивляются остатки капитализма внутри Советского союза (сопротивление кулаков, вредительство и т. д.). Именно поэтому так лихорадочно готовится международный капитализм к вооруженной интервенции против Советского союза. В этих условиях обостренной классовой борьбы требуется максимальная мобилизация творческих сил рабочего класса, колхозников и всех трудящихся на преодоление трудностей, стоящих на пути социалистического строительства, на пути осуществления лозунга «пятилетка—в четыре года». Именно в этих условиях требуется от нас максимальное напряжение сил для дальнейшего развертывания индустриализации страны и социалистического строительства, для усиления обороноспособности страны»[2].

На пленуме ЦК и ЦКК тт. Рыков и Бухарин выступили с признанием успехов социалистического строительства. К сожалению, эти признания значительно запоздали.

«После того,—заметил в своей речи т. Каганович,—как враги начинают видеть наши силы и наш рост, немудрено, что и те, кто клеветал на партию, начинают признавать наши силы».

Пленум решил освободить т. Рыкова от обязанностей члена Политбюро ЦК и председателя Совнаркома СССР и наметил вместо него *председателем Совнаркома т. Молотова.*

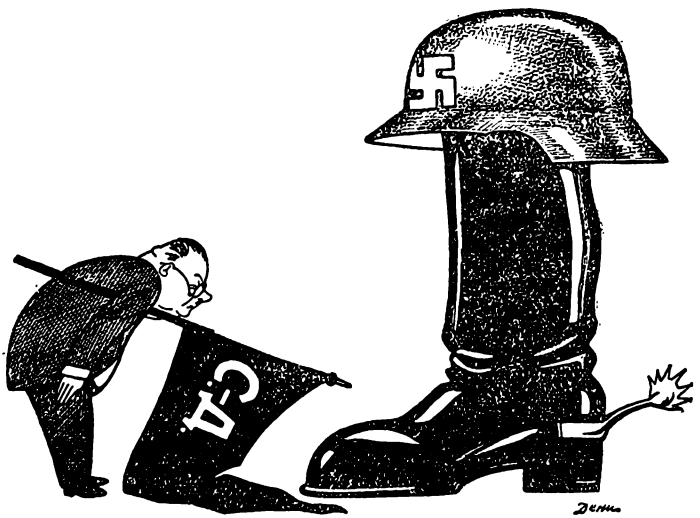
Построение фундамента социалистической экономики требует вовлечения в социалистическое строительство многомиллионных масс трудящихся. Огромные успехи социалистического строительства в Советской стране связаны с широким развитием пролетарской демократии. Развертывание высших форм этой демократии—*социалистического соревнования, ударничества* на фабриках

[1] *Сталин*, Об оппозиции, стр. 453.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 681.

и заводах, в совхозах и колхозах—явилось основой перестройки всех органов рабочего государства, и в первую очередь советов, на принципах пролетарской демократии. Эта коренная перестройка советов требовала от партии огромной организационной работы. Чтобы достичь прямой и непосредственной связи государственного аппарата с глубочайшими низами трудящихся масс, пленум ЦК к предстоявшим в начале 1931 г. перевыборам советов дал лозунг о поголовном вовлечении в избирательную кампанию в советы всего трудящегося населения.

Процесс контрреволюционной организации меньшевиков

Вслед за процессом «промпартии» развернулся процесс меньшевистского «союзного бюро». Этот процесс завершал цепь предательств и преступлений перед рабочим классом российских меньшевиков. 1 марта 1931 г. на скамью подсудимых сели 14 наиболее видных меньшевиков, занимавших в советском аппарате ответственные руководящие посты, занимавшихся в то же время вредительством и подготовкой интервенции против Советского союза. Вместе с этими 14 меньшевиками на скамью подсудимых сел и весь российский меньшевизм в его прошлом и настоящем, поскольку еще сохранились его жалкие осколки внутри Советской страны и в зарубежной белой эмиграции. Но это был и суд над II Интернационалом, поскольку российские меньшевики входили в его состав, исповедывали его идеологию и подчинялись его директивам.



«У сапога» (рис. художника Дени)

Разгромленные на исторической арене политической борьбы, полностью обанкротившиеся российские меньшевики еще в 1924 г. в полном согласии с интересами буржуазии выработали программу своей деятельности, так называемую «платформу РСДРП», целиком рассчитанную на восстановление капитализма в СССР. В этой «платформе» меньшевики выставили следующие требования: упразднение советского строя, который допускался ими лишь в качестве переходной ступени к буржуазно-демократической республике; возвращение бывшим собственникам их предприятий, кроме предприятий общегосударственного значения, как например железные дороги, почта, телеграф и т. п., а также некоторых крупнейших предприятий в основных отраслях народного хозяйства, главным образом по добыче топлива и обработке металла, и то при условии, «если ведение этих предприятий будет посильно для государства»; отмену национализации земли с предоставлением отдельным домохозяевам права свободного распоряжения находящейся в их владении землей, уничтожение монополии внешней торговли и восстановление частной торговли внутри страны. Такова была программа российских меньшевиков, рассчитанная на полное восстановление капиталистических отношений в СССР.

Рост индустриализации страны, рост совхозного и колхозного строительства и наконец переход к сплошной коллективизации

крестьянских хозяйств и ликвидации кулачества как класса на базе этой коллективизации окончательно убедили меньшевиков в несостоятельности их надежд на «мирное» восстановление капиталистических отношений в СССР. Убедившись в несостоятельности своих расчетов на «мирное» восстановление капиталистических отношений в СССР, меньшевики перешли к прямому вредительству делу социалистического строительства, к подготовке вооруженной интервенции против СССР вместе с интервенционистскими организациями—«промпартией» и «трудовой крестьянской партией», питавшимися из одного и того же кошелька русской белоэмигрантской и иностранной империалистической буржуазии.

Контрреволюционная вредительская организация меньшевиков внутри СССР возглавлялась так называемым «союзным бюро», которое оформилось в начале 1928 г., когда ставка на «мирную» реставрацию капитализма в СССР окончательно была бита. В состав «союзного бюро» входили видные меньшевики, десятки лет до революции 1917 г. работавшие в меньшевистских организациях,—Громан, Шер, Гинзбург, Соколовский, Финн-Енотаевский, Иков и др. Все они занимали видные, ответственные должности в советском аппарате, пользовались доверием,—и тем гнуснее было их предательство.

«Союзное бюро» непосредственно было связано с заграничным центральным комитетом меньшевиков, получало от него директивы в своей вредительской работе и средства на подготовку восстания против советской власти. Отчаявшись добиться свержения советской власти силами внутренней контрреволюции, «союзное бюро», руководимое заграничным центральным комитетом меньшевиков во главе с Даном, Абрамовичем и др., стало на путь подготовки вооруженной интервенции против СССР силами мировой империалистической буржуазии.

Свою контрреволюционную деятельность «союзное бюро» вело в тесном единении с другими контрреволюционными организациями—«промпартией» и «трудовой крестьянской партией», получало от «промпартии» деньги на вредительскую работу и в свою очередь снабжало «промпартию» секретными сведениями на предмет подготовки интервенции. Судебный процесс вскрыл не только всю контрреволюционную деятельность русских меньшевиков, объединившихся в «союзное бюро», и их непосредственных вдохновителей из заграничного центрального комитета РСДРП,—этот процесс обнажил все тайные нити, которыми были связаны меньшевики в своей деятельности с самой черной реакцией—с *отъявленными контрреволюционерами из белоэмигрантского лагеря, с поджигателями войны против СССР* и с империалистической военной кликой. Подсудимые один за другим в своих показаниях развернули перед судом потрясающую картину тех злодеяний, которые замышлялись и замышляются против рабочих и крестьян Советского союза их врагами.

Процесс меньшевиков лишний раз убедил всех забывающих о грозящей нам опасности, что лагерь врагов советских республик простирается от католического папы до вождей II Интернационала включительно, что враги Советского союза, какими бы они фиго-

выми листками ни прикрывались, в конечном счете единодушны в своих враждебных действиях против Советского союза. В этом смысле процесс контрреволюционной организации меньшевиков имел и имеет огромное воспитательное значение как для рабочих Советского союза, так и для международного пролетариата. Подсудимые сами рассказали перед судом, а вместе с тем и перед всем миром, как они вели контрреволюционную работу, кем вдохновлялись для этой работы, с кем были в союзе и на кого главным образом возлагали надежды. Не имея ни малейшей опоры в среде рабочего класса и крестьянства, за исключением кулацких элементов последнего, меньшевики безоговорочно примкнули к лагерю интервентов.

В этом же направлении действовал и весь II Интернационал, секцией которого меньшевики себя считали.

Процесс меньшевиков явился достойным заключительным аккордом всего российского меньшевизма. На протяжении сравнительно большого отрезка времени меньшевизм претендовал на руководство рабочим классом, прикрывался даже знаменем борьбы за социализм, хотя в свое время и был разоблачен большевиками как агентура буржуазии в рабочем классе. Процесс вбил осиновый кол в могилу российского меньшевизма, похороненного как политическое течение еще в 1917 г., а вместе с тем он вскрыл и нутро мирового меньшевизма, предающего под флагом II Интернационала интересы международного пролетариата[1].

Июньский и октябрьский пленумы ЦК 1931 г.

Следующие два пленума ЦК (в июне и октябре 1931 г.) наряду с очередными текущими вопросами, как вопрос о предварительных итогах сева 1931 г. и задачах уборочной кампании, поставили чрезвычайно важные вопросы *о реорганизации железнодорожного транспорта и о развитии городского хозяйства СССР*. Оба последние вопроса были поставлены на обсуждение пленума ЦК, потому что развитие железнодорожного транспорта шло более медленным темпом, чем развитие других отраслей народного хозяйства, а дальнейшее замедление его развития создавало большие трудности для возрастающего грузооборота, товарооборота и выросшего в огромной степени передвижения населения. То же—с городским хозяйством, которое требует к себе на ряд ближайших лет усиленного внимания партии, так как рост благоустройства и строительства городов не поспевает за ростом городского населения, что является препятствием к надлежащему росту материального и культурного уровня рабочего класса.

Уже предварительные итоги сева 1931 г. показали, каких огромных, решающих успехов достигла партия на пути коллективизации сельского хозяйства. К этому времени *завершена* была коллективизация *в основных зерновых районах*. В других зерновых районах и в решающих свекловичных и хлопковых районах коллективы объединили более половины хозяйств и свыше 60%

[1] В связи с этим процессом исключен был из партии Д. Б. Рязанов, предательски прикрывавший деятельность меньшевиков.

крестьянских посевов. Таким образом *превзойдены* были темпы коллективизации, намеченные решением ЦК от 5 января 1930 г. и решениями XVI съезда. *Поднялась* значительно *производительность* объединенного в коллективы крестьянского хозяйства. *Колхозное крестьянство превратилось в действительную и прочную опору советской власти в деревне*, колхозы и совхозы стали *основным* производителем в сельском хозяйстве. В зерновых и сырьевых районах заканчивалась ликвидация кулачества как класса. Бедняцкие и середняцкие хозяйства единоличников стали играть второстепенную роль. Вдвое выросло число совхозов за один только год.

В результате ленинской политики *СССР стал страной самого крупного земледелия. Весной 1931 г. около 200 тыс. колхозов, объединивших 13 млн. бывших единоличных хозяйств, засеяли вместе с 4 тыс. совхозов более двух третей яровой посевной площади.*

Однако организационно-хозяйственное положение многих колхозов было еще на очень низком уровне. Борьба с обезличкой, введение сдельщины, правильно поставленный учет трудодней в колхозах, правильное и своевременное распределение дохода среди колхозников—вот от чего зависел успех дальнейшей коллективизации, укрепление созданных уже колхозов. Пленум принял ряд мер к обеспечению уборки зерна, овощей, хлопка и других технических культур, сена и других кормов и к снабжению колхозов сельскохозяйственными машинами. Партия стала подлинным организатором народного хозяйства, поэтому на партийных собраниях, начиная с ячейки и кончая пленумами ЦК и съездами, партия ставит конкретные вопросы социалистического строительства, решая их в свете общих задач борьбы за полное построение социалистического общества.

Реорганизация железнодорожного транспорта

В условиях социалистической реконструкции народного хозяйства *вопросом огромной важности является также реорганизация железнодорожного транспорта.* В резолюции июньского пленума ЦК 1931 г. говорится: «...успешное осуществление индустриализации страны, быстрое развитие всех отраслей промышленности, строительство новых заводов-гигантов, мощных комбинатов, растущий подъем сельского хозяйства на базе его коллективизации, строительство совхозов, бурное развитие новых районов с богатейшими месторождениями, широкое вовлечение окраин в хозяйственную жизнь страны предопределяют огромный рост работы железнодорожного транспорта, являющегося неразрывной органической частью социалистической индустриализации»[1].

Пленум констатировал значительный рост железнодорожной сети СССР. Грузооборот в 1930 г. превысил довоенный уровень на 80%, пассажирские перевозки выросли в 3 раза. Но так как сеть железных дорог слишком мала, то получалась перенапряженность. Страна советов построила за годы своего существования

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 698.

12,8 тыс. *км* новых железных дорог, между ними такие мощные линии, как Турксиб. Но темпы роста транспорта «...не соответствуют темпам развертывания социалистического строительства страны, в результате чего транспорт стал узким местом в народном хозяйстве»[1].

ЦК партии неоднократно ставил на своих заседаниях вопрос об улучшении, о реорганизации транспорта, об улучшении материального положения железнодорожников. Июньский пленум ЦК 1931 г. наметил *реконструкцию транспорта* в направлении *электрификации железных дорог, введение мощного подвижного состава* (паровозов, электровозов и тепловозов), 50—60-тонных вагонов, автосцепки, автотормозов, автоблокировки, реконструкцию верхнего строения пути, водоснабжения, связи, механизацию погрузочно-разгрузочных работ и т. д. Большое внимание пленум уделил вопросам зарплаты, жилищно-бытовым условиям железнодорожников и лучшей постановке профессиональной и партийной работы на транспорте, подчеркнув, что «транспорт—неотъемлемая часть социалистической индустриализации страны—должен во всех своих звеньях развиваться в полном соответствии с общим развертыванием социалистического строительства»[2].

На октябрьском (1931 г.) пленуме ЦК вопрос о железнодорожном транспорте поставлен был вновь в порядке проверки исполнения принятых ранее решений.

Развитие городского хозяйства СССР

Доклад секретаря ЦК т. *Кагановича* о московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР явился исходным пунктом огромной работы по улучшению всего нашего городского хозяйства, по его реконструкции, особенно в крупных промышленных центрах—Москве, Ленинграде, Харькове, Нижнем-Новгороде и др. Вопрос об улучшении городского хозяйства есть вопрос об улучшении материальных и культурно-бытовых условий миллионов пролетариев и руководящих кадров нашей страны.

Советская власть поставила городское хозяйство на службу пролетариату. Она «экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским советам; произвела массовое вселение рабочих с окраин в буржуазные дома»[3]. Задача партии и советской власти была в том, чтобы покончить с тем барским, господским отношением к городскому хозяйству, когда все внимание уделялось центру города, а окраины тонули в грязи, темноте, оставлялись без канализации, водопроводов, без средств сообщения, когда дома служили средством наживы домовладельцев. Трудности заключались не только в том, что в ряде крупнейших городских хозяйств процветало вредительство, не только в отсутствии у пролетариата опыта, но и в том, что империалистическая и гражданская войны привели и без того

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 699.
[2] *Там же*, стр. 709.
[3] Программа ВКП(б).

плохо поставленное городское хозяйство (водопровод, канализация, бани, дома) в состояние полного развала, разрушения. В первые годы советской власти пришлось главное внимание уделить восстановлению и реконструкции промышленности и сельского хозяйства, и лишь в последние 3 года советская власть могла более серьезно взяться за разрешение и этой задачи—развития городского хозяйства. *И в этой области завершен был в основном восстановительный и начался реконструктивный период.* Пленум ЦК поставил задачу:

«...развернуть работу по расширению, перестройке и развитию городского хозяйства применительно к требованиям, какие предъявляются сейчас бурными темпами индустриализации, увеличением городского населения, ростом бытовых и культурных потребностей широких трудящихся масс»[1].

Эта задача тем более неотложна, что растут новые социалистические города (*за 14 лет возникло 42 новых города*) и необходимо в этих городах «...обеспечить культурный подъем и охрану здоровья широких трудящихся масс, повышение производительности труда и освобождение женщины-работницы от оков домашнего хозяйства»[2].

Пленум ЦК дал твердые директивы бороться за улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за культурный подъем и охрану их здоровья, за неуклонный рост реальной зарплаты; «вопросы городского хозяйства (жилище, водоснабжение, освещение, отопление, канализация, городской транспорт, внешнее благоустройство, бани, прачечные, общественное питание) приобретают крупнейшее значение».

Пленум констатировал громадные успехи городского хозяйства СССР—в Москве, Ленинграде, Баку, Грозном, Новосибирске, Сталинграде и других городах: расширение жилстроительства, трамвайной, водопроводной, канализационной сети, улучшение *социально-культурного* обслуживания, улучшение лечебной помощи и т. п. Особенно же июньский пленум ЦК 1931 г. обратил внимание на городское хозяйство столицы СССР—Москвы и, одобрив намеченную МК и Моссоветом обширную программу социалистического переустройства городского хозяйства, поручил московским организациям разработать трехлетний план жилищного строительства, поручил ВСНХ развернуть также наряду с промстроительством и соответствующее жилищное строительство, предусмотрев при этом новые задачи быта (прачечные, бани, больницы, столовые, детские дома, магазины, склады и т. п.); признал необходимым: расширить и улучшить общественное питание и хлебопечение; расширить и улучшить энергетическое хозяйство города; реорганизовать городской транспорт, построив внутригородскую электрическую железную дорогу и начав в 1932 г. строить подземную железную дорогу (метро); улучшить санитарное состояние города; в целях достаточного снабжения Москвы водой и улучшения водных путей—построить канал, соединяющий Москву с Волгой (соответствующее конкретное постановление

[1] Из резолюции июньского пленума ЦК 1931 г., ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 710.
[2] *Там же.*

об этом принято было летом 1932 г.). Наконец, пленум ЦК поручил московским организациям приступить к «разработке серьезного, научно обоснованного плана дальнейшего расширения и застройки г. Москвы»[1].

Одновременно пленум постановил *ускорить темпы развития городского хозяйства по всему СССР*, сосредоточив внимание на важнейших промышленных центрах; серьезно поставить производство и применение местных стройматериалов, и особенно новых стройматериалов, всякого рода машин для коммунального хозяйства; серьезно организовать подготовку кадров для городского хозяйства. В организационном отношении пленум наметил перестройку существующих в республиках ГУКХ в особые наркоматы коммунального хозяйства, а для разработки основных проблем жилищного и городского хозяйства постановил образовать при ЦИК СССР Всесоюзный совет по делам городского и жилищного хозяйства.

Пленум указал также на необходимость борьбы «...как с правым оппортунизмом, выступающим против большевистских темпов развития социалистического хозяйства, против перестройки культурно-бытового обслуживания рабочего и колхозного населения, так и с загибами «лево»-оппортунистических фразеров, выступающих со всякого рода прожектерскими предложениями (принудительная ликвидация индивидуальных кухонь, искусственное насаждение бытовых коммун и т. д.)»[2].

Пленум выразил уверенность, что на основе проведения своей генеральной линии партия сумеет «превратить нынешние города в культурные, технические и хозяйственно развитые пролетарские центры и построить десятки и сотни новых социалистических городов».

Вопросы развертывания советской торговли и улучшения снабжения рабочих

Будущие поколения вряд ли поймут, как много препятствий и какие трудности мы должны были преодолеть, для того чтобы организовать как следует снабжение широких масс продуктами питания, одеждой, обувью и другими предметами широкого потребления, как трудно было *научиться торговать*.

Когда Ленин на XI съезде партии поставил перед нами эти вопросы, многие и не предполагали, что потребуется столько лет для того, чтобы наладить правильную организацию советской и кооперативной торговли. В своих статьях о кооперации незадолго до смерти Ленин вновь возвращался к этим вопросам, указывая, какое огромное значение для победы социализма имеет *культурная* советская и кооперативная торговля. То обстоятельство, что рост товарной массы *отставал* в этот период от огромного роста потребностей и роста потребления, несомненно создавало *основную трудность*, которую должна была преодолеть наша пятилетка. И она действительно в значительной степени ее пре-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 717.
[2] *Там же*, стр. 720.

одолела в смысле увеличения *производства*. Но *распределение* всей массы товарной продукции страны все еще было поставлено неудовлетворительно, и партия должна была на ближайший период сосредоточить на нем внимание, добиться перехода «с рельс механического распределения товаров на рельсы развертывания советской торговли, полного изгнания нэпманского духа и устранения бюрократических элементов торгово-кооперативного аппарата».

ЦК принял в 1931 и 1932 гг. ряд постановлений для устранения, ликвидации тормозов кооперативной и *советской* торговли. Одновременно партия поставила задачу развертывания *колхозной* торговли, предоставив ряд льгот колхозам и обеспечив в городах правильную постановку этой торговли, причем в отношении регулирования торговли колхозов установлен был такой же порядок, как и для кооперации.

Одновременно партия приняла ряд мер по улучшению животноводческих совхозов, созданию свиносовхозов и откормочных пунктов при столовых и т. п., разведению рыбы во внутренних водоемах, развитию кролиководства.

Октябрьский пленум ЦК 1931 г. постановил закончить механизацию хлебопечения во всех крупных промышленных центрах не позднее конца 1933 г., а в Москве, Ленинграде, Донбассе и на Урале—к концу 1932 г.

«По-новому работать — по-новому руководить»

На Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. т. Сталин в своей речи «О задачах хозяйственников» формулировал новые задачи, проведение в жизнь которых *в условиях диктатуры пролетариата, при наличии огромных природных богатств, при наличии крепкой, большевистской партии* обеспечивает построение социалистического общества. Он указал, что для победы необходимо: 1) конкретное, оперативное руководство, 2) овладение техникой, наукой производства, 3) проведение единоначалия в управлении.

В особенности т. Сталин подчеркнул необходимость овладения техникой. Он говорил: «...*Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма*»[1].

Эти указания т. Сталина сыграли огромную роль в дальнейшем социалистическом наступлении.

Еще большее значение имела речь т. Сталина «*Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства*». В этой речи т. Сталин формулировал *шесть условий работы по-новому*, которые послужили рычагами для поднятия работы во всех отраслях народного хозяйства на новую высоту.

1. *Урегулировать вопрос о рабочей силе, организованно набирать рабочую силу*, заключая договоры с колхозами, механизировать процессы труда, что освободит излишнюю рабочую силу,

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 585. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

ликвидировать *текучесть* рабочей силы, произвести *социалистическую* рационализацию труда.

2. *Ликвидировать уравниловку в области зарплаты рабочих и служащих.* Тов. Сталин выступил резко против уравниловки в зарплате как против основной причины текучести, напоминая, что Маркс и Ленин говорили о неизбежности сохранения разницы в оплате труда квалифицированного и труда неквалифицированного «...даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что, ввиду этого, «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности»[1]. Отсюда задача: «*...ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих*»[2].

3. *Радикально перестроить организацию труда,* «*...ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии*»[3].

4. *Добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция.* «...Инициаторы соревнования, вожаки ударных бригад, практические вдохновители трудового подъема, организаторы работ на тех или иных участках строительства—вот новая прослойка рабочего класса, которая и должна составить вместе с прошедшими высшую школу товарищами ядро интеллигенции рабочего класса, ядро командного состава нашей промышленности»[4].

5. «*...Изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе*». Тов. Сталин решительно выступил против необоснованного спецеедства, подчеркнув «признаки поворота среди старой производственно-технической интеллигенции» в сторону лойяльного отношения к советской власти в связи с успехами социалистического строительства.

6. «*Внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутрипромышленное накопление*».

Проведение этих шести условий требовало *перестройки всей работы:* «по-новому работать—по-новому руководить». Тем, кто сомневался в реальности нашего производственного плана, т. Сталин указал на силы, обеспечивающие его выполнение: «...производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана—это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план. Есть ли у нас она, эта самая решимость? Да, есть. Стало быть, наша производственная программа может и должна быть осуществлена»[5].

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 589.
[2] *Там же,* стр. 591.
[3] *Там же,* стр 593.
[4] *Там же,* стр. 595.
[5] *Там же,* стр. 603.

Значение теоретической работы т. Сталина в этот решающий период

Величайшим завоеванием партии за тридцатилетие ее существования было то, что в ее рядах находится больше трех миллионов членов и кандидатов, что под руководством партии выросла многомиллионная организация комсомола. Периодическими чистками партии беспощадно изгоняются из ее рядов чуждые, примазавшиеся и карьеристские элементы. Несколько миллионов людей, вооруженных революционной теорией марксизма-ленинизма—этим сильнейшим революционным оружием, составляли огромную силу, способную повести социалистическое наступление. Про эту силу уже нельзя было сказать, как несколько лет назад, *что это* «лишь капля в крестьянском море». Партия накопила огромный практический опыт управления и социалистического строительства, большой теоретический опыт. Марксистско-ленинское просвещение членов партии и всей массы трудящихся было постоянной заботой партии. Сеть комвузов, совпартшкол, политучеба на предприятиях—были подняты партией на большую по сравнению с прежним высоту.

Никакой историк партии не может пройти мимо огромной теоретической работы, выполненной, особенно в последние годы, т. Сталиным.

После смерти Ленина все важнейшие вопросы теории и практики марксизма-ленинизма разрабатывались вождем нашей партии т. Сталиным. Им разработан и развит вопрос о диктатуре пролетариата, о новых формах классовой борьбы; разработан *вопрос о победе социализма в одной стране*—вопрос, по которому т. Сталин дал бой всем оппортунистам, не только выяснив его перед всей партией теоретически, но и разрабатывая практически все детали социалистического наступления. Ленинское положение, что для нас марксизм не догма, а руководство к действию, т. Сталин сумел блестяще применить на протяжении тридцатилетия существования партии. В труднейший период социалистической реконструкции, для которой нам негде было черпать указаний из прошлого, т. Сталин разработал вопросы, связанные с индустриализацией страны, такие вопросы, как превращение мелкого и мельчайшего товарного крестьянского хозяйства в хозяйство коллективное, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, создание совхозов, развертывание производственной смычки, вопросы советской и колхозной торговли, организация МТС. Все эти огромного значения вопросы социалистического хозяйства, социалистической экономики требовали глубокого теоретического подхода в сочетании с практическим, деловым их разрешением. *Железная твердость в проведении намеченных партией целей, политическая дальнозоркость и величайшее умение разбираться в людях создали т. Сталину непоколебимый авторитет вождя, вокруг которого сплотились вся партия и Коммунистический интернационал.*

Не меньшее значение имеет разрешение в работах т. Сталина целого ряда вопросов *международной политики пролетариата*, политики Коминтерна.

Под руководством т. Сталина разработаны и разрешены такие задачи, как укрепление Союза советских социалистических республик, являющегося опорной базой развивающейся мировой социалистической революции.

Мы говорили уже об огромном значении письма т. Сталина («О некоторых вопросах истории большевизма») в редакцию журнала «Пролетарская революция». В этом письме т. Сталин разоблачил троцкистскую пропаганду, а также показал всю вредность гнилого либерализма, с помощью которого в нашу литературу протаскиваются враждебные ленинизму взгляды,—т. Сталин указал на необходимость поднять на большую теоретическую высоту изучение истории большевизма. Письмо это несомненно явилось поворотным пунктом в разработке ряда вопросов истории партии, истории революции. «История гражданской войны», «История фабрик и заводов» создавались под непосредственным руководством т. Сталина. «Вопросы ленинизма» т. Сталина стали для каждого коммуниста необходимейшим руководством в работе.

XVII партконференция (январь 1932 г.)

В начале завершающего, *четвертого* года первой пятилетки социалистического строительства собралась XVII партконференция. Конференция происходила в обстановке все углубляющегося, небывалого по размерам и глубине мирового кризиса империализма. В то время, когда производство в капиталистических странах сокращалось, когда почти полностью приостанавливалось новое строительство, когда число безработных в Европе и США превысило 25 млн., когда многие крупнейшие магнаты капитала в отчаянии кончали самоубийством («король спичек» Крейгер, «король бритвенных лезвий», «король чикагских боен», фотоаппаратов и т. п.),—в этот период СССР являлся единственной страной, где продукция промышленности росла (в 1931 г. 21% прироста по сравнению с предыдущим годом, а по тяжелой промышленности—28%). *Такого расцвета никогда не знала капиталистическая промышленность ни в одной стране. Советский союз—единственная страна, где не только уничтожена безработица, но обеспечен гигантский дальнейший рост народного хозяйства.*

На основе проведения в жизнь шести условий т. Сталина «усилиями партии, хозяйственников-организаторов, профсоюзов, ударников, лучших инженерно-технических работников, усилиями всего рабочего класса проводилось внедрение в широком масштабе новой техники и освоение новых производств»[1]. Огромное развитие получило строительство мощного и сверхмощного (блюминги, прокатные станы) машиностроения и оборудование важнейших отраслей промышленности; мощный толчок получило развитие химической промышленности; значительно развилось производство искусственного волокна.

В результате дружных усилий рабочего класса под руководством партии, в борьбе с оппортунистами всех оттенков, в 1931 и 1932 гг. были до срока пущены в ход такие гиганты индустрии,

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 729.

как Магнитогорск, Кузнецкстрой, Харьковский тракторный, Московский автомобильный, Нижегородский автомобильный, «Шарикоподшипник», Уральский медеплавильный, Волховской алюминиевый, «Хибинские апатиты», Воскресенский химический, Березники, Невский и ряд других крупнейших по мощности и техническому оборудованию первоклассных социалистических предприятий. Была закончена к 1 мая 1932 г. гигантская днепровская плотина и дан первый ток Днепростроя. Решен был вопрос о величайших в мире по своим размерам и значению гидроэлектрических сооружениях на Волге для орошения в засушливых районах нескольких миллионов гектаров земли и электрификации Заволжья.

Одновременно создавались новые мощные угольно-металлургические базы в Сибири, на Урале, в Средней Азии, осваивались новые, до того неизведанные ископаемые богатства.

Конференция отметила в резолюции, что *эти огромные успехи были достигнуты благодаря перестройке организации труда и работы промышленности в целом на основе положений, выдвинутых т. Сталиным:* «...перестройка системы заработной платы, борьба с уравниловкой и обезличкой, борьба с текучестью рабочей силы, борьба за организованное привлечение рабочей силы в промышленность и за дальнейшее улучшение жилищно-бытовых условий рабочих; внедрение и укрепление хозрасчета; разукрупнение объединений с целью приближения их к предприятиям и усиления конкретного руководства; дальнейшее развертывание работы по подготовке пролетарской производственно-технической интеллигенции и изменение отношения к инженерно-техническим силам старой школы в сторону большего внимания к ним и заботы о них, в сторону большего привлечения их к работе и поощрения их инициативы»[1].

На основе этих решений в 1932 г. был разукрупнен ВСНХ и созданы три наркомата: тяжелой промышленности, легкой промышленности и лесной промышленности. Наркомторг был также разукрупнен и преобразован в два наркомата: Наркомснаб и Наркомат внешней торговли. Наркомзем был преобразован в два наркомата: Наркомзем и Наркомсовхозов. Был разукрупнен также ряд других объединений.

Было принято специальное решение о постройке более 100 крупных домов для специалистов, была развернута борьба за улучшение жилищно-бытовых условий и улучшение питания рабочих. IX съезд профсоюзов, происходивший весной 1932 г., принял ряд решений о перестройке работы профсоюзов в духе постановлений XVII партконференции.

Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР. Историческое значение XVII партконференции

XVII конференция подвела предварительные итоги первой пятилетки. Одним из достижений было *создание собственной базы для завершения реконструкции всего народного хозяйства, базы социалистической крупной машинной индустрии.*

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 730.

Общий вид зала заседаний XVII конференции ВКП(б)

Другим величайшим завоеванием было то, что «...Советский союз *из страны мелкого и мельчайшего земледелия превратился в страну самого крупного в мире земледелия на основе коллективизации, развертывания совхозов и широкого применения машинной техники»*[1].

Важнейшим результатом огромной работы по социалистической переделке всей страны явился «...окончательный подрыв корней капитализма в деревне, предрешающий полную ликвидацию капиталистических элементов и полное уничтожение классов. *Завершение построения фундамента социализма в СССР означает, что ленинский вопрос «кто—кого» решен против капитализма в пользу социализма полностью и бесповоротно и в городе и в деревне»*[2].

А это значило, что «...ликвидируются основы и источник эксплоатации человека человеком, растет недостижимыми для капиталистических стран темпами народный доход, уничтожены безработица и нищета (пауперизм), уничтожаются «ножницы цен» и противоположность между городом и деревней, растут из года в год благосостояние и культурный уровень рабочих и трудящихся крестьян, падает смертность и быстро возрастает народонаселение СССР»[3].

Эти победы обеспечены были тем, что партия, разгромив оппортунистические и контрреволюционные теории троцкистов и

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 739.
[2] *Там же*, стр. 740. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*
[3] *Там же.*

правых оппортунистов, сумела мобилизовать активность миллионных масс, организовать социалистическое соревнование и ударничество и, ведя по всему фронту наступление на капиталистические элементы, разгромила классового врага.

В чем видела партия задачу второй пятилетки? Конференция считала, что «...*основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества*»[1].

Конечно разрешение этой грандиозной задачи должно сопровождаться быстрым подъемом материального и культурного уровня жизни масс. Конференция считала, что «обеспечение населения основными потребительскими товарами и в том числе предметами питания к концу второй пятилетки должно увеличиться не менее, чем в два-три раза против конца первой пятилетки».

Для этого необходима *техническая реконструкция* всего народного хозяйства—промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

В соответствии с этими задачами XVII партконференция дала директивные указания для построения второй пятилетки по всем основным отраслям народного хозяйства.

Решения XVII партконференции, поставившей задачу создания бесклассового общества, имеют огромное историческое значение.

Классовый враг, формы его борьбы в этот период

Социализм есть уничтожение классов. Эту ленинскую мысль мы никогда не забывали во всей нашей борьбе за социализм. Ленин подчеркивал, что «...Уничтожить классы значит не только прогнать помещиков и капиталистов—это мы сравнительно легко сделали—это значит также *уничтожить мелких товаропроизводителей*, а их *нельзя прогнать*, их нельзя подавить, с ними *надо ужиться*, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»[2].

Вся наша работа в деревне по созданию социалистического хозяйства направлена к разрешению этой второй задачи. Не следует забывать, что мы не уничтожили *полностью* враждебные нам остатки капиталистических элементов; мы разгромили кулачество, но не добили его. Остатки враждебных классов разбрелись по всей стране, пробрались в советские, хозяйственные учреждения, в снабженческие органы, кооперацию, госторговлю. Кулачество, особенно упорно сопротивляющееся, пробралось в колхозы, в правления колхозов, иногда занимает еще «командные высоты» в деревне—благодаря отсутствию классовой бдительности, благодаря классовой слепоте отдельных коммунистов, разложению, пере-

[1] ВКП (б) в резолюциях, ч. II, стр. 740—741. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*
[2] *Ленин*, т. XXV, стр. 190.

Тов. Сталин среди делегатов Московской области на XVII партконференции

рождению отдельных членов партии. Кулак умело маскируется. Это не прежний тип кулака, каким его обычно рисовали. Он прикидывается *«за»* колхозы, чтобы войти в колхоз и развалить его. Он портит машины, саботирует, срывает зяблевую вспашку, весенний сев, уборку и обмолот хлеба; он срывает хлебо- и мясозаготовки, портит, истребляет скот и хлеб; он гноит хлеб необмолоченным или в ямах. Ему на помощь приходят остатки некогда сильного духовенства—монахи, монашенки, которых революция лишила возможности жить прежней паразитической жизнью. Они ведут, где могут, разлагающую, подрывную, антисоветскую, контрреволюционную работу: пускают контрреволюционные слушки, подрывают доверие к социалистическим мероприятиям, запугивают, кое-где прибегают к террору.

В городе эти классовые враги пробрались на фабрики, заводы, портят машины, подрывают трудодисциплину, социалистическое соревнование, пытаются разлагать ряды рабочего класса.

Можно ли при этом говорить, что переход к бесклассовому обществу будет совершен без обостренной классовой борьбы, как думают оппортунисты?

XVII партконференция дала на это ясный ответ. Она признала, что «...и в дальнейшем еще неизбежно обострение классовой борьбы в отдельные моменты и особенно в отдельных районах и на отдельных участках социалистической стройки, что вместе с тем подчеркивает неизбежность сохранения, а в некоторых случаях и усиления буржуазных влияний на отдельные слои и группы трудящихся, неизбежность еще в течение длительного времени проникновения чуждых пролетариату классовых влияний в среду рабочих и даже в партию. Ввиду этого перед партией стоит *задача укрепления пролетарской диктатуры и дальнейшего развертывания борьбы с оппортунизмом и особенно с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе»*[1].

Имевшие место осенью и зимой 1932—1933 гг. срывы хлебозаготовок в некоторых районах Кубани (на Северном Кавказе), Украины и Нижней Волги в значительной степени были проявлениями классовой борьбы кулачества и остатков других враждебных классов.

Пролетарская диктатура в борьбе против остатков враждебных классов в этот период

Борясь с сопротивлением гибнущих, враждебных социализму классов, партия пролетариата должна была принять самые решительные меры. В отдельных случаях злостного отказа от выполнения обязательств перед государством были применены высылки из района, проведена была во многих районах чистка колхозов от скрытых в них кулаков.

Издан *закон об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности.* В этом законе говорится: «...ЦИК и СНК Союза ССР считают, что общественная собственность (госу-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 744. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

дарственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, ввиду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов советской власти». Закон этот требует применения в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшей меры социальной защиты—расстрела, с конфискацией всего имущества и заменой лишь при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет, и отказывает в применении амнистии осужденным по этим делам.

Таким образом пролетарская диктатура заостряла оружие государственной власти против врагов социалистической общественной собственности, нанося удары тем, кто хотел жить, не работая, за счет труда рабочего класса и трудящихся крестьян. По сути дела этот закон является лишь одним из наиболее суровых и последовательных применений революционной законности, которая беспощадна к врагам народа.

В декабре 1932 г. ЦИК и СНК СССР издали закон об установлении единой паспортной системы по СССР и обязательной прописке паспортов. Враги пролетарской диктатуры пытались истолковать этот закон как возврат к старому. Но эти враги именно потому и встретили со злобой закон о паспортизации, что закон этот, как и закон об охране социалистической собственности, прежде всего направлен против врагов народа, против паразитов, тунеядцев, классовых врагов. Закон ставит себе задачей лучший учет населения городов, рабочих поселков и новостроек, что имеет огромное значение для правильного распределения жилплощади, организации снабжения и т. п. В опубликованном законе сказано, что он вводится в целях «*...разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов*».

«Из них—«оседлых» и пришлых тунеядцев—формируются значительные слои «летунов», спекулирующих уворованными на предприятиях продовольственными карточками,—писала «Правда» 28 декабря 1932 г.—Из них формируются банды спекулянтов, перекупщиков, мешающих торговле, вздувающих цены на продукты колхозного производства. Из них формируются группы скупщиков предметов ширпотреба, организующих очереди у магазинов, торгующих промтоварами. Из них в значительной мере формируются в городах воровские элементы и скупщики краденого...» «Очистить, разгрузить наши города, новостройки, рабочие поселки от этих паразитических элементов—важнейшая задача».

Для того чтобы паспортизация не превратилась в формальность, которую классовый враг легко мог бы обойти,—необходимо было развернуть, как и вокруг закона об охране социалистической общественной собственности, большую политическую работу. Про-

водя закон о паспортизации, партия вовлекла широкую общественность в эту политическую кампанию, мобилизовала революционную бдительность рабочего класса для борьбы с паразитическими элементами.

За повышение трудовой дисциплины. За четко работающий и дешевый госаппарат

Другим важнейшим условием успешного социалистического наступления в этот период являлось поднятие трудовой сознательной дисциплины в промышленности и сельском хозяйстве. Благодаря проникновению на фабрики и заводы непролетарских элементов трудовая дисциплина сплошь и рядом подрывалась, прогулы сделались обычным явлением. А социализм немыслим без *высокой* производительности труда и высокой сознательной трудовой дисциплины. Для борьбы с прогулами, для поднятия трудовой дисциплины в этот период был выработан закон, который обязывает дирекцию предприятия уволить неявившегося на работу без уважительной причины, лишив его одновременно права пользоваться снабжением и квартирой от предприятия.

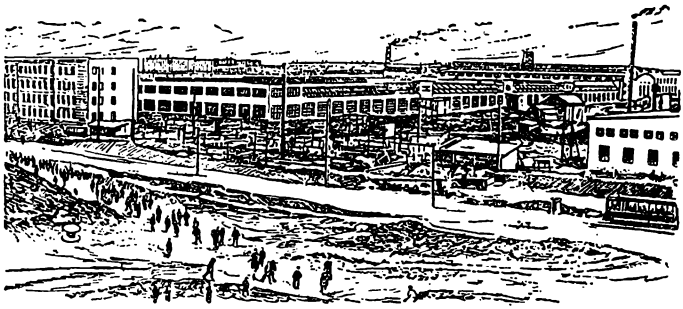
Наряду с этой мерой, направленной против анархических, мелкобуржуазных, рваческих, шкурнических элементов на производстве, закон предписывает оказывать величайшее внимание тем, кто относится по-пролетарски к производству, кто оберегает его, повышает качество и производительность труда, поощрять их лучшим обеспечением в материальном отношении.

Другим мероприятием, которое проведено было партией в этот период, было сокращение госаппарата, сокращение представительств и хозяйственного аппарата. Это сокращение *упростило* аппарат, сделало его более подвижным, гибким, устранило ненужные звенья, уничтожило параллельную работу органов, усилило ответственность руководителей и всех работников за порученное им дело, сберегло стране большие средства для социалистического строительства. Одновременно эта мера помогла проверить аппарат, очистить еще раз, удалить из него явно негодных, чуждых людей. В это мероприятие втянуты были рабочие заводов и фабрик.

Новая пятилетка требовала улучшения работы во всех областях. И партия проводила это улучшение железной рукой, зная, что малейшее послабление дряблости, бесхарактерности, недисциплинированности сделает неизмеримо более трудным путь окончательной победы социализма. Труд должен превратиться в «дело доблести, чести и геройства» миллионных масс *всего народа*.

Январский пленум ЦК и ЦКК 1933 г. Итоги первой пятилетки

В январе 1933 г. был созван объединенный пленум ЦК и ЦКК, прошедший при напряженном внимании к нему всей страны, правильнее даже сказать—всего мира. Этот пленум не только подвел итоги первой пятилетки, но и наметил основные черты новой пятилетки. Он утвердил народнохозяйственный план первого года новой пятилетки (на 1933 г.). На рубеже двух пятилеток, при все углубляющемся развале капиталистической системы,



Общий вид завода «Шарикоподшипник» им. Л. М. Кагановича

т. Сталин в своей исторической речи подвел итоги осуществления величественного плана первой пятилетки. Впервые пленум ЦК и ЦКК был таким многолюдным—на нем присутствовало (вместе с гостями) около 1 200 человек. Решения пленума дали новый толчок героическому энтузиазму масс, дали ясную линию дальнейшего развития хозяйства страны, поставили ряд важнейших организационных задач.

Каковы же главнейшие общие выводы из истории борьбы за первую пятилетку?

Буржуазные и социал-демократические деятели утверждали, что «пятилетний план есть фантазия, бред, неосуществимая мечта. Итоги пятилетки показали, что пятилетний план уже осуществлен». Эти итоги показали, «что рабочий класс способен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое». Вопреки утверждениям социал-демократов «итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР».

Наряду с этим небывалый кризис в капиталистических странах обнажил все противоречия капиталистической системы.

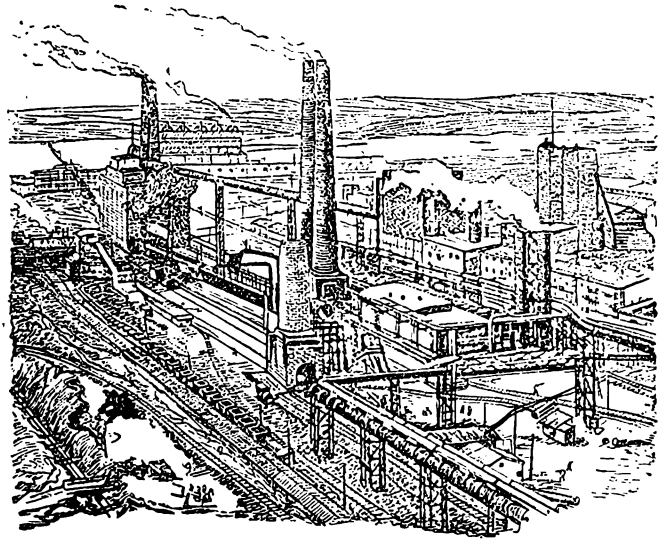
«Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить свое место другой, высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма,—это советская система хозяйства.

Наконец, итоги пятилетки показали, что партия непобедима, если она знает, куда вести дело, и не боится трудностей»[1].

Годы осуществления первой пятилетки были годами мобилизации масс вокруг этой грандиозной задачи.

Пятилетка социалистического строительства в СССР стала могучим фактором пропаганды за пролетарскую революцию во всем мире, показав трудящимся всего мира, что только диктатура про-

[1] *Сталин*, Итоги первой пятилетки.



Коксохимический комбинат Магнитогорского металлургического завода

летариата, только социалистический строй несут им действительное освобождение, уничтожение безработицы и всех видов классовой эксплоатации. *Подведение итогов этой пятилетки на январском пленуме ЦК 1933 г. явилось поэтому демонстрацией—на фоне разваливающейся капиталистической системы—силы растущей социалистической системы.*

Чем же отличается от первой вторая пятилетка, намеченная XVII партконференцией и январским пленумом ЦК и ЦКК?

«Первая пятилетка была пятилеткой *строительства* новых заводов, представляющих новую техническую базу *промышленности* для реконструкции всего народного хозяйства, пятилеткой строительства новых предприятий в *земледелии*—колхозов и совхозов, представляющих рычаг для организации всего сельского хозяйства на началах социализма. Отсюда уклон в сторону нового *строительства*, пафос нового строительства, как первая характерная черта периода первой пятилетки»[1]. «В отличие от первой пятилетки вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой *освоения* новых предприятий в промышленности, пятилеткой *организационного укрепления* новых предприятий в сельском хозяйстве—колхозов и совхозов, что, конечно, не исключает, а предполагает дальнейшее развитие нового строительства»[2].

По докладам *тт. Молотова, Куйбышева и Орджоникидзе*, раз-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 769.
[2] *Там же*, стр. 770.

вивших перспективы нового строительства, январский пленум принял народнохозяйственный план первого года второй пятилетки (1933 г.), определивший *прирост продукции промышленности* в 1933 г. в 16,5% по отношению к 1932 г., что в ценностном выражении в *абсолютных* цифрах *превосходило* цифру предыдущего года.

Организация политотделов МТС и совхозов. Речь т. Сталина «О работе в деревне»

Январский пленум ЦК 1933 г. заслушал доклад *т. Кагановича* по вопросу об организации политотделов МТС и совхозов. Укрепление этих организаций было постоянной заботой партии и ее ЦК. Тов. Каганович в своем докладе развернул яркую картину состояния колхозов, совхозов и МТС, критически показал все недостатки нашей работы и вскрыл причины и источники этих недостатков.

В *программной речи о работе в деревне* т. Сталин показал, какие ошибки допущены партийными организациями в отношении работы в деревне, каковы недостатки этой работы, в результате которых в 1932 г.—при более благоприятных шансах на выполнение плана хлебозаготовок—эти заготовки прошли *хуже*, чем в 1931 г. Тов. Сталин отметил 5 главнейших причин этих недостатков.

Первой причиной т. Сталин считает то, что «... наши товарищи на местах, наши деревенские работники не сумели учесть новой обстановки в деревне, созданной объявлением колхозной торговли... Не поняв новой обстановки, они стали бояться не того, что сдержанность крестьян в деле хлебосдачи может затормозить хлебозаготовки, а стали бояться того, что крестьяне не догадаются попридержать хлеб для вывоза его потом на рынок по линии колхозной торговли и, чего доброго, возьмут да сдадут весь свой хлеб на элеваторы»[1].

Второй причиной недостатков нашей работы в деревне т. Сталин считает *непонимание некоторыми работниками задач партии в связи с изменившимися условиями работы в деревне.* Переход к коллективизации не только не ослабляет нашей заботы о сельском хозяйстве, «а увеличивает руководящую роль коммуниста в деле подъема сельского хозяйства». Между тем колхозное хозяйство подчас развивалось без необходимого конкретного руководства непосредственно в деревне.

«На деле мы видим оторванность целого ряда районных и областных организаций от жизни колхозов, от их запросов. Сидят люди в канцеляриях и самодовольно скрипят перьями, не замечая, что развитие колхозов идет мимо бюрократических канцелярий. В отдельных случаях оторванность от колхозов доходила до того, что некоторые члены краевых организаций узнавали о делах в колхозах у себя в крае не от соответствующих районных организаций, а от членов ЦК в Москве... Переход от индивидуального хозяйства к колхозам должен был привести к усилению руководства коммунистов в деревне. А на деле в ряде случаев этот переход привел к тому, что коммунисты почили на лаврах, козыряя вы-

1 *Сталин*, О работе в деревне. Речь на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г.

соким процентом коллективизации, и предоставили дело самотеку, предоставили дело естественному ходу вещей. Проблема планового руководства колхозным хозяйством должна была привести к усилению руководства коммунистов в колхозах. А на деле в ряде случаев получилось то, что коммунисты оказались в нетях, а в колхозах заправляли бывшие белые офицеры, бывшие петлюровцы и вообще враги рабочих и крестьян»[1].

Третьей причиной недостатков работы в деревне т. Сталин считает *переоценку колхозов* как новой формы хозяйства, *идеализацию формы*, превращение колхоза *«в икону»*.

«Главный недостаток состоит тут в том, что многие наши товарищи переоценили силы и возможности самих колхозов, как новой формы организации сельского хозяйства. Они не поняли того, что колхоз сам по себе, несмотря на то, что он является социалистической формой хозяйства,—далеко еще не гарантирован от всякого рода опасностей и проникновения в руководство колхозов всякого рода контрреволюционных элементов, не гарантирован от того, что при известных условиях колхозы могут быть использованы антисоветскими элементами в своих целях»[2].

Поэтому т. Сталин предупреждал, что если колхозами не руководят коммунисты, то колхозы могут даже превратиться на время в прикрытие для деятельности контрреволюционных элементов. «Стало быть, дело не только в самих колхозах, как социалистической форме организации, но прежде всего в том, какое содержание вливается в эту форму,—дело прежде всего в том, *кто* стоит во главе колхозов и *кто* руководит ими».

Четвертая причина недостатков нашей работы в деревне «состоит в неумении целого ряда наших товарищей на местах перестроить фронт борьбы с кулачеством, в непонимании того, что лицо классового врага изменилось за последнее время, изменилась тактика классового врага в деревне и что сообразно с этим надо изменить свою тактику, чтобы добиться успеха. Враг понял изменившуюся обстановку, понял силу и могущество нового строя в деревне и, поняв это, перестроился, изменил свою тактику,—перешел от прямой атаки против колхозов к работе тихой сапой... Кулаки разбиты, но они далеко еще не добиты. Более того,—они не скоро еще будут добиты, если коммунисты будут зевать и благодушествовать, полагая, что кулаки сами сойдут в могилу в порядке, так сказать, стихийного своего развития... При такой острой классовой борьбе, какая имеется у нас теперь в советской стране, для «нейтральных» колхозов не остается места, при такой обстановке колхозы могут быть *либо* большевистскими, *либо* антисоветскими. И если мы не руководим в тех или иных колхозах, то это значит, что ими руководят антисоветские элементы»[3].

Пятая причина, как указал т. Сталин, состоит «...в недооценке роли и ответственности коммунистов в деле колхозного строительства, в недооценке роли и ответственности коммунистов в деле

[1] *Сталин*, О работе в деревне. Речь на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г.
[2] *Там же.*
[3] *Там же.*

хлебозаготовок... Если речь идет об ответственности и виновности, то ответственность падает целиком и полностью на коммунистов, а виноваты здесь во всем—только мы, коммунисты».

«Можно ли исправить эти недостатки? Да, безусловно можно. Исправим ли мы их в ближайшее время? Да, безусловно исправим. В этом не может быть никакого сомнения»[1].

Организация политотделов МТС и совхозов и должна была явиться «одним из тех решающих средств, при помощи которых можно будет устранить эти недостатки в самый короткий срок».

Эта большого исторического значения речь *т. Сталина*, критически заостренный, насыщенный конкретным содержанием доклад *т. Кагановича*, выступление *т. Постышева* и ряд других выступлений на этом пленуме, являющиеся образцом большевистской самокритики, заострили внимание на ошибках и недостатках работы партийных организаций и указали пути исправления этих ошибок и недостатков.

МТС сыграли огромную роль в коллективизации страны. Они стали величайшим фактором социалистической реконструкции сельского хозяйства. Их необходимо было укрепить во что бы то ни стало. Поэтому решено было дать им крепкое политическое руководство.

«В целях политического укрепления МТС и совхозов,—читаем мы в решении январского пленума,—повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах, ЦК ВКП(б) решил организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах *политотделы* во главе с заместителями директоров МТС и совхозов по политической части, являющимися вместе с тем начальниками политотделов МТС и совхозов»[2].

Политотделы, состав которых был тщательно подобран ЦК из проверенных годами партийцев, в самый короткий период оправдали свое назначение: они укрепили большевистскую организацию в деревне, они стали подлинными рычагами партии в деле укрепления политического влияния партии и комсомола в деревне, в деле укрепления социалистического хозяйства и очистки колхозов и совхозов от враждебных элементов.

Решение о чистке партии

Чтобы выполнить задачи, которые были поставлены перед партией второй пятилеткой социалистического строительства, партия должна была проверить свои ряды. Численно партия к 1933 г. гигантски выросла: она насчитывала в своих рядах около 3½ млн. членов и кандидатов. Конечно *основной ее костяк, пролетарский ее состав, значительно вырос за эти годы:* он составлял около двух третей всего состава партии. Но вместе с тем благодаря тому, что не все организации четко поставили вопрос о приеме новых членов партии, в партию просочились

[1] *Сталин*, О работе в деревне. Речь на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г.
[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 775.

в довольно большом количестве элементы ненадежные, неустойчивые, показавшие на новом этапе классовой борьбы все свои слабости.

Борьба за хлеб, борьба за новую труддисциплину, борьба за коллективизацию сельского хозяйства—наряду с высокими образцами партийной сознательности, дисциплины, твердости, выдержки, преданности партии—вскрыла факты разложения отдельных ячеек и отдельных членов партии, перерожденчества, оппортунизма, смычки с чуждыми элементами. Еще до пленума ЦК разрешил поэтому проверить наиболее неблагополучные деревенские ячейки в некоторых районах Северного Кавказа, на Украине и в некоторых других районах.

10 декабря 1932 г. ЦК ВКП(б) постановил: «Провести чистку членов партии и кандидатов в члены партии в течение 1933 г.; прекратить со дня опубликования настоящего постановления прием в кандидаты и перевод в члены партии по всему СССР как в городе, так и в деревне».

Объединенный пленум ЦК и ЦКК в январе 1933 г. одобрил это постановление и поручил Политбюро ЦК и Президиуму ЦКК «организовать дело чистки партии таким образом, чтобы обеспечить в партии железную пролетарскую дисциплину и очищение партийных рядов от всех ненадежных и примазавшихся элементов». Одновременно ЦК партии принял ряд мер по укреплению партийных организаций там, где обнаружились особенно серьезные срывы в деле хлебозаготовок. Так для укрепления работы на Украине и в особенности в Харьковской областной организации туда был послан секретарь ЦК т. Постышев.

Решение ЦК и ЦКК о приостановке приема в партию на время чистки является мерой, к которой прибегала уже, как мы знаем, не раз наша партия. Несомненно, что причиной засорения партии явилась недостаточная бдительность отдельных организаций при приеме в партию, погоня за большим количеством членов. Не везде партийные организации проводили тщательный отбор вступающих в партию, а, наоборот, увлекались массовым приемом, а также не заботились о соответствующем политическом воспитании вновь принимаемых. В результате периодических чисток партии и систематической работы контрольных комиссий со времени Октябрьской революции из рядов партии было исключено около 800 тыс. членов и кандидатов. Около 200 тыс. членов и кандидатов выбыло за эти годы механически. Лишь незначительная часть исключенных, меньше 10%, возвратилась вновь в ряды партии.

Партия, гигантски выросшая за это время, усвоившая новый огромный опыт, значительно улучшившая свой социальный состав, должна была вместе с тем поставить вопрос об еще большем единстве своих рядов, еще большей монолитности, закаленности, дисциплине, выдержке, политической сознательности, о поднятии идеологического уровня и усилении ответственности всех своих членов. Она должна была пересмотреть свои ряды, для того чтобы очистить их от всех ненадежных, неустойчивых, примазавшихся, перерожденцев, «жуликов с партбилетом в кармане». Этим партия еще более укрепляла доверие к ней миллионных масс.

В резолюции XVII партконференции говорится, что «новые успехи социализма рабочий класс обеспечит лишь в борьбе с остатками капитализма, давая беспощадный отпор сопротивлению гибнущих капиталистических элементов, преодолевая буржуазные и мелкобуржуазные предрассудки среди трудящихся и ведя настойчивую работу по социалистическому их перевоспитанию». XVII партконференция предвидела, «что и в дальнейшем еще неизбежно обострение классовой борьбы в отдельные моменты и в особенности в отдельных районах и на отдельных участках социалистической стройки»; она предвидела «неизбежность еще в течение длительного времени проникновения чуждых пролетариату классовых влияний в среду рабочих и даже в партию».

Партии пришлось и в этот период классовой борьбы выкорчевывать из партийных рядов группки, которые выражали настроения озлобленного кулака, взбесившегося, тупоумного мелкого буржуа, бешено сопротивляющегося социалистическому наступлению. К таким принадлежала группка Рютина, Галкина, Иванова, Каюрова и др., которая сомкнулась с исключенными из партии троцкистами и другими антипартийными элементами на почве защиты самых реакционных взглядов, какие до сих пор проповедывали различные антипартийные и антисоветские группы.

Эта контрреволюционная группа, обнаруженная осенью 1932 г., состоявшая главным образом из людей, боровшихся на протяжении ряда лет против линии партии, проповедывала доподлинную программу восстановления капитализма, восстановления кулака, проповедывала необходимость роспуска колхозов и совхозов и передачи в концессию капиталистам социалистических предприятий, созданных героическим трудом и энтузиазмом рабочего класса.

Пособниками этой контрреволюционной группы, одни—прямыми, другие—косвенными, оказались такие люди, как Угланов, Зиновьев, Каменев. Несмотря на их величайшие прежние ошибки и преступления перед партией, партия оказала им доверие; она не только вернула Зиновьева и Каменева в свои ряды, но доверила им ответственную работу. Вместо беспощадного отпора тем, кто злостно клеветал на партию, вместо их разоблачения перед партией,—немедленного и безоговорочного,—они прикрывали эту контрреволюционную группу, и партия поступила с ними, как с двурушниками: она исключила из партии вместе с членами контрреволюционной рютинской организации—Галкиным, Ивановым, Каюровым, Слепковым, Марецким и др.—также Зиновьева, Каменева, Стэпа, Петровского, Угланова и Равич-Черкасского.

Январский пленум ЦК и ЦКК по докладу т. Рудзутака об антипартийной группировке Эйсмонта, Толмачева, Смирнова А. П. и др. вынес также постановление об исключении из партии Эйсмонта и Толмачева и о выводе из ЦК А. П. Смирнова. Все они, заявляя на словах о своем согласии с линией партии, боролись на деле, вели антипартийную работу против политики партии. Они создали с этой целью подпольно-фракционную группу, причем Эйсмонт и Толмачев вербовали себе сторонников среди раз-

ложившихся элементов, буржуазных перерожденцев, оторвавшихся от рабочего класса. В момент, когда партия подводила итоги величайших побед пятилетки, эта группка, подобно рютинско-слепковской группке, проповедывала по сути дела отказ от политики индустриализации страны и восстановление капитализма, в частности кулачества.

Исключив из состава ЦК партии А. П. Смирнова, пленум предупредил его, что если он своей работой в дальнейшем не заслужит доверия партии, он будет исключен также из партии.

Кроме того январский пленум подробно обсудил поведение членов ЦК тт. Томского и Рыкова и кандидата в члены ЦК т. Шмидта, которые, несмотря на допущенные ими в прошлом серьезные политические ошибки, «вместо действительной и активной борьбы с антипартийными элементами, за генеральную линию партии и практическую политику ЦК партии,—стояли в стороне от борьбы с антипартийными элементами и даже поддерживали связь со Смирновым и Эйсмонтом, чем, по существу дела, помогали им в их антипартийной работе, причем всем своим поведением давали повод всяким антипартийным элементам рассчитывать на поддержку бывших лидеров правой оппозиции».

Объединенный пленум ЦК и ЦКК потребовал от тт. Рыкова, Томского и Шмидта «...коренного изменения своего поведения в вопросах борьбы с антипартийными элементами и предупреждает их, что при продолжении их ошибочного поведения к ним будут применены строгие меры партийного взыскания».

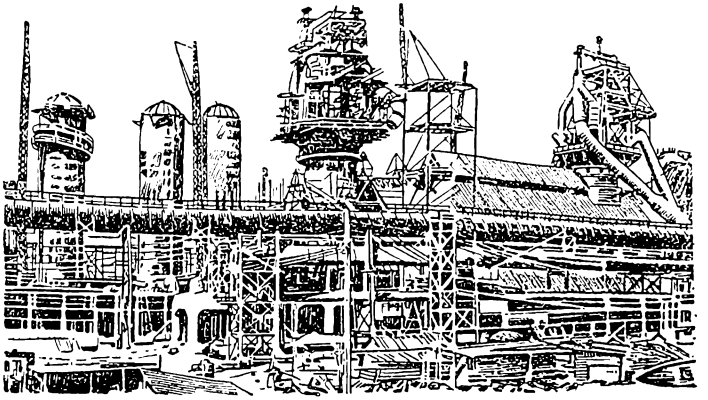
Уже после январского пленума выяснилось, что правые оппортунисты Слепков, Марецкий, Петровский, Астров, Айхенвальд и др., группировавшиеся в свое время вокруг тт. Бухарина, Рыкова, Томского, организовали в 1932 г. контрреволюционную группу, которая ставила себе задачей вербовку сторонников из числа членов партии для борьбы против партруководства, заявляя в то же время, что они являются защитниками генеральной линии партии. Эту двурушническую организацию партия также выбросила из своих рядов. Партия также беспощадно ударила и по двурушникам из бывших троцкистов, которые, заявляя о своем отказе от контрреволюционных троцкистских теорий, заявляя о своем согласии с ленинской партией и вернувшись в ряды партии, сохранили связь с троцкистами и продолжали свою контрреволюционную работу.

Так, борясь с оппортунистами всяких видов, партия двигается вперед, к новым победам на пути социализма.

Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников

Завершением перестройки всей партийной работы на этом новом этапе борьбы за социализм в начале новой пятилетки был первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в феврале 1933 г. Со всей страны съехались ударники полей, они принесли с собой на этот съезд практический опыт социалистического строительства, энтузиазм передовиков социалистической переделки сельского хозяйства.

Партия сделала все необходимое для того, чтобы весна 1933 г.



Общий вид доменного цеха Кузнецкстроя

явилась переломным моментом в развитии сельского хозяйства, в поднятии его на новую, более высокую ступень. Каганович, Яковлев и Косарев в своих докладах развернули перед колхозниками и ударниками совхозов в самых конкретных формах задачи, которые стоят перед всей страной в области сельского хозяйства. Эти доклады, выступления самих участников съезда, выступления на съезде тт. Ворошилова, Буденного, Калинина и в особенности т. Сталина имели несомненно огромное значение в создании новой волны творческого энтузиазма масс для преодоления величайших трудностей, ошибок и недостатков социалистического строительства в деревне.

Тов. Сталин в своей речи, которая является образцом простоты в соединении с глубоким содержанием, образцом умения говорить с массами *языком этих масс*,—поставил перед колхозниками ряд вопросов.

«*Первый вопрос*—правилен ли путь, на который вступило колхозное крестьянство, правилен ли колхозный путь?»

На этот вопрос т. Сталин дал исчерпывающий ответ: «Есть только два пути: *либо*—вперед, на гору, к новому колхозному строю, *либо*—назад, под гору—к старому кулацкому, капиталистическому строю. Третьего пути нет». «Трудовое крестьянство поступило правильно, отвергнув путь капиталистический и став на путь колхозного строительства».

«*Второй вопрос*—чего мы добились на новом пути, на нашем колхозном пути и чего мы думаем добиться в ближайшие два-три года?»

Тов. Сталин указал на громадные достижения, заключающиеся в том, что мы не только передали лучшие земли колхозам и все земли крестьянам, а что мы «не менее 20 млн. крестьянского населения, не менее 20 млн. бедняков—спасли от нищеты и разорения, спасли от кулацкой кабалы и превратили благодаря

колхозам в обеспеченных людей». Но это был лишь *первый шаг*. Чтобы укрепить колхозы, надо сделать *второй шаг*. Тов. Сталин говорил:

«В чем состоит этот второй шаг? Он состоит в том, чтобы поднять колхозников,—и бывших бедняков, и бывших середняков,—еще выше. Он состоит в том, чтобы *сделать всех колхозников зажиточными*. Да, товарищи, зажиточными».

Тов. Сталин, далее, говорит, что при этом не следует забывать и другой задачи, связанной с этой: колхозники должны быть зажиточными, а *колхозы—большевистскими*.

Тов. Сталин, остановившись на взаимоотношениях партийцев и беспартийных в деревне, указал на огромный вред для партии от того, что некоторые партийцы в деревне отгораживаются от беспартийных. «Мы, большевики,—говорил т. Сталин,—не имели бы тех успехов, которые имеем теперь, если бы не умели завоевать на сторону партии доверия миллионов беспартийных рабочих и крестьян. А что для этого требуется? Для этого требуется, чтобы партийные не отгораживались от беспартийных, чтобы партийные не замыкались в свою партийную скорлупу, чтобы они не кичились своей партийностью, а прислушивались к голосу беспартийных, чтобы они не только учили беспартийных, но и учились у них».

Очень большое значение имело выступление т. Сталина на этом первом колхозном съезде по вопросу о значении женщин в колхозах. Тов. Сталин указал на то, что «женщины в колхозах—большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело». Сталин подчеркнул, что для женщин коллективизация несет раскрепощение, что «без колхозов—неравенство, в колхозах—равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока». Тов. Сталин поставил во всей конкретности задачу поднять благосостояние колхозников. «Мы добились того, что у большинства колхозников уже имеется по корове на двор. Пройдет еще год-два,—и вы не найдете ни одного колхозника, у которого не было бы своей коровы. Уж мы, большевики, постараемся, чтобы все колхозники имели у нас по корове».

Это обещание т. Сталина партия выполнила в значительной степени уже летом 1933 г. Это лето явилось переломным в развитии и качественном росте социалистического сельского хозяйства. Перелом произошел в результате огромной организационной работы партии и под непосредственным влиянием того сдвига в сознании колхозных масс, который явился результатом первого колхозного съезда. За этим съездом последовали съезды по областям, краям и республикам. Они мобилизовали массы на борьбу за более высокий урожай, за лучшую обработку земли (своевременные посевы, уборка и т. д.), за своевременную сдачу заготовок государству. В результате огромного подъема энтузиазма и лучшей работы урожай был собран и распределен раньше срока и лучшего качества, увеличено было количество озимых и зяблевой вспашки, наблюдался новый прилив крестьян в колхозы.

Летом 1933 г. ЦК партии и СНК издали постановление о снабжении бескоровных колхозников *миллионом коров*. Это был *реальный практический шаг на пути к осуществлению воли партии*.

Лозунг партии: *«сделать колхозников зажиточными, а колхозы—большевистскими»*, был в значительной степени претворен в жизнь в первый же год после принятия решения.

Тов. Сталин в своей речи на колхозном съезде особо остановился на роли комсомола в деревне, который является нашей сменой. «...Молодежь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца». Но для того, чтобы она могла это сделать, необходимо «учиться и еще раз учиться ленинизму. Товарищи, комсомольцы и комсомолки,—говорил т. Сталин, обращаясь к молодой половине этого замечательного съезда,—учитесь большевизму и ведите вперед колеблющихся! Болтайте поменьше, работайте побольше,—и дело у вас выйдет наверняка».

Несомненно громадное значение для дальнейшей судьбы коллективизации, для ее завершения имели указания т. Сталина на не совсем правильное отношение, а местами и совершенно неправильное отношение к единоличникам, еще не вошедшим в колхозы. «Я не против того, чтобы принимали в колхозы с разбором. Но я против того, чтобы закрывали путь в колхозы всем единоличникам без разбора. Это не наша, не большевистская политика. Колхозники не должны забывать, что они сами были недавно единоличниками».

Съезд не принял никаких особых резолюций. Было принято обращение ко всем крестьянам-колхозникам Союза ССР. Это замечательное обращение—с призывом сделать колхозы большевистскими, добить кулака, бороться за твердую трудовую дисциплину, развернуть всесоюзное социалистическое соревнование, полностью собрать семена, подготовить тракторы к весне, обеспечить коню надежный уход, создать в бригадах железную дисциплину, выполнить все обязательства перед государством, сплотиться вокруг ленинской партии, вокруг советской власти—это обращение вызвало сдвиг в истории колхозного движения, оно имело огромное значение, всколыхнуло массы колхозников.

Большое значение имело также решение ЦК о посылке женорганизаторов в деревню.

Политическое воспитание, поднятие культурного уровня, вовлечение передовой массы колхозниц в социалистическое переустройство деревни являются могучими двигателями этого переустройства, внедрения в жизнь деревни новых форм быта и социалистической культуры.

Политотделы на транспорте

Летом 1933 г. партия провела решение об организации политотделов на транспорте, которое наряду с организацией политотделов при МТС и совхозах имеет громадное значение для укрепления партийных организаций. Несомненно, создание этих

партийных центров на селе и транспорте является проведением *нового* принципа в организации: *организация по территориальному признаку дополняется организацией по производственному признаку*.

Необходимость этой организации вызвана была в этот период тем, что «на железнодорожном транспорте появились некоторые признаки перебоев в работе». Партия не могла допустить перебоев в «главном нерве экономической жизни страны». Транспорт является «материальной опорой для связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, между различными областями СССР, наконец—для связи между тылом и фронтом».

В чем же состоят задачи политотделов на транспорте?

«Задача политотделов заключается в том, чтобы обеспечить, на основе убеждения, мерами организационного и идейно-политического воздействия создание на железнодорожном транспорте «сознательной железной дисциплины» *(Ленин)*, нового мощного подъема социалистического соревнования и ударничества, поднять всю партийно-политическую работу среди рабочих и служащих железнодорожников на высший уровень.

Задача политотделов на транспорте заключается далее в том, чтобы развернуть борьбу с классово чуждыми и враждебными элементами (саботажниками, ворами, рвачами, лодырями и т. п.), выявлять, разоблачать и удалять их с железнодорожного транспорта, проводить необходимые мероприятия против хищений, обеспечить крепкую охрану и бережное отношение к государственной социалистической собственности.

Задача политотделов состоит далее в том, чтобы организовать дело подлинного овладения техникой железнодорожного транспорта коммунистами и беспартийными активистами, помочь им поднять свою квалификацию и дать им таким образом возможность стать действительными хозяевами порученного им дела.

Разоблачая и беспощадно изгоняя из партийных и комсомольских организаций оппортунистические и социально чуждые элементы, ведущие подрывную работу под прикрытием партбилета, политотделы должны поднять идейно-политический уровень партийцев и беспартийных активистов, их ведущую роль на транспорте, создавая и сплачивая вполне надежный беспартийный актив вокруг парторганизаций.

Обеспечивая партийный глаз и контроль во всех областях железнодорожного транспорта, политотделы должны вести непримиримую борьбу с боязнью самокритики и с канцелярско-бюрократическим методом в руководстве железнодорожного транспорта, добиваясь четкой оперативной работы, безусловной исполнительности и ответственности во всех его звеньях, безусловного и незамедлительного исправления вскрытых ошибок и недостатков».

«...Политотделы распределяют партийные кадры на транспорте, утверждают секретарей ячеек, производят перемещения коммунистов».

Проводя эти и другие организационные мероприятия, ЦК партии поднимал *качественно* работу важнейших отраслей народного хозяйства СССР на новую высоту, подготовляя усло-

вия для более быстрого и более успешного вовлечения самых широких масс трудящихся в борьбу—за выполнение всех задач партии.

Так партия укрепляла свои ряды, так мобилизовала она массы на борьбу за новую пятилетку, на борьбу за социализм.

ЛИТЕРАТУРА

к главе двадцать первой

Сталин, Год великого перелома, «Вопросы ленинизма», стр. 429—436.

Сталин, К вопросам аграрной политики, «Вопросы ленинизма», стр. 442—460.

Сталин, Головокружение от успехов, «Вопросы ленинизма», стр. 465—470.

Сталин, Политотчет ЦК на XVI съезде и заключительное слово.

Резолюция декабрьского пленума ЦК 1930 г.

Резолюция июньского пленума ЦК 1931 г.

Сталин, О задачах хозяйственников, «Вопросы ленинизма», стр. 578—585.

Сталин, Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства, «Вопросы ленинизма», стр. 586—603.

Резолюции XVII партконференции.

Сталин, Итоги первой пятилетки.

Сталин, О работе в деревне.

XVII СЪЕЗД — СЪЕЗД ПОСТРОЕНИЯ БЕСКЛАССОВОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В *1933 г. партия подвела итоги 50-летия со дня смерти Карла Маркса*—основоположника и учителя коммунизма, первого организатора коммунистической партии рабочего класса, чьи заветы с неуклонной последовательностью осуществляла наша партия. В новую эпоху, в период империалистических войн и начавшихся пролетарских революций, наша партия боролась и победила под знаменем марксизма-ленинизма. История этого полустолетия показала, что единственно правильный путь для партии рабочего класса—путь научного социализма. Этот путь проверен на историческом опыте нашей партии под руководством Ленина и Сталина. Партия большевиков всегда была верным знаменосцем революционного социализма Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, пламенным, непоколебимым борцом за полное и окончательное его торжество.

В 1933 г. партия большевиков подвела также итоги 30-летия своего существования как высшей формы классовой организации пролетариата. 30-летний славный путь партии большевиков—образец борьбы для пролетарских партий всего мира. Наш опыт—величайший опыт революционной борьбы—нелегальной и легальной, революционной борьбы всех видов и форм,—опыт единственной в мире победоносной социалистической пролетарской революции и построения первого в мире социалистического государства, построения единственного в мире социалистического хозяйства,—этот опыт имеет величайшее международное значение. *Большевизм есть «тактика для всех».*

Значительные итоги своих побед партия большевиков подводила на XVII съезде в обстановке непрекращающегося кризиса в странах капитализма. Она подводила итоги десятилетней работы, десятилетней борьбы нашей партии *без Ленина.* За этот период партия продолжала неизменно итти по ленинскому пути, под знаменем Ленина, под руководством т. Сталина, к своей великой цели—и победила.

С невиданным в истории нашей партии подъемом шла подготовка партийных организаций к этому съезду. Эта подготовка вызвала массовый подъем рабочего класса, колхозников, и всех трудящихся, подъем на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах, соревновавшихся за право быть занесенными на красную

доску XVII съезда. К XVII съезду партия пришла сплоченной, единой, монолитной как никогда. Съезд этот закрепил мощный подъем революционной трудовой энергии миллионных масс, сплотив вокруг нашей партии еще теснее, еще крепче эти массы, и поднял революционную энергию пролетариев всего мира.

В обстановке жесточайшего экономического кризиса и нарастания революционных сил в капиталистическом мире съезд имел, несомненно, исключительно большое международное значение, показав всем трудящимся, что выход—в борьбе за диктатуру пролетариата, в создании бесклассового социалистического общества.

Международная обстановка к XVII съезду

Между XVI и XVII съездами произошел целый ряд событий величайшего исторического значения, значительно изменивших международную обстановку. Из этих событий следует отметить в особенности фашистский переворот в Германии, который привел к ухудшению отношений между СССР и германским правительством, к уходу коммунистической партии Германии в подполье, к обострению опасности новой империалистической войны.

Точно так же ухудшились взаимоотношения СССР с Японией, захватившей в этот период военной силой значительную часть Манчжурии, Северного Китая, провоцирующей целый ряд столкновений с СССР на КВЖД и открыто проявляющей тенденцию к захвату дальневосточной территории СССР. Ряд конференций капиталистических государств, на которых участвовали и представители СССР, были созваны империалистами под лозунгом разоружения и разрешения острейших экономических проблем, выдвинутых кризисом. Однако ни одна из этих конференций не привела ни к каким положительным результатам, и только представители СССР выступали на этих конференциях с ясным и определенным планом разоружения и разрешения кризиса, исходя из опыта СССР и интересов рабочего класса и трудящихся всего мира.

Огромный *размах* революционного *движения* почти во всех странах за этот период свидетельствует о нарастании *революционного кризиса*. События целиком подтвердили предвидения т. Сталина, которые он высказал на XVI съезде партии. Он говорил тогда, что приходит конец стабилизации капитализма, что подъем революционного движения масс будет все более нарастать, что экономический кризис перерастет в кризис политический, революционный. Правда, революционный кризис нарастал за этот период в различных странах неравномерно. Общий вывод был сделан т. Сталиным на XVII съезде, когда он говорил:

«*...зреет и будет назревать революционный кризис.* И революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян»[1].

[1] Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б), стр. 12. Подчеркнуто мною.—*Е. Я.*

Давая анализ обострившегося политического положения в капиталистических странах, XVII съезд пришел к выводу, что *в массах зреет идея штурма.* В докладе т. Мануильского и в выступлениях на съезде тт. Ван Мина (Китай), Окано (Япония), Геккерта (Германия), Долорес (Испания), Белевского (Польша), Реста (Англия), Бела Куна, Кнорина и Лозовского были приведены многочисленные факты, характеризующие этот рост идеи штурма в сознании масс. К моменту XVII съезда шестая экспедиция гоминдановцев и европейских империалистов была направлена для разгрома советской части Китая. Тем не менее XVII съезд мог с удовлетворением констатировать, что и этот шестой поход не может ослабить начавшееся массовое движение за советизацию Китая. Революция в Испании подняла влияние испанской коммунистической партии, показала необходимость создания союза рабочего класса и крестьянства, борющегося за власть советов. Во Франции, где в этот период борьбы рабочего класса против фашизма дело дошло до баррикад, лозунг «за власть советов» все чаще объединял революционные массы. Упорные революционные стачки в Бельгии, Швейцарии, Польше, Чехо-Словакии и ряде других стран показали значительно выросшую организованность рабочего класса и готовность его сопротивляться наступлению буржуазии. Ряд восстаний—в Латинской Америке, Кубе, Венецуэле и др.—показал значительно выросшую роль рабочего класса и коммунистических партий в этих странах. *Восстания эти сопровождались участием армии и флота.* В этот период международное революционное движение обогатилось целым рядом фактов революционных выступлений в армии и флоте империалистических государств. Восстание в голландском флоте (броненосец «Семь провинций»), бунт на английском броненосце «Инвергордон», возникновение военных организаций в японской армии—все эти факты свидетельствовали о нарастании и обострении революционной борьбы. Большой шаг был сделан коммунистическими партиями в этот период в деле пробуждения революционной активности *крестьянских* масс в Польше, во Франции, в США (голодные походы фермеров).

Призыв Коминтерна к созданию единого фронта снизу нашел широкий отклик в рабочих массах. Германская компартия стала за этот период центром собирания революционных сил, к которому тянулись и преданные социал-демократическими вождями рабочие массы. Большие успехи имела идея единого фронта в этот период во Франции, в Англии, в Польше, в Испании, где рабочие массы, объединенные в организации II Интернационала, выступали вместе с коммунистическими рабочими вопреки запрету своих организаций.

Такова была международная обстановка к XVII съезду партии. Это нарастание революционного движения, которое происходило в период продолжавшегося мирового экономического кризиса, показало, что буржуазия уже не в состоянии прежними средствами управлять страной. Надежды на парламент,—на то, что парламентскими методами, парламентскими способами демократического управления удастся разрешить острые и сложные вопросы без-

Бастующие портовые рабочие Сан-Франциско (Америка) отражают нападение полицейских

работицы, кризиса торговли, промышленности, сельского хозяйства, кредитной системы,—не оправдались. Массы трудящихся, на плечи которых всей тяжестью легли разорительные последствия кризиса, все отчетливее видели крах и несостоятельность всей капиталистической системы, в особенности при сравнении своего положения с положением рабочего класса и крестьянства в СССР, где шел непрерывный рост благосостояния и культурного уровня масс.

Буржуазия выдвинула в этот период в ряде стран, вслед за Италией, как средство спасения капитализма, фашистскую организацию государства. Однако, несмотря на изощренный обман масс фашистами, несмотря на разгром коммунистических организаций фашистами (в Германии, в Польше и др.),—революционное движение в этих странах продолжало нарастать, разрушая у буржуазии надежду на то, что фашизм может спасти еще капиталистическую систему.

Тов. Сталин указал на съезде, что «победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в состоянии властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления,—как признак того, что она не в силах

больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны»[1].

Другой «выход» из этого кризиса буржуазия видела в новой империалистической войне, новом переделе мира. Под шум конференций о разоружении в эти годы шла деятельная, лихорадочная подготовка к новым империалистическим войнам, к новому переделу мира. Партия всегда призывала рабочие и крестьянские массы к бдительности ввиду опасности войны. Партия заостряла внимание масс на опасности срыва новой империалистической войной мирного строительства СССР, его хозяйственного и культурного роста. Острие империалистической войны конечно было бы направлено прежде всего против СССР, социалистического отечества мирового пролетариата.

Вот почему забота об обороне СССР, об укреплении ее Красной армии, об усилении ее боевой технической мощи, о развитии в связи с этим военной промышленности была одной из важнейших забот партии большевиков в этот период.

В значительной степени этому вопросу на XVII съезде была посвящена речь т. Ворошилова, которая по существу была отчетом перед партией о боевой готовности вооруженного пролетариата отстоять советскую власть, пролетарскую диктатуру против покушения на нее со стороны империалистов. Тов. Ворошилов, подводя итоги этой большой напряженной работы партии, заявил, что «как результат этой общей нашей работы мы имеем на сегодня вполне современную, преданную делу социализма, крепкую, словом, хорошую армию. *Наши вооруженные силы полностью соответствуют уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смели отставать ни на один шаг*»[2].

Как и т. Сталин, т. Ворошилов должен был отметить на съезде, что

«Дальний Восток покрыт тучами. Оттуда может разразиться военная гроза»[3].

О готовности отразить эту грозу говорил на съезде командующий ОКДВА т. Блюхер. Перечислив факты, характеризующие подготовку Японии к войне против СССР, т. Блюхер заявил:

«Мы крепко, на замок запираем наши границы. Наши границы опоясаны... железо-бетоном и достаточно прочны, чтобы выдержать даже самые крепкие зубы. Об эти укрепления разобьется любая империалистическая голова, охваченная военным угаром»[4].

«*Если*,—заявил т. Блюхер при бурных аплодисментах и криках «ура!» всего съезда,—*грянут боевые события на Дальнем Востоке, то Особая Дальневосточная Красная армия, от красноармейца до командарма, как беззаветно преданные солдаты революции, под непосредственным руководством любимого вождя Рабоче-крестьянской красной армии и флота—товарища Ворошилова, Цен-*

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 11.
[2] *Там же*, стр. 235.
[3] *Там же.*
[4] *Там же*, стр. 630.

трального комитета партии, великого вождя нашей партии товарища Сталина, ответит таким ударом, от которого затрещат, а кое-где и рухнут устои капитализма» [1].

На XVII съезде партии т. Сталин мог констатировать, что наряду с ухудшением взаимоотношений СССР с Германией и Японией СССР восстановил нормальные отношения с США и укрепил свои отношения с рядом других государств. СССР показал при этом большую выдержку и стойкость в связи с попыткой Англии наложить запрет (эмбарго) на ввоз товаров из СССР. Защита дела мира, отстаивание всех мероприятий, которые могли бы улучшить взаимоотношения между СССР и правительствами других стран,—вот содержание нашей международной политики в этот период.

В своем докладе на XVII съезде т. Сталин говорил:

«Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и—тем более—напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну,—получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород» [2].

Главные вопросы, поставленные в отчете т. Сталина

Впервые в истории нашей партии съезд не принял особой развернутой резолюции по докладу ЦК, а, одобрив полностью политическую линию и практическую работу ЦК и отчетный доклад т. Сталина, предложил всем партийным организациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе т. Сталина, *дающими исчерпывающую установку для дальнейшей работы.*

Каковы же главные вопросы, поставленные в отчете т. Сталина? Мы уже говорили о вопросах международного характера, выдвинутых в отчетном докладе т. Сталина. Тов. Сталин подвел исчерпывающий итог внутреннего положения СССР и тех глубочайших изменений, которые произошли в СССР за этот период. Подъем всего народного хозяйства и культуры за этот период «замечателен тем, что он внес принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны.

СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного, крупного, механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал—вернее, становится—страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших,

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 631.
[2] *Там же*, стр. 14.

средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР»[1].

Перечислив важнейшие факты, характеризующие изменение всего народного хозяйства страны, т. Сталин ответил на вопрос, «Не чудо ли это? Это было бы чудом, если бы развитие шло на базе капитализма и единоличного мелкого хозяйства. Но это не может быть названо чудом, если иметь в виду, что развитие шло у нас на основе развертывания социалистического строительства»[2].

Вот основные цифры, которыми т. Сталин характеризовал происшедшие изменения:

«Удельный вес социалистической системы хозяйства в области промышленности составляет в настоящее время 99%, а в сельском хозяйстве, если иметь в виду посевные площади зерновых культур,—84,5%, тогда как на долю единоличного крестьянского хозяйства приходится всего 15,5%.

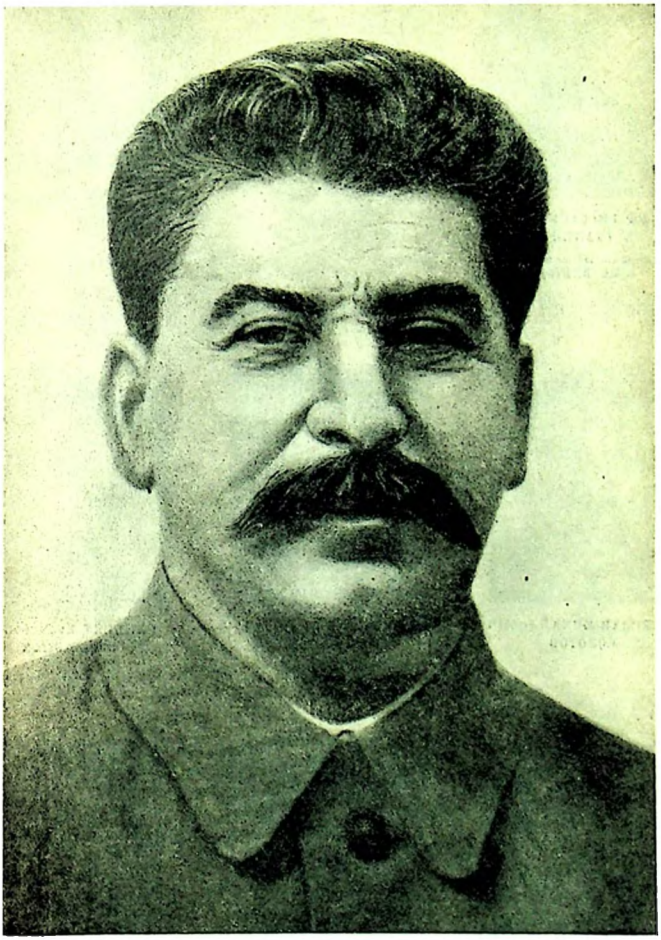
Выходит, что капиталистическое хозяйство в СССР уже ликвидировано, а единолично-крестьянский сектор в деревне оттеснен на второстепенные позиции»[3].

Тов. Сталин напомнил, как Ленин определял народное хозяйство СССР в момент введения нэпа.

«Ленин говорил при введении нэпа, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов: 1) патриархальное хозяйство (в значительной степени натуральное хозяйство), 2) мелко-товарное производство (большинство крестьян из тех, кто продает хлеб), 3) частно-хозяйственный капитализм, 4) государственный капитализм, 5) социализм. Ленин считал, что из всех этих укладов должен в конце концов возобладать социалистический уклад. Мы можем теперь сказать, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад—социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве»[4].

Исходя из этого, XVII съезд в резолюции по докладам тт. Молотова и Куйбышева «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР» признал, что этот план обеспечивает «ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского союза и установление социалистического способа производства, как единственного способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества»[5].

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 15.
[2] *Там же.*
[3] *Там же.*
[4] *Там же,* стр. 15—16.
[5] *Там же*



И. В СТАЛИН

Политбюро ЦК ВКП(б)

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

генеральный секретарь ЦК ВКП(б)

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ МОЛОТОВ

ЛАЗАРЬ МОИСЕЕВИЧ КАГАНОВИЧ

КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ ВОРОШИЛОВ

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

ВАЛЕРИАН ВЛАДИМИРОВИЧ КУЙБЫШЕВ

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ
КИРОВ

АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ
АНДРЕЕВ

СТАНИСЛАВ ВИКЕНТЬЕВИЧ
КОСИОР

Кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б)

АНАСТАС ИВАНОВИЧ
МИКОЯН

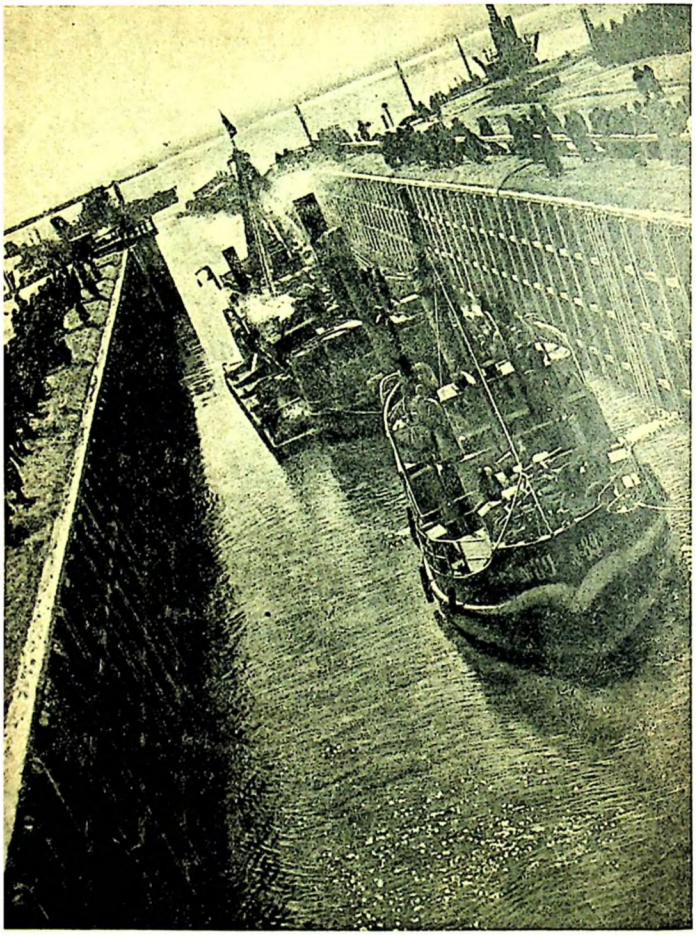
ВЛАС ЯКОВЛЕВИЧ
ЧУБАРЬ

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ
ПЕТРОВСКИЙ

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ
ПОСТЫШЕВ

ЯН ЭРНЕСТОВИЧ
РУДЗУТАК

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЖДАНОВ
секретарь ЦК ВКП(б)



Беломорско-Балтийский канал имени И. Сталина.

Собрание по чистке партии в рабочем клубе

Но, подчеркивая огромное значение достигнутых за этот период успехов в области промышленности и сельского хозяйства, т. Сталин указал и на те *недостатки*, которые мешали до сих пор более быстро двигаться вперед. В промышленности главные из этих недостатков: *отставание черной металлургии; неупорядоченность дела цветной металлургии; недооценка серьезнейшего значения развития добычи местных углей* в общем топливном балансе страны; отсутствие должного внимания к вопросу организации новой *нефтяной базы;* недостаточное развертывание производства товаров *широкого потребления;* отсутствие должного внимания к вопросу развертывания *местной промышленности; слабое качество продукции;* продолжающееся отставание в деле подъема *производительности труда,* снижения *себестоимости,* внедрения *хозрасчета;* все еще не ликвидированная плохая организация труда и зарплаты, обезличка в работе, уравниловка в системе зарплаты; далеко еще не ликвидированный *канцелярско-бюрократический* метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах.

Вот главные недостатки в области промышленности, на которые указал т. Сталин. Ликвидация этих недостатков и сохранение за машиностроением его *ведущей роли* в системе промышленности—вот очередные задачи, выдвинутые т. Сталиным.

Тов. Сталин также вскрыл с большой остротой *недостатки в развитии сельского хозяйства.* Показав огромный рост коллективизации сельского хозяйства, т. Сталин особо остановился на фактах, характеризующих *упадок животноводства.* Предыдущий период т. Сталин охарактеризовал по столько как период быстрого подъема и мощного разбега в развитии сельского хозяйства

страны, сколько как период создания предпосылок для такого подъема и такого разбега в ближайшем будущем. А в животноводстве не было этого разбега, а было даже в количественном отношении попятное движение, несмотря на ряд чрезвычайно важных решений и организационных мер, которые должны были обеспечить развитие и этой отрасли сельского хозяйства. Колхозы и совхозы в этот период обладали 84,5% всех зерновых площадей по СССР, они «вместе стали такой силой, которая решает судьбу всего сельского хозяйства и всех его отраслей».

Это конечно было возможно только при правильной политике партии, при развитии индустриализации страны, создании тракторного парка и применении других сельскохозяйственных машин, в результате проведения ряда организационных мероприятий, как создание машинно-тракторных станций и политотделов, переброска огромного числа партийных работников и технического персонала в деревню, при значительных капитальных вложениях в сельское хозяйство.

Но в области животноводства мы не добились тех успехов, которых мы добились уже к этому времени в области зернового хозяйства и технических культур. Тов. Сталин отметил, что земельные органы своевременно не сигнализировали об опасности и не проявили необходимой энергии для ликвидации кризиса животноводства, что они не сумели взять приступом проблему животноводства. Больше того, многие земельные органы «стараются замазать вопрос, а иногда в своих докладах пытаются даже скрыть от общественного мнения страны действительное положение животноводства, что совершенно недопустимо для большевиков»[1]. Тов. Сталин заявил, что «дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера, уже разрешенная с успехом проблема зерновая».

Во втором пятилетнем плане эти задачи нашли яркое и конкретное выражение. По этому плану вся промышленность в конце 1937 г. должна дать продукции на 92,7 млрд. руб., т. е. 214,1% по сравнению с продукцией 1933 г.

По сельскому хозяйству XVII съезд определил рост продукции за годы пятилетки с 13,1 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) до 26,2 млрд. руб., т. е. вдвое.

В отчетном докладе т. Сталин особенно подробно остановился на неблагополучном состоянии товарооборота и транспорта. «Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно,— развернутый *товарооборот* между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 23.

дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне.

Это и называется у нас развернутой *советской торговлей*, торговлей *без* капиталистов, торговлей *без* спекулянтов»[1].

Почему же этот товарооборот не был развёрнут за отчетный период, несмотря на то, что количество товаров, производимых промышленностью и сельским хозяйством, все время возрастало? Тов. Сталин указывал на то, что при развертывании товарооборота, при организации советской торговли партии пришлось преодолевать не только препятствия объективного порядка, но и такого рода препятствия, «которые можно было формулировать для краткости как результат вывиха ума у одной части коммунистов по вопросам о необходимости и значении советской торговли». Тов. Сталин бичевал поэтому на съезде «высокомерное, пренебрежительное отношение к торговле вообще и к советской торговле в частности», которое все еще было в этот период у одной части коммунистов. Взгляды этих коммунистов т. Сталин характеризовал как небольшевистские, как «взгляды захудалых дворян, имеющих большую амбицию, но лишенных всякой амуниции».

С другой стороны, партии пришлось бороться против левацкой болтовни о том, что «советская торговля является якобы пройденной стадией, что нам надо наладить прямой продуктообмен, что деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки, что незачем развивать торговлю, ежели стучится в дверь прямой продуктообмен»[2]. Тов. Сталин характеризовал эти взгляды как *левацкую мелкобуржуазную болтовню* людей, «которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма,—социалистической стадии развития»[3], которые не понимают, что «деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас»[4].

Не менее остро был поставлен вопрос и *о транспорте*. «Транспорт является тем узким местом, о которое может спотыкнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и прежде всего наш товарооборот»[5],—заявил т. Сталин. Это конечно не значит, что в области транспорта советская власть не добилась за это время успехов. Она добилась значительных успехов, увеличив и грузооборот и железнодорожную сеть, введя значительные улучшения в железнодорожном хозяйстве. Ряд организационных мероприятий—создание политотделов на транспорте, раз-

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 26.
[2] *Там же.*
[3] *Там же.*
[4] *Там же.*
[5] *Там же.*

укрупнение дорог, механизация погрузочно-разгрузочных работ и т. п.—все это значительно улучшило и обогатило транспорт. Однако дальнейшее развитие транспорта уперлось в канцелярско-бюрократический метод руководства, и т. Сталин выдвинул как одну из важнейших задач—«искоренить в органах транспорта бюрократически-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными»[1].

Вопросу о транспорте в значительной степени была посвящена и речь т. Ворошилова, который указывал на то, что к объективным трудностям развития транспорта следует прибавить и субъективные, которые заключаются в дезорганизованности и в отсутствии элементарной дисциплины. Тов. Ворошилов указал на то, что «обе организации—и военная и транспортная—имеют решающее значение для страны. Разница между ними та,—говорил т. Ворошилов,—что наша армия еще только готовится действовать, когда наступит время защищать границы,—как она будет действовать мы посмотрим,—а транспорт уже сейчас находится на боевых позициях, он уже сейчас действует и действует беспрерывно каждый день, каждый час, каждую минуту». Этому же вопросу уделил значительную часть своего доклада т. Каганович, который также отметил организационные недостатки работы на транспорте.

По-большевистски критикуя эти недостатки работы и указывая пути их исправления, т. Сталин показал, каких огромных успехов добилась партия в деле подъема материального и культурного уровня масс. За отчетный период народный доход с 35 млрд. руб. в 1930 г. вырос до 50 млрд. руб. в 1933 г., причем, «так как доля капиталистических элементов, в том числе концессионеров, в народном доходе составляет в настоящее время менее полпроцента, то почти весь народный доход распределяется между рабочими и служащими, трудящимися крестьянами, кооперацией и государством»[2].

Этот огромный рост народного дохода явился цифровым выражением мощного подъема материального положения и культуры рабочего класса и крестьянства всей страны. Подъем промышленности и сельского хозяйства, победа социалистической системы хозяйства, огромные вложения государства в промышленность и сельское хозяйство дали ощутительные результаты ко времени XVII съезда. Ликвидация безработицы, которая отмечалась еще до XVII съезда, к XVII съезду выделялась особенно ярко на фоне разорения широких трудящихся масс во всех странах капитала, на фоне роста безработицы в капиталистических странах.

«Уничтожение эксплоатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне—это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран»[3].

Изменился облик крупных городских и промышленных центров,

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 27.
[2] *Там же*, стр. 25.
[3] *Там же*, стр. 24.

в которых ликвидированы трущобы окраинных грязных кварталов капиталистических городов, в которых на месте этих кварталов выросли новые светлые рабочие города. Изменился облик советской деревни, в которой на месте домов попа, урядника, кулака, на месте церкви выросли общественные хозяйственные постройки, клубы, радио, кино, школы, библиотеки, ясли.

«Знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей»[1].

Тов. Сталин говорил об исчезновении противоположности между городом и деревней, и XVII съезд в резолюции о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства установил, что «во втором пятилетии СССР осуществляет крупный шаг вперед в деле изживания вековой противоположности человеческого общества—противоположности между городом и деревней—и создает все необходимые предпосылки для устранения этой противоположности. По своей общественной форме сельское хозяйство становится однотипным с промышленностью, сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального, мощно возрастают транспортные связи между городом и деревней, значительно сближаются темпы роста производства промышленности и сельского хозяйства, сближаются уровни материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни»[2].

Эти изменения сопровождались за этот период непрерывным ростом населения Советского союза, превышавшим рост населения во всех других странах, огромным ростом численности рабочих и служащих, увеличением фонда заработной платы и размеров оплаты трудодней в сельском хозяйстве, ростом средней годовой зарплаты, ростом фонда социального страхования, переводом всей надземной промышленности на семичасовой рабочий день. К важнейшим мероприятиям следует отнести налажение помощи государства крестьянам в виде организации для них двух с лишним тысяч машинно-тракторных станций, вложение огромных средств в дело развития машинно-тракторных станций, налажение государственного кредита крестьянам (сельскохозяйственные машины, семенная и продовольственная ссуда и т. п.).

Этот процесс сопровождался огромным ростом грамотности. Только за период 1930—1933 гг. процент грамотности вырос с 67 до 90. Гигантски росло число учащихся в школах и в дошкольных учреждениях, число высших учебных заведений и техникумов, число клубов, театров, киноустановок, рос тираж газет, журналов и книг.

Как одно из важных явлений т. Сталин отметил рост активности женщин, в особенности колхозниц, в области общественно-организаторской работы. Ко времени XVII съезда около 6 тыс. женщин были председателями колхозов, свыше 60 тыс.—членами правлений колхозов, 28 тыс.—бригадирами, 100 тыс.—звеновыми организаторами, 9 тыс.—заведующими колхозно-товарных ферм, 7 тыс.—трактористами.

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 24.
[2] *Там же.*

«Это обстоятельство,—говорил т. Сталин,—имеет, товарищи, громадное значение. Оно имеет громадное значение потому, что женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве! Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культурности»[1].

Партия к XVII съезду

«Надо признать, что партия сплочена теперь воедино, как никогда раньше»[2]. Этими словами характеризовал т. Сталин состояние партии к XVII съезду, который проходил «под флагом полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок»—троцкистов, правых уклонистов и национал-уклонистских группировок. Ко времени XVII съезда «большинство сторонников этих антиреволюционных групп вынуждено было признать правильность линии партии и капитулировало перед партией». Заявления, сделанные в печати Зиновьевым, Каменевым, Преображенским, а вскоре после XVII съезда Раковским и Сосновским, выступления на съезде лидеров правых—Бухарина, Томского, Рыкова—показали, что оппозиционные группировки полностью разгромлены и генеральная линия партии полностью восторжествовала. «Если,—говорил т. Сталин,—на XV съезде приходилось еще доказывать правильность линии партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде—добивать последних приверженцев этих группировок, то на этом съезде—и доказывать нечего, да, пожалуй—и бить некого. Все видят, что линия партии победила»[3].

Тов. Киров очень метко характеризовал в своей речи выступления бывших лидеров оппозиционных групп как выступления *обозников*. Партия все эти годы вела решительное социалистическое наступление по всему фронту. В этом наступлении принимали участие миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян «во главе с твердой, железной, стальной ленинской партией». И вот в этих боях «отдельные товарищи по разным причинам начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и вместо того, чтобы сражаться в рядах основных бойцов, они то по одиночке, то целыми группами даже из руководящих рядов иногда либо пыряли в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе или еще где-нибудь, несмотря на то, что по физическим достаткам им было место в передовой линии огня... Дело доходит до того, как случается и на войне, что противник, заметив наличие чрезмерного количества таких «обозных» элементов, начинает даже некоторые расчеты держать на эти слои»[4]. Когда армия победила, обозники

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 25.
[2] *Там же*, стр. 28.
[3] *Там же*.
[4] *Там же*, стр. 253.

тоже «пытаются вклиниться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти, под одну музыку, поддержать этот наш подъем. Но как они ни стараются, не выходит и не получается»[1].

А борьба еще не кончена, и поэтому партия должна быть настороже, она должна попрежнему давать решительный отпор всем уклонам от правильной, ленинской линии.

Партия победила. «Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет в ней больше и—стало быть—можно теперь почить на лаврах?—спрашивал т. Сталин.—Нет, не значит,—отвечал он.—Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода—разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать как нечто оторванное от окружающих людей. Она живет и подвизается внутри окружающей ее среды. Неудивительно, что в партию проникают нередко извне нездоровые настроения. А почва для таких настроений несомненно имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас все еще существуют некоторые промежуточные слои населения как в городе, так и в деревне, представляющие питательную среду для таких настроений»[2].

Тов. Сталин указывал на то, что пережитки капитализма в экономике, а также не очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабая идеологическая работа партийных органов, загруженность наших партийных работников чисто практической работой, отнимающая у них возможность пополнять свой теоретический багаж,—все это создает почву для проникновения в ряды нашей партии идеологии разбитых антиленинских групп. Тов. Сталин на нескольких примерах показал, «насколько еще живучи среди некоторых членов партии остатки идеологии разбитых антиленинских групп». Часть товарищей поняла тезис о построении бесклассового социалистического общества, о продвижении к бесклассовому обществу, как стихийный процесс, «и они прикидывали: ежели бесклассовое общество, то значит—можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время. И они приходили в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов,—значит не будет классовой борьбы,—значит не будет забот и треволнений,—значит можно сложить оружие и пойти на боковую—спать в ожидании пришествия бесклассового общества»[3].

Или например вопрос о сельскохозяйственной *артели* и сельскохозяйственной *коммуне*. Часть товарищей, пренебрегая тем, что еще не подготовлены условия для создания коммуны, спешила от артельной формы коллективного хозяйства переходить к коммуне, которая является высшей формой коллективного хозяйства. Но высшей формой коллективного хозяйства коммуна является тогда, когда она возникает на основе более развитой техники и обилия продуктов. Такой и будет будущая коммуна, которая «вырастет из зажиточной артели», «когда на полях и в фермах артели будет

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 253.
[2] *Там же*, стр. 28.
[3] *Там же*, стр. 28—29.

обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом»[1].

Стремление ускорить искусственно переход от артели к коммуне т. Сталин объяснял распространенностью немарксистских, неленинских понятий о *равенстве*. Тов. Сталин на съезде дал развернутую марксистско-ленинскую формулу понятия равенства, которое ничего общего не имеет с мелкобуржуазной уравниловкой, уравнением, нивелировкой потребностей и личного быта членов общества.

«Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплоатации после того, как капиталисты свергнуты и экспроприированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (*социалистическое* общество), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (*коммунистическое* общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма»[2].

Тов. Сталин подробно остановился на лозунге «*сделать всех колхозников зажиточными*». Этот лозунг касается не только колхозников. Он еще больше касается рабочих, так как мы хотим сделать всех рабочих зажиточными,—людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь»[3]. Часть товарищей путает этот лозунг с отвергнутым партией лозунгом «обогащайтесь».

«Во-первых, обогащаться могут только *отдельные* лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается не отдельных лиц или групп, а *всех* колхозников. Во-вторых, обогащаются *отдельные* лица или группы для того, чтобы подчинить себе остальных людей и *эксплоатировать* их, тогда как лозунг о зажиточной жизни *всех* колхозников при наличии обобществления средств производства в колхозах *исключает* всякую возможность эксплоатации одних другими. В-третьих, лозунг «обогащайтесь» был дан в период начальной стадии нэпа, когда капитализм частично восстанавливался, когда кулаки были в силе, в стране преобладало единоличное крестьянское хозяйство, а колхозное хозяйство находилось в зачаточном состоянии, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан в последней

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 29.
[2] *Там же*, стр. 30.
[3] *Там же*.

стадии нэпа, когда капиталистические элементы в промышленности уничтожены, кулаки в деревне разгромлены, индивидуальное крестьянское хозяйство оттеснено на задний план, а колхозы превращены в господствующую форму сельского хозяйства. Я уже не говорю о том, что лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан не изолированно, а в неразрывной связи с лозунгом «сделать колхозы большевистскими»[1].

Тов. Сталин, анализируя происхождение такого рода путаницы, указал на то, что она является отражением «взглядов наших левацких головотяпов, идеализирующих бедноту, как извечную опору большевизма при всех и всяких условиях, и рассматривающих колхозы, как арену ожесточенной классовой борьбы»[2].

Тов. Сталин остановился также на вопросе *национальном*, в области которого пережитки капитализма в особенности живучи, «так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме»[3]. И уклон к великодержавному национализму и уклон к местному национализму—шовинизму—является *отходом* от ленинского интернационализма. «Если,—говорил т. Сталин,—хотите держать под огнем оба уклона, надо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма—все равно—идет ли речь об уклоне к местному национализму, или об уклоне к великорусскому национализму»[4]. *Вопрос о том, какой из этих уклонов является более опасным при современных условиях,—«формальный и поэтому пустой спор... Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности»*[5]. Так было на Украине перед XVII съездом партии. На Украине, как известно, группа национал-демократов использовала партийный аппарат и шатания в области национального вопроса члена ЦК т. Скрыпника для разложения партийной организации, для превращения ее в орудие национал-демократизма. ЦК КП(б)У дал решительный отпор этим попыткам, разгромил группы национал-демократов, выгнал национал-демократов из партии. Если в отдельных республиках, где ослабили борьбу с местным национализмом, он становится главной опасностью (например на Украине), то в *масштабе всего Советского союза главной опасностью продолжает оставаться уклон к великодержавному национализму.*

Но не только в области национального вопроса необходима одновременная борьба на два фронта, «то же самое надо сказать о правом и «левом» уклоне в области общей политики». «Мы всегда заявляли,—говорил т. Сталин,—что «левые»—это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они требуют: *роспуска совхозов*, как нерентабельных, *роспуска больше*

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 31.
[2] *Там же.*
[3] *Там же.*
[4] *Там же*, стр. 32.
[5] *Там же*. Подчеркнуто мною.—*Е. Я.*

части колхозов, как дутых, *отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий*, как перентабельных.

Вот вам программа презренных трусов и капитуляптов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!

Чем она отличается от программы крайних правых? Ясно, что ничем. Выходит, что «левые» открыто присоединились к контрреволюционной программе правых для того, чтобы составить с ними блок и повести совместную борьбу против партии»[1].

Какие же задачи стоят перед партией в области идейно-политической работы на ближайший период? Эти задачи т. Сталин определил следующим образом:

«1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;

2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;

3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;

4) Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;

5) Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;

6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений»[2].

Организационные вопросы на XVII съезде

Организационным вопросам было уделено на XVII съезде исключительно большое внимание. На этих вопросах подробно останавливался т. *Сталин* в своем отчетном докладе. Этим вопросам был посвящен специальный обширный доклад т. *Кагановича*. И в прениях на XVII съезде они занимали одно из главных мест.

Огромные успехи, которые были достигнуты во всех областях за этот период, объясняются не только тем, что партия проводила правильную общую линию, но и тем, в особенности, что партии было обеспечено правильное организационное руководство. «Победа никогда не приходит сама,—говорил т. Сталин,—ее обычно притаскивают... После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,—ее выполнение, или ее провал»[3].

За это время в огромной степени выросли сила и авторитет советских и хозяйственных организаций и их руководителей. Роль так называемых объективных условий, мешающих двигаться вперед, за это время свелась к минимуму, «тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключитель-

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 32.
[2] *Там же.*
[3] *Там же*, стр. 33.

ной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас»[1]. Отметив огромный рост партии, комсомола, профсоюзов; Осоавиахима, армии рабселькоров, т. Сталин указал, что, несмотря на наличие этой силы, источниками наших трудностей являются: «бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления; болтовня о «руководстве вообще» вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплаты; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики»[2]. В четырнадцати пунктах т. Сталин перечислил те организационные мероприятия, которые провела партия в отчетный период для преодоления указанных трудностей:

«1) Развертывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;

2) Мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

3) Мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;

4) Развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;

5) Широкую сеть политотделов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к селу;

6) Разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию;

7) Уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплаты;

8) Уничтожение «функционалки», усиление личной ответственности и установку на ликвидацию коллегий;

9) Усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКК и РКИ в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

10) Передвижку квалифицированных работников из канцелярий поближе к производству;

11) Разоблачение и изгнание из аппаратов управления неисправимых бюрократов и канцеляристов;

12) Снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, очковтирателей и болтунов и выдвижение на их место новых людей—людей дела, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

13) Чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

14) Наконец, чистку партии от ненадежных и переродившихся людей»[3].

Тов. Сталин, говоря о подборе людей и проверке исполнения, высмеивал в особенности два типа работников, которые не оправдали себя. Это прежде всего *тип советского и партийного*

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 33.
[2] *Там же.*
[3] *Там же*, стр. 33—34.

вельможи: «это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины... Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, не взирая на их заслуги в прошлом... Их надо смещать с понижением по должности и опубликовывать об этом в печати»[1]. Второй тип—«тип болтунов, я бы сказал, честных болтунов, людей честных, преданных советской власти, но не способных руководить, не способных что-либо организовать... Как быть с этими неисправимыми болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе, они способны потопить любое живое дело в потоке водянистых и нескончаемых речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить на другую, не оперативную работу. Болтунам не место на оперативной работе»[2].

XVII съезд партии вместо ЦКК—РКИ, которая со времени XII съезда партии выполняла функции партийного и советского контроля, создал Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию советского контроля при Совнаркоме. Чем была вызвана эта реорганизация? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо напомнить, при каких условиях создавалась ЦКК—РКИ в первый период нэпа. Это было время, когда к сотрудничеству двух основных классов—рабочих и крестьян—были допущены на известных условиях нэпманы, т. е. новая буржуазия, когда еще возможна была опасность раскола между этими двумя классами, а следовательно и раскола в партии. В значительной степени для предотвращения этого раскола, для охранения единства партии была создана ЦКК—РКИ.

«Что касается ЦКК,—говорил т. Сталин на съезде,—то, как известно, она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКК и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета. Такой организацией может быть только Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей»[3].

На XVII съезде была создана таким образом Комиссия партийного контроля в составе 60 членов.

Съезд избрал кандидатов в члены Комиссии советского контроля, которые были утверждены Совнаркомом и ЦИК Союза ССР.

«Нам нужна теперь,—говорил т. Сталин,—не инспекция, а про-

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 34.
[2] *Там же.*
[3] *Там же,* стр. 35.

верка исполнения решений центра,—нам нужен теперь *контроль* над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсальной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений советской власти. Такой организацией может быть только Комиссия советского контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей»[1].

Вместе с тем по докладу т. Кагановича съезд принял решения, которые обеспечили конкретное руководство каждым нижестоящим органом или предприятием в отдельности, установив личную ответственность руководителя и более систематическую проверку исполнения.

Что касается массового контроля, то XVII съезд партии постановил расширить сеть секций советов и депутатских групп на предприятиях, в селах, а в больших городах организовать подрайонные и участковые группы депутатов советов, обратив особое внимание на привлечение женщин в эти организации. *Организацию и руководство всеми формами низового партийного контроля XVII съезд передал профсоюзам.*

XVII съезд также постановил: «*Восстановить оправдавшую себя практику организации «легкой кавалерии» комсомола*, успешно вскрывавшей бюрократические недостатки аппарата. Поднять качество работы ячеек комсомола в госучреждениях по улучшению госаппарата»[2].

Этим не исчерпаны решения XVII съезда по организационному вопросу. XVII съезд принял новый устав партии.

Новый устав партии

Чем же отличается принятый XVII съездом устав партии от прежнего устава? Прежде всего в устав была введена *вступительная часть, дающая определение коммунистической партии*, ее значения для борьбы пролетариата, ее места в системе органов пролетарской диктатуры, ее основных черт. Партия—прежде всего секция Коминтерна, передовой организованный отряд пролетариата Союза ССР, высшая форма его классовой организации. Она осуществляет борьбу пролетариата, крестьянства и трудящихся масс за победу социализма, она руководит всеми органами пролетарской диктатуры, она является единой боевой организацией, основанной на сознательной железной пролетарской дисциплине.

Оставляя в силе прежнее определение понятия о членстве в партии, *новый устав подробно перечисляет обязанности члена партии*, куда входит не только уплата членских взносов, подчинение постановлениям партии и признание программы партии, но строжайшая партийная дисциплина, активное участие во всей борьбе, неустанная работа над повышением своей идейной вооруженности, образцовое соблюдение трудовой и государственной дисциплины,

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 35.
[2] *Там же*, стр. 673. Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

работа над повышением своей производственной, деловой квалификации.

В новый устав партии введены *более строгие правила приема в партию, более строгая и тщательная проверка прохождения кандидатского стажа и перевода из кандидатов в члены партии.* В новый устав партии введены пункты (15, 16 и 17-й) *о группах сочувствующих*, которые организуются из «наиболее близких к партии беспартийных активистов, показавших на деле—на производстве свою преданность партии, но еще не подготовленных к вступлению в партию»[1].

Особый (9-й) пункт устанавливает обязательность *периодических чисток* ВКП(б), указывая, от каких элементов партия должна очищать свои ряды.

Более подробно разработан вопрос об организационном строении партии, причем вместо прежнего пункта устава, в котором говорилось, что партия строится на основах демократического централизма по *территориальному* признаку, новый устав партии подчеркивает, что *«партия строится на основах демократического централизма по территориально-производственному признаку»*[2].

Соответственно этому созданы были производственные отделы в ЦК и обкомах: сельскохозяйственный, промышленный, транспортный, планово-финансово-торговый.

Совершенно по-новому формулированы пункты о прежних ячейках партии—первичных организациях, как они стали называться с XVII съезда. Эти организации значительно выросли на ряде заводов в этот период, члены и кандидаты партии насчитываются тысячами (4—5—6 тыс. членов и кандидатов партии на таких заводах, как «Большевик», Путиловский, «Треугольник», Электрозавод, завод имени Сталина, Магнитогорский, Кузнецкстрой и т. д.). Во главе этих первичных организаций стали партийные комитеты. Значительно выросли цеховые организации. И здесь, в низовой организации, было также уничтожено разделение партийной работы по функциональному признаку, которое к этому моменту стало тормозом в работе.

По-новому в уставе партии формулированы пункты о внутрипартийной демократии и партийной дисциплине. Вопрос о партийной дисциплине еще более заострен, чем это было в прежнем уставе партии. Таким образом, новый устав партии не только закрепил те организационные изменения, которые произошли за это время в жизни партии, но придал партийным организациям форму, обеспечивающую наиболее успешное выполнение всех стоящих перед ними задач в осуществлении второй пятилетки, огромных задач социалистического строительства.

Тов. Сталин так формулировал эти организационные задачи:

«1. Подгонять и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2. Поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 676.
[2] *Там же.* Подчеркнуто мною. — *Е. Я.*

3. Добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии»[1].

Основные черты второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)

На основе достигнутых огромных успехов в деле построения фундамента социалистической экономики стало возможным развертывание второго пятилетнего плана развития народного хозяйства—построения самого здания социализма.

Фундаментом социалистической экономики, на котором во вторую пятилетку партия, рабочий класс и миллионы колхозников СССР строят здание социализма, служит выросшая за эти годы электрификация и электропромышленность, тяжелая индустрия, автомобильная и тракторная промышленность, комбайностроение, самолето- и авио-моторостроение, производство качественных сталей, ферросплавов, алюминия, высокоразвитая химическая промышленность, производство синтетического каучука, азота, искусственного волокна и др. Этим фундаментом служит реконструированная на основе современной техники трикотажная, швейная, обувная, мясная, консервная, бумажная промышленность и т. д. Социалистическим фундаментом служит победившее коллективное, самое крупное в мире, сельское хозяйство, перешедшее в основной своей массе на рельсы машинной техники. Существенным элементом этого фундамента социалистической экономики является *новая, социалистическая дисциплина труда, рост квалификации рабочих и быстрое поднятие производительности труда.* Точно так же необходимой составной частью этого фундамента социалистической экономики является огромный рост материального и культурного уровня трудящихся города и деревни: полная ликвидация безработицы, семичасовой рабочий день, уничтожение обнищания в городе и деревне; ликвидация неграмотности десятков миллионов рабочих и крестьян, переход ко всеобщему обязательному начальному обучению, широкое развитие внешкольного образования, огромный рост тиража газет, журналов, книг; рост научно-технической мысли, создание многочисленных кадров подлинной советской интеллигенции.

Эти гигантские успехи, создание этого фундамента было бы невозможно без полного единства партии, без разгрома всех оппозиционных, оппортунистических групп и беспощадного подавления всех антисоветских элементов, без ликвидации кулачества как класса.

Во вторую пятилетку партия поставила задачу окончательной ликвидации остатков паразитических классов и следовательно еще большего роста народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся. Выполнение второго пятилетнего плана должно повысить уровень потребления трудящихся в 2—3 раза. Осуществление второй пятилетки обеспечит: «ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию,

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 35.

на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского союза и установление социалистического способа производства, как единственного способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества»[1].

Для осуществления этой задачи необходимо было во вторую пятилетку полностью провести *развернутую техническую реконструкцию всего народного хозяйства, промышленности, транспорта, сельского хозяйства.*

Мы приводили уже общие цифры намеченного роста промышленности и сельского хозяйства во вторую пятилетку. Для того чтобы обеспечить этот рост, необходимо было поднять значительно *местную промышленность*; «провести техническое *перевооружение* всех отраслей народного хозяйства СССР, обеспечивающее внедрение в кратчайший срок новейших технических достижений и получение в 1937 г. около 80% всей продукции промышленности с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки... осуществить такую реконструкцию *машиностроения*—этой ведущей отрасли народного хозяйства, которая бы обеспечивала удовлетворение собственными силами всех потребностей народного хозяйства в современном технически передовом оборудовании при широком развитии новых видов производства... завершить в основном *механизацию* всех трудоемких и тяжелых процессов в промышленности... создать новую *энергетическую базу* для завершения реконструкции всех отраслей народного хозяйства и образовать во всех энергетических узлах резервы мощностей, обеспечивающие бесперебойное электроснабжение народного хозяйства... полностью ликвидировать отставание *черной металлургии* от общих темпов развития народного хозяйства»[2]. Это означало, прежде всего, *удвоение за годы пятилетки мощности металлургии.* Надо было добиться особенно быстрых темпов развития и технического перевооружения в *цветной металлургии*, всемерно развернуть производство важнейших отраслей *легкой* и *пищевой* промышленности на основе создания крупной машинной индустрии. При этом во вторую пятилетку необходимо было добиться *роста производительности труда на 63%*, против 41% в первую пятилетку, *снижения себестоимости по всей промышленности на 26%, резкого улучшения качества и ассортимента продукции во всех отраслях народного хозяйства.*

В сельском хозяйстве вторая пятилетка должна в значительной степени поднять размеры продукции—урожайность полей—и создать коренной перелом в животноводстве. Для этого во вторую пятилетку полностью должна быть завершена коллективизация и осуществлена техническая реконструкция всего сельского хозяйства. Зерновые, животноводческие, свекловичные, хлопковые и другие совхозы во вторую пятилетку должны превратиться в «образцовые сельскохозяйственные предприятия на основе упор-

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 669.
[2] *Там же*, стр. 663.

ной работы по освоению техники крупного машинного хозяйства, полного введения правильных севооборотов и организации семенного дела, улучшения породности скота, повышения качества продукции и увеличения сдачи государству хлеба, свеклы, хлопка, мяса, молока, масла, кожи и шерсти и решительного улучшения всей организации производства с разукрупнением громоздких совхозов, ликвидацией чрезмерной специализированности и т. д.»[1].

Все колхозы во второй пятилетке должны быть охвачены машинно-тракторными станциями Тракторный парк увеличивается почти в 4 раза, парк комбайнов и автомобильный—больше чем в 12 раз. *Завершается в основном механизация сельского хозяйства*, широко внедряется система агротехнических мероприятий—правильные севообороты, посев чистосортных семян, гяблевая вспашка, повышается обеспеченность посевов азотистыми удобрениями.

Во второй пятилетке коренным образом должен быть перестроен железнодорожный и водный транспорт. В огромной степени поднимается грузооборот; электрифицируется 5 тыс. *км* железнодорожных линий; укладываются почти на 10 тыс. *км* вторые пути; увеличивается длина станционных путей на железнодорожных узлах и станциях; легкие рельсы заменяются тяжелыми; строятся новые мосты; расширяется сеть автоблокировки; усиливаются действующие пути; в огромной степени увеличивается парк локомотивов с переходом к более мощным и совершенным типам локомотивов; соответственно растет вагонный парк. *Строятся крупнейшие новые железнодорожные линии:* Байкало-Амурская, Акмолинск—Карталы, Москва—Донбасс, Караганда—Балхаш, Уфа—Магнитная и др. *(общим протяжением 11 тыс. км).*

Не менее грандиозна программа по *водному* транспорту: прокладывание искусственных водных путей (каналы Беломорско-Балтийский, Москва—Волга, Волга—Дон, реконструкция Мариинской и Москворецкой водных систем и т. п.). Судоходные пути увеличиваются на 17 тыс. *км*, морской и речной флот обновляется и реконструируется, коренным образом перестраивается использование мелких рек.

Соответственно этому развертывается *строительство по автодорожному транспорту.* Число автомобилей увеличилось в 8 раз, дорожная сеть страны увеличилась на 210 тыс. *км. По гражданскому воздушному флоту* почти в три раза возрастает сеть воздушных линий. Механизируются погрузочно-разгрузочные работы. Значительно развивается *радиосвязь.*

Эта огромная перестройка во вторую пятилетку наметила также и *соответствующий рост квалифицированных рабочих, техников и инженеров* (подготовка 5 млн. работников массовых квалификаций). Предполагается выпуск во втором пятилетии 340 тыс. специалистов, окончивших вузы, и 350 тыс. специалистов, окончивших техникумы, и соответственно этому широчайшее развертывание работы научно-технических институтов и в особенности заводских лабораторий.

XVII съезд партии наметил конкретную программу развертыва-

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 663.

пия всех решительно областей народного хозяйства. Эта программа осуществляла новое, более целесообразное и равномерное *размещение производительных сил:* создание новых опорных баз, индустриализацию восточных районов Союза (Урал, Западная и Восточная Сибирь, Башкирия, ДВК, Казакстан и Средняя Азия); завершение строительства *второй угольно-металлургической базы* Союза—Урало-Кузнецкого комбината; *приближение промышленности к источникам сырья* на основе развития новых районов.

«В области *сельского хозяйства*—значительный рост зернового производства в основных зерновых районах, приступ к работам по широкой ирригации Заволжья и создание устойчивой пшеничной базы в центральных и северных районах, огромное увеличение продукции технических культур в основных районах их производства, наряду с созданием новой свекловичной базы на Востоке, широкое развитие новых высокоценных культур, в особенности в субтропических районах»[1].

В области транспорта—новые железнодорожные и водные пути должны связать новые индустриальные центры с общей транспортной сетью Союза и явиться основой хозяйственного развития новых районов.

Широкое промышленное строительство, а также строительство в области просвещения, здравоохранения, искусства, печати в *отсталых районах* и в *национальных республиках и областях.* Дальнейший *рост старых промышленных районов* СССР на основе углубления начатой в первой пятилетке специализации и более равномерного внутрирайонного размещения промышленности.

Так партия помогала *изживать хозяйственную и культурную отсталость национальных республик и областей.* Так партия разрешала задачу более равномерного размещения производительных сил и приближения промышленности к источникам сырья. Так партия завершила экономическое районирование страны в целом.

Эта грандиозная программа строительства одновременно обеспечивала повышение материального и культурного уровня рабочих и крестьян, рост численности рабочих и служащих, рост реальной зарплаты (в два раза) и следовательно быстрый *рост народного дохода* и *увеличение норм потребления, рост фонда зарплаты, повышение государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание рабочих, рост охвата общественным питанием, ликвидацию неграмотности и малограмотности, осуществление всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки,* широкое развитие массовой *внешкольной работы,* дальнейшее значительное *усиление работы по здравоохранению трудящихся, рост коммунального, жилищного и культурного строительства в городе и деревне* (32 млрд. руб., т. е. 1/4 всех капитальных вложений в народное хозяйство СССР).

Для обеспечения роста потребностей населения партия наметила *широкое развертывание товарооборота* на основе увеличения производства промышленных товаров широкого потребления и улучшения снабжения сельскохозяйственными продуктами. В результ-

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 667.

тате всех этих мероприятий народный доход с 45,5 млрд. руб. должен во вторую пятилетку повыситься до 100 млрд. руб., или в 2,2 раза, а рост фонда потребления в народном доходе—в 2,4 раза при одновременном огромном росте накопления в обобществленном хозяйстве, а также росте государственных резервов.

Такова величайшая программа построения бесклассового социалистического общества во вторую пятилетку.

Эта программа требует безусловного сплочения всей партии, величайшего единства. Это единство обеспечивает выбранный на XVII съезде партии Центральный комитет во главе с т. Сталиным.

Три основных момента, указанных т. Сталиным в его отчетном докладе, обеспечивали и обеспечат дальнейшие успехи партии:

1. «*Не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться*».

2. «*Быть верными до конца великому знамени Маркса, Энгельса, Ленина*».

3. «*Быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран*» [1].

[1] XVII съезд ВКП(б). Стенотчет, стр. 36.

Краткий указатель важнейших дат истории ВКП(б) и революционного движения (с января 1918 г.)

1918 г.

Триумфальное шествие Советской власти. Ленин разоблачает дезертиров и штрейкбрехеров социалистической революции—Зиновьева, Каменева и др. оппортунистов. ★ *19 января.*—Разгон Учредительного собрания. ★ Возобновление мирных переговоров в Брест-Литовске. Совещание партийных работников в Петрограде с обсуждением тезисов Ленина «О немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». ★ Опубликование декрета об образовании Рабоче-крестьянской красной армии. ★ *Март.* — VII съезд РСДРП(б). Принята резолюция об утверждении подписанного в Брест-Литовске мирного договора. Доклад Ленина о войне и мире. Переименование РСДРП(б) в Российскую коммунистическую партию (большевиков). ★ *Июнь.*—ВЦИК принял декрет об организации комитетов бедноты. ★ Убийство Володарского правым эсером Сергеевым в Петербурге. ★ I съезд коммунистической партии (большевиков) Украины в Москве. Декрет Совнаркома о национализации всей крупной промышленности. ★ *Июль.* — Мятеж левых эсеров в Москве. Белогвардейский мятеж в Ярославле. ★ V съезд советов утвердил советскую конституцию. ★ Письмо В. И. Ленина к питерским рабочим о массовом походе в деревню для борьбы с кулачеством и оказания помощи бедноте. ★ *Август.* — Решение Совнаркома о закрытии всех буржуазных газет. ★ Ранение Ленина правоэсеркой Каплан. Убийство Урицкого в Петрограде. ★ *Сентябрь.* — Постановление ВЦИК о массовом красном терроре против буржуазии и об учреждении Военно-революционного совета Республики. ★ Расстрел 26 бакинских комиссаров. ★ *Ноябрь.* — Статья Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

1919 г.

Январь. — Убийство К. Либкнехта и Р. Люксембург. ★ *Март.* — I Конгресс Коминтерна в Москве под руководством Ленина. Основание III Коммунистического интернационала. Смерть председателя ВЦИК Я. Свердлова. ★ VIII съезд РКП(б). Речь Ленина при открытии съезда и доклад о партийной программе. Принятие программы партии. ★ *Май.* — Выход № 1 журнала «Коммунистический интернационал». ★ Первый «коммунистический субботник» на Московско-казанской ж. д. ★ *Октябрь.* — Основание Коммунистического интернационала молодежи ★ *Декабрь.* — Всероссийская конференция РКП(б).

1920 г.

Март.—IX съезд РКП(б). ★ *Июль.*—Выход брошюры Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» на нескольких языках. ★ Заседание II конгресса Коминтерна в Москве. ★ *Июль.* — Открытие Международной конференции коммунистов в Москве. ★ *Сентябрь.*—Всероссийская конференция РКП(б). ★ *Ноябрь.* — Разгром Врангеля. Освобождение Крыма от белых. ★ *Декабрь.* — Дискуссионное заседание фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда советов по вопросу о профсоюзах. Речь Ленина о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Л. Троцкого.

1921 г.

Январь. — Выход брошюры Ленина «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина». ★ *Март.* — X съезд РКП(б). Доклад Ленина о продналоге, о профсоюзах. Доклад Сталина по национальному вопросу. Постановление ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом. ★ *Апрель.* — Выход брошюры Ленина «О продовольственном налоге». ★ *Май.* — Всероссийская конференция РКП(б). Доклад Ленина о продналоге. ★ *Июнь.*—III конгресс Коминтерна. Постановление ЦК и ЦКК РКП(б) о чистке партии. ★ *Декабрь.* — Всероссийская конференция РКП(б).

1922 г.

27 марта — 2 апреля.—XI съезд РКП(б). ★ *5 мая.*—Десятилетний юбилей «Правды». ★ *3 июня — 7 августа.* — Процесс правых эсеров в Москве. ★ *4—7 августа.*—Всероссийская конференция РКП(б). В. И. Ленин уполномочивает И. В. Сталина передать Всероссийской конференции РКП(б) в ответ на ее приветствие благодарность и выражает надежду, что в скором времени приступит к работе. ★ *Август.*—IV конгресс Коминтерна в Москве. ★ *13 ноября.*—Ленин выступает на IV конгрессе Коминтерна с докладом о новой экономической политике в перспективах мировой революции. ★ *30 декабря.* — I Всесоюзный съезд советов советских социалистических республик. Заключение союзного договора. ★ *20 ноября.*—В. И. Ленин выступает на пленуме Московского совета с речью о внешней и внутренней политике (последнее его выступление). ★ *12 декабря.*—В. И. Ленин последний день работает в своем кабинете в Кремле.

1923 г.

Январь — февраль.—Выход статей В. И. Ленина «Как нам реорганизовать рабкрин?», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации». ★ *Апрель.* — 25-летие I съезда РСДРП. ★ XII съезд РКП(б). Доклад т. Сталина по национальному вопросу. ★ *10—15 октября.* — Основание Международного крестьянского интернационала. ★ *Октябрь.*—Объединенный

пленум ЦК и ЦКК осудил выступление Троцкого и группы «46-ти» как раскольнически-фракционное. ★ *Декабрь.* — Партийная дискуссия. Большинство партячеек высказывается против платформы оппозиции. ★ *8 декабря.* — Выступление Л. Троцкого со статьей «Новый курс», направленной против ЦК. ★ *14 декабря.* — Постановление ЦК РКП(б) о проведении дискуссии.

1924 г.

16—18 января. — XIII Всероссийская конференция РКП(б). Доклад т. Сталина «Об очередных задачах партстроительства». ★ *21 января.* — Смерть Ленина. ★ *21—22 января.* — Пленум ЦК, собравшийся по случаю смерти Ленина. Траурное заседание II съезда советов Союза. Тов. Сталин выступил с речью о заветах Ленина партии. ★ *Апрель.* — Тов. Сталин читает лекции «Об основах ленинизма» (в Свердловском университете). ★ *Май.* — XIII съезд партии. ★ *17 июня — 8 июля.* — V конгресс Коммунистического интернационала. ★ *Осень.* — Дискуссия об «Уроках Октября» Троцкого. ★ *19 ноября* — Речь т. Сталина на пленуме фракции ВЦСПС «Троцкизм или ленинизм». ★ *25—27 октября.* — Пленум ЦК РКП(б) обсудил очередные задачи работы в деревне.

1925 г.

17—20 января. — Пленум ЦК РКП(б). Речь т. Сталина на пленуме, посвященном вопросу дискуссии о Троцким. ★ *27—29 апреля.* — XIV конференция РКП(б). Конференция приняла решение о партийном строительстве, о кооперации, о едином сельскохозяйственном налоге, металлопромышленности, о революционной законности и задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ. ★ *18—31 декабря.* — XIV съезд ВКП(б) — съезд индустриализации. Политотчет ЦК сделан т. Сталиным. ★ Борьба против ленинградской «новой оппозиции». Съезд утвердил изменения партийного устава, заслушал доклады о работе профсоюзов и комсомола. Съезд утвердил переименование партии во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков).

1926 г.

14—23 июля. — Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). Пленум окончательно подвел итоги кампании по перевыборам в советы и обсудил вопрос по делу Лашевича и др. и об единстве партии, о жилищном строительстве и хлебозаготовительной кампании. Оформление оппозиционного троцкистско-зиновьевского блока. *26 октября — 3 ноября.* — XV конференция ВКП(б). ★ *30 ноября.* — Речь т. Сталина в китайской комиссии ИККИ «О перспективах революции в Китае». ★ *22 ноября — 16 декабря.* — VII расширенный пленум ИККИ. Доклад т. Сталина на пленуме о социал-демократическом уклоне в нашей партии.

1927 г.

7—12 февраля. — Пленум ЦК ВКП(б) обсудил вопросы капитального строительства в промышленности. ★ *18—30 мая.* — VIII пленум ИККИ. ★ *24 мая.* — Речь т. Сталина «Революция в Китае и задачи Коминтерна». ★ *29 июля—9 августа.* — Состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), обсудивший ряд важнейших вопросов, в частности о международном положении. Выступления на пленуме ИККИ т. Сталина по вопросам международного положения и обороны СССР и по новому заявлению оппозиции от 8 августа. ★ *9 сентября.* — Беседа т. Сталина с первой американской рабочей делегацией. ★ *21—23 октября.* — Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). Пленум рассмотрел директивы к составлению пятилетного плана народного хозяйства. Пленум вынес постановление об исключении Троцкого и Зиновьева из состава ЦК. ★ *23 октября.* — Речь т. Сталина на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «Троцкистская оппозиция прежде и теперь». ★ *6 ноября.* — Тов. Сталин беседует с иностранными рабочими делегациями. ★ *3—19 декабря.* — XV съезд ВКП(б) — съезд коллективизации. Поключение троцкистов из партии.

1928 г.

6—11 апреля. — Состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), обсудивший вопрос о хлебозаготовках и о шахтинском деле. ★ *23 мая.* — Беседа т. Сталина со студентами Института красной профессуры, Коммакадемии и Свердловского университета на тему «На хлебном фронте». ★ *4—12 июня.* — Пленум ЦК ВКП(б). ★ *13 июля.* — Доклад т. Сталина об итогах июльского пленума ЦК на ленинградском партактиве. ★ *17 августа—1 сентября.* — Состоялся VI конгресс Коминтерна. Принятие программы Коминтерна. ★ *19 октября.* — Речь т. Сталина на пленуме МК и МКК «О правой опасности в ВКП(б)». Правый уклон — главная опасность. ★ *16—24 ноября.* — Состоялся пленум ЦК ВКП(б). Пленум обсудил ряд важнейших вопросов, в частности вопрос об итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня, о вербовке рабочих и регулировании роста партии. ★ *19 ноября.* — Выступление т. Сталина на пленуме ЦК с речью «Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)».

1929 г.

23—29 апреля. — XVI конференция ВКП(б). Конференция одобрила пятилетний план, представленный Госпланом, постановила провести чистку и проверку членов и кандидатов ВКП(б) и обсудила вопросы сельского хозяйства и об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом. ★ *Июль.* — X пленум ИККИ. Пленум постановил освободить от обязанностей членов Президиума ИККИ т. Бухарина. ★ *7 ноября.* — Вышла статья т. Сталина к XII годовщине Октября «Год великого перелома». ★ *10—17 ноября.* — Пленум ЦК ВКП(б). Пленум рассмотрел вопрос о группе правых уклонистов (группа т. Бухарина) и постановил вывести т. Бухарина, являющегося идеологом правого уклона, из состава Политбюро ЦК ВКП(б), объявив остальным предупреждение о том, что пропаганда правооппортунистических взглядов несовместима с пребыванием в ВКП(б). ★ *27 декабря.* — Речь т. Сталина «К вопросам аграрной политики в СССР» на конференции аграрников-марксистов.

1930 г.

2 марта. — Статья т. Сталина «Головокружение от успехов». ★ *26 июня — 13 июля.* — XVI съезд ВКП(б) — съезд развернутого социалистического наступления. Политотчет ЦК т. Сталина. ★ *17—21 декабря.* — Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). Пленум заслушал доклад о народнохозяйственном плане на 1931 г. Пленум освободил т. Рыкова от обязанностей члена Политбюро ЦК ВКП(б).

1931 г.

4 февраля. — Речь т. Сталина «О задачах хозяйственников» на I Всероссийской конференции работников социалистической промышленности. ★ *Апрель.* — XI пленум ИККИ. Обсуждались задачи секции КИ и вопрос об опасности военной интервенции против СССР. ★ *11—15 июня.* — Пленум ЦК ВКП(б). Доклад

т. Кагановича «О московском городском хозяйстве и развитии городского хозяйства СССР». ★ *23 июня.* — Речь т. Сталина на совещании хозяйственников «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» (6 условий). ★ *28—31 октября.*—Состоялся пленум ЦК ВКП(б). Опубликовано письмо т. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма».

1932 г.

Февраль.—XVII конференция ВКП(б) заслушала и обсудила доклад т. Молотова «Итоги развития промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г.» и дала директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР. ★ *Сентябрь.*—XII пленум ИККИ. От имени пленума ИККИ принято обращение к ВКП(б) и трудящимся СССР. 15-я годовщина Октябрьской революции.

1933 г.

Январь.—Январский объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). Доклад т. Сталина «Об итогах первой пятилетки», «О работе в деревне». Доклад т. Кагановича «О политотделах МТС и совхозов». ★ *19 февраля.*—Выступление т. Сталина на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников. В своей речи т. Сталин наметил как одну из ближайших задач колхозного движения задачу сделать всех колхозников зажиточными, а колхозы большевистскими. ★ *Ноябрь.*—Доклад т. Молотова на торжественном пленуме Моссовета, посвященном 16-й годовщине Октябрьской революции. Беседа тт. Сталина, Молотова, Калинина и Кагановича с колхозниками-ударниками Одесской области. Пленум ЦК вынес решение о созыве XVII партсъезда.

1934 г.

Январь.—XVII съезд ВКП(б). Доклад т. Сталина о работе ЦК ВКП(б). Образование комиссий партийного и советского контроля. Принят новый устав ВКП(б). ★ *Февраль.*—Бои австрийских рабочих против фашизма. Антифашистские демонстрации парижского пролетариата. ★ *Июнь.*—Пленум ЦК ВКП(б); 2-й пленум Комиссии партийного контроля и 2-й пленум Комиссии советского контроля. ★ Беседа т. Сталина с английским писателем Г. Д. Уэллсом. ★ *Август*—первый Всесоюзный съезд советских писателей. ★ *Сентябрь.*—Решение IV пленума ВЦСПС о перестройке и разукрупнении профсоюзов. ★ *Ноябрь.*—Пленум ЦК рассмотрел вопросы об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам и о политотделах в сельском хозяйстве. ★ *1 Декабря.* — В Ленинграде от предательской руки убийцы, подосланного врагами рабочего класса, погиб С. М. Киров. Убийца являлся членом контрреволюционной террористической подпольной организации, образовавшейся из числа участников бывшей зиновьевской оппозиции. ★ *28—29 декабря.*—Военная коллегия Верховного суда вынесла решение о расстреле организаторов и исполнителей убийства С. М. Кирова, во главе с членами подпольной контрреволюционной группы зиновьевцев—так называемого «ленинградского центра». ★ *29 декабря.*—Беседа т. Сталина с металлургами.

1935 г.

15—16 января.—Военная коллегия Верховного суда приговорила активных организаторов и руководителей подпольной контрреволюционной группы зиновьевцев «Московского центра» —Зиновьева, Евдокимова, Гертика, Каменева и др. к тюремному заключению на сроки от 10 до 5 лет каждого. ★ *26 января.*—Смерть В. В. Куйбышева. ★ *28 января.* — Открытие VII Всесоюзного съезда советов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства 2

Глава пятнадцатая. Партия в первый период пролетарской диктатуры . . . . . 3—35

Социалистическая революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. и ее международное значение—3. Лозунги партии по отношению к крестьянству—6. Задачи пролетариата, ставшего у власти. Первые декреты советской власти—8. Создание советского правительства. Борьба с контрреволюцией—13. Внутрипартийные разногласия—17. Роспуск Учредительного собрания (19/6 января 1918 г.)—19. Брестский мир. Борьба с «левыми коммунистами» и троцкистами—21. VII съезд партии (6—8 марта 1918 г.)—27. Ленинский хозяйственный план весны 1918 г.—30. Комитеты бедноты. «Борьба за хлеб — борьба за социализм»—33.

Глава шестнадцатая. Партия в период военного коммунизма и гражданской войны . . . . . 36—81

Развитие гражданской войны—36. Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК)—38. Красная армия—39. Тов. Сталин и гражданская война—41. Революция в Германии—48. VIII съезд партии (18—23 марта 1919 г.). Обсуждение и принятие новой программы партии—49. Военный вопрос на VIII съезде партии—53. Вопрос о середняке на VIII съезде партии—54. Социально-экономическая сущность военного коммунизма. Военно-политический союз рабочего класса и крестьянства — 56. VIII партийная конференция (2—4 декабря 1919 г.)—62. На путях к окончанию гражданской войны—63. IX съезд партии (29 марта — 5 апреля 1920 г.)—63. Хозяйственные вопросы на IX съезде—65. Военный вопрос на IX съезде—68. Поход на Варшаву. Ликвидация Врангеля—70. Ленин и Сталин об электрификации всей страны—74. IX партийная конференция (сентябрь 1920 г.)—76. Организация национальных компартий—77. Организация III, Коммунистического, Интернационала—78.

Глава семнадцатая. Переход к новой экономической политике и первый год нэпа . . . . . 82—109

Хозяйственное и политическое положение в стране к концу гражданской войны—82. Дискуссия о профсоюзах 1920—1921 гг. Борьба с троцкизмом—85. Точка зрения партии в профсоюзной дискуссии—88. Борьба партии с «рабочей оппозицией»—90. X съезд партии о натуральном. Значение и сущность новой экономической политики—92. Вопросы партийного строительства на X съезде.—96. Национальный вопрос на X съезде партии—97. Чистка партии—99. XI съезд партии (27 марта—2 апреля 1922 г.) Смычка с крестьянством. Итоги первого года нэпа—100. «Кто кого?» Лозунг «учитесь торговать»—103. Выступление оппозиции на XI съезде—105. Вопрос о профсоюзах на XI съезде—106. О финансовой политике—107.

Глава восемнадцатая. Партия в восстановительный период . . . . . 110—155

XII партконференция (4—7 августа 1922 г.)—110. Последние выступления В. И. Ленина—112. Кооперативный план Ленина—118. Ленин об улучшении государственного аппарата—115. Политика партии и борьба за победу мировой революции—115. XII съезд партии (17—25 апреля 1923 г.). Роль партии в руководстве государством—116. Борьба против чрезмерных уступок иностранному капиталу—118. XII съезд о госпромышленности—119. Национальный вопрос на XII съезде партии—121. Решения XII съезда по организационному вопросу—126. Изгнание из партии контрреволюционных группировок «рабочая группа» и «рабочая правда»—127. Борьба партии с троцкистской оппозицией осенью 1932 г.—129. XIII конференция о внутрипартийном положении и хозяйственной политике—133. Международная обстановка к осени 1923 г.—135. Смерть Ленина. Ленинский призыв и укрепление пролетарских рядов партии—136. XIII съезд партии (23—31 мая 1924 г.). Вопросы торговли и кооперации—139. Работа партии в деревне в этот период—140. Борьба против «Уроков Октября» Троцкого—148. Октябрьский пленум ЦК 1924 г. Укрепление низового советского аппарата. Оживление советов—145. XIV партийная конференция (27—29 апреля 1925 г.) о ликвидации пережитков военного коммунизма в деревне—147. Вопросы кооперации на XIV партконференции—150. Борьба партии против оппортунистических искажений решений XIV партконференции—151. XIV партконференция о победе социализма в одной стране—152.

Глава девятнадцатая. От восстановительного периода к периоду социалистической реконструкции . . . . . 156—206

XIV съезд партии—съезд индустриализации (18—31 декабря 1925 г.)—156. Образование в партии «новой оппозиции»—157. XIV съезд о победе социализма в одной стране—159. О генеральной линии нашего развития—161. XIV съезд о сущности нэпа и госкапитализма—163. XIV съезд о крестьянстве, середняке, бедняке и о кулацкой опасности—164. Организационный вопрос на XIV съезде. Партия и класс. Оппозиция скатывается к Аксельроду—166. Новый устав партии—169. XIV съезд о комсомоле—170. Вопрос о пролетарском руководстве в комсомоле—171. XIV съезд о профсоюзах—172. Образование оппозиционного блока под

гегемонией Троцкого—178. Социалистическая индустриализация и борьба с оппозицией—175. Социалистическое накопление и борьба с частным капиталом—179. Налоговая политика и борьба с оппозицией—179. Политика партии и политика оппозиции в вопросе о диктатуре пролетариата—180. Борьба партии с подпольной и раскольнической деятельностью оппозиции—182. Двурушническое заявление оппозиции от 16 октября 1926 г.—183. Решение XV партийной конференции о социал-демократическом уклоне оппозиции—184. Борьба против троцкистской оппозиции по вопросу о международной политике—187. Июльский пленум ЦК и ЦКК 1927 г.—190. Разоблачение «платформы 83-х» и «группы 15-ти»—191. XV съезд партии (12—19 декабря 1927 г.)—съезд коллективизации—194. XV съезд о пятилетнем плане народного хозяйства—195. Вопросы о работе в деревне на XV съезде. «Деревня—вперед к крупному коллективному хозяйству!»—196. Исключение троцкистской оппозиции из партии на XV съезде—198. Троцкисты—передовой отряд контрреволюционной буржуазии—203.

Глава двадцатая. На путях социалистической реконструкции народного хозяйства . . . . . 207—231

Хлебозаготовительные затруднения и чрезвычайные меры против кулака—207. Об организации зерновых совхозов—209. Шахтинское дело и его уроки—209. Развитие самокритики—210. Подготовка кадров—211. Партия в борьбе на два фронта и с примиренчеством—212. Оформление правого уклона. Правый уклон как главная опасность этого периода—213. VI конгресс Коминтерна о ВКП(б)—215. Социальные корни уклонов—216. Партия в борьбе с правым оппортунизмом как кулацкой агентурой в партии—218. XVI конференция ВКП(б) (23—29 апреля 1929 г.)—220. X пленум ИККИ о ВКП(б)—221. Год великого перелома. Ноябрьский пленум ЦК 1929 г.—222. Вопросы сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса—224. Обстановка в стране накануне XVI съезда—227. Борьба с правым и «левым» уклонами в партии накануне XVI съезда—228.

Глава двадцать первая. Партия в период развернутого социалистического наступления по всему фронту . . . . . 232—281

XVI съезд партии (26 июня—13 июля 1930 г.)—съезд развернутого социалистического наступления—232. Вопросы индустриализации на XVI съезде—232. Вопросы коллективизации на XVI съезде—234. Вопросы строительства совхозов на XVI съезде—236. Международное положение СССР в этот период—238. Две системы—239. XVI съезд о борьбе с правым и «левым» уклонами—240. Национальный вопрос на XVI съезде—243. Попытки экономической блокады и интервенции против СССР—245. Право-«левацкий» блок Сырцова—Ломинадзе—Шацкина—247. Декабрьский (1930 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК—248. Процесс контрреволюционной организации меньшевиков—250. Июньский и октябрьский пленумы ЦК 1931 г.—253. Реорганизация железнодорожного транспорта—254. Развитие городского хозяйства СССР—255. Вопросы развертывания советской торговли и улучшения снабжения рабочих—257. «По-новому работать—по-новому руководить»—258. Значение теоретической работы т. Сталина в этот решающий период—260. XVII партконференция (январь 1932 г.)—261. Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР. Историческое значение XVII партконференции—262. Классовый враг, формы его борьбы в этот период—264. Пролетарская диктатура в борьбе против остатков враждебных классов в этот период—266. За повышение трудовой дисциплины. За четко работающий и дешевый госаппарат—268. Январский пленум ЦК и ЦКК 1933 г. Итоги первой пятилетки—268. Организация политотделов МТС и совхозов. Речь т. Сталина «О работе в деревне»—271. Решение о чистке партии—273. Опортунизм стал знаменем контрреволюционных организаций—275. Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников—276. Политотделы на транспорте—279.

Глава двадцать вторая. XVII съезд—съезд построения бесклассового социалистического общества . . . . . 282—307

Международная обстановка к XVII съезду—283. Главные вопросы, поставленные в отчете т. Сталина—287. Партия к XVII съезду—294. Организационные вопросы на XVII съезде—298. Новый устав партии—301. Основные черты второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)—303.

Краткий указатель важнейших дат истории ВКП(б) и революционного движения (с января 1918 г.) . . . . . 308—310

Ответственный редактор М. Москалев
Технический редактор П. Лебедева
Ответственный корректор А. Михельо

Сдано в печать с матриц 23 ноября 1934 г. Партиздат № 338. Уполномоченный Главлита № Б-38728.
Тираж 200 000. Индекс $\frac{\text{П—40}}{\text{У}}$. Формат 62×94/16. 19½ печ. л. 50500 зн. в 1 печ. листе. Зак. 8428.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б),
Москва, Краснопролетарская, 16.

2 р. 15 к.
Переплет 50 к.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ
ИСТОРИЯ ВКП(б)

II